

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

На данный момент в библиотеке MyWord.ru опубликовано более 2500 книг по психологии.

Библиотека постоянно пополняется. Учитесь учиться.

Удачи! Да и пребудет с Вами.... :)

Сайт psylib.MyWord.ru является помещением библиотеки и, на основании Федерального закона Российской Федерации "Об авторском и смежных правах" (в ред. Федеральных законов от 19.07.1995 N 110-ФЗ, от 20.07.2004 N 72-ФЗ), копирование, сохранение на жестком диске или иной способ сохранения произведений размещенных в данной библиотеке, в архивированном виде, категорически запрещен.

Данный файл взят из открытых источников. Вы обязаны были получить разрешение на скачивание данного файла у правообладателей данного файла или их представителей. И, если вы не сделали этого, Вы несете всю ответственность, согласно действующему законодательству РФ. Администрация сайта не несет никакой ответственности за Ваши действия.

88.5
Ц 67

тическая психология

И. Ципоркина, Е. Кабанова

ДОМАШНЯЯ ДИПЛОМАТИЯ, *или* Как установить отношения между родителями и детьми

**как научиться не осуждать,
а понимать?**

**как превратить родных
в союзников?**

**как заставить родителей
повзреть?**

АСТ
ПРЕСС

п р а к т и ч е с к а я п с и х о л о г и я

И. Ципоркина, Е. Кабанова

**Домашняя
дипломатия,**
*Как установить
отношения между
родителями и детьми*

«АСТ-ПРЕСС КНИГА»

УДК 159.9

ББК 88.37

Ц67

Ципоркина И. В., Кабанова Е. А.

Ц67 Домашняя дипломатия, или Как установить отношения между родителями и детьми. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИЕА, 2006. - 304 с: ил. — (Практическая психология).

ISBN 5-462-00476-1

Многие молодые люди лет так до двадцати... пяти считают своих предков занудами и не желают слушать их советы, подсказки. Мол, ничего они в проблемах молодежи «не просекают».

В стремлении отделаться от навязчивых предков молодые часто уклоняются от честных ответов, а то и беззастенчиво врут. В результате конфронтация в семье усиливается, а отношения заходят в тупик. На самом деле, считают психологи Инесса Ципоркина и Елена Кабанова, наши родители не столь уж безнадёжны и способны многое понять.

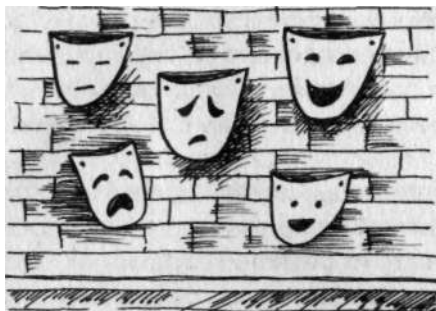
Как перейти от осуждения к пониманию, как установить между поколениями прочные и дружеские связи, вы узнаете из их новой книги.¹

УДК 159.9

ББК 88.37

ISBN 5-462-00476-1

) ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2006

Введение

ВТОМ, что люди разных поколений не всегда понимают друг друга, написано немало. А точнее, буквально каждый уважающий себя писатель — и классик, и не классик — считает нужным коснуться этой темы. И она практически всегда вызывает интерес или даже скандальный интерес. Слишком многое в жизни человека зависит от обстановки, в которой прошло его детство и его отцовство (материнство). То есть от погоды в доме как таковой. При этом нет никакой гарантии, что ясная, солнечная, без осадков обстановка на деле не окажется... пустыней, где выжить могут лишь скорпионы и рептилии, питающиеся друг другом. Здесь белым и пушистым не станешь — поневоле приходится быть зеленым и чешуйчатым. Милая, душевная атмосфера, что и говорить! И отчего-то хочется напомнить уважаемой публике изречение американского писателя Элберта Хаббарда о том, что «истинное одиночество — это присутствие рядом с тобой человека, который тебя не понимает». А много ли понимают в нас наши родственники? Особенно старшие родственники?

В юности, насколько мы еще помним, казалось, что предел раскрываемости детей перед родителями не должен превышать одного процента — иначе последует взрыв. Взрыв праведного родительского возмущения теми совершенно

нормальными реакциями молодого организма на окружающую среду, которые в свое время и самому родителю чужды не были, ой не были! Переводя со сложносочиненного на просторазговорный: нам тоже приходилось безбожно врать родным, дабы избежать острых приступов ханжества с их стороны.

На самом деле отцы/матери далеко не столь безнадежны, как оно мерещится в молодые годы. И способны понять многое, если, конечно, им объяснить грамотно. «Грамотно» — значит: с учетом особенностей, а точнее, стереотипов восприятия, то есть стандартных схем и представлений, которыми обзаводится **каждый** человек. Стереотипы — естественная реакция на годы общения с другими людьми, поэтому даже самый развитый мозг имеет свои «зоны окостенелости».

*ЗАДАЧА СЛАВНОЙ НАУКИ ПЕДАГОГИКИ, :
ОТКРОВЕННО ГОВОРЯ, СОСТОИТ НЕ В ТОМ. :
ЧТОБЫ ОВЛАДЕТЬ ПРИЕМАМИ ФЕХТОВАНИЯ УКАЗКОЙ *
И ВЫРАБОТАТЬ КОМАНДНЫЙ ГОЛОС, А В ТОМ, ЧТОБЫ НАЙТИ ЩЕЛЬ
*В БРОНЕ СТЕРЕОТИПОВ И ДОНЕСТИ ДО ЖИВОГО, *
*НЕ ОКАМЕНЕЛОГО СОЗНАНИЯ ПОЛЕЗНЫЕ ЧЕЛОВЕКУ СВЕДЕНИЯ, *

К сожалению, тактикой объяснений редко владеют даже заслуженные педагоги. Страшно далеки они от студенческих масс. И потому чаще всего выступают не в качестве источника информации, а в качестве снотворного средства. А уж родители в массе своей способны лишь обращаться к гувернерам и репетиторам с требованиями типа: «Объясните моему дебилу подходчивее, что такое хорошо и что такое плохо, а еще как пишется «жи-ши», причем объясните немедленно! Его жизни угрожает опасность! С моей стороны» — и подпись: «Раздраженный».

Естественно, усвоение информации по большей части происходит не в самой благоприятной атмосфере. Хотим мы того или нет, но педагогические таланты или хотя бы навыки —

едва ли не самая большая редкость в нашей действительности. Отыскать достойные примеры подобного рода в своей собственной молодой жизни — задача для обыкновенного героя. А ведь еще требуется усвоить те самые педагогические навыки, развить их, адаптировать к конкретным требованиям и использовать в контакте с окружающими! Не многовато ли этот мир от нас хочет? Может, показать ему в ответ тот самый жест, для которого требуется всего лишь один палец?

Лет примерно до двадцати... семи в ответ на родительские попытки наладить контакт дети, как правило, предпочитают «классически-байроническую» манеру — надуться и молчать. Или заявляют: вы, дескать, все равно в нашей молодежной субкультуре ни фига не поймете, поэтому не лезьте ко мне с пустыми разговорами. Лучше потрепите-ка на мой счет с тетей Дашей — у нее такой же оболтус растет и органы речи тоже перевозбуждены. В общем, молодежь в более или менее резкой форме отказывается пускать родителей в свою жизнь или, в крайнем случае, старается переложить объяснительную деятельность на чужие плечи.

Заявляем с позиций людей зрелых, но сочувствующих молодому поколению: такая позиция проигрышная. Безусловно **ПРОИГРЫШНАЯ**.

Ни пресловутая тетя Даша, ни какие бы то ни было другие представители старшего поколения ваших старшеньких, увы, не успокоят. Наоборот, все они, шушукаясь по углам на тему «Ну и молодежь пошла!», так друг друга накрутят, что вам солоно придется. А если в этот клуб по интересам к тому же затешется личность, часто и охотно смотрящая передачи «Совершенно секретно», «Честный детектив», «Ужасы максимум» и прочую «Социальную жуткость», — пиши пропало. Такие вот «знатоки» и есть мощный катализатор вечного родительского чувства — того самого, которое легче всего характеризуется добрым старинным термином «опаска». Эти катализаторы поднимают уровень тревожности в отцовской психике на семьдесят пять пунктов в первые пятнадцать минут беседы, а в материнской — на сто пятьдесят. По пять — десять пунктов в минуту!

*ПОЛЧАСА МИЛОЙ, ОЖИВЛЕННОЙ БЕСЕДЫ В НЕДЕЛЮ -
И ЧЕРЕЗ ТРИ МЕСЯЦА, МАКСИМУМ ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА
ВАС ЛИШАТКОМПА ИЗАПРУТВ ЧУЛАНЕ, КАК ГАРРИ ПОТТЕРА.*

И есть вам придется только вегетарианскую, патологически экологическую пищу. И будет уже поздно биться в дверь с криком: «Откройте! Я уже взрослый! У меня есть права человека!» — вокруг вас простирается та самая пустыня непонимания, с ландшафта которой начинается эта книга. А как же иначе? Вы ведь отказались в свое время от полноценного контакта? Передали все разъяснения тете Даше. Ну вот и получайте результат, который ваша родня слепила из того, что было. Видели, глазки, что покупали, а теперь ешьте, хоть повылазьте.

Конечно, это крайний вариант. Так сказать, полюс непонимания. Неважно, северный или южный — все равно обстановочка неблагоприятная. В большинстве семей климат все-таки не доходит до полярного экстрима, но свои муссоны-пассаты имеют практически везде.

Как же наладить если не дружеское общение, так хотя бы полноценную передачу информации от поколения к поколению? Для начала было бы неплохо поставить перед собой эту задачу. Хотя раз уж вы купили эту книгу, то, значит, задачу вы поставили. Теперь следует осознать ее важность. Честно говоря, в молодости трудно понять, какую именно роль играют взаимоотношения с близкими людьми. Молодости свойственно глядеть вперед, в будущее, а там в приятно-розовом мареве мерещатся новые лица, родственные души, личные связи, деловые успехи... «А знаешь, все еще будет!» Будет-то будет, но это **новое** вряд ли станет полноценной заменой **родному**. Человек может наладить удивительные, добрые, искренние и вообще бесценные отношения с другом или супругом, но если у него не сложилось с мамой-папой, проблем — не избежать.

Стена (или, если хотите, зона) непонимания, отрезавшая вас от родителей, может помешать вам нормально общаться

с вашей собственной семьей. В частности, с вашими собственными детьми. Или вовсе лишит вас ощущения, что семья — это нечто важное и нужное для полнокровного и многогранного существования. Немало трудоголиков и интимофобов в свое время не справилось с задачей налаживания родственного контакта. И пришлось попросту вычеркнуть эту сферу жизнедеятельности, а точнее, не-вычеркнуть, а выдать в область подсознания. Если говорить на языке компьютерной грамотности, превратить ее в скрытый файл. И всякий, кто мышку хоть раз в руке держал, поймет: есть разница между уничтожением и сокрытием. К тому же, в отличие от компьютера, человеческое сознание не может спокойно хранить на антресолях какой-то никому не нужный файл. Эти данные будут постоянно вмешиваться в работу других ментальных структур, вливать в беспокойные сны, проскакать в оговорках и опечатках, вылезать в соматических болячках и психологических комплексах...

Словом, есть все основания, чтобы побеспокоиться, подсуетиться и повыгнать всяких там болтливых тетя Даш и любителей «Криминальных вестников» за порог вашего дома. **НЕЛЬЗЯ ПУСКАТЬ НА САМОТЕК ФОРМИРОВАНИЕ ВАШЕГО ИМИДЖА В СОЗНАНИИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ!** И время для имиджмейкерства упускать тоже не следует.

*ОКУЧИВАТЬ РОДА/СОВ НАДО ВОВРЕМЯ,
ЧТОБЫ В СЕЗОН СОЗРЕЛИ.*

В сфере взаимоотношений между старшими и младшими безошибочные стратегии отсутствуют в принципе, но мы попробуем отыскать нужные ходы, тропы и перевалы, через которые молодой человек (неважно, какого пола), заинтересованный в улучшении семейно-метеорологических условий, смог бы проникнуть в святая святых старшего поколения.

В качестве первого шага предлагаем поступить согласно военной науке: осмотреться на местности, подсчитать войско

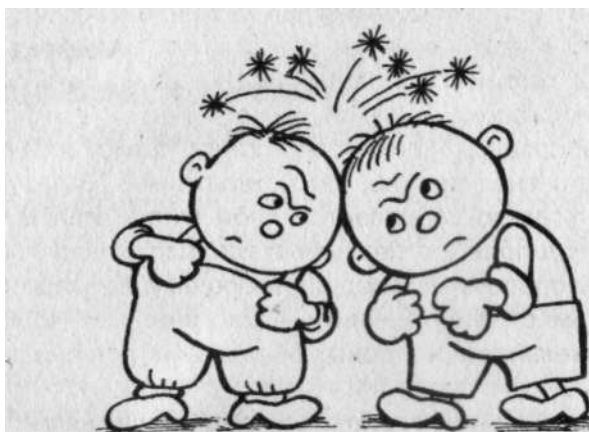
противника и заслать шпионов в ставку — пусть выведдают самый секретный шифр. А потом остается лишь прочитать все вражеские сообщения и подивиться их банальности. Шпионами, естественно, будем мы, авторы этой книги. Нам ведь далеко ходить не надо — ставка-то рядышком. Так что мы выступим скорее в роли переводчиков и проводников, нежели тайных агентов.

На самом деле ничего сверхсложного и сверхъестественного в мировосприятии старшего (как, впрочем, и младшего) поколения нет. Есть стереотипы мышления, системы ценностей и психологические приемы, которыми пользуются разные возрастные категории. И в тот момент, когда человек переходит из одного разряда в другой, он постепенно теряет отслужившие свой срок установки или, вернее, прячет их в подсознании — не очень надежно, зато старательно. В результате этих усилий личность развивается, пусть и не всегда. В любом случае индивид приобретает новый психологический имидж, порой противоположный предшествующему. Бунтари становятся конформистами, отличники — маргиналами. Но, несмотря на удивительность подобных обращений, все они закономерны.

Авторы этой книги попытаются помочь читателям понять, **какие именно** закономерности время от времени перекраивают наше мышление и **каким образом** человеку, которого еще не перекроило, наладить полноценное общение с уже прошедшим полную обработку.

Начнем сой самой линии обороны, которая отчуждает не только родителей от детей, но и вообще одного человека от другого, — с *психологической защиты*, нарастающей поверх нашего сознания в ходе общения с кем бы то ни было, с врагом или с другом, с ближним или с дальним. Психологическая защита — огромная энергия, способная оградить человека от себя самого. Для формирования подобного ограждения требуется один только... страх. А уж этого добра в нашей жизни хватает. Итак, что происходит с нами (и с ними, кого бы мы ни имели в виду), когда мы начинаем бояться?

Глава первая

ЦИВИЛИЗАЦИЙ НЕ МОЖЕТ ЖДАТЬ МИЛОСТЕЙ ОТ ПРИРОДЫ

Мы знаем гораздо больше, чем понимаем.

Альфред Адлер

Если характер есть - он редко бывает приятным

Первое проявление страха — агрессия. Вероятно, наш читатель не раз испытывал на себе влияние агрессии — как извне, со стороны своего круга общения, так и изнутри, от собственного «Я»¹. Или «Оно»², если быть точным и следовать

¹ «Я» («Эго») — в психоаналитической теории часть психического аппарата, которая служит посредником между личностью и реальностью. В отличие от хаотического «Оно» «Я» имеет строгую организацию. Главная функция «Я» — восприятие реальности и адаптация к ней. Различные задачи этого комплекса в центре человеческого сознания состоят и в том, чтобы обеспечивать самовосприятие и самосознание, контролировать двигательную функцию, использовать механизмы тревоги и принципы реальности для самосохранения личности. «Я» превращает первичный психический процесс «Оно» во вторичный, включающий память и логическое мышление и т. п. Вторичный процесс регулирует разрядку инстинктивных требований с помощью логического мышления.

² «Оно» («Ид») — психическое бессознательное, которое подчиняется первичному психическому процессу. По законам первичного психического процесса происходит мышление в детстве, в сновидениях, а также мобилизуется и реагирует либидо или агрессия, заключенные в подсознании. Основные особенности первичного процесса: стремление к немедленной реакции, к разрядке инстинктивной энергии («здесь и теперь удовлетворение»); крайняя мобильность действий, замещающих разрядку, чтобы наконец достигнуть равновесия.

терминологии фрейдизма. Главное достоинство реакции, на которую способно психическое бессознательное, — это скорость. И даже скоропалительность. Инстинкты, из которых складывается содержание «Оно», по сути своей не рассчитаны на вариативность — ведь природа не слишком богата вариантами взаимоотношений между живыми существами. Поэтому и выбор в принципе невелик — беги или дерись.

Эволюция опробовала такой подход на сотнях тысяч видов существ и нашла его весьма удачным. Ведь у копытного животного никогда нет времени на рассуждения и далеко идущие выводы типа: «По реке плывет... Нечего хихикать! Плывет нечто коричневое и шероховатое. Предположим, это бревно. А вдруг крокодил? От крокодила необходимо убежать, попарно переставляя ноги с максимальной скоростью. Однако ощущается большая потребность в жидкости, дефицит которой в моем организме достиг nepозволительно высокого уровня. Возможно, мне следует остаться у водооя и посмотреть: если объект станет двигаться против течения, следовательно, он не является бревном. Но остается вероятность, что передо мной лодка, а в ней — тот самый сумасшедший гринго, который шляется по джунглям и кормит всех встреченных зверушек белыми булками с йодированной солью. В то же время гринго, раздавший всю хлеб-соль, может проголодаться. Он меньше крокодила, но...»

Пока вы читали весь этот бред сивой кобылы, пардон, внутренний монолог антилопы гну, крокодил или гринго наверняка уже бы позавтракали столь высокомудрой особью. А стало быть, антилопе надо было удирать, «попарно переставляя ноги», без всяких монологов. И потерпеть дефицит жидкости в организме до другого случая напиться.

Но, если речь идет не о братце Иванушке, который, как известно, не утерпел-таки — последовал дурным инстинктам, напился и в состоянии козленочка был приведен в обезьянник, хомо сапиенс выработал иной способ реагирования на

раздражители — в том числе и на опасность. Видимо, все началось с того, что большей части человечества эволюция отказала в безупречно чувствительном сенсорном аппарате и четко действующих рефлексах. Мы плохо видим, слышим еще хуже, даже сильные запахи ощущаем на расстоянии всего лишь 5—10 метров, к тому же, прежде чем принять решение, трепетно вглядываемся в речную гладь и ведем с собой долгие утомительные разговоры.

*ИНСТИНКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ,
ВЫРАБОТАННОЕ И ОТШЛИФОВАННОЕ МАТУШКОЙ-ПРИРОДОЙ,
У НАС ПОДАВЛЕНО И ПЕРЕКРЫТО ПОВЕДЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ.
ХОТЯ, ЕСЛИ РАССМОТРЕТЬ ПРОБЛЕМУ ДО МЕЛОЧЕЙ,
ПОД ЧАС ВОЗНИКАЕТ СОМНЕНИЕ:
ДА ЕСТЬ ЛИ МЕЖДУ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРИРОДЫ
И ИНТЕЛЛЕКТА НА НАШЕ СОЗНАНИЕ
ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ РАЗНИЦА?*

Помните, Гамлет у Шекспира ужасно переживал, нервничал и на дядеубийство решиться никак не мог, отчего и ощущал жуткий комплекс вины перед призраком папули, который регулярно возникал возле блокпоста, вещал ужасное и исчезал с рассветом. Но это у Шекспира. А тот, у кого Шекспир взял основы сюжета, — писатель-гасконец Франсуа де Бельфоре — описывал совершенно другого Гамлета, с умом, не замутненными сантиментами, и с душой, не обремененной избытком родственной любви. То есть Гамлета, каким оного преподнес потомкам древний англосаксонский эпос. Тот принц Датский, из далекого VII века, не просто лихо зарубил безнравственного дядюшку-отчима, не дав тому меча из ножен вынуть, он еще и сжег заживо всю дядюшкину команду вместе с королевским дворцом и парой прилегающих сельхозугодий. Словом, неплохо отдохнул. И все кадровые проблемы решил одним махом, не разводя турусов насчет правых и виноватых. Правда,

великой шекспировской трагедии из подобного сюжета не выжмешь. Максимум, на что это похоже, — на боевик с Чаком Норрисом. А почему? Да потому, что герой саг и песней не столько размышляет, сколько действует. Ему не до этических споров с самим собой, он воин, завоеватель, правитель и убийца. В нем все гармонично. Если у такого суперпринца в руках вдруг оказывается компромат вроде сведений о готовящемся заговоре — чего тут думать? Копать надо! Могилку — и поглубже. Очень действенная натура. Совершенно в духе своего времени.

С тех пор прошло тринадцать веков. Англосаксы за столь солидный срок основательно изменились, и не они одни, — и все больше в сторону усложнения.

*ЧЕЛОВЕК ПОТЕРЯЛ ПРОСТОТУ И ЦЕЛОСТНОСТЬ ЭНЕРГИЧНОГО,
АГРЕССИВНОГО И БОЕВИТОГО СОЗДАНИЯ.
ЕГО УМ, ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УСЛОЖНИЛИСЬ, ЖЕЛАНИЯ СТАЛИ
ПРОТИВОРЕЧИВЫМИ, А ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ -
СУЕТЛИВЫМИ И МАЛОЭФФЕКТИВНЫМИ.*

И все оттого, что мы как **биологический вид** сделали свой выбор и начали жить не рефлексам, а *рефлексиями*¹. И все-таки от «Оно» никуда не деться: за некоторые — и чрезвычайно действенные — методы реагирования отвечает именно эта часть личности. В частности, за интуицию, суггестию и эмпатию. Первый термин, вероятно, всем знаком, а вот следующие требуют некоторого уточнения.

Суггестия — это внушение. Человек может быть **внушаемым**, но может и **внушать**. Для этого не обязательно быть гипнотизером. Давно уже ставшее привычным определение «харизматичный» (хотя правильнее говорить «харизматиче-

¹ Рефлексия — размышление, полное противоречий и сомнений. В психологии так называется анализ собственного психического состояния.

ский») подразумевает именно выдающуюся способность к суггестии. При том, что понятие «харизма» в своем буквальном значении — милость, божественный дар — не обязательно связано с задатками гипнотизера. Человека удачливого, везучего, ловкого — словом, мастерски, но без всякой метафизики добивающегося своей цели — также теперь называют обладателем харизмы. *Эмпатия* — сопереживание, способность поместить в свое сознание ощущения другого человека. Бывает не только положительная эмпатия, но и отрицательная — с подчинением объекта «псевдосочувствующему». Это свойство помогает манипулировать человеком, чьи слабые стороны становятся известны манипулятору. Но, как правило, к эмпатии предрасположены люди повышено чувствительные, производящие на окружающих впечатление слабых, нервных, боязливых, замкнутых. Чрезмерная острота переживаний заставляет их избегать стресса, а то и общества людей.

Итак, природа оставила нам в качестве харизмы — как милости или дара — умение не столько **осознавать**, сколько **ощущать** ситуацию. Благодаря незначительным деталям обстановки, отмеченным, но не выделенным сознанием; или мелким подробностям человеческого поведения; или даже своим собственным ощущениям — мы делаем вывод, основываясь на **интуиции**, а не на **логике**. Впрочем, мы зачастую пренебрегаем этими выводами, поскольку логика как орудие восприятия кажется нам более эффективной. И вот мы снова используем логику, забывая о том, насколько она субъективна: связана не только с культурой страны в целом, но и с субкультурой социальных групп, а также с клановыми или индивидуальными установками. **ИНТУИЦИЯ В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ОКАЗЫВАЕТСЯ БОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННОЙ**. Именно на нее рассчитаны многие восточные «технологии», где используются ресурсы подсознания. До того, как отреагирует логический аппарат, тело уже совершает действия, превращенные долгими тренировками в рефлексы. Этот метод в первую очередь

направлен на выживание — на выживание в буквальном, физическом плане.

Для выживания в более широком, социальном плане нам требуется найти возможности для межличностного контакта, найти оптимальное соотношение напора и уступок. Среди психотипов примерно равное число *агрессивных* и *дефензивных* (от английского «defense» — «защита»). Но людей, принадлежащих к агрессивным психотипам, определено больше. Именно потому, что дефензивное, защищающееся поведение, согласно законам природы, не должно распространяться **на всех** окружающих живых существ. А исключительно **на тех, кто может быть опасен**. Однако человек, в отличие от животного, не в силах моментально определить, кто относится к категории опасных. Поэтому чрезмерно чувствительные и боязливые боятся слишком многих — и упускают возможную выгоду от социальных контактов. Да и чрезмерно самоуверенные, агрессивные личности своим натиском или пренебрежением отпугивают потенциальных единомышленников.

Чтобы вовремя оценить положение дел, необходим набор, если хотите, отмычек, подходящих к усредненному варианту личности. Это словосочетание — «усредненный вариант личности» — кажется абсурдным, но он отражает сущность того, что называется психологическим типом. Наличие или отсутствие избранных черт, степень их выраженности, обращенность их на внутренний или внешний мир, агрессивность, пассивность или дефензивность — все это и многое другое составляет как бы костяк индивидуальности. Все, что появляется поверх «скелета» в процессе обучения, накопления и переработки информации, делает каждого из нас личностью. Но таким же образом, как в лаборатории пластической реконструкции можно произвести восстановление лица по черепу, индивидуальность можно реконструировать — в общих чертах — по ее костяку, по ее базисным структурам.

*ПОЭТОМУ, НЕ ПРЕНЕБРЕГАЯ ЗНАНИЕМ ДЕТАЛЕЙ,
ПОМНИТЕ, ДЕТИ, О СВОЕМ СКЕЛЕТЕ.
А ЗАОДНО И О ЧУЖОМ.*

Прежде чем приступить к описанию коллекции психологических скелетов, мы бы хотели продемонстрировать свою интуицию. А может, и эмпатию. Нередко окружающие пытаются повисить свои шансы на победу — неважно, в чем: в споре, в любви, в труде или в спорте — словом, на победу в межличностном соревновании за ваш счет. Ведь в сфере социальной конкуренции мы все — соперники. Как в песне из мультфильма «Остров сокровищ»: «Мы все — участники регаты». И никто не хочет действовать, как советует припев:

Сушите весла, сэр, на кой вам черт богатство?
Жизнь коротка, и сколько бы ни съел,
Наестся впрок — не стоит зря стараться.
Сушите весла, сэр, сушите весла, сэр!

Неудивительно, что подобное предложение, прозвучавшее с борта лодки соперника, вызывает глубоко негативную реакцию. И это, совершенно нормальное, поведение нередко вызывает осуждение! На борту, как мы уже говорили, лодки соперника.

Вероятно, предложение «быть добрее к людям» также не раз настигало вас, дорогой читатель, в самый неподходящий момент. Например, тогда, когда вам искренне хотелось взять в руки палицу. Ну, на худой конец, бейсбольную битую — и каак... В общем, предложение, как в Думе, не прошло ни в первом, ни во втором чтении. В нем чересчур высокое содержание сахара. Приторные призывы к доброте и сочувствию если и внедряются в сознание человека среднестатистического (а значит, вполне приспособленного к выживанию в этом мире), то внедряются ненадолго. Каждая очередная проблема заставляет нас холодно и трезво (вариант: судорожно

и мучительно) оценивать, кто бы нас вытащил из этого болота — с минимальными затратами, но с максимальным эффектом.

*МЫ «ПРИМЕНЯЕМ ПО НАЗНАЧЕНИЮ» САМЫХ РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ -
ТАК ЖЕ КАК ОНИ «ПРИМЕНЯЮТ» НАС.
ПРОБЛЕМА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ ЭТО ПРИМЕНЕНИЕ
НЕ ПРОТИВОРЕЧИЛО НАШИМ ПРИНЦИПАМ И НАШЕМУ ХАРАКТЕРУ.*

Кстати, а что это такое — характер? А то постоянно слышишь: «Надо воспитывать характер!», «Твой характер еще не устоялся...», «Ну и характер у тебя!» — да, так что у меня за характер? Человеку свойственно пользоваться терминами и вещами, в которых он порой ничего не понимает. И постепенно он привыкает к тому, что то или иное слово (или предмет) всегда к его услугам. Но если речь идет не о бытовой технике, а о психологическом рисунке личности, лучше знать принципы действия этого механизма. Итак, что собой представляет характер?

Начать, впрочем, придется не с характера, а с темперамента. Две с половиной тысячи лет назад Гиппократ предположил, что на основе жидкостей, содержащихся в человеческом организме, замешивается человеческая натура. А пять веков спустя его последователь Клавдий Гален предложил классификацию темпераментов, которой пользуются и в наши дни. Гален, как и Гиппократ, считал, что свойства природы базируются на «телесных жидкостях»: у сангвиников — на теплом начале, сформированном кровью (от «сангис» — «кровь»); у флегматиков — на холодном начале, заключенном в слизи (от «флегма» — «слизь»); у холериков — на влажности, образованной желчью (от «хойле» — «желчь»); у меланхоликов — от сухости, создаваемой черной желчью (от «мелане хойле» — «черная желчь»). С этим представлением в свое время согласился известный российский физиолог И. П. Павлов, определивший

темперамент как соотношение двух качеств — силы и уравновешенности. Сангвиник стал «сильным уравновешенным», холерик — «сильным неуравновешенным», флегматик — «слабым уравновешенным», а меланхолик, как вы уже догадались, «слабым неуравновешенным».

В целом картина «четырёхчастной классификации» сложилась следующим образом:

- 1) для сангвиника характерна высокая нервно-психическая активность, разнообразие и богатство мимики и движений, эмоциональность и впечатлительность; его переживания неглубоки, а его подвижность часто мешает сосредоточенности;
- 2) холерику также свойственны высокая нервно-психическая активность и энергия действий, при этом — резкость и стремительность движений, сила, импульсивность и яркая выраженность эмоциональных переживаний;
- 3) флегматик характеризуется низким уровнем активности поведения и трудностью переключения, медлительностью и спокойствием действий, мимики и речи, ровностью, постоянством и глубиной чувств и настроений;
- 4) меланхолика отличают сдержанность и приглушенность речи, глубина и устойчивость чувств при слабом их выражении с преобладанием отрицательных эмоций; ему также свойственна эмоциональная ранимость и некоторая замкнутость.

На первый взгляд все выглядело мило и душевно: темпераменты описаны, остается проследить, как на основе этой классификации распределяются психотипы. Проблема состояла лишь в том, что сила и слабость, понимаемые как устойчивость к стрессам, а также уравновешенность и неуравновешенность как соотношение процессов возбуждения и торможения в нервной системе не являются... психологическими

характеристиками. Подвела Павлова физиология. Впору процитировать доктора из фильма «Формула любви»: «А голова предмет темный и обследованию не подлежит».

Итак, темперамент остался в классификации психотипов тем, что в медицине называется моносимптомом.

*ДИАГНОСТИРОВАТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПАИ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СОВМЕСТИМОСТЬ ЛЮДЕЙ
СОГЛАСНО МОНОСИМПТОМУ - ВСЕ РАВНО ЧТО ОПРЕДЕЛЯТЬ
АЛКОГОЛИЗМ ПО НАЛИЧИЮ ИЛИ ОТСУТСТВИЮ ГИПЕРЕМИИ
(ПОКРАСНЕНИЯ) КОЖНЫХ ПОКРОВОВ НОСА.*

При таком подходе герои рекламных роликов, жалующиеся на простуду, тут же получали бы лекарство... от пристрастия к горячительному и адрес клиники, гордящейся своим опытным и тактичным персоналом. И нечего тут размахивать носовыми платками и возмущаться опрометчивостью вывода! Гляньте-ка на себя в зеркало — нос будто знамя пролетариата! С таким носом не пить — других за нос водить!

В 1920 году последователь З. Фрейда Карл Густав Юнг предположил, что люди со сходными характерами, вероятно, сходным образом воспринимают окружающее. И характер человека — это определенный способ мышления, который проявляется в системе межличностных взаимоотношений в интервале между двумя полюсами (общительность — замкнутость, правдивость — лживость, тактичность — грубость, доверчивость — подозрительность), а также в отношении к делу (ответственность — недобросовестность, трудолюбие — лень) и к имуществу (щедрость — жадность, бережливость — расточительность, аккуратность — неряшливость), да и к себе самому (скромность — самовлюбленность, самокритичность — самоуверенность). В свою очередь, каждая из этих функций может быть направлена или на окружающее — то есть быть *экстравертной*, или на внутренний мир личности —

то есть быть *интровертной*. По этим проявлениям оценивается характер человека, но это лишь отпечатки (ведь слово «характер», произошедшее от греческого «charakter», буквально означает «отпечаток», «признак») темперамента. А темперамент, как и предполагали античные целители, вещь врожденная.

Естественно, телесные жидкости оказались ни при чем. Но темперамент, как и задатки человека, являются врожденными и закладываются в период внутриутробного развития, когда формируются мозг и органы ощущения. После, когда человеческая личность подвергается обучению (жутковато звучит: «подвергается обучению» — совсем как «подвергается наказанию»), все эти качества ложатся в основу личности и... да, именно характера.

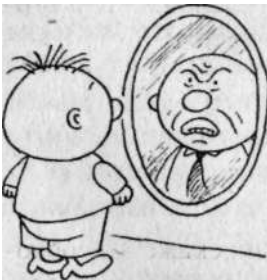
В принципе некоторые особенности, доставшиеся нам от внутриутробных времен, можно изменить упорным переучиванием. Но не все. Эмоциональность, скорость движения и мышления, общительность никогда не встречаются в чистом виде по типу флегматика, или холерика, или прочих хрестоматийных темпераментов. Преобладает какой-то один тип, а его напарники пребывают в виде, как мы это уже называли, своеобразного скрытого файла.

Скорость и сила реагирования также неизбежно зависят от уровня стресса: легко быть сильным и уравновешенным, разглядывая опасность через бронированное стекло. И где окажутся эти достойные качества, если стекло все-таки не выдержит?

Вряд ли человек, заинтересованный рисунком собственной личности, согласится лезть в клетку к тигру ради одного только любопытства. К тому же для этих целей лучше подойдут классификации, созданные известными клиницистами и учеными Э. Кречмером, П. Ганнушкиным, К. Леонгардом, А. Личко, в которых разрабатывалась логика поведения и мышления, свойственная каждому психологическому типу.

В основе этой классификации лежат работы психиатров о психопатиях, а также об *акцентуациях*¹. Проявления акцентуации начинаются уже в детском возрасте, но гораздо отчетливее акцентуацию можно видеть в поведении подростков. Немецкий психолог К. Леонгард считает, что от 50 до 80% подростков имеют в своем характере акцентуированные черты. С возрастом эти свойства могут сгладиться и приблизиться к норме. Но все же 40—60% взрослых сохраняют в своем характере акцентуированные качества натуры. Выраженность их может быть слабой, а может доходить и до психопатии.

О том, каков рисунок личности — на данный момент, — может рассказать ММРІ, миннесотровский многопрофильный личностный тест, с помощью которого можно решить целый ряд практических вопросов межличностного общения. Этот тест довольно громоздкий — содержит около семисот (в русском варианте — четыреста) вопросов. Поэтому приводить мы его не будем, ну а если читатель захочет все же пройти это испытание, пусть поищет тест в Интернете.

Но, так сказать, опубликовать приметы разных психологических типов и разных состояний личности, отражающихся в поведении, мы просто обязаны. Ведь основной причиной нашего «взаимонепонимания», отчуждения становятся не отдельные разногласия, как любят утешать себя оптимистично настроенные родст-

¹ Акцентуация — предельная выраженность той или иной черты, при которой наблюдаются отклонения в поведении, но не выходящие за пределы нормы. Так, бережливость становится скупостью, а педантизм — перфекционизмом. Но акцентуант — не психопат, хотя его поведение может вызывать недоумение или недовольство. Впрочем, есть шанс, что при дальнейшем «переразвитии» поведение акцентуанта может перейти в психопатическое.

венники, и не полная отстойность мышления одной из сторон, как сообщают пессимистически настроенные друзья.

Причиной отчуждения становится РАЗНИЦА ПРИНЦИПОВ, согласно которым каждый из участников конфликта воспринимает и перерабатывает информацию. Да, мы хорошо знаем этих участников — все-таки это наши близкие родственники. Но **понимаем** ли мы их? Чтобы определить или, еще того круче, спрогнозировать ответные слова и действия собеседника, необходимо **думать как он**. Это правило годится не только для положительных героев из фильмов про Ганнибала Лектора. И не стоит отмахиваться: а! Чего ради? Мы и так неплохо ладим, без дополнительной информации о каких-то там глубинных психических процессах! Сейчас, вероятно, ладите неплохо. В мирное время у всех все в шоколаде. Но случись между вами нестыковка... В конце концов, в триллере про обаяшку-людоеда на кон ставится жизнь будущих жертв — милых, симпатичных, но малознакомых людей. А в вашем личном триллере (или мелодраме, или комедии — подставьте жанр по вкусу) ставка — спокойствие вашей жизни, ваш душевный комфорт. Так что напрягитесь: определение психотипов — дело серьезное и тонкое. Но оно того стоит.

Десять способов решить проблему жизни

Чтобы получить приблизительное — или, скажем, необходимое и достаточное для бытового пользователя — представление о **десяти основных психотипах**, воспользуемся их описанием, допустимым в рамках популярной литературы. Но отметим, что каждый личностный тип рассматривается как основной, но не как **единственный**. Общее личностное описание складывается из тех акцентуаций, которые сочетаются или конфликтуют в человеческой индивидуальности. Различаются психотипы и по тому, как были приобретены: для ко-

го-то свойства личности — конституциональные, они ему присущи изначально; для кого-то — навязаны внешними условиями, а потому при необходимости легко меняются на другие, более удобные или социально престижные; для кого-то являются временными симптомами той или иной проблемы и, значит, исчезнут вместе с проблемой.

Каждый из пунктов миннесотского теста представляет собой отдельную шкалу, на которой определенное качество натуры отмечено пиком или спадом. Из сочетания этих отметок на десяти шкалах формируется общая картина характера и, если так можно выразиться, душевного состояния человека, прошедшего тест. Поэтому не воспринимайте описанные черты характера как нечто отдельное — просто одно (или не одно) из свойств, находясь на пике, становится для психотипа определяющим. Итак, вот распределение психологических качеств по шкале миннесотского теста.

1. СВЕРХКОНТРОЛЬ (ИПОХОНДРИЯ) - ШКАЛА 1

Пик по данной шкале выдает склонность к преувеличению своих симптомов или к выдумыванию тех, которых нет, но приличных, не вызывающих отталкивающих ощущений, — например, головокружение, сердцебиение, головные боли... Это на самом деле большое удобство и прекрасная возможность отказаться жить из-за проблем со здоровьем. Человек воспринимает свое физическое здоровье как бы отдельно от своей личности, апеллирует к нему, обвиняет его в своих бедах. В более общем варианте человек винит в своих неудачах и свой круг общения, и правительство своей страны, и неблагоприятные обстоятельства, и даже собственное тело... Так проявляет себя сверхконтроль.

Главная мотивация этого психологического типа — исполнение правил, заветов, наказов, заповедей и проч. Ему хочется соответствовать чему-либо (кому-либо) по всем параметрам, вплоть до физиологических отклонений.

*ЕСЛИ В СЕМЬЕ ХОРОШАЯ РАБОТА ОРГАНИЗМА ПОСТАВЛЕНА
НА КОНТРОЛЬ, ТО В РЕЗУЛЬТАТЕ МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ
«КУЛЬТИДЕАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ».*

Сюда включаются не просто здоровый образ жизни, но и бдительное наблюдение за отдельными органами и за общим физическим состоянием, осуществляемое с помощью семейного доктора или участкового терапевта, а также ведение дневников питания и, как бы помягче выразиться, обратных процессов. Нам довелось встречать молодого человека (с потрясающе развитой мускулатурой и далеко не столь развитым мышлением), который с раннего детства вел подобный дневник и всерьез предполагал, что при заболевании сразу же покажет этот пространный и невозможно пыльный архив врачу, а врач, потратив, наверное, полгода на чтение тетрадок, заполненных крупным детским почерком, поймет, в чем заключается недуг...

Но главная проблема ипохондрика — это не проблемы со здоровьем. Ипохондрики, как правило, поздоровее тех, кто их лечит. У человека, склонного к сверхконтролю, сознание загоняется в жесткие рамки, на которые не влияет индивидуальная потребность в послаблениях: стремление все делать по правилам зажимает личность в тиски.

Ипохондрик может исповедовать гиперсоциальность: «Все на благо отечества (человека, прогресса и проч.)». Он часто ориентируется на какие-то четкие (и даже смутные) инструкции, но склонен проявлять инертность, если требуется принять решение. Любителя сверхконтроля останавливает боязнь ответственности, его внутренний запрет на спонтанность, на самореализацию. Чтобы жить, частенько приходится чем-то рисковать и что-то нарушать, а ипохондрику, если можно так выразиться, стремно жить.

2. ПЕССИМИСТИЧНОСТЬ (ДЕПРЕССИЯ) - ШКАЛА 2

Депрессия — не чума, а скорее насморк XX, а значит, и XXI века. Ею страдают все — разница лишь в силе и продолжительности депрессии. Ну и в том, как она влияет на поведение человека. Не очень ярко выраженный пик по второй шкале свидетельствует о некотором понижении интереса к жизни, о спаде активности. «Короче, русская хандра им овладела по-немногу», как Евгением Онегиным. Высокий пик — это уже хуже. Тем выше вероятность скрытой готовности к самоубийству. Если при этом есть подъем по шкале импульсивности, то можно предположить самоубийственное поведение — езду с высокой скоростью, спортивный и неспортивный экстрим, американские горки, русскую рулетку, питье воды из-под крана и т. п.

Необходимо также учитывать, что депрессия бывает двух видов. Во-первых, *эндогенная* (или «беспричинная»), для которой вроде бы нет внешних поводов: она вызывается внутренними личностными факторами. Эндогенная депрессия — признак назревающего психического неблагополучия или как минимум пограничного состояния. Может быть, на психику человека давит психологический запрет. Или он подсознательно недоволен собой или своим окружением. В любом случае раскрыть эндогенную депрессию может и должен психолог. Во-вторых, депрессия бывает *экзогенная*, то есть вызванная явными внешними факторами, от стихийных бедствий до личных неурядиц.

*ПЕРЕД ТЕМ КАК АНАЛИЗИРОВАТЬ ДЕПРЕССИЮ,
НЕОБХОДИМО РАЗОБРАТЬСЯ В ЕЕ ПРИРОДЕ.
УДАЛОСЬ ОТЛИЧИТЬ ЭНДОГЕННУЮ ОТ ЭКЗОГЕННОЙ -
ОБРАЩАЙТЕСЬ К ПСИХОЛОТУ ИЛИ ПРОБУЙТЕ ИЗМЕНИТЬ
ВНЕШНЮЮ СИТУАЦИЮ.*

В случае экзогенной депрессии попытайтесь выявить причины ее возникновения. От вывода зависит и лечение: либо антидепрессанты различного рода, либо устранение самой причины депрессии.

Вторая шкала — антагонист девятой шкалы, где обозначена маниакальность, оптимистичность. Если подъемы и спады по этим двум параметрам соответствуют друг другу со сдвигом по фазе и периодически сменяют один другой, такие психологические «качели» могут оказаться симптомом *циклотимии* — стойкой смены депрессивного состояния маниакальным и наоборот. Длительность фазы индивидуальна: одни циклотимики впадают в депрессию каждые несколько недель, а между депрессиями пребывают «в ажиотаже» — повышенном, оживленном, взбудораженном состоянии; у других каждое из настроений длится несколько месяцев или даже лет. Особо везучие циклотимики всю жизнь проводят в маниакальной фазе и просто-напросто не успевают пережить депрессивную фазу. Но в любом случае циклотимия — признак душевного нездоровья. И лучше с этой проблемой обращаться к специалисту.

Бывает, что одновременно с пиком по второй шкале имеется подъем по девятой шкале — это состояние так называемой *ажитированной депрессии*. Если при обычной депрессии человек, как правило, пролеживает диван и полирует взглядом потолок, впадает в апатию и никого не хочет видеть, то при ажитированной он принимается за дело: пытается избавиться от гнетущего состояния, стремится занять себя чем угодно — уборкой, например, или ремонтом. Но его действия беспорядочны, неадекватны, а потому не дают результата и только изнуряют.

Если к этим двум пикам добавляется пик по шкале 4, где отмечается параметр импульсивности, будьте уверены: этот депрессатик ужасно зол, раздражен, рвет и мечет, кусает и бросает. При таких показателях депрессия провоцирует разрушительные, поистине безумные действия... Но самое ужасное —

если к этой троице добавляется пик по шкале 8, означающей шизоидность. Тогда человек может дойти и до суицида.

Что бы там ни было, знайте: ДЕПРЕССИЯ НЕ ДОЛЖНА СТАНОВИТЬСЯ ИЗЛЮБЛЕННЫМ, ИСКУССТВЕННО ВЫЗЫВАЕМЫМ И СТАРАТЕЛЬНО ПРОДЛЕВАЕМЫМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ. Даже если вам втайне нравится, что все вокруг ходят на цыпочках, разговаривают шепотом, предлагают чай-кофе, трогательно относятся — имейте в виду: все эти цирлих-манирлих — крохи по сравнению с тем, что депрессия у вас отнимает. Мазохизм, к которому приходит каждый искатель страданий, — не тот путь, на котором становишься полноценной личностью. Наоборот, суть мазохизма в том и состоит, что личность ощущает собственную неполноценность, поэтому ищет и находит мучителя, которого воспринимает как защитника. По принципу «бьет — значит, любит». Неверное это направление! Если двигаться по нему достаточно долго, наступит передозировка мучений, а депрессия станет постоянным спутником вашего мышления. Однако депрессия не лучший попутчик на дороге жизни.

*С ДЕПРЕССИЕЙ НЕОБХОДИМО БОРОТЬСЯ,
ИНАЧЕ ОНА ПОГЛОТИТ ВСЕ ВАШЕ ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО.*

3. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЛАБИЛЬНОСТЬ (ИСТЕРОИДНОСТЬ) - ШКАЛА 3

Это первая шкала из перечисленных, которая является конституциональной (то есть присущей человеку чуть ли не на генетическом уровне). Пики по ипохондрии и депрессии чаще всего спровоцированы извне и в большей степени отражают сегодняшнее состояние человека, нежели его личностную сущность. Но уровень истероидности обусловлен структурой личности и корректируется с трудом.

Состояние *эмоциональной лабильности* (или акцентуация по истероидному типу, или, в переводе на обычный язык, демонстративность) достаточно противоречиво.

С одной стороны, истероиды украшают любое общество и делают жизнь ярче благодаря своему артистизму и любви к публике. С другой стороны, они бывают безвкусными и навязчивыми. Причем в том же обществе и в то же время — для определенной части публики, у которой иная система оценок, иное представление об артистизме.

Но упрекать истероидов за то, что они так и лезет, так и лезет в глаза, — бесполезно. Быть на глазах — цель жизни этого психотипа. Истероиды весьма чувствительны к внешним эмоциональным факторам, к социальному одобрению, к оценке своей непревзойденной особы. Они, можно сказать, живут ради того, чтобы эта оценка была положительной или хотя бы муссировалась в обществе: да, я не всем нравлюсь, но говорят обо мне **все!**

В детстве и в подростковом возрасте большинство из нас принадлежит к этой категории. Желание быть лучшим или хотя бы интересным захватывает нас, целиком или частично — но захватывает. Отсюда и чрезмерное внимание к своему облику, гардеробу, манере поведения и вообще ко всему, что производит впечатление «крутости». С возрастом подобные желания проходят, но далеко не у всех. Просто забота о внешности сменяется заботой об имуществе движимом и недвижимом, о престижной высокооплачиваемой работе, о любящей семье, об умных и прекрасно воспитанных детях, которые, в свою очередь, тоже растут истероидами... Так складываются целые психотипные династии.

Стереотипы поведения истероида зависят от того, под кого он на данный момент косит. Если в качестве образца выбирается, скажем, шаблон поведения супермодели — это один имидж, если шаблон поведения байкера — уже совершенно другой. Истероид, которому нравится изображать из себя великого ученого, будет сильно отличаться от того, кто примеряет

имидж Великого комбинатора. Впрочем, Великий комбинатор И. Ильфа и Е. Петрова Остап Бендер — сам по себе личность с большим истероидным потенциалом. Чтобы стать удачливым мошенником на доверии, нужно быть не только авантюристом, но и актером. И конечно же, самые яркие представители истероидного типа находят себя в шоу-бизнесе. Они могут красиво и убедительно показать и рассказать о своих переживаниях, передав публике свои ощущения. Истероиду нравятся украшающие произведение метафоры-гиперболы, он тонко чувствует эффектные моменты повествования, кинофильма, спектакля. А если у истероида обнаружится способность продуцировать подобные моменты — он, скорее всего, разовьет ее и использует по назначению. И сделает всем красиво!

Кому-то может показаться, что истероид — пустышка, изнеженный болтун и показушник. Ничего подобного! Его любовь к публичному признанию не умаляет его достоинств, хотя, вероятно, и не исправляет его пороков. Персонаж фильма «Пятый элемент», шоумен по имени Руби Род, не в силах удовлетвориться откликом «Супер!» на свою очередную передачу, он требует подробностей: «Какой супер?» — и неохотно успокаивается только после дополнительных восхвалений про «Супер-супер, выше просто не бывает!». Но он этой похвалы стоит: даже в миг смертельной опасности Руби не прерывает репортажа, не бросает напарника, не оставляет планету на погибель...

И только после окончания передраги у Руби сдают нервы и он удаляется — предварительно сообщив об этом на весь земной эфир!

*ИСТЕРОИД - ЭТО ЗЕРКАЛО,
ОН ЖИВО И ЯРКО ОТРАЖАЕТ ВСЕ. ЧТО ВИДИТ.
НО ВИДИТ ОН, КАК ПРАВИЛО, ОДНИ ТОЛЬКО ВНЕШНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ,
НЕ СЛИШКОМ ВНИКАЯ В СУТЬ ВЕЩЕЙ.*

Да, у истероидов возникают проблемы с восприятием данных на логическом уровне, с получением и анализом информации. Но эмоциональный фон они схватывают легко и быстро. Причем ловят только для того, чтобы тут же безотчетно подхватить волну, выказывая себя хорошими собеседниками, интересными людьми (особенно при не слишком близком знакомстве). Им нужны яркие эмоциональные переживания, чтобы было что отражать. Также истероидные натуры могут интуитивно (вернее, эмпатически) воспринять чье-то скверное настроение — и расстроиться. Если истероиду кажется, что своей кислой физиономией он привлечет к себе внимание вернее, чем бодрой песней, выражение лица «враги сожгли родную хату» обеспечено... Если истероид выпадает из орбиты внимания окружающих или испытывает эмоциональный голод — он может и в ипохондрию впасть. Соврет, что у него смертельная, малоизученная болезнь, — соврет и сам поверит. И лечиться станет всерьез, иногда и с риском для жизни. Чего не сделаешь, чтобы вернуть публику в зал! Артист — он и в палате номер шесть артист.

4. ИМПУЛЬСИВНОСТЬ-ШКАЛА 4

Импульсивность заставляет человека вернуться к первобытной мобильности. Его жизнь проходит по принципу «здесь и сейчас», а реакции — по типу «воздействие — ответ». Задуматься, прежде чем реагировать на раздражитель, импульсивному психотипу сложно. Для любых действий ему непременно нужен стимул. Психолог Николай Нарицын пишет, что стимул импульсивному требуется в буквальном, античном значении этого слова: стимул — короткая острая палочка, которой погонщик тыкал волов, чтобы те двигались... хоть куда-нибудь. Импульсивный без такой вот занозы тоже не сдвинется с места. А существуя в настоящем времени, импульсивная натура попросту не умеет ничего прогнозировать. Она принимается действовать только после укола погонщика — или, если хотите, посылы судьбы.

Но позвольте, возможно, скажете вы, а если судьба на импульсивного — ноль внимания?

Если так, он начинает вызывать грозу на себя — провоцирует скандалы, создает непредвиденные ситуации, зажигает по полной.

*ИМПУЛЬСИВНЫЙ ЧЕЛОВЕК -
ЭТО САЛАМАНДРА ИЗ ДРЕВНИХ МИФОВ,
КОТОРАЯ ЖИВЕТ В ПЛАМЕНИ.*

У этого психотипа изначально снижен инстинкт самосохранения — оттого, что он не умеет прогнозировать, а также в силу бессознательного стремления получить побольше «тычков», чтобы взбодриться. Героизм импульсивных имеет весьма непредвиденное происхождение, а потому не слишком результативен: ни с того ни с сего ощутил себя Бэтменом и полез защищать девушку от хулиганов — получил по физиономии и от хулиганов, и от девушки; разъярился на совещании и тут же высказал в лицо начальству «правду-матку» — теперь придется искать работу; увидел митингующих, сразу же присоединился, но не успел как следует разогреться — оказался в фургоне вместе с «единомышленниками». За что боролись? А фиг его знает! Но было здорово! Внезапность и отсутствие четкого расчета снижает эффективность подвига.

Если поискать импульсивную натуру среди «героев нашего времени», можно назвать... хоббита по имени Перегрин Тук. Помните, как он из любопытства заглянул в палантир, призвав на свою (и не только свою) голову страшное Багровое Око. И ведь как себя уговаривал... «Болван ты стоеросовый, — неслышно увещевал себя он. — Вляпаешься — не выберешься! Сейчас же положи обратно!» А потом решил: «Так что уж ладно, посмотри хоть, чтобы не зря!»¹ — и посмотрел. Что было

¹ Дж. Р. Р. Толкиен. «Две твердыни».

дальше, большинство читателей, я думаю, помнит. Но импульсивный психотип не в силах противостоять собственному желанию — что бы это ни было, любопытство или агрессия...

Там, где необходимо **сначала** все предусмотреть, а только **потом** делать (например, в работе каскадера), импульсивному придется тяжело. Хотя со стороны подобные профессии ему очень нравятся — драйва в них предостаточно. Впрочем, быстрота реакции позволяет ему легко адаптироваться и достигать высот в тех областях, где требуется именно скорость, а не педантизм. Чем ближе импульсивный к эпицентру экстремальных ситуаций, тем его жизнь полнее: его излюбленная сфера — конфликты, в том числе и военные. Но ему не место в штабе, он нужен в бою, в милиции, в МЧС. Быстро среагировать и оперативно действовать — на это импульсивный всегда готов. Но если кавалерийский наскок не дал результата, той же армии, милиции, МЧС понадобятся представители других психологических типов, у которых все в норме с прогнозированием и анализом ситуации.

Вот почему в мирное время у импульсивных личностей нередко возникают сложности. Причины их разные: полярность суждений (есть только черное и белое, никаких оттенков: пепельного, графитового, маренго); нелюбовь к компромиссам (какие могут быть уступки, когда кругом такие гады?); моментальная реакция (вспылил по пустякам и, не оглядываясь, перешел в наступление). Подобная лихость провоцирует агрессию в свой адрес. При том, что импульсивный наносимых им обид... не замечает. А получив в ответ по полной, искренне не понимает — за что?! Он даже может прийти к убеждению, что весь мир настроен против него. Отсюда вывод: не свои проблемы надо решать, а пора, пора переделывать окружающих.

Импульсивных много среди игроков. Азарт и риск — их стихия. Даже если такой человек занимается бизнесом — это дело, ориентированное на разовый крупный куш. А если и не разовый, то обязательно скорый, без многолетнего «кощейства»,

чтобы «над золотом чахнуть» — и не только над золотом, но и серебро, и медь складывать денежка к денежке. Если импульсивный не достигает **реального** положительного результата «здесь», сию минуту, то пытается заменить вожделенный успех иллюзией — но опять-таки сразу, без долговременного строительства и планирования правдоподобного миража. Им в принципе подходит профессиональный спорт, где острые ощущения помогают получить и реализовать адреналиновый допинг. Причем не обязательно заниматься спортом — большинству достаточно играть роль болельщиков. Хотя и здесь они ведут себя «на войне как на войне».

Извне трудности импульсивного не видны, поэтому многим подросткам люди этого типа кажутся наилучшим образцом для подражания. У тинейджеров родственная структура мышления — то, что называется подростковым максимализмом. Да вдобавок скорость реакции кумира и его боевой клич «Однозначно!» импонируют молодым, неопытным бойцам за справедливость. Поэтому импульсивные люди очень часто становятся руководителями тоталитарных сект, паханами молодежных банд, главами нацистских объединений и тому подобных формирований.

5. МАСКУЛИННОСТЬ-ФЕМИНИННОСТЬ - ШКАЛА 5

Здесь в корне разная интерпретация для мужчин и для женщин. Этот параметр не отражает изменений в сексуальной ориентации, хотя шкала проверялась именно на лицах с измененной ориентацией. Это своего рода «степень выраженности оглядки на общество» или «степень терпимости к *гендерным*¹ общественным установкам»: шкала 5 показывает, насколько

¹ Гендер — пол **социальный**. Он, в отличие от биологического пола, обозначенного термином «секс», включает в свою сферу не только отправление естественных потребностей и следование инстинктам, но и всю социальную структуру отношений, состоящую из множества факторов — политических, экономических, демографических и проч.

поведение человека соответствует принятым нормам мужского и женского. К примеру, изначально предполагается, что для мужчин характерны твердость характера, агрессивность и карьеризм, а для женщин — *сензитивность*¹, любовь к комфорту, желание иметь детей и т. п.

*БИЗНЕС-ЛЕДИ ВПОЛНЕ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ
МУЖСКУЮ АКЦЕНТУАЦИЮ, А ДОМОВИТЫЙ МУЖЧИНА,
УВЛЕКАЮЩИЙСЯ КУЛИНАРИЕЙ
И ЛЮБЯЩИЙ ДЕТЕЙ, -ЖЕНСКУЮ.*

Пик по данной шкале отражает присутствие у личности качеств противоположного пола: у женщины — маскулинности, а у мужчины — фемининности. Итак, в мужском графике пик по пятой шкале — это вроде бы проявление женских черт: сензитивен, терпим, дружелюбен. Или **хочет таким казаться**. Необходимо учитывать фактор достоверности. Если человек **хочет казаться** чувствительным, добрым, неконфликтным — может, он просто желает спрятать острые углы своей натуры? Или, наоборот, мужчина почему-то стремится непременно доказать окружающим (или самому себе) свою мужественность, для чего и использует имидж настоящего мачо. Зачастую это намерение — в рамках самоутверждения — проявляется у молодых мужчин, у подростков: они озабочены тем, чтобы доказать всем свою маскулинность, свою зрелую мужественность. А потому усиленно выдвигают на первый план именно эти качества. Хотя это не импульсивный психотип, описанный в шкале 4, и не маскулинность натуры, а скорее подростковая демонстративность. В этом возрасте структура личности сама по себе требует доказывать миру свою зрелость и независимость. Вообще демонстрация какого-нибудь стандартного, а потому вдвойне наглядного образа помогает человеку замас-

Сензитивность — чувствительность.

кировать свои внутренние проблемы. Поэтому психологи всегда прибегают к проверке полученных данных.

На женском графике пик по пятой шкале означает проявление мужских (как это понимает общество) черт — агрессивности, конкурентности, способности постоять за себя и т. п. При том, что некоторая маскулинность у женщины не обязательно приобретает форму мужеподобности и стремления командовать.

Эти черты необходимы и для того, чтобы отстаивать свое мнение, чтобы не стать жертвой социальных установок и игр. К тому же многие психиатры трактуют мужественность в первую очередь как отсутствие общественно одобряемых женских страхов: боязни мышей, змей, темноты или боязни остаться без мужчины-защитника. Часто маскулинность выражается в стремлении к независимости, поэтому при тестировании проявляется и у довольно мягких и женственных особ. Но если им, таким мягким и женственным, приходится бороться за независимость — например, с родными или с напористым окружением, — не обессудьте, если у них прорежется мужская хватка и мужская жесткость... В таких случаях «мужская» оценка пятой шкалы у женщины становится лишь выражением протестного поведения в данной конкретной ситуации.

Аналогичные показатели нередко возникают у женщин в обществе, где их порой считают полом второго сорта, — у тех женщин, которые активно протестуют против подобного отношения.

Психологи (и не только они) отмечают: сегодня мужчины постепенно феминизируются, а женщины маскулинизируются. Хотя вряд ли стоит об этом жалеть: грубые мачо и кисейные барышни хороши лишь в качестве архетипов, героев древних (и современных) мифов — персонажей любовных романов и мелодрам. В жизни женщине ничуть не мешает самостоятельность, а мужчине — человечность...

6. РИГИДНОСТЬ (ЭПИЛЕПТОИДНОСТЬ) - ШКАЛА 6

Ригидность — это, по сути своей, «малоподвижность», инертность мышления, сопротивление любым изменениям. Личность, достигшая пика по этой шкале, хочет одного — гарантий. Это еще не *тропофобия*¹ но уже где-то близко: эпилептоиду нужней всего стабильность, он не любит нововведений. Отсюда и стремление к идеальному порядку: людям этого типа кажется, что есть верное средство от утомительных новшеств — все систематизировать и легитимировать², а потом лишь следовать раз навсегда введенным правилам. Эпилептоид и себя подчиняет нормам и догмам: если уж он выбрал какой-нибудь даже не образ, а образец жизни, то будет двигаться в избранном направлении с почти механической четкостью. Причем не скачками, а ступенька за ступенькой, последовательно и без всяких попыток срезать путь.

Другая отличительная черта эпилептоида — упорство, а то и упрямство.

Эпилептоид стоит на своем будто каменный гость на пороге Дона Жуана: никакие отговорки, никакие логические доводы типа того, что «памятники не ходят», его не убеждают.

Вообще, перемена воззрений для ригидного психотипа — огромная и тяжелая работа. Это в принципе перестройка мироздания, уже распланированного в сознании человека. Неудивительно, что эпилептоид отказывается от подобной перестройки — и неважно, чего она касается — политики, семейных устоев или уголовного кодекса. Он все равно будет считать бизнесмена спекулянтом, фарцовщиком, валютчиком, а генсека — народным избранником. Не напоминает ли вам эта фигура вашего дедушку или дедушку кого-то из знакомых? Естественно, мы не в восторге от идей, насквозь пропахших нафталином, но оттого не менее дорогих нашим предкам. Но, наезжая на идею, мы больно задеваем и наших близких,

¹ Тропофобия — боязнь перемен.

² Легитимировать — признать законным, узаконить.

не понимая: чего они так цепляются за этот почивший в бозе СССР с его тухлой идеологией?

А между тем упрямство эпилептоида не что иное, как крайнее выражение его положительных качеств — надежности, верности, основательности, стабильности... Но ведь мы спорим не с бабушкой или, например, с бабушкой. Ригидность, впрочем, свойственна не только пожилым людям. Хотя пожилые (особенно психологически пожилые) люди достаточно ригидны. Но все равно — мы спорим не с человеком, а с его точкой зрения! Она кажется нам неправильной, или несвоевременной, или ненаучной... А для любого эпилептоида выстроенная им система убеждений — целый мир, надежный и удобный. Вот почему он так упрям — он **не хочет** разрушать свой мир. Эпилептоид может принять чью-то систему убеждений, только если этот кто-то — его... начальник. Ригидные личности очень почтительно относятся к авторитетам и высоко ставят людей, достигших высокого социального положения. Хотите доказать своему родному эпилептоиду, что вы правы, — достигните успеха и получите признание. Лучше в письменном виде. Тогда бабушки-бабушки повесят ваши грамоты в рамочке над диваном и перестанут петь вам коронную песню под названием «Слушайся старших, они плохого не посоветуют».

Если приглядеться к эпилептоиду, на ум поневоле приходит Фамусов из «Горя от ума» с его административным восторгом перед всякими там княгинями Марьями Алексевнами, с комичным обожанием ветхих традиций и семейных ценностей. Впрочем, как Чацкий ни ухохатывайся над Фамусовыми, они необходимы в каждом обществе, как холодильник — в каждой квартире. Надо же где-то хранить скоропортящийся продукт — съестной или культурный. А Чацкие, с их любовью к революционным веяниям, пустят по ветру любое наследие — и материальное, и моральное. Фамусовы же (то есть эпилептоиды), с их практичностью, с любовью к материальному достатку, к вещественным доказательствам социального статуса,

с нежеланием менять все по первому писку моды, сохраняют и приумножат даже относительно небольшой капитал. Они мастера округлять состояние кропотливой, упорной деятельностью на благо отечества или чего-нибудь еще — семьи там или науки...

Из эпилептоидов выходят те самые ботаны, которых так любят преподаватели: образцы феноменальной усидчивости и последовательности обучения. Правда, способность схватывать на лету или глубоко анализировать схваченное у них отсутствует. Зато учебная программа ляжет в их сознание надежным базисом — впрочем, как правило, без надстройки. Эпилептоиду неинтересно исследование ради исследования. Для дальнейшего обучения ему нужны цели конкретные, подходящие для его мироощущения. Ради них он будет копать и копать. В самостоятельной жизни ригидный психотип учится тому, что помогает его карьере. Но с возрастом на первый план выходит старческое упрямство, причем еще до того, как эпилептоид достигнет старости. Он уважает традиции, а в традиционной системе ценностей возраст — синоним и опыта и ума. Значит, старикам и контрольный пакет в руки. Вот почему многие пожилые родители отказываются видеть авторитет в собственном ребенке, даже чувствуя собственную дезориентацию и не зная, что им делать дальше.

Существуют крайне любопытные комбинации свойств в характерах, совмещающих эпилептоидность с импульсивностью. Растерянная, социально дезориентированная личность, обладающая качествами обоих психотипов, стремится все поделить на черное и белое, после чего закрепить это черное и белое на определенных местах и намертво затвердить сложившиеся правила.

Эпилептоиды избегают брать на себя ответственность — лучше уж поступать как принято. И это «как принято» они хотели бы распространить на всех. Причем многое зависит от того, что и как было заложено в базисные психологические установки эпилептоида. Например, он может быть сексуальным,

если в этих установках не будет запрета на секс. И наоборот: при наличии табу эпилептоид будет пребывать в уверенности, что взаимоотношения между любовниками должны по возможности оставаться платоническими и только необходимость продолжения рода позволяет опуститься до грязной похоти. В этом аспекте эпилептоид схож с истероидом, для которого образец является основой для формообразования личности.

Как вы, наверное, поняли, у эпилептоида велика потребность подчиняться и подчинять. Причем тот, кто на работе — законченный подхалим, дома нередко превращается в тирана. А при высоких эпилептоидных акцентуациях у человека может появиться и склонность к садомазохизму.

7. ПСИХАСТЕНИЧНОСТЬ (ТРЕВОЖНОСТЬ) - ШКАЛА 7

Психастеничность — это неуверенность в себе и в окружающем, повышенная осторожность. Психастеник (психастеноид) медлителен, он склонен раздумывать над каждым своим действием. Он пытается все рассчитать, все проанализировать, от всего подстраховаться. У психастеника вообще повышенная чуткость к опасности, он воспринимает даже слабые сигналы надвигающейся беды или конфликта. Психастеноид вечно озабочен завтрашним днем. Желание удостовериться в благополучном завтра заставляет его становиться прогнозистом, развивать аналитические способности. Но, поскольку вариантов развития ситуации слишком много, неуверенность не исчезает, и психастеноид сомневается практически во всем и всегда.

Повышенная чувствительность психастеноида заставляет его остро переживать физическую и душевную боль других людей. При том, что его собственная боль не отражается на поведении психастеноида по типу истероидной демонстративности: он не станет устраивать истерики или привлекать к себе внимание иным способом. Если психастеника обидели,

он, возможно, промолчит и даже не рассорится с обидчиком, хотя и будет сильно мучиться.

*В ХАРАКТЕРЕ ПСИХАСТЕНОИДА ПРИСПСТВУЕТ
ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ПАССИВНАЯ ОБОРОНА:
В ОТВЕТ НА АГРЕССИЮ ОН ИСПОЛЬЗУЕТ «ТАКТИКУ ОПОССУМА» -
ПРИТВОРЯЕТСЯ МЕРТВЫМ ТЕЛОМ,
ЧТОБЫ НЕ ПРОВОЦИРОВАТЬ БОЛЬШЕЙ АГРЕССИИ.*

Психастеноид предпочитает не драться, а затаиться, надеясь, что впредь его не тронут — хотя бы потому, что не заметят. Постоянные и сильные стрессы могут иногда вызывать у психастеноида желание покончить с собой.

Людям такого типа необходим сильный защитник — отсюда и стремление примкнуть к импульсивной личности. Вот почему женщины с высокой седьмой шкалой, как правило, рано выходят замуж, рассчитывая обрести защитника в муже. А если муж принадлежит к типу импульсивных личностей, обладателей грубого нрава и тяжелого характера, женам приходится нелегко. Но они редко решаются на разрыв, женщин-психастеноидов чаще бросают, а то и прогоняют. Нередко после подобного расставания женщина остается одна. Тем более если следующего, мужа надо ловить, а не выбирать с позиций рассудка. Из-за той же потребности в защитнике мужчина-психастеноид по своей воле, без принуждения со стороны мамы или других близких, женится поздно — тогда, когда удастся отыскать «жену-заступницу». И нередко выбирает даму старше и опытнее себя, с сильным, а то и агрессивным характером. К тому же роль главы семьи ему неприятна. Психастеник вообще не склонен брать власть в свои руки, он по натуре не узурпатор. Оттого ему сложно делать карьеру.

Он не стремится брать на себя ответственность — и тем паче ответственность за других людей. Женщины-психастеноиды по той же причине опасаются материнства. Но уж если

психастеноид создает семью, если уж соглашается отвечать за своих родных, то несет эту ношу до конца дней. В этом еще одно кредо психастеника: делать дело надо хорошо или не делать вовсе. Он не надеется на авось: боится, что, если обстоятельства сложатся не лучшим образом, никакой «авось» не поможет. Психастеники не любят рискованных игр: выигрыш они считают случайностью, а невезение — закономерностью. Они боятся проигрышей и тем более избегают лохотронов. Но эти же качества заставляют психастеноида упускать шанс на случайную удачу.

Психастеники постоянно прибегают к компромиссам, стремясь избежать конфликтов, пытаются всем угодить. Они не любят и не умеют говорить «нет». Потому у них проблемы и в личной жизни, и в работе — особенно если психастеноид становится руководителем. Психастеник старается вызвать любовь в сердцах у подчиненных, дает им поблажки, служит амортизатором между ними и вышестоящим начальством. В результате и коллектив считает его тьюфом, и начальство раздражается по поводу недостаточного рвения. Словом, представитель этого психотипа, с его эмпатией и интуицией, непригоден для роли «административного пресса». Впрочем, в этом и нет необходимости. Руководящие посты — не его стезя.

Психастеники — прирожденные исследователи. Они способны анализировать не только внешнюю информацию, но и глубинные причинно-следственные связи. Именно поэтому многие психастеники ощущают постоянную нехватку знаний, несмотря на обширный интеллектуальный багаж. Приобретая все новые знания, психастеноид не старается ими блеснуть. Его интересует собственно информация, а не возможности ее использования в личных целях. Вдобавок полученные данные нередко умножают сомнения в уже, казалось бы, сложившейся гипотезе. Тем более если противоречат друг другу. Поэтому психастеноидам бывает трудно достичь результата, их исследования затягиваются или вообще остаются не-

авершенными. Такой человек может стать первооткрывателем, но не сможет раскрутить свое открытие. Заранее боясь отказа, он не станет обходить или обзванивать спонсоров-инвесторов. Лучше уж вовсе свернет свою деятельность после первого же «нам ничего такого не требуется». Отсюда и сложности при поиске сексуального или брачного партнера. Психастенику спокойнее ничего не предпринимать. Он становится жертвой своей застенчивости.

Часто психастения формируется под воздействием родительского прессинга: грубая критика, недоверие к способностям ребенка, изнурительные нотации убивают уверенность себе... И вдобавок психастеника с самого детства воспринимают в качестве мягкотелого слабака. Немногие замечают, то в натуре психастеника имеется жесткий личностный стержень: ему нельзя внушить ничего идущего вразрез с его опытом и установками. Его нельзя уговорить на действия, которые он считает бессмысленными или опасными. Он не позволит превратить себя в марионетку. И не откажется от своей собственной системы ценностей. Вполне вероятно, он не включится в дискуссию с оппонентами и не станет метать на их головы громы и молнии. Скорее всего, он, наоборот, «притворится опоссумом» где-нибудь в углу, но предъявленных ему требований все равно не выполнит. Такое уклончивое упрямство переломить ничуть не легче, чем громкое упрямство эпилептоида. Ни прессингом, ни лестью тут успеха не добьешься. Ведь психастеники — настороженные скептики, которые любой комплимент воспринимают и оценивают по принципу: «И что им от меня надо?» Они не верят ни другим, ни даже себе, слушая сладкий голос: «Ты на свете всех милее...» — особенно если нет никаких оснований для подобных высказываний.

Ярким примером психастеноида, с которым мы все встретились еще в раннем детстве, является любимый народом Пятачок, друг Винни Пуха. Его девиз: «Осторожность!» Это качество просто необходимо для того, кто чувствует себя Очень

Маленьким Существом. Ведь даже лучшего друга можно принять за Ужасного Слонопотама — если друг наденет горшок на голову и будет завывать в яме. Поэтому необходимо вовремя прятаться от Страшных Опасностей и не принимать скоропалительных решений. Пускай Пятачок перестраховщик, но он не эгоист. И заботится не только о себе, он переживает за друзей, а в опасных ситуациях может высоко подпрыгивать и кричать: «Ой-ой!» Если ему объяснить, что нужно делать, он пересилит себя и сделает — проявит мужество и совершит Великий Подвиг и Благородный Поступок, и всех спасет, и отдаст свой уютный дом Сове — потому что, если твой дом повалило ветром, ты должен где-нибудь жить.

Поэтому не стоит воспринимать психастеноида как хронического лузера. Ранимость и замкнутость представителей этого психотипа не в силах уничтожить способностей, присутствующих психастеникам. Если такая личность сможет — при помощи близких или в одиночку — адаптироваться в обществе и реализовать свой потенциал, есть шанс, что имя еще одного Пятачка войдет в историю.

8. «НЕСТАНДАРНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ» (ШИЗОИДНОСТЬ) - ШКАЛА 8

В этой книге вообще много будет сказано о том, что они такое, эти стандарты мышления, и на что они нас толкают. Главное свойство **любого** стандарта заключается в том, что он направляет чье угодно сознание в специально отведенное русло. Сознание тех, кто соглашается с предложенным руслом, начинает прогнозировать события, не выходя из рамок образца. А при взгляде на окружающих приговаривает: «Вот я бы на его месте...» Так формируются правила поведения и шаблоны мышления. В некотором смысле это замечательно: люди могут координировать свои действия, образовывать сообщества, совместно работать над решением общечеловеческих проблем..".

*КАК ИЗВЕСТНО, ШАБЛОННЫЕ РЕШЕНИЯ
НЕ СТОЛЬКО ИЗБАВЛЯЮТ ОТ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ,
СКОЛЬКО СОЗДАЮТ НОВЫЕ. ПОЭТОМУ ШИЗОДЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ
ВСЬМА ПОЛЕЗНЫЙ РЕЗЕРВ ОРИГИНАЛОВ.*

У шизоида своя логика поступков и свои мотивации. Например, большинство людей предпочитает работать днем и спать ночью. Даже законченные «совы» и те, кто работает в ночную смену или тусуется в ночных клубах, признают: дневное время удобнее для бодрствования и лучше бы, конечно, вставать пораньше. Хотя бы в полдень. Жаль, не всегда получается. А у шизоида режим, как правило, инверсирован: он спит днем и работает ночью. Один наш знакомый шизоид объяснял этот «переворот» тем, что человек, согласно его гипотезе, — ночное животное. Свое предположение он основывал на том, что ночью появляется зверский аппетит. И еще тем, что все интересные фильмы и все увеселительные мероприятия начинаются глубокой ночью или таким ранним утром, что лучше уж вовсе не ложиться и дожидаться рассвета вместе с ликующими участниками наступающего праздника. А значит, подсознательно человечество стремится перейти на ночной образ жизни!

Немудрено, что мы частенько устаем от подобных теоретиков. Начинаем раздражаться, ограничиваем общение, отрываемся с неприязнью... Вот почему шизоиды нередко оказываются в изоляции — их немногие принимают во всей красе и многогранности. Что касается личной жизни представителей этого психотипа, то большинству проще жить в одиночестве. Это избавляет их от домашней критики по поводу каких-нибудь странностей — вроде самодельного телескопа, занимающего единственную комнату в квартире и выживающего хозяев на кухню или в чулан под лестницей. Хотя при шизоиде нередко работает «переводчик» — близкий человек, ставший настоящим зеркалом реальности и тренажером для обще-

ния: в его глазах шизоид выглядит не как живая креста, а как супермозг. Подобное отношение дарит шизоиду сразу несколько возможностей: не только легкость в общении, но и познание внешнего мира не столь дорогой ценой. Теперь шизоиду не придется учить язык стандартов, крепко усвоенный окружающими, путаться в правилах, поминутно ошибаться, терпеть неодобрение и насмешку со всех сторон — надо всего лишь попросить помощи у «переводчика». Как говорил Карабас-Барабас в исполнении Владимира Этуша: «Это просто праздник какой-то!» Правда, из этого праздника проистекает другая проблема: если шизоиду понадобится «ретранслятор» не только для переговоров с окружением, но и для того, чтобы ощутить толику любви, этот «ретранслятор» станет главным человеком в его жизни. Без него шизоид буквально задыхается и может дойти до возникновения психологической зависимости.

Шизоиду обычно приходится довольствоваться узким кругом общения. Обзавестись целой толпой друзей у него не получается, даже если ему многие навязываются. Зачем, спрашиваете, такому навязываться? Затем, что шизоиды всегда маргиналы, но не всегда аутсайдеры. Кстати, средние показатели шизоидности позволяют и социальные контакты налаживать, и на благо общества работать. Ведь там, где «стандартная метода» результата не дала, приходится прибегать к шизоидной нестандартности мышления. Такая нестандартность (по-прежнему раздражающая) уже именуется талантом. А талант, получивший признание, привлекает целую армию истероидов, желающих погреться в лучах славы, или эпилептоидов, стремящихся продолжить дело. Словом, у любого психотипа отыщутся поводы прибиться к шизоиду, если тот прославится.

Основной принцип таланта — совмещение несовместимого. И в работе, и в эмоциях, и в поведении шизоида постоянно присутствуют несовместимые мотивы. Если, например, психастеник может разрываться между любовью и ненависти-

тью, то шизоид спокойно живет в измерении любви-ненависти. И непременно отыщет объяснение своему душевному состоянию — у Фрейда или у Ницше, но отыщет. Между тем двойственность восприятия шизоида вызывает искушение причислить его к психически больным. Психологи много писали о рубеже между шизоидностью и шизофренией, признавая: грань между этими двумя явлениями при визуальном контакте определить очень и очень сложно. Н. Наричын предлагает использовать так называемую «минус-симптоматику». Он пишет: «Психическая болезнь, как хищник, буквально выгрызает из человеческой психики, из человеческих мыслительных способностей и способностей к восприятию целые «куски», и на этом месте остается «психологическая неровность», которую обыватель нередко и принимает за «психологическую нестандартность». Потому что то, что пропало, — не замечается... И наоборот: нестандартность в рамках здоровой шизоидности иногда диагностируют как психическую болезнь».

Чтобы представить себе, как это бывает, вообразите человека, чьи «милые чудачества» давно привели к неспособности себя обслуживать: он не в силах даже пельменей сварить, не говоря уже о полноценном обеде из трех блюд; он зарос грязью, как вековой дуб мхом; он понятия не имеет, для чего нужен телефон или телевизор. Но профессиональные качества целехоньки: этот шизофреник отличный физик, химик, астроном, историк... К тому же родные компенсируют его «психологические неровности»: они за него готовят, моют, стирают, звонят — в общем, обеспечивают нормальные бытовые функции. В результате никто и не догадывается, что «нашего дорогого чудака» пора лечить, дабы патологическое состояние не прогрессировало. И наоборот: увлеченный своими глобальными задачами шизоид не обращает внимания ни на что. Ни голодные дети, ни сварливая жена, ни археологические пласты пыли в его кабинете не отвлекают фанатика от любимого дела. Он не обращает внимания на ворчание родных и близких, он работает. И кажется окружающим немывтым, за-

мкнутым, неудачливым и равнодушным... психом. В первом случае потерянные качества — бытовые навыки — не столь востребованы окружением, оно ведет себя снисходительно. И патологическая психика не воспринимается как нездоровая. Во втором случае те же качества не утрачены, а всего лишь отставлены на время — до момента окончания работы. Но потребность именно в них чрезвычайно велика. Знакомые без конца обсуждают тему «Что он еще учудил?» — и готово дело: ярлык «психопата» намертво приклеен к личности не слишком симпатичной, но здоровой... пока.

***МЫШЛЕНИЕ У ШИЗОИДА - СИМВОЛИЧЕСКОЕ, ЗНАКОВОЕ,
ОНО ОТОРВАНО ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.
ПОЭТОМУ ШИЗОИДОВ МНОГО СРЕДИ УЧЕНЫХ-ТЕОРЕТИКОВ.
ТВОРЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ У ШИЗОИДОВ НЕ ОГРАНИЧЕНО
РАМКАМИ СТЕРЕОТИПОВ - ВОТ ПОЧЕМУ ОНО СКЛОННО СОЗДАВАТЬ
НОВЫЕ ОБРАЗЫ И НОВУЮ ЭСТЕТИКУ.***

А сегодня образное мышление требуется не только в искусстве. Область высоких технологий также очень нуждается в шизоидах, с их оторванностью от мира и непредвиденными логическими ходами. Хотя сотрудничество и вообще контакты между шизоидами затруднены. Им сложно работать в команде. Шизоиды тоже достаточно сензитивны, но, в отличие от психастеников, их сензитивность избирательна.

Чувствительность в отношении «стандартных конфликтогенов» у них понижена: вполне возможно, что грубые слова или неделикатные поступки со стороны окружающих пройдут незамеченными. Или получат сочувствующую оценку: шизоид найдет объяснение для подобной выходки и простит грубияна. А вот действия, проходящие по общественным меркам

¹ Конфликтоген — буквально «порождающий конфликт»; действие, провоцирующее неприязненную реакцию.

как дозволительные, запросто вызовут у него бурю возмущения. Мы знали даму, которая спокойно переносила злобные выпады в свой адрес со стороны коллег, называя такое поведение «следствием исторических ментальных деформаций» — или, если говорить проще, «воспитания в советском духе». И вместе с тем бесконечное ворчание старой соседки, тихим, но противным голосом обличавшей всех и вся, выводило эту даму из себя: она считала, что старикам «потакать в хамстве не следует» — дескать, пожилые люди от лояльного к ним отношения распускаются и опускаются. Вот почему психолог М. Е. Бурно, работая с шизоидами, называл их «дерево и стекло»: «деревянная» невосприимчивость с одной стороны и «стеклянная» хрупкость — с другой.

Из-за несоответствия внутренних и внешних установок шизоиды не получают отклика от окружения. Чтобы общаться, надо наладить взаимопонимание — а как такого поймешь? Между тем у шизоидов имеется некоторая потребность в общении, а то и легкий демонстративный психологический радикал — истероидное включение в шизоидную личность. Вот тогда шизоид, стремясь хоть немного «соответствовать» принципам реальности, вновь и вновь перекраивает свою умозрительную модель мира, постоянно размышляя: в каком месте его «программа» дает сбой? Поиски ошибки все больше отдалают шизоида от действительности и усугубляют его одиночество. Это трагедия, господа, истинная трагедия. Не будьте опрометчивы, общаясь с шизоидом. Он может быть полезен.

9. ОПТИМИСТИЧНОСТЬ (МАНИАКАЛЬНОСТЬ, АКТИВНОСТЬ) - ШКАЛА 9

Акцентуацию по девятой шкале можно порой спутать с акцентуацией по четвертой. Но у них есть несколько принципиальных различий. Во-первых, следует различать быструю реакцию импульсивного психотипа и высокую активность оптимиста. У импульсивного реакция следует практически сразу

при поступлении стимула. А личность активная действует **вне зависимости от стимула.** Она сама становится инициатором. При высоких значениях девятой шкалы человек не столько действует, сколько суетится: в его поведении не найдешь ни целей, ни логики. Во-вторых, импульсивные личности для «включения» ждут приказа и немедленно приступают к выполнению, активные тоже ждут инструкций — чтобы поторопить дающего эти инструкции и поскорее перейти к другой теме разговора.

*ЗА РАЗГОВОРАМИ АКТИВНЫЙ МОЖЕТ ДАЖЕ ПОЗАБЫТЬ,
НТО И ДЕЛАТЬ-ТО СОБИРАЛИСЬ. ХОТЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТАКОВАЯ
ЕМУ СОВЕРШЕННО НЕОБХОДИМА, НЕ ТО ОН ВЗОРВЕТСЯ,
СЛОВНО ПАРОВАРКА ПОД ДАВЛЕНИЕМ.*

Дело в том, что у заядлого оптимиста все психологические и физиологические процессы протекают очень быстро. У них интенсивный обмен веществ, а потому превосходный аппетит без лишнего веса. Но и в случае наследственной полноты тело маниакальной личности рыхлым не назовешь — при такой проворности и подвижности оно больше напоминает мячик. В детстве и юности все процессы в организме также идут быстро. Поэтому многие дети и подростки ведут себя именно в духе активного психотипа.

На детскую непосредственность и «рассредоточенность» похожа и следующая черта активного: ему свойственна резкая смена интересов, быстрое переключение внимания. Он постоянно начинает и бросает какие-то дела, подхватывает и оставляет идеи, баламутит и возбуждает толки и пересуды. Поэтому людям с подобным характером требуется коллектив эпилептоидов на подхвате, чтобы компенсировать безбашенность активного босса — реализовывать очередные идеи и доводить работу над ними до конца, пока «наш маньяк» продуцирует новые. К тому же оптимисты не в силах адекватно

оценить последствия своих начинаний. В момент обострения активности им кажется, что «за это все ухватятся», что «дело проще простого», что «правду не скроешь», что «всем и так ясно» — автор идеи прав несокрушимо. Потом активность идет на спад, и «несокрушимая правда» забрасывается на антресоли... А те, кто поверил баламуту, проклинаят свою наивность.

Тем не менее эта же увлеченность и нестигаемость помогает человеку с пиком по девятой шкале пробиться: активный преодолевает препятствия, практически не замечая их и оттого не теряя оптимизма. Но если препятствие непреодолимо, то и вся затея в глазах маниакальной природы немедленно обесценится — это по-своему компенсирует разочарование. Вместо переживаний и депрессии начнутся поиски нового направления, новых идей, новых инвесторов...

Эту натуру можно сравнить с кипучим-приставучим Ноздревым из «Мертвых душ», «историческим человеком», поскольку «ни в одном собрании, где он был, не обходилось без истории». Ни поредевшие после «разборок» бакенбарды, ни холодность обращения не удержат Ноздрева от излишней, а точнее, от «искренного вранья»: «...вот, я тут стою, а вы бы сказали: «Ноздрев! скажи по совести, кто тебе дороже, отец родной или Чичиков?» — скажу: «Чичиков», ей-богу...», а также от предложений «напечатлеть безешку в белоснежную щеку» — и все после того, как Чичиков еле живой выбрался из рук того же Ноздрева и не чаёт, как сбежать от собеседника, лезущего с «безешками». Все затеи Ноздрева — «вовсе не с тем, чтобы выиграть: это происходило просто от какой-то неугомонной юркости и бойкости характера». Вряд ли Ноздревы вообще представляют, что такое материальная выгода, и уж тем более что такое разочарование или депрессия.

В шкале 2 уже упоминалась депрессия. У некоторых людей в характере присутствует фазовость настроения — те самые «качели»: оптимистичность вверх — депрессия вниз, и наоборот...

Подобная переменчивость естественна практически для всех. У человека в стволовой части головного мозга есть так называемая *ретикулярная* (сетчатая) *формация* — образование, которое задает темп и ритм работы мозга. Жаль, что контролер для частоты колебаний не предусмотрен. Поэтому амплитуда и период у всех разные. При малой амплитуде фазовость почти незаметна: сегодня он мрачнее тучи, завтра, глядишь, повеселел немного — все вроде бы в норме. Зато крупные амплитудные скачки (когда мрачный тип внезапно превращается в неудержимого весельчака) позволяют небооруженным глазом увидеть смену периодов активности и депрессии. В подобной ситуации можно говорить о так называемой циклоидности. Если же переменчивость настроения создает личные проблемы, то это уже *циклотимия*. А вот проблемы психиатрические могут оказаться симптомом маниакально-депрессивного психоза.

Периоды колебаний тоже разные. Часто они совпадают с природными циклами: например, у женщин — с месячными. Иногда предполагаемый предменструальный синдром с его раздражительностью и апатией бывает связан не с деятельностью репродуктивных органов, а именно со сменой психологических фаз. Этот процесс может совпадать и с фазами луны, и со сменой времен года, и даже с временем суток. Чаще всего люди, у которых фазовые периоды укладываются в сутки, ассоциируются с «жаворонками» и «совами». Но самый крайний (к счастью, редкий) вариант упомянут выше — период смены фаз длиннее, чем жизнь. И целая жизнь может пройти в состоянии активности... или депрессии.

10. ЭКСТРАВЕРСИЯ-ИНТРОВЕРСИЯ - ШКАЛА 10 (0)

По идее, порядковый номер этой шкалы — 10, нулевой ее называют для того, чтобы сохранить однозначность номеров.

Говорить о двух полюсах — об *интроверсии* и *экстраверсии* — можно лишь отвлеченно. В зависимости от того, на каком

расстоянии от этих крайностей находится личность, определяется «доза» экстраверсии и интроверсии в характере человека. Но в каждой индивидуальности так или иначе присутствуют оба свойства. Обычно говорят: эта личность больше склонна к интроверсии или экстраверсии... Принято считать, что экстраверт — тот, кому хочется общаться с окружающими, а интроверт — которому не хочется. Якобы интроверт самодостаточен.

На самом деле и тот и другой нуждаются в общении, просто по разным сценариям: экстраверту нужны не глубокие отношения, а широкий круг знакомств; интроверту — близкий друг. Максимум двое.

Экстраверсия по шкале 0 выглядит как спад; по сути своей экстраверсия — это легкость возникновения контактов и, что важнее, такая же легкость отказа от них. Среди знакомых экстраверта царит постоянная «текучка кадров»... Еще одно свойство выраженного экстраверта — беззастенчивость, доходящая до бесстыдства, до эксгибиционизма. В сочетании, например, с истероидностью она порождает стриптизера или актера порнофильмов. А в повседневности экстраверсия принимает форму бесцеремонности: экстраверт легко навязывает себя любой компании, ему наплевать на скверные отзывы о нем отдельных членов компании. Он вообще может не различать этих «отдельных», воспринимая всю группу в целом. И всерьез будет считать всех своими друзьями. Он и общается со всеми одновременно, обмениваясь короткими фразами.

*ЭКСТРАВЕРТ МОЖЕТ ДАЖЕ СИДЕТЬ И МОЛЧАТЬ -
ЕМУ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО, ЧТО ВОКРУГ ТОЛПА.
ЛИШЬ БЫ НЕ КИСНУТЬ В ОДИНОЧЕСТВЕ.*

Собрав уйму гостей, он может заняться своим делом или же затеряться в народных массах. В отличие от истероида, экстраверт не намерен собирать цветы и аплодисменты, привлекать внимание или покорять сердца. Ему просто необходимо

быть среди людей. Бывает, что человек сидит дома один, сильно страдая оттого, что у него мало друзей. Вряд ли это интроверт. Скорее уж дезадаптированный экстраверт, которому необходимо научиться общению и «выйти в люди».

Зато выраженный интроверт — с пиком по шкале 0 — совершенно иначе относится к людям, которых зовет друзьями. Он не признает поверхностных контактов. Ему бывает трудно спросить у малознамого человека, например, «Как ваши дела?», потому что интроверт всерьез беспокоится: вдруг теперь, после этого вопроса, *он* будет чем-то связан с тем самым малознакомым типом? И отныне всей душой ему придется реагировать на нудные повести постороннего человека о неудачно проведенном отпуске или о бесцельно прожитых годах? А реагировать-то не хочется... Поэтому интроверт может нелюбезно буркнуть «Привет!» и пулей пробежать мимо, вместо того чтобы остановиться и мило поболтать о кошмарной погоде, о сумасшедшем курсе валют, о близком конце света... И все-таки интроверт остро нуждается в общении — в глубоком и откровенном. Иной раз он ошибается в выборе объекта, и, разочаровавшись в человеческой способности дружить, в качестве близкого друга заводит хомячка. Или какого-нибудь сунса. Или вообще коллекцию марок.

Когда другом интровертивного ребенка (особенно мальчика) становится мама, из него может вырасти «маменькин сынок», который со всеми своими проблемами немедленно мчится к мамочке. Проблема здесь не в том, что мама не должна дружить со своим ребенком, а совсем в другом. В том, что интроверт полагает: ему больше не нужны ни близкие люди, ни тесные отношения. Ведь у него все это уже есть! В мамином лице. А это для психически нормальной мамы, согласитесь, большая нагрузка: осуществлять связь между половозрелым, дееспособным «ребенком» и остальным миром. И только если отношения с мамой рухнут под напором обстоятельств или несовпадения характеров, то интроверт, возможно, решит: пора обзавестись семьей.

Правда, ему могут помешать собственные трудности в установлении контакта с людьми и склонность завышать ценность знаков внимания — и тех, которые оказывает он, и тех, которые оказаны ему. Девушки-интроверты, в частности, искренне считают: тот мужчина, который взял их под руку, сказал пару комплиментов, подарил цветы, уже связал себя с ними «отношениями» и «обязательствами». Абстрактных знаков внимания, не имеющих «психологической ценности», они не признают. Им кажется, что любое внимание подразумевает нечто Прекрасное, а потому должно иметь продолжение в дружеской или любовной связи. За подобную наивность и девушкам, и юношам нередко приходится расплачиваться самыми болезненными переживаниями.

Впрочем, и экстравертам, и интровертам, и представителям всех психологических типов приходится нелегко в том случае, если **модель мира** оказывается неверна.

Сказка о рыбаке, дураке и Аладдине

Эта модель мира выстраивается в сознании каждого человека, когда сознание отражает окружающий мир, превращаясь во внутреннем космосе в схему, в ощущение, в представление. Собственную индивидуальность человек помещает в какую-то точку сложившейся модели, а другие индивидуальности, явления, факты распределяет по всей площади внутреннего отражения. Полного соответствия внешней реальности, естественно, добиться невозможно. Но людям ничего такого и не требуется — уточнению подвергаются лишь те фрагменты модели, которыми личность особенно интересуется, или те, которые доставляют сильный дискомфорт. Оттого мы часто упускаем важные аспекты межличностного общения — если только не различаем в них причину дискомфорта. Это эгоистическое общение дает отнюдь не эгоистический эффект. Вместо выгоды

для себя мы приобретаем головную боль: переносим на себя чужие недостатки, обвиняем себя в чужих промахах, страдаем из-за чужих трудностей. И, чтобы окружающие нас тоже не обвинили, ошестиниваемся при любом прикосновении. И особенно искрим при столкновении с родителями. Согласитесь, что такое восприятие мира не конструктивно, а потому неплохо было бы сформировать новое, более адекватное восприятие и себя, и действительности.

Первым шагом должно стать **понимание другой модели мира**. Помните, что такая модель имеется у обоих — и у вас, и у вашего собеседника. Если они столкнутся — тушите свет! Особенно если вы со своим конкурентом состоите в дружбе или в родстве. Вы, вероятно, можете и сами определить, к какому психологическому типу склоняется поведение и мышление каждого из представителей вашего окружения. А потому вам решать, в каком именно месте вы сталкиваетесь особенно часто и/или особенно болезненно. Некоторые противостояния психотипов мы будем упоминать в дальнейшем — в качестве объяснения конкретных, но широко распространенных семейных боев. Но, если положение на вашем личном фронте не подходит ни под один из примеров, проанализируйте его сами, пользуясь нашими рекомендациями. И вот первая из них (ну, одна из первых): **ОБЩЕНИЯ БЕЗ КОНФЛИКТОВ НЕ БЫВАЕТ**. Поэтому не переживайте из-за шероховатостей характера — и своего, и чужого.

Ведь даже при сходных моделях мира стычек не избежать. И одинаковые психологические типы конфликтуют: истероиды стараются перетянуть внимание публики на себя — и при этом беспощадны друг к другу; эпилептоиды горой стоят за личных кумиров и за личные идеалы — каждый за своих; шизоиды стараются оберегать свой внутренний мир от любого вмешательства — в том числе и от «близкородственного». А люди с разной системой ценностей и с разными стандартами поведения конфликтуют еще и потому, что не понимают, «как же так можно?», и думают, что «можно только так, как я!», — это вторая линия обороны.

*МЫ ВСЕ ВРЕМЯ ОБОРОНЯЕМСЯ.
ЕСЛИ ЖИВОТНЫЕ В ДИКОЙ ПРИРОДЕ ВЕСЬ СВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОБОРОНЫ ТРАТЯТ НА ТО, ЧТОБЫ ОПОРОДИТЬСЯ
ОТ ФИЗИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ, МЫ, ЛЮДИ.
ТРАТИМ СТОЛЬКО ЖЕ (А ТО И БОЛЬШЕ) СИЛ
НА СПАСЕНИЕ ОТ ПСИХИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ
(ПРИЧЕМ НЕ РЕДКО ВЫДУМАННОЙ).*

Стороны, которые нам кажутся слабыми, индивидуальны. И мы прячем их с разной интенсивностью. Все зависит от мощности дискомфорта, который мы испытываем из-за повреждений в нашей индивидуальной модели мира. У каждого свои психологические занозы, но эта книга, как вы помните, посвящена одной из самых болезненных — взаимоотношениям с родителями.

Почему об этом можно говорить как о занозе? По нескольким причинам, главная из которых — особая болезненность конфликтов с родными. Уйти в глухую оборону, как правило, не получается. Близкие всегда найдут щелку, лазейку, чувствительную точку, ахиллесову пяту, чтобы воткнуть шпильку. При этом им кажется, что они действуют из лучших побуждений. Их заблуждение можно понять: несколько десятилетий родственники отвечали за **все** аспекты вашей жизни — и физиологические, и психологические, и социальные. Они привыкли к этому состоянию и потому не в силах снять с себя тотальную ответственность, когда приходит срок — то есть когда «милый ребенок» превращается во взрослую личность, готовую к самостоятельности и самодостаточности. Кстати: вполне вероятно, близкие воспринимают эту тотальную ответственность **как смысл своей жизни**. Представьте, **на что бы** пошли **лично вы**, защищая идею, от которой зависит **ваша** собственная жизнь? То-то! Поэтому не будьте слишком категоричны в момент близкородственного конфликта. А чтобы понять, как работает сознание мамы/папы в подобной си-

туаации, подумайте над причинами, которые время от времени провоцируют вас на семейные разборки.

Во-первых, начнем с причины, которая нам, авторам, кажется всеобщей, как законы мироздания: с того, что **ДЛИТЕЛЬНЫХ ИДИЛЛИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ**. Либо они длительные, либо идиллические. Как говорят англичане: «Чудо — только девять дней чудо». В том смысле, что чудесные происшествия или благородные поступки на десятый день становятся обыденностью. И если вы девять дней делали что-то хорошее (например, самолично ремонтировали дверной замок), то на десятый день вас, вероятно, попросят отремонтировать всю прихожую. И на вопрос: с чего бы это? — немедленно дадут ответ: назвался хорошим — полезай! На стремянку. Вот тебе банка краской, рулон обоев, книжка «Раскрась сам!» — и вперед, к новым свершениям на почве благородства души. И получается, что либо ты совершаешь доброе дело и линяешь до исхода девятидневного срока, либо так и проживешь в образе «недоброго и нехорошего», которого как-то раз попросили сделать евро- или хотя бы просто ремонт, а он отказался.

Во-вторых, родители, как правило, становятся свидетелями того, как дети... подрастают. То есть буквально вчера это было умильное существо в бантиках или коротких штанишках, звонким голосом декламирующее Чуковского или Остера, и вот оно же (согласно внутреннему родительскому восприятию, все такое же прелестное, наивное создание) объясняет маме и папе, что завтра женится (разводится), собирается вместо получения высшего образования играть на бирже (на скачках, на трубе, на нервах), покупает особняк в Беверли - Хиллз на деньги, которые заняло у приятелей... Естественно, любая из этих идей кажется дурацкой авантюрой, и самая распространенная реакция на нее — отшлепать безобразника и — в угол! Постоишь, подумаешь о своем поведении. В общем, родители зачастую не догоняют: дитячко-то выросло. И само в угол поставит кого хошь. А если что, то и отшлепает.

В-третьих, проблема стереотипов мышления распространяется не только на сам факт вырастания дитятка. Родители могут даже понимать, что их ребенок уже **вправе** жениться или пойти в брокеры, трубачи, психиатры. Абстрактно родители с этим согласны и даже в разговорах частенько намекают на необходимость повысить социальную активность: ну, и когда ты наконец женишься? Ну, и когда ты найдешь нормальную работу? Ну, и когда ты перестанешь дурака валять? Родные **хотят** дать путевку в жизнь подросшему чаду. И не протестуют против его *социализации*¹. Но родителю трудно избавиться от стереотипа мышления, который формировал его видение мира лет двадцать. Содержание этого стереотипа состоит в убеждении, что **направлять** эту самую социализацию должно старшее поколение. Иначе говоря, ребенок волен проявлять активность и самостоятельность — в тех рамках, которые ему предложат (с разной степенью категоричности) сверху, с родительского Олимпа. С него, дескать, лучше видно, кем должен стать и с кем должен провести жизнь вчерашний маленький лорд Фаунтлерой² в гольфах с помпонами.

Конечно, стереотипы мышления, в силу их разнообразия, даже перечислить затруднительно. Поэтому моделировать причины конфликтов — четвертую, пятую, шестую и т. д. — мы не будем. Гораздо проще сразу обратиться к источнику проблем. Его можно сформулировать как столкновение интересов. У всех людей интересы разные, даже если эти люди — близкие родственники. А часто **именно поэтому** они такие разные. Польский сатирик Збигнев Земецкий полагал, что «людей обычно сближает сходство взглядов на третьих лиц и разделяет различие взглядов на собственную особу».

¹ Социализация — процесс становления личности, усвоения знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу, данной социальной группе.

² Лорд Фаунтлерой — герой одноименной повести Ф. Х. Бернетт, очень добрый, любящий, воспитанный и вообще правильный до идеальности маленький мальчик.

Субъективное ощущение личности и объективное отношение к ней всегда отличаются друг от друга. Выход состоит в том, чтобы внешняя оценка не деформировала внутреннюю. Проще говоря, чтобы давление со стороны окружающих не сформировало у индивида комплексов и фобий.

Но как его найти, это гармоническое равновесие?

*ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ЖИЗНИ -
ПЕРЕСТАТЬ МЕЧТАТЬ О ДОЛГОВРЕМЕННОМ ЧУДЕ*

Легенды об идиллиях — любовных или семейных — это всего лишь легенды. Французский драматург Жан Кокто писал: «Миф — это ложь, которая становится правдой». Мы бы решились уточнить: не **становится**, а **выглядит** правдой. Мы верим в то, во что хотим верить. Нам приятно представлять себе нежные отношения, которые сформировались после первого же взгляда и гармонизировались сами собой, без малейших усилий со стороны участников. Потому что одна из самых энергоемких сфер нашей жизни — это близкие отношения. И степень их удачности и неудачности зачастую определяет наше самоощущение. Поэтому семейное счастье в некотором роде символ успеха. Вот, я так хорош/хороша, что меня все любят и все уважают. А родители мною прямо гордятся. Вырастает эта формула обычно из стереотипа: хороших любят, успешными гордятся. Все вроде бы правильно. За исключением одной маленькой детали: хорошие и успешные — как правило, совершенно разные люди. Опять-таки по причине уже упомянутой социализации, в процессе которой личность подвергается разным испытаниям. А первым испытанием становится социальная конкуренция.

С ней ребенок встречается еще в детстве. Социальную конкуренцию порождает столкновение интересов, возникающее буквально на каждом шагу, сделанном человеком. Вот почему этот вид конкуренции неизмеримо шире, чем, например,

конкуренция рыночная. Действуя в рамках социальной конкуренции, мы ищем и находим и соперников, и союзников. До того, как наш жизненный опыт станет руководить нами, а наш характер обретет достаточную *произвольность*^{*}, мы доверяемся технологиям психологической защиты: тот, кто поднимает нашу самооценку похвалами, — друг, тот, кто нас ругает (или кого **ругаем мы**), — враг... Довольно небрежный подход. И примитивный к тому же. Так недолго записать льстеца в друзья, а близкого человека, имеющего склонность к критике, — во враги. Значит, для определения, кто есть кто, необходимо узнать саму личность, а не только ее поведение.

Вот зачем мы сначала рассказали нашим читателям, не жалея подробностей, о различных психологических типах. Ведь одна из основных задач установления прочных, но не травмирующих душу связей с окружением — выход из пространства «ПОДМЕНЫ ВСЕХ СОБОЙ». Так можно назвать состояние, в котором человек любую ситуацию прогнозирует по принципу: «Я бы на их месте...» — не вдаваясь в их логику и в их цели. Как будто человечество — это шесть миллиардов его личных клонов. Только разного возраста и пола. Получив (и неоднократно) доказательство того, что мир устроен иначе, не совсем сформировавшаяся (или попросту инфантильная) личность впадает в другую крайность: воображает, что каждый человек есть закрытая книга, написанная иероглифами, на мертвом языке, с применением специальных терминов и, для верности, со склеенными намертво страницами. Вероятно, так оно и есть, если поставить перед собой задачу **полной** разгадки человеческой индивидуальности, до последнего пласта подсознания. Но для общения подобного погружения вовсе не требуется! Вполне достаточно представлять те принципы, согласно которым ваш напарник решает стоящие перед ним задачи и формирует свою систему ценностей. А такой абрис индивидуальности можно составить и по внешним приме-

¹ Произвольность — умение управлять собой.

там. Надо только захотеть это сделать. И оставить «крайние» тактики. И ту, в духе «неглиже с отвагой»: что же тут сложного? Все они одинаковы! И ту, о которой говорил французский экзистенциалист Жан Поль Сартр: «Ад — это Другие». Не надо бояться Других. И согласимся с английской юмористкой Фэй Уэлдон, которая возразила Сартру: «Ад — это не другие, ад — когда нет других».

Итак, если вы уже отказались от полярных воззрений, перейдем к конкретным советам, благодаря которым вы сможете увидеть первопричину конфликта или возможного конфликта.

Этап первый: определимся с методом, как нам отличить цели, которые человек преследует, от приемов, которыми он пользуется. Мы постоянно путаем эти вещи. А почему? Потому что приемы, в отличие от целей, рассмотреть легче. Но что поделаешь: нашему подсознанию, в силу природных особенностей, важнее скорость реагирования, чем результативность. И оно выстраивает цепь реакций, ориентируясь на поверхностные признаки. Мало того, эти цепи имеют тенденцию закрепляться, превращаясь в стереотипы. И мы перестаем даже приглядываться ко всем признакам, а ограничиваемся двумя-тремя. Естественно, верность принятых решений снижается. Для дикой природы высокий уровень верности не столь важен, а вот для цивилизованного человека — важен, и еще как! Но прежде, чем перейти к цивилизованному поведению, мы долго-долго пользуемся дарами природы. И потому инстинктивно ищем: нет ли какой-нибудь отмычки понадежнее? В смысле правила без исключений, которое действует всегда и на всех.

*В СУЩНОСТИ, ЖЕСТКОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРАВИЛ - ЛЮБЫХ,
ОТ ПРИДВОРНОГО ЭТИКЕТА ДО БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ -
ТЕМ ХОРОШО, НТО ОНО ИЗБАВЛЯЕТ ОТ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВЫБОРА
ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ПРАВИЛА <РАКТИЧЕСКИ ОСВОБОЖДАЮТ НАС
ОТ НЕОБХОДИМОСТИ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ
ЛЮБОГО УРОВНЯ СЛОЖНОСТИ.*

Всякие ухищрения в духе шахматной партии уже не нужны. Их можно заменить автоматикой: на описание ситуации накладывается кодекс необходимых и достаточных действий. Все это сильно экономит время и энергозатраты. А стереотипы для того и формируются — для решения простой, но глобальной задачи: чтобы экономить психическую и социальную энергию.

Предсказуемый поступок не требует оригинальной ответной реакции. Всегда можно дать сдачи заранее заготовленной словесно-поведенческой «мелочью». И далее по цепочке. Или даже по кругу. Никаких чрезвычайных положений, никаких несанкционированных всплесков, никакой опасности для популяции. Все согласно законам биологической программы: эндемики¹, живущие на ограниченной территории, должны четко придерживаться рамок, отведенных природой. Вмешательство извне или случайная мутация грозят смертельной эпидемией или экологической катастрофой.

*КАК И ДЛЯ ПРИРОДЫ, ДЛЯ ОБЩЕСТВА КООРДИНИРОВАТЬ
ПРЕДСКАЗУЕМЫЕ ОСОБИ НАМНОГО ПРОЩЕ.*

Неудивительно, что изрядное количество натур самой эволюцией направляется в сторону предсказуемости и ограниченности. Срабатывает закон сохранения энергии.

А чтобы компенсировать биологизм своего изначального направления, мы, как уже говорилось, охотно прибегаем к мифам или даже к сказкам. Надеемся, что на жизненном пути нам попадется золотая рыбка или лампа Алладина, которые исполняют все наши желания и компенсируют нашу поспешность, неопытность и неосмотрительность. Но дуракам везет только в сказках. В жизни такое случается страсть как редко.

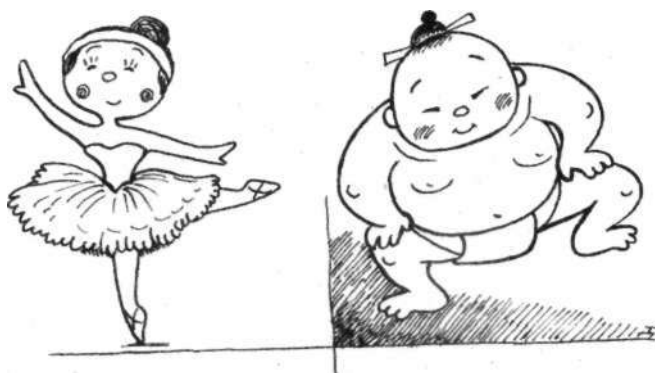
¹ Эндемики — виды животных и растений, встречающиеся только в определенном географическом районе.

***ДАВАЙТЕ ОСВАИВАТЬ ТЕХНИКУ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ВЫВОДОВ,
НЕ РАССЧИТЫВАЯ НА РЫВОК РАЗНОЙ СТЕПЕНИ СЪЕДОБНОСТИ
И БОЛТЛИВЫХ, СЛОВНО РЕКЛАМНЫЕ АГЕНТЫ.***

Предлагаем совершить путешествие по архипелагу, составленному не из тропических островов, покрытых длинными теплыми пляжами, открытыми кафе и загорелыми телами. Это будет архипелаг поводов для ссор. Одни территории заняты детьми, другие — родителями. Вот и разберемся, кто где выступает в роли агрессивно настроенного местного населения, а кто — в роли ни в чем не повинных туристов, которых вот-вот пустят на горячее блюдо.

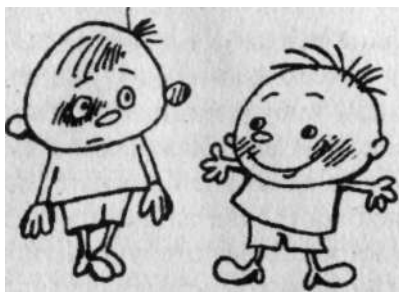
Глава вторая

ОТСУТСТВИЕ СХОДСТВА С НАМИ

Ничто не меняется так быстро, как прошлое.

Дмитрий Пашков

Страна, где все по-другому

О обитатели сегодняшней реальности, ностальгически вспоминающие обычаи и пейзажи «чужой страны» — своего прекрасного и безвозвратно утерянного прошлого! Это обращение к старшему поколению, которое любит поговорить, что в их время все было лучше. В ответ молодежь, которая не знает иной реальности, кроме окружающей, принимается всячески защищать мир, в котором живет. Результат? Естественно, ссора.

Прошлое, как говорил английский писатель Лесли Хартли, действительно «чужая страна, там все по-другому». И родственники, знакомые и даже совершенно посторонние лица преклонного (то есть от сорока и выше) возраста не устают напоминать об этом людям вполне зрелым и дееспособным (то есть достигшим пятнадцатилетнего рубежа). И разумеется, те, **кому** напоминают, не преминут назвать тех, **кто** напоминает, добрым словосочетанием «старпер отстойный». Причем из всех возможных характеристик эта — едва ли не самая политкорректная. Хотя правы лица преклонного возраста, ох как правы! В прошлом — все по-другому. Именно потому, что это чужая страна, чужая даже для «старперов», продвинутые они или отстойные. А почему? Да потому, что имеет место быть *вы-*

*теснение*¹ — надежный прием избавления от неприятных воспоминаний.

Недаром великий психолог Карл Юнг дал вытеснению название «аутогипнотической амнезии»: под влиянием нежелания помнить о каком-нибудь инциденте человек способен забыть что угодно и кого угодно, даже родное дитя, второй десяток лет проживающее в соседней комнате. Вспомните фильм «Один дома». Психолог бы сказал: неспроста мама с папой до самого прибытия на место назначения так и не заметили, что самый вредный из отпрысков остался неупакованным и неготовым к отправке. В общем, позабыть отдельные факты из собственной биографии для человеческого сознания — плевое дело. К тому же это та-ак освежает восприятие!

Эту чрезвычайно эффективную форму психологической защиты нам довелось встречать непосредственно у наших знакомых: одна из них (назовем ее Тамара) отличается «защищенностью» поистине уникального свойства. Ей удивительно легко удается забывать обо всем, что выходит за пределы ее представления о себе. Поскольку в ее

¹ Вытеснение (подавление, репрессия, амнезия аутогипнотическая) — один из механизмов психологической защиты. Это активный процесс, в ходе которого из сознания устраняется идея, импульс или представление, несовместимые с установками личности. Сознание говорит: «Я не мог/ не могла себе это позволить. Значит, ничего такого не было». Вытесняются не только осознанные идеи, но и инстинктивные желания, или, как их называет психология, аффекты. Если эти неосознанные аффекты связаны с вытесненной идеей, они переносятся на другую, сопутствующую идею. Человек по-прежнему буруеваем желанием, только вместо того, чтобы, например, желать свою учительницу английского, он желает выучить все европейские языки и стать полиглотом. Ему уже кажется сексуальной не милотвидная учительница, а способность к иностранным языкам как таковая. Если, наоборот, вытесняется не идея, а сам аффект, идея остается на месте, но связывается уже с другим аффектом, часто противоположным по знаку. В этом случае вышеупомянутая личность стремится желанную учительницу избегать, а то и вовсе убить ее, сразу, чтобы никогда больше не слышать про дифтонги и паст перфект, что бы это ни означало.

системе ценностей первое место занимает семья, то, разумеется, для повышения самооценки Тамара считает себя превосходной женой и матерью. И помешать этому представлению не смогли ни разводы, ни конфликты с детьми. Через некоторое — весьма краткое — время после взрывов, которыми разряжаются все затяжные конфликты, Тамара абсолютно всерьез утверждает, что она для всех непререкаемый авторитет и все ее обожают — и мужа, нынешние и бывшие, и дети, и прочая родня. Да, в самом деле, близкие давно оставили надежду поколебать Тамарино самоощущение, на своей шкуре убедившись в его непробиваемости. Хотя время от времени срывы случаются и в этом семействе. Впрочем, между сценами Тамара живет так, как поется в старой студенческой песенке: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год!» — ее способность к аутогипнотической амнезии (она же подавление, репрессия, вытеснение) по истине неисчерпаема.

Тамара не помнит, как ссорила своих детей с друзьями — просто потому, что боялась утратить свое влияние на сына и дочь. После пары-тройки сцен с доверительными разговорами друзья ее детей испарялись. Или, во всяком случае, не отваживались переступить порог «столь гостеприимного дома». Тамара не помнит, как вмешивалась в отношения сына с девушками, как заставила дочь учиться на курсах секретарей-референтов против ее воли, как позже выживала детей из дома, когда у нее появился второй муж. Список можно было бы продолжать и продолжать: неистребимый дух соревновательности постоянно толкал эту неутомимую женщину к новым свершениям в узком семейном кругу. И чем явственней был урон, нанесенный собственным детям, тем громче звучал ее голос, голос матери семейства: «Я для вас в лепешку разбивалась! Всегда желала вам только добра. И запомните: ни одна мать детям плохого не пожелает! Каждая мать для своего ребенка все сделает! Вот я, между прочим, всю

жизнь вам помогала, всю себя вам отдала...», et cetera, et cetera.

Нам как-то тоже довелось прослушать такую оду самовосхваления. Наблюдая за остальными слушателями, мы заметили, что в присутствии Тамары не возникают даже те, кто ей откровенно не симпатизирует, кто знает ее как облупленную, кто не верит в ее фантазмы ни на йоту. Все сидят пайньками и благожелательно улыбаются. Разве что слегка покашливают и отводят глаза, слушая Томино щебетание о том, сколь она добра к людям, сколь велика ее харизма и сколь незамутненна ее карма.

«Матери что-то объяснять — дохлый номер, — усмехался Игорь, Тамарин сын. — Чего ей ни скажешь, чего ни припомнишь, хоть какие улики предъяви — через пять минут: «А? Что? Нет, не помню, не было, не состоялась, не участвовала!» Если б она меня зарезала и нож облизала, а ее в это время сняли скрытой камерой и фото развесили по всему Интернету — она бы и тогда все отрицала! И прошла бы любой детектор лжи, уверяя, что к пострадавшему вообще не прикасалась, если не считать материнского поцелуя при встрече!»

Для молодого человека, который в свое время принимал участие во внутренних военных действиях и понес определенные потери, конечно, совершенно невыносимы дифирамбы, которые его мать посвящает якобы имевшей место семейной идиллии и себе, любимой, представителю старшего поколения, как миротворцу и харизмоносницу. Отсюда родственная обида, переходящая в стойкую антипатию, перерастающую в тяжелое равнодушие, крепко замешенное на разочаровании и недоверии. Да вдобавок чувство справедливости, свойственное молодости, а в зрелости несколько размытое практицизмом: кажется, что ради правды (или того, что представляется правдой) есть смысл и побороться, вплоть до нанесения противнику тяжких моральных повреждений. А уж сказать не в меру распевавшемуся «родимому соловью»: «Да че ты го-

нишь!» — это уж непременно. А он не гонит. В смысле: не врет. Он, может быть, сочиняет, но не обманывает во имя достижения недостойных, эгоистичных, мелких целей.

Как ни странно, цели у него самые благородные и альтруистические: взрастить в себе и своих близких облагороженный имидж той самой серой повседневности, в которой все бывает — и холодная (горячая) война, и вооруженное перемирие, и двойная агентура, и наука дипломатия, которая есть «продолжение войны другими средствами», как говорил китайский политик Чжоу Эньлай. Согласитесь, **такая** реальность в пух и прах способна разнести семейные идеалы — и личные, и общепринятые.

Итак, разочаровавшись в идеалах, одновременно начинаешь понимать изречение писателя, много воевавшего со своим окружением за право быть собой, — Оскара Уайльда: «Правда редко бывает чистой и никогда не бывает простой». Вот почему большинство людей старается это нечистое и непростое нечто замаскировать — но не ложью, а мифом. Да, это проявление слабости. А кто сказал, что все мы поголовно должны стать сильными? Как это требование обосновать? Учительница в школе говорила: «Ты старше, значит, должен быть сильнее (варианты: умнее, храбрее, добрее)» — так, что ли? Увы, годы не всегда добавляют человеку ума, силы, храбрости и доброты. Но каждое очередное поколение молодых ждет от старших именно этих возрастных проявлений. А старшие все равно демонстрируют неиссякаемые запасы инфантилизма.

Вот и Тамарино поведение — такой же «привет из детства». Тактика, к которой она прибегает, а вместе с ней и миллионы других, — не простое вранье. Это вранье улучшенного качества, «апгрейденное» системой Станиславского и самогипнозом.

*ИСКРЕННЯЯ ВЕРА В ТО,
ЧТО ВЫ ОТРОДЯСЬ НИКОМУ ЗЛА НЕ ДЕЛАЛИ, ПРЕВРАЩАЕТ ВАС,
РЕАЛЬНОГО, А ЗНАЧИТ, НЕИДЕАЛЬНОГО,
В АНГЕЛА ПОВЫШЕННОЙ ПЛОТНОСТИ.*

Примерно то же происходит и с вашей жизнью, довольно будничной. Повседневность, сверкающую всеми красками от бледно-серого до темно-серого, легко расцветить с помощью богатого воображения. Дети так и делают, рассказывая истории, «не потому, что они правдивы, а потому, что это хорошие истории», как говорил ирландский писатель Джон Махаффи. О летающих тарелках, злостно похищающих варенье прямо из банки и мешающих вовремя сделать уроки, хоть раз в жизни слышит каждая мать. И буквально через несколько лет после преступных тарелок настанет время еще менее правдоподобных вариаций на тему «А знаешь, мама, он такой...».

Обычно родители реагируют на подобные игры подсознания как на злостный обман с преступными целями. Ведь взрослым кажется, что они сами давным-давно оставили глупые детские затеи и живут в реальном мире. Следовательно, и детям — неважно, дошкольного, школьного или постшкольного возраста — пора повзрослеть и заглянуть в лицо действительности.

Между тем у действительности, судя по всему, не самое приятное лицо, пусть и переменчивое. Никому-то оно не нравится, в том числе и отчаянным мазохистам. Потому что даже люди, не обделенные храбростью, перед грядущим обзором реалий стараются вовремя принять тщательно подобранный допинг. Храбрытся и подначивают себя кто как может. И как только это тягостное зрелище — мы имеем в виду лицо действительности — оказывается в прошлом, наше сознание тут же замазывает портретик ушедшей эпохи: колорит меняет на более веселый, придает освещению теплый оттенок, записывает наиболее ужасные фигуры всякими там камушками, кустиками,

фигурами крупного домашнего скота... Так из самой унылой повседневности рождается обаятельный, можно сказать, ностальгический образ. А в основе ностальгии, как известно, лежит желание вернуть то, чего у нас никогда не было. И никого не убеждает Экклезиаст, у которого сказано: «Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом».

Да, не от мудрости. Наоборот, от инфантилизма. Ну и что, если мне приятно об этом спрашивать, повышая тем самым свою самооценку: я родился/родилась и вырос/выросла в уникальную, замечательную эпоху, которой вы, нынешние, и представить не можете! В общем, «Горе от ума», монолог Фамусова. Ода старшему поколению — «прямые канцлеры в отставке по уму», а заодно и себе, раз уж довелось с такими людьми знаться. Стремление найти или хотя бы создать предмет для ностальгии оправдано именно этим желанием похвалить себя без особых на то оснований — ну, пожил в былые времена, ну, повидал то, от чего сегодня остались лишь пустыри да руины... Разве тут найдется повод для комплимента? Найдется. И еще как.

Американская писательница Мэри Маккарти пишет: «Все мы — герои своих романов». Если временной отрезок, в который вы росли и развивались, станет легендой, вы и сами превратитесь в персонаж легенды, а персонаж по определению интереснее, ярче, выразительнее рядового человека.

*ЧЕЛОВЕК МНОГОГРАНЕН, МНОГОМЕРЕН, МНОГОСТОРОНЕН,
ЗАТО ПЕРСОНАЖ ИМЕЕТ ШАНС ПРОСЛАВИТЬСЯ.*

В общем, у каждого есть свои причины представляться героем романа. Становясь чище (или грязнее — это уж что кому кажется более престижным) помыслами и деяниями если не на деле, то в собственном воображении, человек всю жизнь, по выражению Ф. М. Достоевского, «самосочиняется». Это

все отзвуки детских фантазий, за которые всех нас журили и песочили взрослые, которые тоже были не без греха. Можно в принципе его и осудить за такое «мифотворчество». Врушка Тамара авторам этой книги, во всяком случае, симпатичнее не стала. Но любителя «самосочиняться» необходимо понять — а потом уж осуждать его или оправдывать согласно конкретной ситуации. Он ведь человек — и ничто человеческое ему не чуждо.

Правду трудно говорить и нелегко слушать

Проблема непонимания между поколениями заключается в том, что приемы психологической защиты младшим кажутся злонамеренным саботажем, игнорированием очевидного, возвеличиванием себя за счет того, кто близок и кто слабее — и часто за счет собственных детей. Естественно, такая стратегия воспринимается как агрессия, а не как защита. Молодежь полагает, что взрослые стараются ущемить их законное право на эмоциональную гармонию, на полноценное самовыражение, на доверительные отношения — одним словом, на счастье. Как же так, спрашивается? Родители не должны поступать с детьми подобным образом! Они вообще не должны режиссировать свои дурацкие «постановки» с нами, молодыми, в качестве бесправных статистов! И если они сами не в силах сказать себе правду, мы сделаем это — скажем что следует, да такими словами, с такой критической дозой откровенности — мало не покажется! Жизнь отдам и пасть порву за правду! Особенно если правда на моей стороне.

*ЧТОБЫ ДОКАЗАТЬ РОДИТЕЛЯМ СВОЮ ПРАВОТУ И ИХ ЗАБЛУЖДЕНИЯ,
ДЕТИ ГОТОВЫ ЖЕРТВОВАТЬ СОБОЙ. ПРИЧЕМ, КАК ПРАВИЛО,
НЕ ЗАДАВАЯСЬ ВОПРОСОМ: А СТОИТ ЛИ?*

Ульяне было двадцать лет, когда разошлись ее родители. Она уже давно перестала считать себя ребенком, но развод родителей стал для нее тяжким потрясением. Прежде всего, Ульяна думала, что выросла в крепкой и дружной семье. Папа с мамой по отношению друг к другу уже не угорали в страсти на третьем десятке совместной жизни, но всегда хорошо ладили, проявляя снисхождение к недостаткам друг друга. Отец, например, стоически переносил мамино хобби: Наталья Андреевна пела в художественной самодеятельности. Отец восторгов не проявлял, но и недовольства не выказывал. А вот Ульяну корбило от маминого увлечения. Точнее, от результата. Голос у Натальи Андреевны был сильный, но некрасивый. В репертуаре преобладали песни про любовь и арии из оперетт, которые предполагалось исполнять молодым особам, свято уверовавшим в свою сексуальную неотразимость. Наряды для выступления Наталья Андреевна подбирала себе согласно репертуару. Короче, когда мама пела на праздниках со сцены Дома культуры, сидящей в зале дочери хотелось провалиться сквозь землю. Она видела, насколько нелепо и неприлично выглядит ее мать. Ульяна не раз порывалась сказать об этом Наталье Андреевне, но отец отговаривал. «Ну нравится ей все это, — успокаивал он воинственно настроенную дочь, — пусть развлекается. Мы же тебе не запрещали сделать татуировку или носить розовый парик, когда тебе в пятнадцать лет приспичило. Ну и ты на мать не наезжай. У каждого свои недостатки», — философски заключал отец сакраментальной фразой из всем известного фильма, герои которого «любили погорячее».

Ульяну такое отношение отца успокаивало, во всяком случае она была уверена, что ее несуразная мамаша не останется одна на старости лет, отец ее не бросит. Гром грянул, как казалось Ульяне, среди ясного неба. Она была в шоке, когда узнала, что Наталья Андреевна подала на развод с мужем. Еще больший шок она испытала, когда увидела нового избранника матери, своего будущего

отчима. Ей страшно захотелось схватить мать в охапку и отвести ее на прием к психиатру и окулисту. «Только слепая и сумасшедшая баба может связаться с таким уродом!» — в ужасе думала девушка. Виталий, избранник Натальи Андреевны, был неприятный, потасканный, пронырливый тип, из тех, что с удовольствием шатаются по самодеятельным концертам, бесплатным презентациям и прочим мероприятиям третьего сорта. В таких местах всегда полно женщин с заниженной самооценкой, манией величия и неутоленной жаждой чего-нибудь эдакого. Здесь Виталики чувствуют себя хозяевами положения, выбирают себе жертву и приступают к осаде. И при любом раскладе не оказываются в убытке, потому что терять им нечего. Зато Наталья Андреевна была в полном восторге от своего нового мужа: «Он мой самый преданный поклонник! Он ходил на все мои концерты! Он меня боготворит! Какое счастье, что меня посетила великая любовь!» Однако Ульяна видела, что Виталий не любит ее мать, что этот тип просто выбрал себе тетку подурее, побезвреднее и решил обосноваться у нее до лучших времен. Он даже не считал нужным особо скрывать свое отношение.

В какой-то момент у Ульяны появилась надежда, что все еще можно вернуть. И родители снова будут вместе, только нужно избавиться от этого Виталия. Например, открыть матери глаза на его реальное чувство, отнюдь не напоминающее любовь. Пусть мать застанет своего непорочного и любящего (якобы) мужа в постели с другой женщиной, так сказать, поймает его с поличным. И тогда она наконец-то прозреет. Ульяне казалось проще простого осуществить свои планы «технически». Она видела, каким похотливым взглядом провожает ее отчим, как, впрочем, и любую другую молоденькую девушку, попавшую в его поле зрения. Конечно, кроме отвращения, Ульяна никаких чувств к Виталию не питала, но ради восстановления своей семьи она была готова на серьезные жертвы. Соблазнить отчима оказалось легко. Виталий не испытывал ни угрызений

совести, ни вообще какой-нибудь неловкости — словно только того и ждал. Приготовив «место преступления», Ульяна позвонила матери, наплела небылиц и заставила встревоженную мамашу срочно вернуться домой. В общем, все случилось именно так, как запланировала Ульяна. Наталья Андреевна примчалась домой, застала дочь и мужа в постели, устроила скандал. Виталий, криво ухмыляясь, съехал.

Да, все прошло согласно Ульяниным задумкам. Кроме одного: Наталья Андреевна ничего не поняла. Точнее, поняла на свой манер. Она посчитала дочь злодейкой, которая из зависти разрушила ее великую любовь и семейное счастье. Естественно, последовал конфликт с летальным исходом — летальным для материнско-дочерних отношений. А вот к первому мужу Наталья Андреевна так и не вернулась. И глаза на реальное положение дел у нее так и не открылись. Потому что дело было не только в Виталии.

А в чем же тогда? Все в том же: в желании сделать свою жизнь, равно как и себя, интереснее.

*ЛЮДИ ВПАДАЮТ В ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ
ИМЕННО ОТ ТЕХ ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ ДОБАВЛЯЮТ ИМЕРЕСНОСТИ
ИХ СУЩЕСТВОВАНИЮ.*

Просто каждый выбирает свое: самодеятельность, романы, наркотики, горные лыжи... И разумеется, некоторые увлечения не столько дополняют, сколько аннулируют личность увлекшегося. Впрочем, иная личность настолько непривлекательна и неразвита, что ее и аннулировать не жалко. Беда в том, что страдает уже отлаженная группа контактов; социальные функции, которые человек выполнял раньше, до появления психологической зависимости, нарушаются или вовсе разрушаются: он/она разводится, теряет близких, оставляет работу, растрчивает «подкожные», влезает в долги, обзаво-

дится кучей болячек — и заодно отказывается платить за свои личные и деловые катастрофы из собственных дивидендов, требуя помощи от знакомых и даже незнакомых. Речь, конечно, не только о деньгах, хотя и о них тоже. И те, на чьи плечи легло слишком много проблем и обязательств, пытаются исправить положение чем могут. А чем? Вернув все обратно. Есть и другой путь: доказать этой особе, страдающей маниями и фобиями, что она не права! И поступает непорядочно! И отдает свое сердце и свои средства недостойному объекту!

Стереотип, навеянный массмедиа: стоит человеку открыть глаза на правду и показать ему наглядно и во всей красе, «кто есть ху», как он сразу примет точку зрения оппонента и все встанет по своим местам. Не верьте тому, что утверждает кино, ток-шоу и господин Мольер¹. Поведение Оргона, наблюдавшего из-под стола, как Тартюф соблазняет его жену Эльмиру, в высшей степени нетипично: выгнал негодяя и со всеми домашними помирился.

В реальной жизни Оргон, намертво прикипевший душою к ханже, вряд ли пожелал бы с ним¹ расстаться, а стал бы по-прежнему обвинять чад и домочадцев во лжи и разврате. И наказал бы их — за попытку поругания чистоты и невинности его дражайшего святоши.

*НЕЛЬЗЯ ВЫЛЕЧИТЬ НАРКОМАНА, ОБЪЯСНИВ ЕМУ ГЛУБИНУ
ЕГО МОРАЛЬНОГО ПАДЕНИЯ. К ТОМУ ЖЕ ОН И САМ В ДУШЕ ПОНИМАЕТ,
ДО КАКОЙ НИЗОСТИ ДОШЕЛ.*

Ни фобию, ни манию нотациями, разовыми акциями и маленькой победоносной войной скорректировать невозможно. Подумайте сами: вот лично вы чего-нибудь боитесь? Высоты или замкнутого пространства, тараканов или темноты? Ваше сознание говорит: стоя у окна, вы не свалитесь вниз,

Речь идет о пьесе «Тартюф».

если только не предпримете ряд специальных мер — не откроете створку, не залезете на подоконник, не оттолкнетесь от него и не вспорхнете, аки голубь небесный. И таракан вас не съест и даже не обругает, в отличие от соседа дяди Васи, которого вы все-таки не настолько боитесь, чтобы при встрече взвизгивать и отпрыгивать к стенке, судорожно снимая тапок. А подсознание шепчет: да, конечно, но все-таки... Я уж лучше не буду глядеть из окна, а в кухне и в ванной поставлю ловушки и ядом поморю. И психологи советуют: **БОИТЕСЬ КАКОЙ-ТО СИТУАЦИИ - ПОСТАРАЙТЕСЬ В НЕЕ НЕ ПОПАДАТЬ. ИЗБАВИТЕСЬ ОТ НЕГАТИВНЫХ ОЩУЩЕНИЙ.**

А как быть с позитивными ощущениями, если к ним так и тянет, так и тянет? У каждого из нас имеется дефицит чего-либо насущного: острых ощущений, любви, кальция... Организм требует этот дефицит восполнить, личность поддается. Срабатывает биологическая программа. Наркоманы есть и среди животных. Ну зачем кошке валерьянка? Нервы лечить? А некоторые виды мартышек воруют у людей спиртное. Ежики обожают жевать окурки. Потому что не умеют читать и не знают про вред алкоголизма и курения? Да, ежики и мартышки читать не умеют. Но если бы и умели, все равно высокий процент ежиков пренебрег бы предупреждением Минздрава. А у мартышек вообще тот, кто во хмелю становится буйным и агрессивным, получает статус лидера. Он, согласно мартышковой табели о рангах, круче тех, кто просто засыпает и наутро мучается похмельем.

Вот почему конфликты, вызванные психологической зависимостью, невозможно решить простым выведением «наркотика» на чистую воду. Увлеченная натура в подобной ситуации ведет себя не умнее курящего ежика. К тому же структуру личности, которая складывалась годами, нельзя переломить одной ситуацией или целым рядом ситуаций. Если ей, как самой крутой из мартышек, кажется: мое любимое занятие не только доставляет приятные ощущения, но и повышает мой социальный статус — как же от такой благодати отказаться?

И все, кто понуждает меня к воздержанию, просто завистники, злодеи, провокаторы. Им тяжело видеть мой успех и мое счастливое лицо. Их надо ущучить и разогнать поганой метлой, а самому остаться тет-а-тет с моим прекрасным Тартюфом. Этого требует моя духовность.

Хотя на деле этого требует подсознание и животный инстинкт.

Даже зрелые люди, наблюдая, в какой паутине путается их родной «психологически зависимый», годами канифолят ему мозги: смотри, что ты творишь, на кого ты похож, куда ты катишься... А уж молодые-то! Им мало словесных мер. Они пытаются дожать объект воспитания наглядностью своих гипотез. Все покажу — и всем докажу! Молодежь верит кинофильмам. А в кино, если лоху продемонстрировали его обидчика во всей неприглядности, обманутый чертыхнется или прослезится, но потом непременно скажет демонстратору спасибо, прижмет его к груди — и пойдут они на закат вместе, рука об руку. Как в легендарной «Касабланке»: может быть, это начало прекрасной дружбы?.. Не бывает! В реальном мире практически каждый лох будет сопротивляться, как сорок тысяч лохов. Ему ведь надо не только признать, что перед ним подлый мерзавец, а не бесценный благодетель, — это еще полдела. Надо признать, что он сам — дурак и рохля. А это уже задача не для дурака и рохли. Такое про себя понимают, как ни парадоксально, только сильные личности, обладающие недюжинным характером.

*ПРОВЕРЯТЬ РОДНЫХ ЛЮДЕЙ «НА ПРОЧНОСТЬ» -
ОПАСНОЕ ЗАНЯТИЕ. ЕСТЬ ШАНС ИХ ЛИШИТЬСЯ.
ПАИ ЛИШИТЬСЯ ВЕРЫ В НИХ.*

Важный момент — разочарование в родителях. Трудно примириться с тем, что родитель твой — дурак. Чертовски обидно! Да легче примириться с негодяем в качестве родителя. Еще обиднее — пойти ва-банк и проиграть свой статус «самой

большой ценности в жизни близкого человека». Занять второе — а то и не второе — место после какого-нибудь Виталика и дурацкого пения в перьях и блестках. Нам всем свойственно требовать от мамы и папы «максимальной отдачи»: у вас не может быть ничего дороже меня, вашего дитяти! А как, спрашивается, они жили до появления на свет пресловутого дитяти? А ведь у них уже тогда существовала система приоритетов, не касающихся деторождения. Неудивительно, что она не исчезла бесследно после того, как вас принесли из роддома и посадили на трон — в смысле: положили в колыбельку. Эти ценности по-прежнему борются с вами за первенство в жизни ваших родителей. И вам это, скорее всего, обидно.

Не злитесь. Ничего хорошего из ваших ставок ва-банк не выйдет. Во-первых, если вы выиграете, именно вам придется заполнять собой всю сферу жизнедеятельности родителя. Ужасно, если вы станете предметом его психологической зависимости. Он вам жизни не даст, превратится в паразита, сосущего ваши силы, ваше время, ваши перспективы, ваши связи, ваши эмоции. И ему всегда будет мало, потому что заполнять внутренний вакуум — не легче, чем заполнять вакуум внешний, космический, беспредельный. Начнется бесконечная игра в вампиров и оборотней. Психологически зависимый превращается в вампира, а его добыча, пытаясь заначить хоть что-нибудь для себя, становится оборотнем и прячется в темных кущах, маскируясь под неясную тень: авось не заметят, дадут воздухом подышать, случайных прохожих погрызть, пожить своей жизнью. Пиррова победа: она вроде бы есть, но ее вроде бы и нет. Нужен вам такой выигрыш?

*МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ,
НО МЫ И НЕ ВСЕГДА ЗНАЕМ, КОГО ПРИРУЧИЛИ*

Во-вторых, если вы проиграете, ваше самолюбие сильно пострадает. И вы не достигнете поставленной цели, как не до-

стигла ее Ульяна. Героическое самопожертвование этой несчастной доставит ей немало бед. Окружающие, конечно, не поймут, что и зачем она сделала. Кто-то скажет: девице самой понадобился этот сукин сын Виталий. Кто-то решит: у девчонки крыша от зависти поехала, пока она любовалась на мамашину любовную идиллию. Кто-то вообще заявит: гормоны бушуют, вот и кинулась на ближайшего мужика. Всякий самоотверженный поступок в глазах окружающих получает двойственное, а то и тройственное толкование. И отнюдь не всегда лицеприятное. Это опять-таки в кино подвиг всех спасает и все решает. После подвига ничего больше нет, как после свадьбы киношных героя и героини. Финальный поцелуй, а дальше, как писали Ильф и Петров, «все будет чрезвычайно хорошо», как после нахождения гражданином Корейко скрипящего, как седло, кожаного бумажника с двумя тысячами пятьюстами рублями...¹ В действительности подвиг и свадьбу надо еще пережить и построить новый, постгероический и постсвадебный быт на новых началах с новыми правилами. И не всегда это новое бывает счастливым. И не всегда, увы, окружающие вас поймут и поддержат.

Что же касается объекта ваших притязаний: будьте готовы к сопротивлению. Если у наркомана отнять наркотик, то начинается... правильно, абстиненция. В просторечии — ломка. Переживать ее не хочет даже тот, кому и в самом деле желательно выздороветь и обрести себя. А ведь у большинства психологически зависимых людей и в мыслях нет вернуть себя себе. Они и без всяких там «Сверх-Я»² неплохо жили. Представляете, как такой человек станет брыкаться, если поймет: вот сейчас меня лишат моего бесценного, пусть и безнравственного увлечения? Необходимо понять: **такого** не переделать. И придется позволить ему быть зависимым от Виталиков ду-

¹ И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок».

² «Сверх-Я», или «Супер-эго», — одна из трех «инстанций» личности наряду с «Я» и «Оно». Система «Сверх-Я» выполняет функцию внутреннего цензора, совести.

раком, ежиком с сигаретой. А себя подставлять нельзя. Скажите: я у себя один/одна. И выполните совет, данный доктором в пьесе Евгения Шварца «Тень»: махните на все рукой и вздохните с облегчением.

Люзь как признание превосходства

впрочем, кому-то нестерпимо думать: мой-то родитель, оказывается, не так умен, как хотелось бы! Да быть того не может! Но ведь он/она взрослый человек-, должен/должна понимать такие вещи... Неужели не сознает, что за глупости делает и говорит? И неважно, что это за «глупости»: песни и пляски в перьях и стразах на сцене Дома культуры или украшение своей незамысловатой жизни словесными стразами и перьями. То есть пышным и вычурным враньем. Все равно впечатление одинаково удручающее: вроде бы психически нормальный человек, не без образования, солидный и семейный, а ведет себя как... дурак. Да, именно дурак. Но, как гласит английская поговорка: «Верь только половине того, что видишь, и ничему из того, что слышишь».

***ВПЕЧАТЛЕНИЯ - И САМОЕ ПЕРВОЕ, И ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩИЕ -
НЕРЕДКО ОБМАНЧИВЫ. ТРУДНО УЗНАТЬ, С КЕМ ИМЕЕШЬ ДЕЛО,
БЕЗ ТЩАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ. ПОЭТОМУ
НЕ ВЕШАЙТЕ ЯРЛЫКОВ, А ПРИГЛЯДИТЕСЬ ПОВНИМАТЕЛЬНЕЕ.***

Тот, кто заврался, не всегда дурак. Бывает, что сильно напуганный человек ведет себя не просто глупо, а феерически глупо. Острые приступы страха перед жизнью или перед социальным осуждением могут заставить нас делать чудовищные вещи. Ведь мы все мечтаем об одобрении — о социальном, об индивидуальном, о любом. И даже шизоиду в определенные моменты жизни требуется внимание публики. Потому мы

и стараемся выглядеть хорошо, быть интересными, вызывать симпатию. И время от времени перебарщиваем с применением декоративных деталей вроде чистоты наших помыслов, глубины наших чувств, а главное — нашего сказочного (причем буквально сказочного) успеха. И это несмотря на то, что знаем: **РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ЛЖЕЦ ВСЕГДА ВЫГЛЯДИТ ГЛУПО**. Если игрок, просядивший последнее, или преступник, взятый с поличным, или специалист, допустивший ошибку, могут вызывать жалость, злость или отвращение, то враль, пойманный на вранье, главным образом смешон.

Джордж Бернард Шоу был прав, говоря: «Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от намерения вас повесить». Хотя кому-то обратный вариант больше понравится: пусть уж меня повесят, лишь бы не смеялись. Впрочем, людей гордых до самоубийства не так уж много. Когда доходит до крупных неприятностей, человек пытается выиграть время, надеясь придумать решение. Или дожидаться чудесного спасения. Или попросту смыться. Стараясь не столько исправить положение, сколько оттянуть расплату, он, как правило, выдает «репортаж с петлей на шее», в котором нет ни единого верно названного показателя. И тем самым роет себе могилу. Вернее, роет могилу своему достоинству и своей репутации. Если (а точнее, когда) вралю поймают, ему придется досыта хлебнуть ужасающих разборок, утомительных нотаций и унижительных намеков. Да вдобавок ко всем сегодняшним проблемам он получит гаденький такой ярлычок — на вечные времена. При случае ему не преминут напомнить, как он неудачно пытался спастись от возмездия при помощи столь глупых уловок, как бездарная ложь. Чья, спрашивается, психика способна выдержать подобное без срыва?

Чья-чья... Психика чиновника, бизнесмена, политика, которого результат переговоров волнует больше, нежели сохранность репутации. У него, можно сказать, нет репутации, а может, и самолюбия тоже. Зато у него есть должность. Он на посту, а на посту нельзя давать волю чувствам. Придется

потерпеть до того момента, когда тебя сменят. В смысле: снимут. И только выпадая из должностного списка, эти профессионалы бесстрастия возвращаются к нормальной жизни, после чего долго проходят акклиматизацию, а там и *соматизацию*¹. Но есть психотипы, которым изначально по барабану, какого мнения о них окружающие:

это в первую очередь активный тип; а также шизоид, в чьем характере нет истероидного компонента; импульсивный тип при своей потребности в конфликтах вообще нередко «вызывает грозу на себя». Словом, спасти от негативных ощущений может только носорожья шкура — природная или сформированная в процессе карьерного роста.

Но в детстве и в юности истероидный компонент присутствует почти в каждой личности. Поэтому для молодых людей внешняя оценка, как правило, важна чрезвычайно. Им хочется быть (или хотя бы выглядеть) хорошими. Вернее, им хочется уважения. А лучше бы, конечно, восхищения. В общем, им есть что терять с уничтожением их репутации. Поэтому возникает чувство страха. Чем выше уровень паники, тем неправдоподобнее отчет. К тому же для производства качественного вранья необходим опыт. Политики знают это как никто. Маргарет Тэтчер считала, что «не следует беззастенчиво лгать; но иногда необходима уклончивость». Опытные специалисты в области профессионального вранья почти не лгут: они добиваются того же эффекта, всего-навсего умело дозируя правду. В молодости практически никто этими навыками не обладает.

Когда родители взрываются упреками и просто сатанеют от ярости? Когда обнаруживают, что их великовозрастные дети —

¹ Соматизация — появление соматических (физических) заболеваний, вызванных нервными или психическими расстройствами. Более других распространены дерматиты, себорея, язва желудка.

все еще дети. И склонны к абсолютно детской, неправдоподобной и некачественной лжи. Старшие постоянно требуют, чтобы подросшие чада вели себя по-взрослому. А готовы ли даже взрослые дети к подобному испытанию? К ответственности, взвешенности, разумности поступков? Ответ звучит по-пионерски: «Ясный перец, всегда готовы!» Между тем они готовы лишь **демонстрировать** упомянутые качества. Но не готовы их **иметь**.

Взрослые дети пока только пытаются выглядеть взрослыми, а нести бремя взрослости им тяжело: слишком это скучно, обременительно и, что греха таить, неблагоприятно. В молодости всем нам свойственно предъявлять завышенные требования и к окружению, и к себе. При том, что соответствовать этим запросам попросту невозможно: сознание еще не умеет делать выбор и решать, что **жизненно** необходимо, а что — так, для шику. Словом, в инфантильных планах слишком много намешано: планки в отношении карьеры, внешности, сексуальности и вообще во всем, что касается крутости и продвинутости, взлетают до небес. А в качестве спасательного средства молодежь использует имидж, построенный, как фата-моргана, безо всякого фундамента. Все силы — душевные и физические — уходят на поддержание иллюзии, поэтому на дело почти ничего не остается. Пытаясь повысить свою самооценку, молодые легко заходят в тупик, но делают вид, что ситуация под контролем. На беспокойство родителей "браво отвечают: «Не учи ученого!», «Плавали — знаем!». А разницу между имиджем и реалиями покрывают враньем.

*КАК МЫ ВРЕМ? ОТВЕЧАЕМ: ЧАСТО, ОБСТОЯТЕЛЬНО.
МНОГОСЛОВНО, КОГДА НАДО И НЕ НАДО.*

Расхожие типы вранья делятся на два типа: «уважительные причины» и «жертва обстоятельств». Врущий таким образом демонстрирует, что не настроен на конфронтацию, он послушен и примерен, он «так хотел, но не сумел».

«Жертва обстоятельств» построена на демонстрации героики будней. Жертва надеется разбудить в слушателе чувство жалости или чувство вины. Смотрите, сколько на мою долю выпало! Если бы не весь этот кошмар, то я бы непременно! Я идеален, но все выпавшее на мою долю не снести простому смертному. А я, между прочим, не только жив, но и относительно бодр, свеж и всегда готов, если только обстоятельства по новой не скрутят меня в бараний рог. Легенды сочиняются в расчете на сочувствие и уважение. Хотя обилие «страшных опасностей и ужасных приключений» в самой что ни на есть обыденной жизни вызывает ассоциацию... правильно, с Бурагино в Стране дураков. Деревянная чурка, обладающая изрядной долей самонадеянности, вызывает отвращение даже у самых стойких. Выбирающий подобную тактику для окружающих всего-навсего лузер. Олух, неспособный разрешить рядовые проблемы. Только «безумные мамы», утратившие чувство реальности, поддерживают свое неудачливое дитя: он так старался! За что вы его ругаете? Лучше помогите — и у него все получится! Но большинство родителей пребывает в расстройстве: ну почему именно у меня родилось такое? И почему методы славного Тараса Бульбы в наши дни уголовно наказуемы?..

«Уважительные причины» основываются на демонстрации послушания и рвения. Фундамент закладывается еще в школьные годы чудесные. Тогда нас не ругали за пропущенный урок или не сделанное задание, если таковое упущение произошло по уважительной причине. Уважительные причины, в отличие от «страшных опасностей и ужасных приключений», не столь фатальны. Они более правдоподобны и нацелены на притупление бдительности: все будет хорошо — как только, так сразу. Всё под контролем. Вранье этого типа меньше раздражает слушателя. Во всяком случае на первых порах. Проверяющий ограничивается подозрением, недоверием и — выжидает. Его ярость растет по мере накопления уважительных причин. Главное — не доводить до критической массы

и цепной реакции. Заядлые «уклонисты», манкирующие своими прямыми обязанностями, точно знают, где следует остановиться, чтобы не спровоцировать взрыв родительско-учительского негодования.

К сожалению, во взрослой жизни обе тактики выручают плохо. И даже совсем не выручают. Если что-то не сделано, уже неважно, какие причины тому виной — уважительные или неуважительные. И какие обстоятельства предшествовали «недеянию» — страшные или не очень. За то, что дело не двигается с мертвой точки, рано или поздно спросят. В ответ на перечисление трудностей, помешавших выполнению задания, начальство произнесет хрестоматийно-косноязычную фразу: «Меня не интересует, почему «нет», меня интересует, когда будет «да». И даже зная заранее весь этот диалог, множество людей снова и снова прибегает к примитивным уловкам «родом из детства». Хотя иной «увуливающий» гораздо больше сил и времени тратит на то, чтобы отвертеться, нежели на решение проблем.

Ну, предположим, в профессиональной сфере царит закон джунглей, а не школьные правила. В семье-то все иначе! Здесь-то мы можем и соврать, и поплакаться, и на жалость пробить, и на вспомоществование развести... Можем. До поры до времени. Конечно, здесь времени на нытье отведено побольше, чем в официальном учреждении, где все как неродные. Но и родные не бездонны в плане сочувствия и снисхождения. В общем, однажды в ответ на очередную жалобу вы увидите на добром (некогда) родительском лице нейтральный скепсис и услышите напряженное молчание. Следующая стадия: фейерверк негодования. И стадия последняя, завершающая: переход на военное положение. Что, радует? Все это сделали вы, своими силами. Что делать? Меньше врать. И даже не потому, что врать — нехорошо. Просто ваше вранье обременительно для ушей слушателя. И уже не срабатывает. Если слушатель — ваш родитель, то он, как правило, в курсе истинного положения дел. Ведь он имеет счастье наблюдать вас

ежедневно в пределах родного жилища. И для уяснения ситуации ему не требуется большого ума, хватает и наблюдательности.

*КАК ПРАВИЛО, ЧЕМ БЕЗВЫХОДНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ЧЕМ БОЛЕЕ ЗАПУЩЕНА СИТУАЦИЯ,
ТЕМ ОБИЛЬНЕЕ И МНОГОСЛОВНЕЕ ВРУТ МОЛОДЫЕ.
И ТЕМ БОЛЕЕ РАЗДРАЖАЮТСЯ РОДИТЕЛИ.*

Старшее поколение примерно представляет, чем может кончиться дело. И что расхлебывать заваренную отпрыском кашу предстоит именно им, старшим. И какая это будет соленая, крутая, изрядно пригоревшая каша. Поскольку к родителям взывают, когда ситуация доведена до критического или даже до безвыходного состояния.

Вася легко учился в школе, особенно по точным наукам. Он поступил в Академию имени Баумана, хотя слышал от многих, что учиться в Бауманке тяжело. Но это его не останавливало. Вася был уверен в себе. Вначале учеба не показалась ему сложной. Он без особых усилий решал контрольные, перед которыми тряслись все одноклассники. Не напрягаясь, отрабатывал «хвосты», если случалось прогулять. У преподавателей он был на хорошем счету. И беспокоиться, казалось, было совершенно не о чем. Первый курс он закончил шутя. Родители, гордые успехами сына, купили ему подержанный «жигуленок», и у Васи появилось новое хобби. Он с удовольствием чинил и «апгрейдивал» железного друга. На следующий год у Васи на учебу просто не оставалось времени. Но он не унывал. В конце концов, он же помнил, как учился на первом курсе. «Ничего, — думал он, — справлюсь». Правда, мать сильно доставала, все талдычила, что он завалит учебу: «Если вылетишь, тебе светит армия!» «Сам знаю, — думал Вася, — все под контролем».

К середине первого семестра Василий попытался сдать задолженности по контрольным. С большим трудом сдал всего треть. Пошли специализированные предметы. Васе не хватало знаний, выезжать на прежнем багаже не получалось. Неудачи расстроили парня, и он ушел в подполье еще на месяц. Надеялся, что в зачетную неделю проскочит в общем потоке. Родителям, естественно, врал, что все в порядке, что часть зачетов он сдал, а с преподавателями договорился, что сдаст все остальное. Мать волновалась и пыталась поговорить с сыном. Вася злился и уходил в глухую оборону. Беседы с матерью кончались одинаково: нудным разговором о «хвостах» и призраке армии. В зачетную неделю Вася не проскочил, как надеялся. Под угрозой оказалась сессия. Именно в этот момент юноша и решил посвятить маму в дела свои скорбные: устроил матери истерику и потребовал, чтобы та поехала в деканат и уладила его дела.

Не особенно надеясь на успех, Вера Федоровна все же поехала. На встрече с деканом она выяснила реальное положение дел. Напомнила, что на первом курсе Василий учился хорошо. Объяснила, что у нее слабое здоровье: повышенное давление и гипертонический криз. Сказала: сын потому запустил учебу, что вынужден был ухаживать за ней. Просто на шаг не отходил, все сидел у одра больной мамочки. Пообещала: если нужно, то принесет соответствующие справки. Вера Федоровна не обманывала декана: она действительно болела. Соврала только в одном: сын за ней не ухаживал. Ей удалось договориться, чтобы свои «хвосты» Вася сдал во втором семестре. Вася из Бауманки не вылетел, но, несмотря на заступничество матери, ситуацию все равно пришлось разгребать самому. Вера Федоровна сдать задолженности за сына не могла.

Что тут скажешь? Молодец, Вася! У него не хватило сил решить свои проблемы самостоятельно, но по крайней мере хватило здравомыслия почти вовремя обратиться за помощью

и переложить разрешение своих проблем на родительские плечи. А у Васиной мамы хватило силы духа и чувства меры на то, чтобы соврать во спасение собственного чада и преподнести декану Ловко скроенную полуправду. Такое родительское вранье детьми всячески поощряется. Как котом Матроскиным совместный труд для его пользы. Тут можно задать себе, любимым, пару вопросов. Во-первых, как часто мы эксплуатируем чувство ответственности родителей за нас, маленьких и слабых двадцатилетних деточек, в самых неприглядных целях? Во-вторых, какво взрослому человеку соглашаться играть такую роль? Не сравнивайте в таких ситуациях родителей с собой или со своими друзьями. Для молодых и прекрасных — вранье в определенном смысле средство коммуникации. Можно перебрать без всяких последствий для организма и не мучиться похмельем. Словом, как с гуся вода. А ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ, ЛЮДЕЙ СОЛИДНЫХ И ЗРЕЛЫХ, СОВРАТЬ - ЗНАЧИТ ОКАЗАТЬСЯ В УНИЗИТЕЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ. Ложь не проходит бесследно, даже если все прошло гладко и цель достигнута. И собственный ребенок может стать врагом, если постоянно шантажирует родителя своими проблемами, норовит затыкать им дыры при каждом удобном случае и часто заставляет его врать окружающим «в свою пользу». Поэтому не запускайте ситуацию до полной безнадеги, не расплачивайтесь самооценкой родителя как мелкой разменной монетой, а еще поменьше врите самим себе. И, пользуясь советом британского премьер-министра о том, что «иногда необходима уклончивость», делайте упор на слово «иногда». Это и будет признаком реального взросления.

А что можно посоветовать взрослым детям, когда старшее поколение впадает в инфантилизм? Родители ведь тоже, предчувствуя крушение своего имиджа успешных, сильных и деловых людей, нередко прибегают к детскому вранью и глупым примочкам. К сожалению, дети все это видят — и расстраиваются тем больше, чем сильнее любят своих предков. Бывает, что конфликт и последующее отчуждение между близкими

возникает из-за форс-мажорных обстоятельств. Предположим, участники конфликта не смогли преодолеть мировых проблем — экономического кризиса, например, — и отказались простить себя за это.

Ну а если серьезно, то наверняка вам доводилось сталкиваться с родней по животрепещущему поводу... дефицита финансов: у родителей попросту не хватает средств на удовлетворение юношеских/девичьих амбиций. И в качестве надежного самооправдания старшее поколение начинает все отрицать: дескать, требования молодых (особенно те, которые адресованы нам) завышены, бессмысленны, преходящи и вообще не имеют никакого оправдания в глазах зрелого, разумного человека, каковым, само собой, и является старший — просто потому, что он **старше**. Лучше нам всем подождать того момента, когда вы повзрослеете, заработаете денег и сами удовлетворите все мечты, о которых не забудете в процессе зарабатывания денег. Взрослым этот подход кажется разумным: ни мучительных признаний в собственной несостоятельности, ни разорительных трат на всякие дурацкие безделушки (вроде крутой тачки или заграничного образования), ни пустой мечтательности в глазах отпрыска — все ясно, категорично и прозрачно. То есть однозначно. Хотя нам кажется, что принцип английского писателя Фрэнсиса Хоупа намного полезнее: «Когда ребенок подрос, для родителей самое время научиться стоять на собственных ногах».

Как поется в песенке пирата Флинта: «Всему виною деньги, деньги, деньги! Все зло от них, мне б век их не видать!»¹ Не секрет, что многие родители именно так и живут, как Флинт напел: у них у самих с финансами негусто, и детишкам они помочь не в силах. Сознались бы напрямую: так, мол, и так. Ну извини! «И кроватей не дам, и умывальников. Полыхаев»². Неприятно, конечно, зато все по-честному, без трагикомических

¹ Мультфильм «Остров сокровищ».

² И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок».

сцен. А когда под простое и, главное, всем понятное состояние неспрухи подводится идеологический базис: вы, дети мои, зажрались! Вам слишком многого хочется! Вы не умеете себя ограничивать, бла-бла-бла, бла-бла-бла... Тут ребенку, естественно, кажется, что родитель собирается возложить на него вину за все несовершенство мироздания. А это даже не обвинение, это старая добрая психологическая игра «Если бы не ты»¹. И в нее, кстати, могут играть оба участника. Только ни к чему хорошему это состязание инфантов не приведет.

Заблуждаются старшие, сильно заблуждаются. Эпоха категорически-демагогических отговорок миновала. Не действуют они больше. И дети, и подростки, и молодежь прекрасно понимают причины и следствия: если мама/папа взрывается гейзером практически на любое «хочу» — то, скорее всего, в нашем многострадальном отечестве или в отдельно взятой семье, ячейке общества, наступает очередной финансовый спад. Ну, может, не в этих выражениях, но смысл приблизительно тот же. И не надо на повышенных тонах описывать родным детям, какие они дураки, ваше. Хотя некоторые родители, подсознательно ощущая, что их легенда раскрыта, а явка провалена, тем не менее продолжают гнуть Старую линию. Вероятно, сказывается давняя привычка к последовательности поведения.

*ИЗ ДЕМАГОГИИ, СТРАХОВ, НЕДОМОЛВОК И НЕСОЗНАНКИ
ВЫРАСТАЕТ КАМЕННОЙ КРЕПОСТИ НЕПОНИМАНИЕ
МЕЖДУ СТАРШИМИ И МЛАДШИМИ.*

«Если бы не ты» — одна из игр, описанных Э. Берном. Строится на порицании партнера за то, что тот «ограничивает свободу» игрока, навязывает ему свой жизненный стиль, подавляет индивидуальность. Глубинным смыслом игры является то, что игрок испытывает сильный страх перед свободой и самостоятельностью и подсознательно нуждается в опеке. Игра «Если бы не ты» позволяет инициатору возложить ответственность за собственные неудачи на другого человека.

Мы часто сравниваем стандарты поведения, принятые у старшего и у младшего поколений. Зрелое, ответственное поведение у молодежи — явление, что греха таить, редкое. Просто уникальное. Оно и неудивительно: физиология не та. Для разумного поведения человеку требуется черта, которую психологи называют произвольностью. Но складывается она постепенно (мы бы даже сказали — очень постепенно), пока сознание учится контролировать эмоциональную сферу.

В ДЕТСТВЕ НЕ МЫ УПРАВЛЯЕМ ЧУВСТВАМИ, А ОНИ - НАМИ. Это связано, помимо всего прочего, и с самой структурой мозга. Все чувственные сигналы поступают в миндалины. Так называются не только органы лимфатической системы, но и центр эмоциональной деятельности: миндалины в мозгу — часть мозжечка. Предназначение мозжечка — обеспечивать древнейшие функции организма, от ходьбы до глотания пищи. Вот он и формируется в эмбрионе на ранних этапах развития плода.

С возрастом обработка информации переходит к лобным долям мозга — это наше хранилище памяти, наш банк данных. Лобные доли в ходе эволюции появились гораздо позже. Оттого они намного сложнее мозжечка. В общем, прежде чем эта часть мозга научится действовать, полтора десятилетия пройдет. Как минимум. А сигналы-то обрабатывать надо? Вот И подключаются примитивные отделы мозга — в частности, мозжечок. Он-то и выдает эмоциональную реакцию на все раздражители в течение первых пятнадцати — восемнадцати лет нашей жизни — реакцию дикую, инстинктивную, захватывающую. Вот почему дети не в силах противостоять страхам или искушениям. А взрослые?

У взрослых тоже встречается поведение по типу детского — такое, словно у них в голове сразу несколько мозжечков «первобытствуют». На инфантильных взрослых и надеяться не приходится, и столкнуться с ними трудно, и даже просто терпеть их бывает невмоготу. Прямо сквозь кости черепа видно, как их лобные доли бездельничают. Иногда кажется, что инди-

вид в этом неповинен. Если у человека, скажем, эпилепсия или *нарколепсия*¹ — глупо его обвинять: с чего это ты отключился посреди разговора, посреди фильма, посреди вечеринки, посреди улицы? Весь кайф сломал! Он же не в силах себя контролировать! Может, инфантильный взрослый тоже не смог дозреть по причинам, от него не зависящим... Подумайте над этим.

Если в вашей семье проблемы создает незрелость кого-то из старших, не спешите вешать на него собак. Попробуйте сначала разобраться и лишь потом командуйте: «Фас! Ату его, болезного!»

Влияние страха перед реальностью тоже стоит учесть. Мы боимся, что не оправдаем возложенных на нас надежд и не исполним предъявленных нам требований, не только в юности. Мы боимся этого всю жизнь. Помните, мы перечисляли психотипы, более ли менее равнодушные к социальному неодобрению? Получается фифти-фифти: половину психологических типов не очень-то волнует факт собственной несостоятельности; зато другую половину этот факт — а главное, публичное признание оно — может по стенке размазать. Истероиды, психастеноиды, эпилептоиды от мысли «Всё, теперь они убедятся в моей слабости (некрасивости, непорядочности, бесполезности и т. п.)» впадают в депрессию и всерьез болеют.

Если в характере человека имеется соответствующий психологический радикал (при том, что у каждого из нас по три-четыре радикала на нос — а значит, никто не в силах избежать «показушных» стремлений), он непременно будет волноваться на тему «Как я выгляжу?», волноваться до дрожи в коленках.

Словом, в очередной раз предлагаем вам проявить снисходительность к детским слабостям взрослых людей. А что еще остается?!

¹ Нарколепсия — внезапные приступы непреодолимой сонливости. Человек с этим заболеванием может заснуть где угодно и когда угодно.

Оптимальная доза самолюбия

Французский писатель Пьер де Мариво утверждал: «Нужно очень много самолюбия для того, чтобы не слишком его выказывать». Сколько же нужно самолюбия, чтобы противостоять прессингу внешнего мира? Оказывается, его лучше вообще не иметь, тогда психологическая защита может совсем не понадобиться. Потребность в такой защите увеличивается прямо пропорционально амбициозности и злопамятности человека. Если же у объекта унижения нет ни честолюбия, ни чувства собственного достоинства, которые противник может затронуть — намеренно или ненароком, — то ему по фигу, что он не сам упал, а его уронили.

Впрочем, органическое ощущение душевного комфорта чревато... глубокой серостью — как личности, так и ее существования. Пусть окружающие назовут этого индивида славным малым — в реальном измерении он послужит всего лишь прекрасным фоном (или, как говорят в театре, задником) для их собственных свершений и амбиций. Психология выделяет среди прочих разновидностей тип личности, которую такое положение дел вполне удовлетворит, — это активный психологический тип, «человек из народа», чья натура не предъявляет завышенных претензий к окружению и, как следствие, не знает и проблем с самооценкой. Но большинству психотипов существенно важен вопрос: и где ж она теперь, моя бесценная самооценка?

Человеку свойственно защищаться от всякого негатива. Поэтому у каждого из нас формируются стереотипы мышления, из которых строится психологическая броня. Они называются механизмами психологической защиты¹. Психолог Т. Шибутани считает: «Хотя это понятие введено в обиход

¹ Механизмы психологической защиты — типические шаблоны мышления, способствующие поддержанию устойчивой положительной самооценки, снятию тревоги и страха. Это, по мнению З. Фрейда, «общее обозначение для всех приемов, которыми «Я» пользуется в ситуации конфликтов, способных привести к неврозу».

психоаналитиками, не все понимают, что защищается в этом случае не столько биологический организм, сколько собственное представление о самом себе».

*ЧЕЛОВЕК «ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫЙ»,
ТО ЕСТЬ ПРОШЕДШИЙ ЧЕРЕЗ ГОРНИЛО ИНДИВИДУАЦИИ,
НЕ МОЖЕТ НЕ ЗАЩИЩАТЬ ЭТО НЕПОВТОРИМОЕ, ОБОСОБЛЕННОЕ «Я».*

Хомо сапиенс изобрел множество приемов для такой обороны. Например, в истории с Натальей Андреевной, Ульяновой мамой, мы видим, как используется прием рационализации²: примадонна самодеятельности пытается оправдать свою психологическую зависимость от самодемонстрации не тем, что она есть. Закатывая глаза, исходя «ахами» и «охами» насчет великой любви и высокого искусства, Наталья Андреевна избавляет себя от созерцания довольно неприятных реалий. Вот почему она не видит своих собственных попыток компенсировать дефицит эмоциональных встрясок, не сознает ощущение

¹ Индивидуация — термин К. Юнга, означающий естественно необходимый процесс образования и обособления единичных существ, развитие индивидуальных психологических свойств и качеств, делающих человека неповторимым. Подавление индивидуации — в частности, требование жить интересами общества или другого человека — калечит личность.

² Рационализация — термин Э. Джонса, означающий ошибочное разумное объяснение своих иррациональных или бессознательных действий. Например, человек, которому в состоянии гипноза были внушены определенные программы, уже в «трезвом уме и ясной памяти» реализует эти программы (переставляет какие-то предметы, произносит какие-то фразы — и все без малейшего повода) и старается объяснить свое поведение рациональными причинами. Дескать, кресло, торчавшее в углу пятьдесят лет, на самом деле стояло на сквозняке — вот я его и подвинул; меня вдохновил пример оратора, выступавшего в Гайд-парке, — вот я и заорал в окно: «Покайтесь, жалкие грешники!» — и все в том же духе. Аналогичным образом алкоголики объясняют свое неумеренное потребление спиртного перенесенными обидами, неудавшиеся артисты обвиняют в своем неуспехе интриги и зависть коллег и проч. Рационализация — поверхностное «прикрыптие» для глубинных, вытесненных мыслей и желаний.

ния глубокой ординарности и своего «творчества», и своего быта, не вглядывается в истинные намерения поклонников вроде Виталика. Иначе пришлось бы поступиться представлением о самой себе.

Рационализацию легко принять за правдоподобную — или за неправдоподобную — ложь. И даже за тривиальное вранье. Но это, строго говоря, не совсем ложь. И уж тем более не вранье. Это игра в прятки с собственной жизнью, с собственным сознанием и, главное, с подсознанием. Кто водит, а кто прячется, угадайте сами. По тому же принципу действуют и *психологические игры*¹, *развлечения*², *ритуалы*³. Если уметь ими

¹ Психологические игры — ключевое понятие в теории трансактивного анализа (анализа общения) Эрика Берна. В играх акты общения протекают по «правилам» каждой из игр. «Существенной чертой игр людей мы считаем не проявление неискреннего характера эмоций, а их управляемость», — писал Э. Берн. Игры — суррогаты человеческого общения, также как ритуалы и так называемые «развлечения», но в отличие от них игра может окончиться эмоциональным взрывом, в играх заключены скрытые мотивы и возможность выигрыша.

² Развлечения — формы общения, сходные с психологическими играми. Речь идет о беседе, в которой не затрагиваются темы, значительные для собеседников. Наоборот, выбираются темы нейтральные, чтобы не возникло сильных аффектов. Но бывает, для развлечения берутся темы и достаточно насыщенные. Тогда участники частично разряжают эмоциональную напряженность, изливая в словах свою агрессивность. Психологические функции развлечений состоят в получении «психологических поглаживаний» — то есть знаков внимания от других людей, а также в «структурировании времени» — то есть в наполнении своего существования какими-нибудь занятиями.

³ Ритуалы, в отличие от «игр» и «развлечений», представляют собой строго формализованные стереотипы общения, в которых личность практически не играет никакой роли. Тем не менее ритуалы имеют для человека большую важность как средство для «подтверждения существования». А также, согласно теории американского психолога А. Маслоу, ритуализация входит в перечень механизмов психологической защиты: речь идет о подчеркнуто благоговейном, «ритуальном» отношении к событиям, составляющим основу человеческого бытия, в частности, о комплексе символических действий, которыми в каждой культуре сопровождаются рождение, совершеннолетие, брак, смерть. Соблюдение подобных форм поведения снижает уровень эмоционального напряжения, тревоги, страха.

пользоваться, можно разрядить эмоциональное напряжение, снизить уровень агрессии, тревоги, страха — разумеется, за счет искренности, открытости поведения и «резкости» восприятия.

Мы полагаем, что наши читатели — достаточно взрослые люди, чтобы, оставив за скобками подростковый максимализм, понять:

*ЧРЕЗМЕРНАЯ ИСКРЕННОСТЬ ОБЩЕНИЯ,
КАК И ЧРЕЗМЕРНАЯ ОСТРОТА ОЩУЩЕНИЙ, ГУБИТЕЛЬНА.*

Между прочим, с детьми дошкольного возраста проводился следующий эксперимент: ребенка оставляли в комнате одного, взяв с него обещание не оглядываться назад до возвращения взрослых. Как правило, любопытство сразу же брало свое: ребенок оборачивался, рассматривал предметы, раньше находившиеся у него за спиной, потом отворачивался и ждал, когда за ним придут. И когда психолог входил и спрашивал: ты обернулся или нет? — **более развитые** все отрицали. Человек начинает свое развитие с умения вовремя солгать. Прямо библейская легенда об Адаме, налопавшемся антоновки, но упорно все отрицавшем. Видимо, Господь счел именно этот поступок сигналом, что первый человек достаточно созрел для самостоятельной жизни.

В общем, мы призываем отнестись не столько снисходительно, сколько **адекватно** к тем приемам психозащиты, к которым прибегают люди вокруг нас. Не искать виноватых. Лучше бы, конечно, избавиться от представления, что мир людей делится на виновных и невиновных. Тогда будет проще жить, а главное — мы имеем в виду: на данный момент главное — проще будет приступить к решению следующей задачи: к пониманию, с кем именно вы общаетесь и на что ваш собеседник способен. Чего вы вправе требовать от него и чего он требует от вас. Каковы перспективы дальнейшего общения. Как

исправить уже совершенные ошибки и постараться избежать новых. Словом, ваша задача — ответить на вопросы, которые мы — зачастую бессознательно — ставим перед собой в процессе общения.

Один из самых существенных — во всяком случае, существенных для психоанализа — факторов мышления и поведения личности заключается в том, **что** человек пытается забыть. Но выражается это и в том, **как** ваш «объект изучения» пытается скрыть от собственной памяти все «разрушительные» для него «детали». Эти два параметра позволят вам понять две важные вещи: систему ценностей и систему запретов вашего «подопытного».

Например, история долговременного конфликта Тамары с собственными детьми проясняет несколько существенных моментов Тамариного мировоззрения. Во-первых, семейное благополучие для нее действительно вещь чрезвычайно важная. И семья, возможно, единственное средство для повышения Тамариной самооценки. Иначе героиня этого рассказа не тратила бы столько сил на формирование легенды. Во-вторых, Тамара не настолько уверена в своих «семейных» достоинствах, чтобы набраться смелости и признаться в промахах и неудачах. Видимо, человек она слабый, трусоватый, зависимый от внешнего одобрения. В-третьих, ее стратегия добывания этого одобрения целиком построена на отрицании негативной оценки ее «семейных» способностей, точнее, на отрицании самой вероятности столь низкой оценки. Подобное поведение подтверждает и пугливость, и слабоволие, и стремление компенсировать реальные провалы фантазиями насчет небывалого (а точнее, никогда не бывшего) успеха. Вероятно, перед нами личность, для которой нафантазированное, театрализованное представление равноценно реальному положению дел. Тамара ощущает себя такой, какой ее видят окружающие — или... говорят, что видят.

Значит, перед нами психотип, называемый истероидным. — склонный к позированию, к демонстрации любого из

своих действий или переживаний. К нему же, кстати, относится и «примадоннистая» Наталья Андреевна. Как бы истероид ни ценил своих близких, или свою работу, или свое хобби, для него всегда важнее то впечатление, которое он производит на публику. И он, соответственно, удержится от подлостей и безобразий, если не сможет найти им оправдания или вовсе скрыть свои негативные поступки от окружающих. Но если, с другой стороны, истероид поверит в свое отрицательное обаяние, то непременно начнет выставлять напоказ свои пороки: глядите, как я плох! Я неимоверен! Любуйтесь и ужасайтесь одновременно! Все ради привлечения к себе внимания, *show mast go on* и все в этом роде... Таким образом, в ходе изучения систем психологической защиты, к которым прибегает та или иная личность, мы увидим, как ее характер вырисовывается все отчетливее.

Увидим-то увидим, но зачем это нужно? — спросите вы. Противная тетка эта Тамара — сразу видно. Значит, как поет Филипп Киркоров: «А зайки врзть!» — и все. Но проблема в том и состоит: взрослый человек не заинтересован в «исключении» из круга общения всех противных теток и дядек поголовно.

*ЗРЕЛАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ НЕ ОСУЖДАТЬ,
А ПОНИМАТЬ - ТОГДА И ОБЩЕНИЕ, И ДАЖЕ, СТРАШНО СКАЗАТЬ,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ ПРОХОДИТ БЕЗ СУЧКА БЕЗ ЗАДОРИНКИ*

Впрочем, молодое поколение, не будучи столь либерально настроенным, как старшее, прямо говорит о том, что для искреннего, бескорыстного общения подходят очень немногие. В основном знакомые, полужнакомые и практически незнакомые люди именно используются: в целях совместной работы, или совместного отдыха, или совместного, как говорят психологи, структурирования времени (проще выражаясь, для убийства оного)... Отсюда и всякие разновидности суррогат-

ного общения, в процессе которого собеседники избегают «взаимно-душевного дайвинга», то есть не погружаются в чужую психику и держат закрытой свою. Чрезвычайно правильный подход. Даже убежденный интроверт время от времени вынужден демонстрировать экстраверсивные моменты поведения, если не мечтает втайне о светлой, хорошо проветриваемой комнате с рассеянным освещением, мягкими стенами, крепкими решетками на окнах и надписью на входной двери: «Посетители с двух до пяти один раз в неделю».

И тем не менее сторонников монотипного поведения часто зашкаливает: они принимают за осуждение все способы налаживания межличностных контактов, кроме одного, лично ими в качестве образца отобранного. Естественно, у каждой психологической категории (не говоря уже об отдельных личностях) имеются недостатки. Да, истероид предпочитает заниматься имиджмейкерством и пиаром **себя**, а не какой-нибудь нетленки, которая еще неизвестно — раскрутится, не раскрутится. Импульсивный тип совершенно не страдает из-за всяких там некондиционных сторон собственной индивидуальности — из-за так называемой «тени»¹. А экстраверт вообще не склонен к глубокому анализу действительности. Он лучше на место действительности водрузит последнюю новость или последнюю новинку. Интроверт, в противоположность экстраверту, как личность и глубже, и устойчивее. Реалии не сломают интроверта, а советы и пересуды не собьют с «единственно верного» пути.

Но великий (говорим без иронии — действительно великий) Зигмунд Фрейд считал интроверсию... патологией. Ну по крайней мере отклонением от нормы: «Мы останавливаемся на том, что интроверсия обозначает отход либидо от возможностей реального удовлетворения и дополнительное наполне-

¹ «Тень» — термин К. Юнга. Им обозначается вся совокупность тех качеств «Я», которые практически не проявляются в поведении — в силу их социальной неприемлемости. «Тень» противоположна лучшим, одобренным качествам «Я», из которых формируется «маска» или «персона».

ние им безобидных до того фантазий. Интровертированный человек еще не невротик, но он находится в неустойчивом положении». Ведь у экстравертов при болезненных состояниях психики появлялись именно интроверсивные тенденции. А вот при обратной картине — когда психические отклонения возникают у интроверта — заболевание не сопровождается экстраверсивным поведением. Даже наоборот, интроверсивная установка крепчает — иной раз до полного аутизма, или, как говорят психологи, до психозов *аутизма*¹. Прав Фрейд или нет — для наших целей неважно. Важно другое: готовность общаться с разнонаправленными личностями намного лучше себя оправдывает, чем эгоизм, эгоцентризм, солипсизм, снобизм или какой-нибудь другой «изм», означающий в принципе одно: жить надо так, чтобы ух-х! И никак иначе.

*С ГОДАМИ НАЧИНАЕШЬ ПОНИМАТЬ:
НА ЦЕЛЫЙ КРУГ ОБЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПРОСТО ПРИЯТНЫХ,
А ТАКЖЕ ПРИЯТНЫХ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ НУ НИКАК НЕ НАСКРЕСТИ.*

Умные, воспитанные, справедливые и бескорыстные индивидуумы не ходят толпами и не скапливаются в специально отведенных местах, ожидая чьего-либо появления, дабы отдать новопришедшему все свое внимание и любовь. Социальных групп, в которых бы произрастал цвет общества и отстаивались его сливки, нет и быть не может. Конечно, многие объ-

¹ Аутизм — состояние, когда восприятие и познание мира подчинено внутренним стремлениям человека. Объективная реальность выглядит искаженной. Чем сильнее действительность затрагивает самооценку больного, тем сильнее она искажается в его сознании. При психозах аутизма доходит до полного разрыва контактов с реальностью, до нарушения логических связей и грубого символизма. Э. Блейлер, описавший это заболевание, рассказывал о случае, когда пациентка заявила, что «она — Швейцария, потому что хочет быть свободной». Он же сообщил, что «более тяжелые случаи полностью сводятся к грезам, в которых проходит вся жизнь больных; в более легких случаях мы находим те же явления, выраженные в меньшей степени».

единения, заведения и учреждения только тем и занимаются, что рекламируют свою эксклюзивность в отношении интеллектуальности, элегантности, чувствительности и добропорядочности. Будто бы у них фейсконтроль с полувзгляда распознает негатив в любом его обличье и отсеивает на входе. М-да. Всерьез такое воспринимать не получается.

После университета Никита решил устроиться на работу. У него была возможность остаться в аспирантуре, но Никите не нравилась обстановка на кафедре: народ старперский, девчонки неказистые, многословные обсуждения на заседаниях, мутные разговоры на отвлеченные темы. Словом, тусовка так себе и деньги никакие. Родители предлагали сыну подумать: ведь можно было реализоваться в науке, получить степень. Ради этого, считали мама с папой, можно было бы и потерпеть местное занудство. Но сын отказался иметь дело с неприятными ему людьми. Зачем идти на компромисс? Лучше пойти работать.

Никита устроился переводчиком-синхронистом, он в совершенстве знал французский и итальянский. Работа ему, однако, вскоре опротивела. Рабочий день ненормированный, клиенты капризные, постоянно надо утрясать какие-то проблемы... К тому же на общение с друзьями не оставалось ни времени, ни сил. Молчание стало для Никиты отдыхом. «Так больше нельзя!» — решил он и уволился. Работать «шестеркой при иностранцах» ему не хотелось. Надо самому осваивать какую-нибудь деятельность. Родители к проблемам сына отнеслись с пониманием и устроили Никиту работать на фирму. Работать со своими оказалось ничуть не приятней, чем на иностранцев. Железная дисциплина, большой объем работы, строгий спрос. Собственных проектов парню никто поручать не собирался, а контролировали его постоянно. Люди, застегнутые на все пуговицы, формальное общение, обстановка — каждый за себя. Просто задохнуться можно. Больше трех месяцев Никита на фирме не выдержал. Доводы родителей

о перспективе и возможности роста казались ему легко-весными. Не принимать близко к сердцу поведение сослуживцев? А что, оно от этого изменится к лучшему? Для чего идти на компромисс? Зачем расти там, где тебя тошнит, где все не соответствует твоим представлениям о нормальной работе? «Лучше заняться каким-нибудь живым делом», — посчитал молодой человек.

Отец через знакомых устроил Никиту в солидную газету. Надо ли говорить, что и в журналистике юноша быстро разочаровался. Он совсем не так представлял себе атмосферу в творческом коллективе. До его собственного мнения, которым он так гордился, никому не было дела. Ему опять пришлось учиться профессии: следить за грамотностью построения фраз, за корректным выражением мысли, проверкой фактов и т. д. и т. п. И опять: железная дисциплина, материалы — в срок вынь да положь, а что тебя муза взяла да и не посетила — никому не интересно. Никита страшно переживал из-за того, что ему так не везет. Никак он не может найти работу, которая бы ему нравилась, коллектив, в котором бы он сразу стал своим — так, чтобы и люди, и сфера деятельности соответствовали Никитиным установкам и амбициям. Вместо этого ему приходилось иметь дело со множеством неприятных людей, заниматься рутинной, от которой свет не мил. Скучно и неприятно. Стоило ли вообще для такого учиться или даже родиться? И никакого понимания от родителей: место хорошее, зачем работу бросать, потерпи, поработай, может, понравится? Лучше бы поискали возможность устроить сына на другую работу.

Никита вовсе не бесится с жиру, как можно решить на первый взгляд. Аналогичные проблемы в той или иной дозировке свойственны практически каждому молодому человеку. Если в юности человек не переболеет истероидным образом мышления, ему все-таки не удастся избежать импульсивного или активного мироощущения, когда внимание рассеивается. И оттого ему бывает весьма трудно упереться и довести до конца нача-

тое. Особенно если он это не сам начал, а согласился с чьими-нибудь начинаниями. Например, с родительскими. И на вопрос: а чего бы ты хотел? — ответить не в силах. Как ни странно, большинство выпускников высших учебных заведений, несмотря на диплом, где синим по сиреневому написана специальность, ничего отчетливого про свое поприще сказать не в состоянии. «Все из-за патологической легкомысленности!» — вздыхает старшее поколение. Нет. Совсем по другой причине.

В юности для нас чрезвычайно важна среда общения: своя компания, тусовка. Студенческая среда есть продолжение тусовки, здесь все свои, каждый волен лелеять свои амбиции, и пока еще никто не пробовал себя в деле. Словом, *liberte, egalite, fraternite*. То есть «свобода, равенство, братство», на которые так уповали французские революционеры в 1789 году. А что из их упований вышло? Ничего хорошего. Гражданская война и революционный террор, как и из всех революций. Видимо, по тем же причинам свобода, равенство и братство не лучшие условия для того, что касается профессиональной, а значит, отнюдь не всегда увлекательной деятельности.

*В КАЖДОЙ ПРОФЕССИИ ИМЕЕТСЯ ОБЛАСТЬ УЧЕНИЧЕСТВА,
ЗОНА РУТИНЫ, ТЕРРИТОРИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ВЫЛАЗОК
НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ НАЧАЛЬСТВА...*

Словом, не все так гладко в Датском королевстве. Вот молодые специалисты и ломаются — даже там, где работают по профилю.

Все это — следствие воздействия стресса на юный организм. То есть на психику, не окончательно устоявшуюся и не совсем защищенную. Подходя к работе с теми же мерками, что и к студенческой *dolce vita*¹, они словно требуют продолжения банкета: чтобы их трудовая деятельность проходила

¹ Сладкая жизнь (*ит.*).

в той же самой психологически комфортной среде обитания, чтобы вокруг была тусовка со схожими взглядами, которая с полпинка всерьез воспримет любого собрата, несмотря на отсутствие делового опыта и профессиональных навыков. И чаще всего поиск психологического комфорта, свойской компании перевешивает реальные перспективы, которые данное место работы может дать отдельно взятому Никите.

Максималистский настрой юности заставляет спрашивать с окружающих по гамбургскому счету. От своих сослуживцев молодые требуют полного соответствия инфантильным идеалам коллектива. А от самой работы — той же яркости и увлекательности, которыми, вероятно, отличались студенческие дискуссии. И соглашаться на меньшее ужас как не хочется. Эта повышенная критичность — не что иное, как следствие паники перед реальностью. Ведь практически любая карьера начинается с утомительного перехода через психологические Альпы: постепенный отказ от запредельных требований, продвижение (хотя бы некоторое) стандартов поведения от истероидности-маниакальности к эпилептоидности. Потому что любой начинающий, прежде чем его идеи обретут **практическую ценность**, вынужден их притормозить (вспомните, что эпилептоидность, она же ригидность, предполагает «заторможенное» мышление). Сперва молодому человеку приходится осваивать **практические навыки**, которые не могли сформироваться в процессе обучения. Им неоткуда взяться, кроме многократного повторения, оттачивания и закрепления в ходе работы. Но это так удручает...

В результате у натур сензитивных (а в юности большинству из нас это качество присуще) возникает и разрастается чувство возмущения: здесь просто невозможно работать! Да что там работать — здесь дышать невозможно! Одно и то же, день за днем одно и то же! Паника, переходящая в агрессию. Если человек с этим справляется — можно быть уверенным, он со многим справится. Потому что труднее всего взять власть над собой, а потом уже отпускать свои мысли, свои скакуны, — пусть домчат до какой-нибудь интересной идеи. Обычно перед внутрен-

ним взором стоит картина, прямиком позаимствованная из какого-нибудь голливудского сценария: вот гениальный шизоид посылает свой проект богатому, но умному спонсору, счастливый случай помогает шизоиду предстать в самом выгодном свете, спонсор в восторге, шизоид в шоколаде. Хочется вот такого «пришел, увидел, победил», а окружающие предлагают «пришел, увидел, поседел». Конечно, тут поневоле агрессию проявишь!

Хотя капризничать, увы, не получается. А если и получается, то все равно недолго. Правильно, и незачем, копаясь в своих знакомствах, выбирать среди всего экспериментального материала самых умных, добрых и вежливых — на деловое и личное общение не напасешься. От подобного искусственного отбора возникает чувство, что ваше общение — сплошной отстой. Выходит, лучшего вы не заслужили? Да одно такое ощущение может окончательно испортить ваш характер. Судите сами: стоит ли разрывать связь, пусть и номинально-телефонную, со своей родной, скажем, тетушкой, если она по экстерьеру не прошла? Ей за себя обидно, вам за себя неловко, вашей маме обоих жалко... Всем нехорошо. Рано или поздно под влиянием материальной или психологической нужды мы начинаем налаживать контакт с тем, что предоставляет действительность.

И правильно: наши чрезмерные требования к окружающим по большей части обусловлены юношеским (или девическим) максимализмом. С возрастом неизбежно приходит понимание: надо уметь держать вежливую дистанцию с теми, кто вам неинтересен или несимпатичен, поскольку и они могут на что-то согдаться.

Зная, с кем имеешь дело, легче понять, на что рассчитывать. Определенный прагматизм в отношениях с людьми, в том числе и с близкими, избавляет от завышенных требований к окружающим, а заодно и от брюзгливости. Снисходительность, проявление мудрости, приходит не с возрастом, а с опытом. А опыт, «сын ошибок трудных», формируется в течение всей нашей жизни. Так что не будем дожидаться преклонных лет, чтобы понять жизненно важные вещи, даже неприятные.

Глава третья

ГРЕХИ И ОГРЕХИ МОЛОДОСТИ

*Во всем, что касается грехов,
следует тщательно следить за модой.*

Лиллиан Хелман

Контрольная, предложенная раньше урока

Приблизительно так выглядит формирование опыта: сначала мы пытаемся решить проблему, делаем ошибки, получаем свои двойки и головомойки за сделанные ошибки — и тогда уже запоминаем, как делать не надо. Не сразу, но постепенно осознаешь оптимизм изречения французского актера Саша Гитри: «Источник нашей мудрости — наш опыт. Источник нашего опыта — наша глупость».

*МУДРОСТЬ - ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ
ХОРОШО ПЕРЕРАБОТАННОЙ ГЛУПОСТИ.*

Надо только уметь использовать свою глупость по назначению, а не отречься от нее и не прятаться за кого-нибудь, кто (якобы) умнее и точно знает, где тут светлый путь к самому концу света.

А как хочется нейтрализовать собственную глупость или хотя бы замаскировать ее — «и чтоб никто не догада-ался», как в песне поется. Что и говорить, из-за недостатка опыта мы постоянно попадаем впросак. Причем список практических навыков и представлений о том, как вести преодоление сложных

местностей, — не готовая инструкция для всех и каждого, отныне и навсегда. Хотя беседы со старшим поколением нередко оставляют именно такое впечатление: будто бы в определенный момент жизни достойные люди получают допуск к высшему знанию, которое открывает перед ними высшую мудрость, каковая, в свою очередь, помогает достойным войти в высшую категорию.

Тьфу! Естественно, подобные рассказы даже у наивного слушателя оставляют неприятный осадок. Не сердись, уважаемая молодость мира! Это зрелость мира старается сделать хорошую мину при скверных анализах. И мы попробуем объяснить, зачем она так поступает.

Ну, во-первых, срабатывает описанная выше психозащита — природная, натуральная, неосознанная, а потому неполиткорректная реакция. Причем с обеих сторон. Старшие, демонстрируя свое могущество (в котором подсознательно все-таки сомневаются), оказывают психологическое давление, младшие отвечают бунтами, мятежами и попытками узурпировать власть. И вполне мирная, где-то даже идиллическая обстановка в любой момент может взорваться жаркими дебатами на пустяковую тему: например, надо есть суп или не надо. Отвечаем: не надо! Особенно если суп готовил папа, из пакетиков, в присутствии домашнего любимца — хомяка Элпидифора, который куда-то бесследно исчез. И вообще, если есть не хочется, это дивное состояние необходимо зафиксировать минимум на сутки и устроить разгрузочный день. Внимание! Рекомендация не касается дистрофиков, анорексиков и топ-моделей. Им все равно разгружать нечего.

Во-вторых, не только для предка, внезапно обретшего себя в тиранстве, но и для его потомка, немедленно ушедшего в глухую оборону, сесть за стол переговоров и применить законы дипломатии на практике — не такое простое дело. Оно не такое простое даже для опытных и расчетливых людей. А опытным и расчетливым, как правило, становишься с возрастом. Надо отметить, что непримиримость, пылкость и бес-

компромиссность в нашем отечестве свойственна не одной молодости. Зрелость и старость тоже при случае такую пылкость демонстрируют — звоните ноль-один, эвакуируйте население! В контексте такого отношения переговоры получают жесткое определение: они есть не что иное, как подлое предательство идеалов. Жизнь приобретает окрас, принятый у импульсивных психотипов: все только черное и белое.

Причем молодым практически всегда кажется: весь в белом, естественно, я, любимый. Ну, и мои соратники-единомышленники. А остальные либо в черном, либо вообще невидимки. Старшие не столь категоричны. Они-то понимают: не все так просто, как хотелось бы. Конечно, уверенность в собственной непогрешимости — прекрасная вещь. За ней, как за каменной стеной, можно спрятаться от всего, что способно понизить твою самооценку. Но вот беда: эта стена вовсе не столь прочна, как мы надеемся. И вообще это не монолитное сооружение, толстенное и без единой щелочки, а редкая сетка-рабица, натянутая между столбами.

Так что старшие с опозданием, но понимают: быть уверенным в своей правоте на все сто не получится. И мир не черно-белый, а цветной и объемный. Почему с опозданием? Начнем с цитаты. Причем из произведения классика. Нашего самого человеческого классика. Сергей Довлатов писал о круге своих знакомых: «Нильс Бор говорил: «Истины бывают ясные и глубокие. Ясной истине противостоит ложь. Глубокой истине противостоит другая истина, не менее глубокая...» Мои друзья были одержимы ясными истинами. Мы говорили о свободе творчества, о праве на информацию, об уважении к человеческому достоинству. Нами владел скептицизм по отношению к государству»¹. Это было сорок лет назад... Ничего не напоминает?

Да, в ту же тематику и в то же измерение ясных истин погружается и нынешняя молодежь. Ею тоже владеет скепти-

С. Довлатов. «Ремесло».

цизм по отношению к государству, к обществу, к властям пре- держащим и в возраст вошедшим. Молодым кажется, что правда — на их стороне, а прочие мухлюют, пытаюсь сохранить свои посты, дивиденды, фазенды... Нельзя сказать, что они не правы. И нельзя сказать, что правы. Потому что нет никаких монолитных «поколений», «социумов» и даже «коллективов». Едва наберешь воздух в грудь, чтобы страшным голосом крикнуть: «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» — глядь: Ляпкин-Тяпкин, оказывается, вполне приличный человек. И если совершил нечто предосудительное, то это его Добчинский с Бобчинским подставили... А может, он их подставил. Поди разберись. Но разбирательство, коли случится, пройдет именно на государственно-социальном уровне, до которого младшее поколение еще не дотягивает... ся. То есть молодежи остается лишь обсуждать и осуждать в кулуарах поступки и проступки власть имущих и имуществом владеющих.

*ТАК ЧТО ПЫЛКОСТЬ, БЕСКОМПРОМИССНОСТЬ
И ПРОЧИЕ КАЧЕСТВА РВУЩИХСЯ, НО ЕЩЕ НЕ ДОРВАВШИХСЯ
ПОИСТИНЕ АДЕКВАТНЫ ИХ НЕУДОВЛЕТВОРЕННЫМ АФФЕКТАМ.*

Остается лишь предупредить нынешних «кулуарных критиков»: будущая молодежь станет повторять те же слова и те же поступки. И в головах у нынешних посетителей яслей и детсадов будут синим огнем полыхать те же ясные истины и зверские стремления разобраться и искоренить. А в качестве искореняемого можете оказаться и вы. Эстафета агрессии, вероятно, продлится долго. Пока не проникнет в нашу загадочную славянскую душу энная толика терпимости. Не готовности всепрощения, а, если так выразиться, всепознания. Потому что «познать» совсем не означает «простить». Скорее это означает «лучше прогнозировать дальнейшее». А заодно это означает «повзрослеть». Поэтому старайтесь изменить качество своего восприятия: переходите от ясных истин к глубоким.

Любое углубление в смысл жизни превращает человека из борца в творца. Хотя эта роль не каждому по силам. Так что многие предпочитают оставаться на территории борьбы. Все-таки привычные места, родные окопы, блиндажи, проволочные заграждения... Из репродуктора льются патриотические песни. Снующие между бойцами провокаторы искательно заглядывают в глаза. Шпионы пытаются выведать важные военные тайны. А ты стоишь скалой — и ни гу-гу! Только бодро выкрикиваешь лозунги и цитируешь передовицы. Ну и пускай вид глупый, у противника вид ничем не лучше.

Если приложить соответствующие усилия, то со временем происходит переоценка «палитры» и отмена черно-белой расцветки, жизнь обретает колорит, объемность и динамику. Так гораздо красивее, поверьте. И удобнее. Хотя бы в том отношении, что у вас появляется **цель**, а ваши усилия обретают **смысл**. Постепенно прекращается работа на процесс борьбы как таковой — просто становится жалко тратить жизнь на нескончаемую битву за немеркнущие идеалы. И начинается работа на результат — за скорейшее окончание боев, за мирные переговоры и за переход к успешной личной (или трудовой) жизни. Но для такого перехода требуется время. И не только на ваше собственное взросление.

*ИНОЙ РАЗ И ПРЕДКИ ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕДОСТАТОЧНО ВЗРОСЛЫМИ,
ЧТОБЫ ОБЩАТЬСЯ СО СВОИМИ ДЕТЬМИ НА РАВНЫХ.*

Бывает, и не по своей вине. Да, ужасно хочется возложить вину за инфантилизм на плечи того, кто так и не вырос, — но приглядитесь: не он один виновен в своем «застревании на детской ступени сознания», как это состояние описывал К. Юнг. Сопротивляясь «силам судьбы, которые пытаются вовлечь нас в мир», человек стремится «осознавать только свое «Я» и отвергать все чужое, в предельном же случае подчинить все другое своей воле. Хотелось бы ничего не делать, а если уж

что-то делать, так ради собственного удовольствия или же для того, чтобы утвердить свою власть»¹. А окружающие могут ему потакать. И даже приносить жертвы его инфантилизму — прямо-таки библейские жертвы. Как в истории про Авраама и Исаака²...

В семье Лизы царил культ ее отца. Ему никто не мог перечить, его прихоти старались безоговорочно удовлетворять, а папины воззрения считались истиной в последней инстанции. При этом Лизин отец не представлял из себя ничего выдающегося: он не был глубоким и умным человеком, скорее даже наоборот, не сделал хорошей карьеры, не умел зарабатывать деньги, не был верным мужем своей жене и добрым отцом своим детям. Просто Лизина мать с отчаянным упорством все тридцать лет своего брака старалась удержать мужа в семье. Сразу после свадьбы она принялась искать слабые места в характере супруга и вскоре поняла: инфантилизм! Его нельзя было принять ни за честолюбие, ни за властолюбие, ни еще за какое-нибудь «-любие». Он просто хотел остаться маленьким 'мальчиком, которого обожают и балуют, а главное — не обременяют не только лишними, но и вообще никакими обязательствами. Но если маленький мальчик, донельзя избалованный, слишком наивен, чтобы как следует скрывать свое плохое воспитание, то дяденька, готовящийся к полувековому юбилею, был похитрей и поопытней. Он не мешал жене «вцеловывать» в дочерей веру в папину исключительность.

Не будем подробно описывать фишки и примочки главы семейства. Строить из себя непризнанного гения можно по-разному. Главный, так сказать, симптом того, что этот

¹ К. Юнг. «Проблемы души нашего времени».

² Библейская легенда об Аврааме, старшем из израильских патриархов, прародителе еврейского народа. Бог испытывал Авраама, требуя принести в жертву всеожжения единственного сына его Исаака. Но когда патриарх занес нож над Исааком, ангел остановил его.

имидж скрывает абсолютно пустопорожного вралю, — отсутствие продукции. Статей, романов, картин, скульптур, партитур — всего, что свидетельствует об упорной и планомерной профессиональной деятельности. Гении, признанные они или непризнанные, стремятся выразить гнетущие их изнутри мысли и образы. Есть, конечно, вещи, которые не делаются в стол: актерская и режиссерская работа, например, без публики невозможна. Правда, не востребованный публикой актер или режиссер все же попытается обрести аудиторию: станет вести драмкружок или соберет самодеятельный театр... Гений не может существовать без самовыражения. А пустопорожний враль — еще как может. Здесь был именно такой случай: произведений или хотя бы черновиков от гениального папеньки никто отродясь не видывал. Вечно он был в поиске вдохновения — и ни разу поиск не увенчался успехом.

Но Лизин отец не унывал. Он вообще был человек живой, обаятельный, веселый — когда не дулся, как это бывает с капризными детьми, которым в чем-нибудь отказали. Друзья, родные и знакомые очень любили этого большого ребенка. Тем более что в России царит нечто вроде культа больших детей. Если где соберется больше трех интеллигентов, как минимум один припомнит «Маленького принца» Сент-Экзюпери. И припомнит с теплотой в голосе. А то и со слезой. Вряд ли Лизина мама могла присоединиться к восторженным словам в адрес неувядаемого детства в душе человеческой. Ей приходилось несладко: безденежье и мужнины измены — это еще полбеды, но приходилось брать на себя роль Кандиды из одноименной пьесы Бернарда Шоу. Она тоже могла сказать о себе и о своем муже, как Кандида о своем: «Спросите мать Джемса и его трех сестер, чего им стоило избавить Джемса от труда заниматься чем бы то ни было, кроме того, чтобы стать сильным, умным и счастливым! Спросите меня, чего это стоит — быть Джемсу матерью, тремя его сестрами, и женой, и матерью его детей — всем сразу!.. Я создала для него

крепость покоя, снисхождения, любви и вечно стою на часах, оберегая его от мелких будничных забот».

Впрочем, она могла бы сказать и больше. Она оградила мужа от всей действительности в целом, потому что ему не хотелось с этой действительностью соприкасаться. А может быть, Лизина мать боялась, что муж повзрослеет и уйдет? В свою собственную взрослую жизнь. Так некоторые мамы боятся, что придется отпустить в самостоятельное плавание по житейскому морю любимое чадо. В общем, пугливая «Кандида», пытаясь оправдать свой образ жизни, всячески давала понять обеим дочкам, что только так и должна поступать настоящая женщина.

Судьбы Лизы и ее старшей сестры Ольги сложились по-разному. Ольга неоднократно выходила замуж, после каждого развода оставаясь с очередным ребенком на руках. Друзья и близкие только руками разводили: «У Ольки просто нюх какой-то на подонков». А Лизу долго замуж не брали, хотя об этом своем заветном желании она была готова рассказать первому встречному, чем, собственно, и занималась в свободное от работы время. В конце концов дождалась и она своего «счастья». Женится на ней беженец с Кавказа. Потому что деваться им обоим было некуда: они были бездомными, неприкаянными, никому не нужными аутсайдерами, которых отвергла обычная жизнь. Впрочем, союзы по типу «Вот и встретились два одиночества» чаще всего развиваются по сценарию «А костру разгораться не хочется — вот и весь разговор».

Похоже, брак не принес Лизе вожеленного душевного комфорта и материального благополучия. Некоторое время она активно создавала антураж хеппи-энда: приходила в гости и с деланой улыбкой рассказывала, как прекрасна «жизнь после свадьбы». Хотя все видели, что для Лизы, собственно, никакой «жизни после свадьбы» нет. И если Лизка посмотрит реальности в глаза, то прочтет в этих глазах жестокий приговор — и себе, и своему браку. Но Лиза, как и ее мать, боялась остаться одна. И приняла то же ре-

шение, что и ее мать в свое время: надо беречь то, что удалось получить. И полюбить то, что получила. Вероятно, если бы мама не обожествляла с такой силой «папашку героического», девушки бы знали себе цену и смогли устроить свою судьбу намного лучше. Но в мозгу обеих девочек закрепился принцип: удел мужчины — брать и забывать; удел женщины — давать и прощать. Поэтому жизнь, как говорится, не задалась. Причем с самого начала, если присмотреться.

Дочерей «запредельной жень»;, но «никакой матери» могло бы спасти свойство, которым, похоже, женщины этой семьи не обладали: умение смотреть правде в глаза. Если бы Лизина мама в молодости пригляделась к мужу и поняла, с кем имеет дело; если бы ее старшенькая, Ольга, поняла то же хотя бы про одного из своих мужей; если бы Лиза поняла... Но что теперь фантазировать: если бы да кабы? Каждой из них в момент, когда необходимо было принять собственную ошибку и сформировать ма-аленькую частицу опыта, становилось очень страшно — и все эти маленькие (несмотря на изрядный возраст) девочки (несмотря на половозрелость и многодетность) просто прятались в уголок и закрывались ладошками, бубня: все плохие! Я не хочу! Меня вообще тут нету!

Психозащита может принимать разные формы — от резкого столкновения с несогласным до игры в прятки-жмурки. По этой истории видно: нередко за инфантилизм родителей расплачиваются не только они сами, но и дети «инфантов». Иной ребенок и понимает: куда-то не туда ведет его материнское наставление, а все равно ничего поделать не может. Родственные связи и несамостоятельность мышления уничтожают все сомнения на корню.

НЕЗАВИСИМЫЙ УМ ВО МНОГОМ

ЕСТЬ НЕ ТОЛЬКО ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ, НО И ЗАЛОГ УСПЕХА.

Чтобы не погибнуть под колесами чьего-то недомыслия, нужно поскорее избавиться от того, что называется «неплодотворной ориентацией характера». Если выразиться проще и короче, не стоит отдавать себя безоглядно. Оглядка должна быть! ИБО ВЫ У СЕБЯ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ. Поэтому следите за собой: как бы с вами чего не вышло.

И еще: бесполезно дуться и наезжать. Особенно на того, кто не сознает своей вины и не понимает, в чем виноват. Убедившись в глубоких, неискоренимых причинах какого-нибудь свойства человеческой природы, не пытайтесь его уничтожить, нанося щипки, пинки и затрещины по поверхности той самой природы. Единственная тактика, способная хоть немного нейтрализовать негативные ощущения от встречи с далеко не прекрасными свойствами в близком человеке, — это ирония и пофигизм. В конце концов, представьте себя альпинистом. Или спелеологом. В каком-нибудь особенно сложном тоннеле вы столкнулись с затопленным участком, который в спелеологии называется сифоном. Или с глубокой расщелиной. Или с местным привидением, не предвещающим ничего хорошего. Выходов несколько: попытаться пройти, несмотря на удручающие знамения; развернуть карту и поискать другой маршрут; вернуться на исходную точку и спеть десяток подходящих к случаю песен; плюнуть в сифон, бросить снаряжение в расщелину, дать пощечину привидению, пнуть стоящего рядом товарища и выматериться в пространство. Как вы понимаете, последний вариант и есть воплощение «неплодотворной ориентации характера» на деле: большие энергозатраты при полном отсутствии результата.

Да, детские ошибки взрослым обходятся ужас как дорого. Хотя бы потому, что с годами любому положено взрослеть, но многие этой обязанностью манкируют. Да еще прикрываются фразами типа «Каждый ребенок отчасти гений, а каждый гений отчасти ребенок». Ну что «Шопенгауэр сказал», что «Шопенгауэр сказал»? Вольно ж было немецкому фило-

софу два столетия назад, в самый сезон романтических настроений, брякнуть такое! И чего ради нам, людям третьего тысячелетия, трепетно прислушиваться к каждой фразе каждого из философов? Не говоря уже о том, что все они вечно друг другу противоречили. И вообще: **НЕ ПЕРЕОЦЕНИВАЙТЕ МНЕНИЯ ВЕЛИКИХ. ОНИ МОГУТ УКРАСИТЬ ИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ВАШЕ МНЕНИЕ, НО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ НЕ ГОДЯТСЯ.** It's just a game, игра в эрудицию, а цитаты — это просто цитаты. Своя голова дороже, да и ближе к телу. Просто мы не всегда решаемся ею воспользоваться, поэтому хватаемся за Шопенгауэра или Конфуция — у кого что под рукой окажется.

Тв не экзаменатор, ты убийца!

Кстати, психолог Эрик Берн, в целом соглашаясь с Шопенгауэром, писал: «Каждый когда-то был ребенком и навсегда сохранил в своей душе детские формы реагирования». Он расходится с немецким идеалистом в одной существенной детали. Вы заметили? **Каждый** был и остался ребенком, а не только **гений!** Это очень важно, потому что позволяет присмотреться к вечно детскому в душе человеческой не как к исключительному явлению, а как ко всеобщему, даже тривиальному качеству.

Ребенок как инстанция психологического аппарата во многом аналогичен фрейдовскому «Оно»: Ребенок так же бунен, живет аффектами, нечувствителен к противоречию, подчинен лишь «принципу удовольствия», руководствуется первичным психическим процессом — тем же, которым руководствуется подсознание... Но Ребенок не тождественен бессознательному. Потому что он не часть структуры психики, а ее **состояние**. Э. Берн предполагает, что «все люди, не исключая детей, способны на объективную переработку информа-

ции при условии, что активизированы соответствующие состояния их «Я». На обыденном языке это звучит так: «В каждом человеке есть Взрослый». О состоянии Родителя Берн писал: «У каждого человека были родители (или те, кто их заменял), и он хранил в себе набор состояний «Я», повторяющих состояния «Я» его родителей (как он их понимал). Эти родительские состояния «Я» при некоторых обстоятельствах начинают активизироваться. Следовательно, упрощая это состояние, можно сказать: «Каждый носит в себе Родителя». Итак, по мнению автора теории трансактивного анализа, объективная переработка информации зависит не от возраста, а от стремления задействовать одно из трех состояний. При таком подходе инфантилизм — не что иное, как упорная эксплуатация состояния Ребенка и одновременная нейтрализация и Взрослого¹, и Родителя².

Выходит, Ребенок при работе над собой превращается в более ответственные состояния Родителя и Взрослого. Если только подсознание не играет в его жизни определяющую роль. Тогда он, возможно, и не захочет переходить к более реалистичному и ответственному образу существования.

*ТАК ИЛИ ИНАЧЕ. ВСЕ ДЕТИ МОГУТ И ДОЛЖНЫ ВЗРОСЛЕТЬ,
ГЕНИИ ОНИ ИЛИ ПРОСТО ДЕТИ.*

Потому что полноценная жизнь требует адекватной оценки со стороны индивида — так появляется стремление объек-

¹ Взрослый — инстанция психического аппарата либо, согласно теории Э. Берна, состояние психики, почти полный аналог фрейдовского «Я». Взрослый руководствуется принципом реальности, имеет последовательное и логичное мышление, ориентирован на конструктивное решение проблем, его целью является деятельность и близость.

² Родитель — инстанция человеческой психики либо, согласно теории Э. Берна, состояние психики, аналог фрейдовского «Сверх-Я» — в той его части, которая происходит из идентификации личности с собственными родителями.

тивного восприятия. В ответ на полученную и объективно переработанную информацию возникает личностная реакция. Идет процесс индивидуации, в ходе которого, как вы понимаете, формируется отдельная от первобытного хаоса личность. А личность, развиваясь, начинает искать способ самореализации.

На бумаге, конечно, система выглядит стройнее и глаже, чем на живом материале. Но и на бумаге, и в жизни исход один: за бесперебойную работу «принципа удовольствия», за все блага, полученные от мира, рано или поздно придется оплачиваться. Кто-то, разумеется, предпочитает «жизнь взаимы»: чтобы оплатить собственные удовольствия, он готов и родных, и Друзей выжать досуха, словно дракончик из мультфильма: «Мне, мне, мне, все мне одному — вы же знаете, как я привык».

Тем не менее родители также далеко не всегда отличаются альтруизмом и напоминают детям об оплате — причем довольно часто.

Надеемся, читатели понимают: речь не о звонкой монете как таковой. Понятие «оплаты» намного шире. И включает в себя понятие «расплаты» — за грехи, за ошибки, за непослушание. Вот о чем говорят родители, измученные затянувшимся «праздником непослушания». Бывает, что и в неподобающей форме: например, принимаются намекать на грядущие бедствия и надвигающиеся катастрофы личного и делового характера, многозначительно похмыкивают и недружелюбно кривят лицо...

Обычно дети реагируют пренебрежительно. Родители отвечают на пренебрежение по-разному: кто-то зудит «увидишь-увидишь»; кто-то терпеливо выжидает момента, чтобы напомнить, как «тебя предупреждали»; кто-то преисполняется гневом и, пользуясь мимикой и жестиком античных трагиков, возводит очи горе и воздымает длани к небу. Очень эффектно получается. Неважно, какое из перечисленных проявлений предпочитают предусмотрительные родители, —

все описанные варианты относятся к так называемому «проклятию»¹.

«Проклятие», или «сценарный итог», — разумеется, не выражение родительской ненависти. Это проявление усталости, бессилия, паники, когда ребенок выходит из-под контроля и чудит, будто компьютер, подхвативший вирус.

*К СОЖАЛЕНИЮ, ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ЛЮДИ
РЕАЛЬНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ,
НАСКОЛЬКО СИЛЬНО ЧЕЛОВЕК ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ КОМПЬЮТЕРА.*

Мы так привыкли возлагать надежды на успешную манипуляцию, на то, что обладаем беспрюирышным умением нажимать на нужные кнопки в сознании другого — и вдруг объект манипуляции выдает совершенно неожиданную реакцию, его поведение становится непредсказуемым, а наше хваленое умение — бесполезным... Просто руки опускаются. Представьте: вы только-только освоили начала компьютерной грамотности; между тем у вас возникло обманчивое чувство, будто все электронные мозги мира в вашей власти; вы садитесь за свой собственный комп, знакомый до последней наклейки, совершаете на автопилоте нужные операции... А он в ответ на обычный ввод пароля рисует вам во весь экран фигу.ш. И сопровождает это издевательство исполнением государственного гимна. Или «Семь-сорок». Каковы

¹ «Проклятие» («сценарный итог») — родительские угрозы ребенку в отношении его дальнейшей судьбы: «Из-за своего характера (глупости, бездарности, лени и т. п.) ты никогда ничего не достигнешь!», «Ты не выйдешь замуж из-за своей полноты (кривых зубов, коротких ног и проч.)!», «Ты заболеешь и умрешь, если не будешь заниматься спортом (не сядешь на диету, не будешь следовать моим советам и др.)!». В жизни человека сценарный итог предрекается, предписывается родителями, однако он будет недействителен до тех пор, пока не будет принят ребенком. От «проклятия» ребенок может избавиться, выполняя родительские предписания: «Не ешь это! Не ходи туда! Не водись с ними!»

ощущения? Вот и родители, оправившись от изумления и возмущения, пытаются навести порядок в мозгах подопечного. И применяют те средства, которые имеются в их арсенале.

Средства, конечно же, зависят и от сложившихся обстоятельств, и от психотипа, к которому принадлежит правящий мозги родитель. Эмоциональные и агрессивные натуры, например импульсивный, активный, истероидный психологические типы, — те взрываются, точно фейерверки Гэндальфа¹; устойчивые и агрессивные, как эпилептоид, предпочитают капать на макушку в изысканном стиле китайской пытки; и даже не слишком агрессивные психотипы, вроде психастеноида или шизоида, могут кудахтать или каркать, предрекая всяческие несчастья. Что поделать, родительская ноша — тяжелое бремя! Излишки психологического груза падают на плечи, а то и на головы близких.

Да, мы согласны: не стоит взрослым самоутверждаться на детях по принципу: «Мой ребенок — законченный урод, и я ему это докажу!» Докажет. Благо он — авторитет для своего ребенка. По крайней мере, до поры до времени. А потом, когда родное чадо поверит в собственную уродскую суть, родитель света белого не увидит. Но и дети должны помнить, какому

¹ Напоминаем: это персонаж трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» — волшебник, великий мастер пускать «потешные огни».

прессингу подвергаются их мамы и папы. От треволнений, раздражающих душу любящего родителя, недалеко до состояния паники. А паника всегда ищет разрядки. Поэтому недолго и сорваться.

Младшие, будьте снисходительнее к старшим! А чтобы вам легче снисходилось, мы предлагаем некоторые защитные средства.

Ну, вы, вероятно, давно выработали свой собственный способ увильнуть от разговора по душам на тему «Знаешь, что с тобой случится, если ты не полюбишь классику?» (и на другие весьма животрепещущие темы). Самый безнадежный вариант — принципиальная и открытая дискуссия. Не втягивайтесь. То, что происходит, — всего-навсего психологическая разрядка. Или психологическая игра по сценарию «Попался, негодяй!»¹. Если бы такое совершалось сознательно, можно было бы возмущаться, дискутировать и даже просто наорать. Без тормозов, голосом Жириновского, в тональности си-бемоль: «Вы меня довели, однозначно!!! Я что, совсем человек дождя?! У меня, по-вашему, ни прав, ни мозгов нет?! А может, памперсы на меня натяните?! А то вдруг я ширинку найти не сумею — без вашего вмешательства!» Но родители ощущают, а не изображают панику. Их подсознание формирует стандартную реакцию на возникающее чувство тревоги. Поэтому попробуйте ответить не с позиций **вашего** подсознания, а из того самого состояния Родителя или Взрослого, к которому мы вас, если позволите, проводим.

Итак, лучший результат — не согласиться со «сценарным итогом». То есть отменить его как угрозу вашей судьбе.

¹ Сценарий игры состоит в том, чтобы навязать партнеру «игрока» как можно больше обязательных условий, нарушение одного из которых влечет со стороны «игрока» реакцию гнева и возмущения. Чем больше вероятных условий, тем скорее они будут нарушены, тем ближе выигрыш для «игрока». Скрытый мотив игры заключен именно в возможности разрядить агрессивный импульс, а выигрыш — в конечном психологическом подавлении партнера, лишении его свободы воли.

***ЕСЛИ ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ В УЖАСЫ,
КОТОРЫЕ ТО И ДЕЛО ОПИСЫВАЕТ ДОМАШНЯЯ ПИФИЯ В ТАПКАХ,
ОНИ НЕ ИСПОЛНЯТСЯ. ВЫ НЕ ПОЗВОЛИТЕ СЕВЯ ЗАПРОГРАММИРОВАТЬ
И СОХРАНИТЕ ВСЕ СВОИ ФАЙЛЫ В НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ***

Поэтому не накручивайте себя, не вслушивайтесь и не вдумывайтесь в сказанное, когда родню уносят психические муссоны и пассаты. Делите их пророчества на семь или вообще на семьсот. Больше размышляйте над собственными планами, обдумывайте стратегии, ищите пути, вербуйте сторонников, но!.. Никаких кампаний вроде «Я мстю, и мстя моя страшна!»: единственный способ сопротивления родителю, порочащему ваш светлый образ перед мировой общественностью, — это воплотить в жизнь собственные позитивные намерения, а не его негативные предположения. Самое сложное — это освоить методику «отключения», если у вас активная родня, которая изрядно доводит. Здесь у всех свои приемы и свои «глушилки». Выберите подходящую и примените без зазрения совести.

Есть моменты, когда чрезмерная чувствительность и склонность к рефлексии абсолютно не требуются: всю информацию, поступающую извне, необходимо сортировать и по большей части выбрасывать за ненадобностью или вредоносностью. Это свойство человеческого мозга называется избирательностью (селективностью). Чем выше уровень избирательности, тем больше ресурсов поступает в «избранную» область сознания. Словом, тренируйте селективность и учитесь отключаться вовремя.

Но если вы уже имели неосторожность прислушаться, поверили и, не дай бог, приобрели «экзаменатора», убивающего всю радость жизни, придется нам с вами провести психическую дезинфекцию... В наше время, которое по заслугам можно назвать веком плохих психоанализов, наверное, большинство читателей знают, что такое «экзаменатор». В сознании

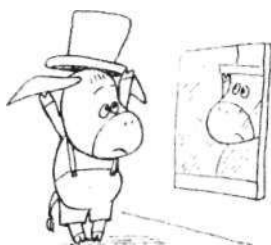
пораженного им человека формируется некий критик, яростный оценщик мышления и поведения своей жертвы. «Экзаменатор» демонстрирует крайнюю степень самоуверенности, оттого и кажется непогрешимым. «Ученику» он никогда не ставит ни «отлично», ни даже «хорошо». В любом человеке «экзаменатор» сразу же находит дефекты — и многочисленные. Что и позволяет снизить оценку до «посредственно», «плохо» или даже до «садись, Вовочка!». «Экзаменаторы» бывают не только внутренние. Начинается все с внешних.

Сначала (как правило, в детстве) возникает «внешний экзаменатор»: в жизни ребенка появляется некто, постоянно играющий на понижение. Он давит на собеседника, чтобы подтянуться в собственных глазах. «Экзаменатором» может стать и родной папаша, обделенный уважением коллег, а потому добивающийся признания путем мелкого семейного деспотизма. Честолюбивые мамы, мечтающие не столько мир посмотреть, сколько себя показать, также нередко превращаются в «экзаменаторш». Или придирчивые учителя, нетерпеливые и невежественные, а потому предпочитающие орать на учеников, нежели наполнять их умы знаниями. Или друзья-приятели, открывшие для себя отличный способ психологической реабилитации — унижение и подавление тех, кто слабее духом или телом. С возрастом формируется и «внутренний экзаменатор» — боязнь промахов, ошибок, боязнь неправильного выбора. Ведь любой прокол служит подтверждением негативной оценки, данной «экзаменатором» ранее.

*«ВНУТРЕННИЙ ЭКЗАМЕНАТОР»
НАМНОГО ЗЛЕЕ И ИЗОЩРЕННЕЕ ВНЕШНЕГО.*

У внешнего на десять ударов приходится минимум два-три промаха, поэтому у живой боксерской груши остается возможность для ответного выпада или хотя бы для бегства. Внутренний оценщик всегда с вами. Он знает ваши сокровенные

желания и потаенные страхи. Он не промахивается, его удары сокрушительны, а укусы ядовиты. Способность вызывать хронический стресс и депрессию у «внутреннего экзаменатора» чудовищная. Следствием такого «симбиоза» могут стать разного рода психологические расстройства, вплоть до серьезных патологий.

Особенно перед ним беззащитны те, кто **изначально** испытывает сложности при окончательном выборе. Например, психастеноиды. Иной раз и непонятно — проблему они решают или на качелях качаются: поступим так! Нет, вот так! И все-таки лучше первый вариант! А может, второй? А может, спросить кого поумнее? И далее в том же духе — пока позволяет время и терпение окружающих. Потом, когда и время и терпение иссякнут, несчастному **извне** объяснят, что он тупица, тормоз, лузер. При таких козырях, естественно, остается одно — пасовать. Пасовать перед любой проблемой, перед любой ситуацией, перед любым действием. Вот так люди, вообще склонные подолгу мучиться с окончательным решением, могут сами себя довести до комплекса неудачника.

Избавиться от «экзаменатора», конечно, проще, когда ваши с ним взаимоотношения еще находятся на этапе внешней критики. Главное — вовремя понять, кто из твоего окружения взял на себя эту неблагоприятную роль. А после максимально сократить контакт с ним.

Наша знакомая рассказывала о подобном случае. Некогда она никак не могла понять: отчего ее сокурсницу, такую веселую, остроумную девчонку Яну, за глаза все зовут Гурзой? Тем более что та не вызывала особых ассоциаций с упомянутой змеей, которая, если верить Большой Советской энциклопедии, и серпентологам кажется не слишком привлекательным и даже не эффектным животным: размер средний, окрас неброский, рацион невкусный,

среда обитания некомфортная. Судите сами: «(*Vipera lebetina*), змея рода гадюк, дл. до 1,5 м, окраска серая, с темными пятнами вдоль хребта, распространена в Сев. Африке и Юго-Зап. Азии; в СССР — в Закавказье (кроме Абхазии) и на Ю. среднеазиатских республик, предпочитает каменистые, поросшие кустарником местности в горах, предгорьях и прилежащих равнинах, питается мелкими зверьками, птицами и ящерицами, укусы Г. может быть смертельным для человека и животных».

Может, в национальности дело? Да нет, вроде эта Яна была вся из себя славянка — ну просто славянистее не представишь. И тип внешности у нее соответственный, абсолютно не восточный, не африканский и не закавказский (включая Абхазию): фарфоровое нежное личико с детским розоватым оттенком, с маленькими, но живыми глазами, волосы чудного «очень русого» цвета, вдобавок кругленькая фигурка — не песочные часы, но и не зимняя груша. Правда, иногда Яна смахивала на злую свинку. Но при чем тут, спрашивается, какие-то там среднеазиатские, а также североафриканские змеи рода гадюк? Значит, дело не во внешности, а в рационе. Наша знакомая лично не видела, чтобы Яна между лекциями закусывала ящерицами, птицами или мышами. Видимо, недоброжелатели намекают на укусы — те самые, которые смертельны не только для животных, но и для человека. Тут, естественно, инстинкт самосохранения взял свое, и наша приятельница начала приглядываться к Яне. И... ничего. Ну, дурачится девица, ну, прикалывается, ну, выпендривается. Так все заняты тем же! Кому же и подурачиться, поприкалываться, выпендриваться, как не «девушке в восемнадцать лет»? Или на пару годков постарше.

Но Янины комментарии, зачастую совершенно не юморные, иной раз так ударили по болевым точкам, что в организме некоторое время ощущалась отнюдь не забавная симптоматика: спертость дыхания, зажатость диафрагмы, остановка деятельности пищеварительной системы и сер-

дечной мышцы, холодный пот и горячее желание, ответить ударом на удар. Нет, пока эти удивительные последствия общения с Яной обрушивались на других, кого они обе почитали личностями неприятными, несимпатичными и непригодными для общения. Во как отшила! Не просто выдала банальное «Отвали, козел!», а повела беседу и довела собеседника до разлития желчи. Народная студенческая забава «Форт Байярд под крышей альма-матер», суперигра, победитель получает приз — новую фобию и парочку устойчивых комплексов!

Некоторое время эти милые девушки веселились, словно нимфы на лугу. Студенческие годы прошли в забавах, но взрослая жизнь настала и взяла свое: бывшие сокурсники выпорхнули из высшего учебного заведения и разлетелись кто куда. Нашей знакомой повезло: у нее появилась престижная и денежная работа. Выходит, обошла подружку на вираже: у Яны работа была стабильная — но то был единственный плюс бедной деньгами и перспективами конторы. И вот что удивительно: едва самооценка нашей приятельницы взмыла вверх — в ее «воздушном шаре» обнаружился прокол. И воздухоплавательный аппарат резко пошел вниз. А внизу стояла... Яна с колюще-режущими предметами в руках и улыбалась во всю ширь своей милой, задорной улыбкой. Хотя сейчас эта улыбка уже не казалась ни задорной, ни тем более милой. Говоря конкретно, Яна начала в адрес своей подруги... как бы это помягче охарактеризовать... высказываться. Сперва объект критики отмахивался: да будет тебе! Ведь у меня не просто все в порядке — у меня все в шоколадке. С чего бы такое беспокойство? Может, ты съела чего? Потом стало ясно: съесть не съела, а переварить не может. Успехи подруги поперек горла встали.

Когда-то, на первом этапе своего «профессионального взлета», наша знакомая нередко делилась с Гюрзой самым сокровенным: планами, амбициями... Ну, пожалуй, слегка привирала и прихвастывала. Да как тут от хвостов-

ства удержишься, если поймала волну и несешься на гребне, вопя в приступе азарта? Яна от этих «суперпланов» увядала на глазах. Ее вопросы и комментарии дышали сарказмом и недоверием:

— Вот накоплю бабок и куплю себе роскошный чопер¹, чтобы за город ездить!

— Ага, — шипела Гюрза. — Отдашь тысяч пять зеленых, пару раз прокатишься, потом у тебя его угонят прямо из-под задницы, и ты, наконец, кончишь выпендриваться.

— Да, не исключено... Ну, тогда просто съезжу в Европу в сезон распродаж — сразу на несколько месяцев.

— Оставишь все сбережения в первом же магазине и вернешься через неделю. Незачем и ездить.

— М-да. — Нашей приятельнице вдруг стало интересно, сколько еще обломов припасено у Яны для ее мечтаний. — А если навороченный ноутбук приобрести?

— Зачем тебе навороченный? Или решила из чайников в хакеры податься?

— Может, фигуру улучшить? Радикально? Клиническим путем? — Янину «экзаменуемую» охватил своего рода злобный азарт.

Ведь на предложение внешнего усовершенствования существует только одно подходящее возражение: ты, душенька, и так хороша. Ничего в тебе менять не треба. Придется Яне попытеть, чтобы придумать другой облом, непохожий на комплимент. Но «добрая подруженька» даже не притормозила:

— Ты ж у нас трудоголик. При таком сидячем режиме ты всего за пару лет отрастишь себе и зад, и живот, и галифе типа диванных подушек — урезай не урезай... — И Яна —

¹ Для читателей, далеких от байкерства: чопер — категория мотоциклов, созданных не для крутых виражей и не для прямого въезда в мир устойчивой паранойи, а для путешествий на большое расстояние и для неспешных прогулок по городу. Удобное сиденье, магнитола, возможность ехать долго-долго — под любимую музыку с расслабленной спиной. Для теплого времени года — отличная вещь.

нет, Гюрза — как-то гадко ухмыльнулась и запела. — Все-о-о верне-о-отся-а-а!

И так далее и в том же духе, не снижая темпа и не отвлекаясь на мелочи типа дружеских чувств.

Гюрза в качестве «экзаменатора» оказалась прямо-таки хрестоматийным вариантом: ни единого прокола. В смысле: ни единой неподстреленной мечты. Яна, как истинный охотник, сбивала их на взлете, десять из десяти. Этим, собственно, и отличается «экзаменатор» в кавычках от экзаменатора без кавычек. Последний может охладить или распалить ваши мечты, а первый их просто-напросто уничтожает — все поголовно. Да, при любых козырях можно заявить: могла бы, дескать, и покруче. Повыше прыгнуть, подальше дрыгнуть, погромче пискнуть, поярче «дьюбютировать»... Ибо совершенство совершенно тем, что совершенно недостижимо. В определенный момент наша подруга обнаружила: время от времени, строя планы, слышит в ответ какой-то противный зудеж, в котором одновременно присутствует и злобное торжество, и радостное ожидание неудач, и пакостное нетерпение — все по поводу неминуемого провала, который мечтательницу непременно окоротит и усмирит. При этом ее мечты гибли целыми стаями, даже без сопровождения Сен-Санса¹. Не успевала она как следует продумать очередной шаг, как раздавалось короткое и категорическое, будто выстрел: «Зачем?» — и бедная идея начинала бороться за жизнь. Сами понимаете, без особых шансов на выживание. Стало ясно: мерзостный «охотник» окопался непосредственно в мозгу, хотя голосок его напоминает вполне реальное лицо — дорогую подруженьку, красу серпентария. И подружке — теперь уже бывшей — дали полную отставку. Едва Яна исчезла из жизни нашей знакомой, ослабили и «бормо-

¹ Под музыку этого композитора уже второе столетие изящно мрут лебеди разной степени упитанности. И даже те, кому совершенно не нравится «Умиравший лебедь» как таковой, не могут отказать этому зрелищу в некоторой трогательности.

тунчики» в ее сознании. Она, можно сказать, отделалась легким испугом, избавившись от богатого внутреннего источника хронического стресса.

Хорошо, если в характере есть неприятная (для некоторых пресмыкающихся) черта — готовность пренебречь приличиями, когда речь заходит о вещах куда более важных. Например, о неповрежденном, исправно функционирующем и украшающем жизнь самомнении. Вот оно вам еще пригодится, а друзья типа Яны-Гюрзы — вряд ли.

*ДМ НЕКОНСТРУКТИВНОЙ КРИТИКИ У ВАС НАВЕРНЯКА
ЕЩЕ БЛИЗКИЕ И ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ ИМЕЮТСЯ,
КОЛЛЕГИ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВСЕМ ОТРЕЖЕШЬ
ПО КУСКУ СВОЕЙ НЕПРИКРЫТОЙ, БЕЗЗАСТЕНЧИВОЙ
САМОВЛЮБЛЕННОСТИ - И НИКАКИМ ДРУЗЬЯМ УЖЕ НЕ ХВАТИТ.*

Значит, нельзя в друзьях держать садистов-экзаменаторов. Тем более что для людей, склонных сомневаться во всем — и в первую очередь в себе самих, — высказывания доброхотов типа гюрзы по имени Яна есть неминуемая гибель посевов разумного, доброго, вечного на корню. Кастрация амбиций и оскопление устремлений. И вместо сладостных напевов однажды зазвучит в вашей голове скрипучий голосок, скептически оспаривающий любой эмоциональный порыв.

Вначале вы станете сопротивляться, трепыхаться, приводить контраргументы и вообще напоминать маленький передвижной склад боеприпасов, петард и фейерверков. Ваше поведение уже не будет адекватным: трудно выглядеть спокойным и здравомыслящим, когда поминутно взрываешься, все время раздражаешься, по непонятным причинам надуваешься — словом, меняешь настроение чаще, чем проктолог перчатки, но не с хорошего на отличное, а с плохого на отвратительное... Это все симптомы острого стресса. Потом наступает

состояние хронического стресса: бурное реагирование сменяется апатией, замкнутостью, инертностью. Под влиянием хронического стресса «экзаменуемый» постепенно перестает куда-либо рваться. Ему становится все равно, что жизнь проходит мимо, не оставляя ни воспоминаний, ни даров. Он готов стать моллюском, овощем, амебой — лишь бы не слышать этот скрежет, это шипение, это брюзжание, это зудение.

«Экзаменаторы» обеих категорий — и внешний, и внутренний — сильно напоминают щедринского Иудушку Головлева: праздномыслие и срамословие, от которых у всякой живой души поневоле возникает ощущение, что она «спит и в сонном видении сам сатана предстал перед нею и разглагольствует». Сатана, который любит «мысленно вымучить, разорить, обездолить, пососать кровь», при этом ничего не выгадывая от своей мстительности. Так же как Иудушка, который «надоедал, томил, тиранил (преимущественно самых беззащитных людей, которые, так сказать, сами напрашивались на обиду), но и сам чаще всего терял от своей затейливости»¹, та же Яна мало что приобрела, тираня беззащитную подругу.

Конечно, от комплексов и внутренних голосов человека спасает присутствие импульсивного радикала в психике. Благодаря этой составляющей ему категорически наплевать на чужое мнение. Но у некоторых, менее везучих жертв в мозгу звучит несмолкаемый монолог, полный нелестных высказываний и желчных изречений. Причем воображаемый голос «внутреннего экзаменатора» нередко имитирует тембр вполне реальной личности — той самой, которая некогда способствовала формированию комплекса. То есть тембр «внешнего экзаменатора». И как тут, спрашивается, не заикнуться на своих недостатках, когда круглые сутки слышится: ты мало получаешь, ты лысеешь, у тебя отсутствует обаяние, ты бездарность, ты недотепа — и многое в том же роде. Больной, подпавший под влияние проклятого брюзги, мнимого или настоящего, мечтает

¹ М. Салтыков-Щедрин. «Господа Головлевы».

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

лишь о том, чтобы удовлетворить «экзаменатора», добиться его одобрения, похвалы, уважения и признания. Напрасный труд! «Экзаменатор» тем и отличается, что не даст своему страдальцу-подопечному приза ни за какие заслуги.

*ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ СТОЛКОВАТЬСЯ С «ЭКЗАМЕНАТОРОМ» -
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕГО.*

С помощью специалиста или без — это уж как получится. И установить свой собственный, приватный, так сказать, контроль над самооценкой, насколько это возможно. Естественно, такие вещи происходят постепенно. Первый этап — избавление от «внешнего экзаменатора». Друг, сват, брат — неважно. Пусть катится ко всем чертям. В процессе посылания «главного оценщика» вдаль лучше всего плавно перейти ко второму этапу: к отчуждению от посторонних высказываний.

Ведь большинство людей почему-то считает вполне приемлемым, чтобы их самооценка контролировалась извне. Надо, мол, обрести достойную компанию, в которой тебя примут как родного. Вот тогда-то самоощущение взлетит напрямик в стратосферу, неумолчный ворчун, окопавшийся в черепной коробке, наконец заткнется и дальнейшая жизнь будет чрезвычайно хороша. И все — благодаря тонко чувствующему окружению, которое сможет оценить тебя по достоинству. Фигушки!

*ВНЕШНИЙ КОНТРОЛЬ - ЗАЛОГ НЕ СТОЛЬКО СТАБИЛЬНОСТИ
СКОЛЬКО ЗАВИСИМОСТИ*

Эпоха построения социализма наглядно доказала, что стабильность и зависимость — далеко не одно и то же. При отсутствии личного участия в контроле над самоощущением стабильной может оказаться только депрессия. Поэтому к критикам надо относиться без внимания. Что бы вам ни говорили

насчет самосовершенствования, которому якобы служит критика. Самосовершенствование произрастает на другой почве. А критика... Сейчас мы расскажем, какая субстанция служит ей удобрением.

Зачем Яго подставил Дездемону?

Вот интересно, что стало бы с «Ревизором», если бы Гоголь послушался критика Осипа Сенковского? Того, который в своем «разборе полетов» присоветовал ввести в пьесу «еще одно женское лицо»: «Оставаясь дней десять без дела в маленьком городишке, Хлестаков мог бы приволокнуться за какою-нибудь уездной барышней, приятельницею или неприятельницею дочери городничего, и возбудить в ней нежное чувство, которое разлило бы интерес на всю пьесу». Сенковский всерьез полагал, что произведению не хватает «забавных черт соперничества двух провинциальных барышень», и великодушно передал «эту мысль благоуважению автора, который, без сомнения, захочет усовершенствовать свою первую пьесу»¹. К счастью, Гоголь не захотел. Он был раздражен и оглушен: кроме первых критических (а если быть откровенным, то кретинических) статей писателя погребла лавина не менее идиотских устных отзывов. «Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня... Теперь я вижу, что значит быть комическим писателем. Малейший признак истины — и против тебя восстают, и не один человек, а целые сословия»². А вскоре Гоголь впал в то самое состояние, которого, кажется, и добивается неконструктивная критика, долбя автору башку и самоутверждаясь на его костях

¹ «Библиотека для чтения», т. 16, цензурой разрешено 30 апреля 1836 г.

² Из письма к М. Щепкину от 29 апреля 1836 г.

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

посредством полонецких плясок: «Чувствую, что теперь не доставит мне Москва спокойствия... Еду за границу, там размыкаю ту тоску, которую наносят мне ежедневно мои соотечественники»¹. И не стал больше слушать ничьих благоглупостей, переданных его «благодарностию», а уехал в чрезвычайно скверном расположении духа.

Если следовать критике такого рода, «Ревизор» моментально превращается в банальный водевиль, а талант — в пошляка.

*РАЗЛИЧАЙТЕ КРИТИКОВ И «ЭКЗАМЕНАТОРОВ».
ВТОРЫЕ ПРЕОБЛАДАЮТ. ИМ НЕОБХОДИМО
НА КОМ-НИБУДЬ РАЗЯДИТЬ СВОИ АГРЕССИВНЫЕ АФФЕКТЫ.*

Неординарные личности — любимая дичь «экзаменатора», прямо деликатес. Тем более что оригиналы, не желающие подчиняться установленным канонам, а также стереотипам определенного жанра — водевиля, например, — страшно раздражают всех, а не только профессиональных критиков, уважаемую публику или коллег по работе. Особенно молодые оригиналы. Тот, кто постарше, уже нашел себе единомышленников или отгородился от внешнего прессинга мощной скорлупой равнодушия. Или демонстративного равнодушия. Ведь пока человек дергается, пытается что-то менять в себе или в других, бурно реагирует на нелицеприятные высказывания — его Сенковские в покое не оставят. Причем отнюдь не все будут так великодушны и корректны по форме. Многие станут просто гавкать и кусаться. Поэтому неконструктивные критики на общем лающем фоне выглядят доброжелателями и заступниками.

Вот почему молодые люди, талантливые, но еще не адаптировавшиеся в агрессивной социальной среде, обращаются

¹ Из письма к М. Погодину от 10 мая 1836 г.

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

за помощью именно к ним, к своим «экзаменаторам». И сами не замечают, как мнимый доброжелатель начинает их подавлять и поглощать. Предупреждаем всех, кто вольно или невольно нарушает установки, догмы и каноны, научные или творческие: будьте осторожнее с выбором друзей, покровителей и помощников. Смотрите в оба, кому доверяете свои помыслы и свою самооценку. А то съедят и на костях поваляются.

Родители, как вы понимаете, тоже бывают склонны к неадекватной оценке и неконструктивной критике. От них, родных и любимых, иной раз такое услышишь — куда там Гюрзе по имени Яна! Скорее всего, это их страх выражает себя в форме агрессии. Или же папу/маму распалила общая атмосфера нелицеприятного отношения.

*НЕ КАЖДЫЙ РОДИТЕЛЬ СТОИТ ГОРОЙ ЗА СВОЕ ЧАДО.
НЕКОТОРЫЕ ПО НАТУРЕ СВОЕЙ ПЕРЕБЕЖЧИКИ.*

Заведет какая-нибудь внучатая тетка беседу на тему «Что-то твоя дочка долго замуж не выходит» или «Что-то твой сыночек мало зарабатывает» — и готово дело! Они уже трещат в унисон, как сороки на завалинке. Родитель (но чаще родительница) без всякой оглядки выщипывает секреты своего ребенка и ругает его на все корки. Ну и вторая сплетница не отстает. В конечном итоге обе так распаяются, что предмет беседы, вернувшись домой с занятий, или с работы, или с тусовки, получает по мозгам с такой силой, будто его снова застали за отвратительнейшим преступлением из всех существующих на земле — за тайным поеданием кремовых розочек, разноцветных цукатов и шоколадных зайцев с роскошного торта, приготовленного для большого семейного торжества. Естественно, первой реакцией обвиняемого становится недоумение, а второй — растущий гнев и тотальное отрицание. Он отрицает все — и предполагаемую вину, и семейные ценности, и родительские права, и свои обязанности... Обвиняемый превраща-

ется в обвинителя — да притом еще старается перещеголять своих прокурорш. Но это — плохой выбор.

Мама и папа сильно беспокоятся за будущее своего ребенка, и тут вдруг рядом оказывается мощный катализатор их тревоги в виде внучатой тетки с языком такой длины, что впору им очки на носу поправлять... Неудивительно, что происходит срыв. Родители боятся: «Он не пробьется!», а Сенковские и иже с ними боятся, что пробьется. Но разбираться в собеседнике некогда: надо перемыть косточки тому, кто отсутствует, и получить психологическую разрядку. Тетеньки и дяденьки, нуждающиеся в сокровенных деталях для пополнения своего «критического арсенала», упорно (мы бы даже сказали, профессионально) допрашивают расклеившихся родичей, те выкладывают как на духу — в общем, наступает «взаимное сердец лобызание»¹. Родители, увы, не всегда понимают, из каких побуждений сочувствующие им столь охотно поддакивают. Папам и мамам кажется: человек видит их проблему, сознает ее глубину и сложность и от души сопереживает тем, кому придется такую огромную проблему решать. А на самом деле это просто шпион, который использует болтливую предка втемную.

САМОЕ ВРЕМЯ ВЕШАТЬ НА СТЕНУ ГОСТИНОЙ ПЛАКАТ ДОВОЕННЫХ ЛЕТ:

МРАЧНАЯ ТЕТКА В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ, С ПАЛЬЦЕМ У РТА,

А ВНИЗУ- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ; «НЕ БОЛТАЙ!»

На уловки вражеского агента из лагеря самозабвенных сплетниц могут попасться представители практически любого психологического типа: эпилептоиды не одобряют нарушения правил и догм; истероидам хочется продемонстрировать свою родительскую любовь; импульсивные и активные просто сбрасывают излишки энергии; психастеноиды изливают свои

¹ М. Булгаков. «Мастер и Маргарита».

сомнения, понижая тем самым уровень тревожности; и даже шизоиды могут углубиться в рассуждения на тему «Нынче молодежь вся такая непредсказуемая» — как бы проводя научное исследование на примере собственного отпрыска. Отпрыску это, разумеется, не кажется теоретическим изысканием. Особенно когда про него, про объект изысканий, начинают гулять слухи. Ребенок полагает, что предки его подставили. Продали врагам за банку тушенки, пачку сигарет или трофейный радиоприемник. А родители всего-навсего по глупости доверились недостойному доверия. Сами-то вы разве не попадались? Никогда?..

бсновой неконструктивной критики, помимо сочетания глупости и тревожности (со стороны ваших родителей), становится ЗАВИСТЬ (со стороны собирателей и распространителей сплетен). О ней Пушкин писал, что она — сестра соревнования, «следственно из хорошего роду». Только чаще соревнования преобразуется в зависть, нежели наоборот. Подобное превращение начинается, когда три женщины останавливаются на углу, чтобы поговорить, и завершается, когда одна из них уходит. Ушедшая первой может быть уверена: все ее промахи, а тем паче ее достижения под микроскопом рассмотрят. И все-таки... человечество упорно старается найти зависти позитивное применение. Вероятно, вам тоже не чужды такие попытки. Без зависти нельзя получить полноценного удовольствия от похвалы. А без самолюбования как поднять самооценку?

До чего ж порой хочется ощущать себя объектом зависти народной! Чужая зависть поднимает нас в собственных глазах, придает нашей личности вес, а нашей жизни — яркость и полноту. Глядишь в искаженное низменными чувствами лицо соседки, слушаешь ее шипение вслед — и понимаешь: я чего-то стою! И обладаю чем-то ценным, соблазнительным и для некоторых искаженных лиц совершенно недоступным. Сознаешь свою исключительность. А раз так, то зависть к вам естественна и неизбежна, словно похмелье первого января. От чужих завидующих глаз самооценка растет и ширится, словно

окружающие пошептались между собой и вручили вам прямо в белые руки патент о вашей безусловной полноценности.

Что и говорить, чужая зависть — возвышает. Сидит человек где-нибудь в углу и плачет: «Ну почему я — не он/она? Как бы все тогда было хорошо, упоительно, просто идеально!» Так может облизываться потенциальный транссексуал, провожая взглядом грудастую блондинку с макияжем «команчи на тропе войны». Проблем блондинки — ее одиноких вечеров в огуречной маске, полуголодного диетического существования и тоскливой уверенности, что «все мужики — коз-злы» — бедолага знать не знает. И вообще видит лишь то, что хочет видеть: нахальную победительную красотку, которую вожделеет всякий гетеросексуальный мужчина. Будущему транссексуалу такое недоступно, и он умирает от желания поменяться местами с обольстительной феминкой.

*НО ВСЕ-ТАКИ НАМЕРЕННО ПРОВОЦИРОВАТЬ ЗАВИСТЬ
В ОКРУЖАЮЩИХ - ЗАНЯТИЕ НЕБЕЗОПАСНОЕ.*

Ну, во-первых, можно впасть в распространенную крайность — выстроить свою жизнь по образу и подобию идеала, который растиражирован средствами массовой информации и застрял в миллионах мозгов, а свои собственные идеалы загнать за Можай. Таким образом, проживаешь не свою личную жизнь, а скверное подобие кем-то описанной глянцевої биографии. Во-вторых, получив от своего круга общения первую порцию не глянцевої, а реальной — неприглядной, бытовой, черной — зависти, человек с тоской думает: «Что я им сделал? Почему они все меня ненавидят?» И хочется спросить: а вы на что надеялись, голубчик? Что друзья-приятели, родные-близкие с добрыми улыбками станут говорить: «Ах, как я тебе завидую! Ты такой... такой... невероятный, неподражаемый, необыкновенный!» Это, дорогой вы наш, не зависть. Это любовь, душевное сочувствие и глубокое уважение. Вполне возможно,

что с потенциалом истинной зависти человеческой не знакомы даже звезды, чьи невыразимо прекрасные лица с проникновенной печалью наблюдают за суетящимся родом людским с постеров и афиш. Хотя кажется: уж звезда-то видела все проявления низменных страстей, а некоторым даже предавалась лично.

Отчего же так сложно уяснить сущность зависти? В первую очередь оттого, что зависть — труднопрогнозируемое чувство. Плебей завидует аристократу, мечтая иметь то же происхождение, те же манеры и тот же круг знакомств. Аристократ, в свою очередь, завидует плебею — восхищается его энергией, деловым напором, умением делать деньги и неразборчивостью в средствах. Ведь это тоже надо уметь: настолько не разбираться в средствах, постоянно идти напролом, проявлять органичную и спокойную наглость, чтобы и деньги делать, и связей не терять.

Но приходится признать: зависть — чувство приземленное. Эллочка-людоедка, соперничающая с Вандербильдихой¹, — случай исключительный. Здесь зависть рядовой советской женщины поднялась поистине до космических высот. Людоедкино чувство носило небывалый альтруистический характер. Эллочка не могла насолить дочери миллионера никоим образом, а между тем, не обладая богатым лексиконом, супруга маленького человека от души пыталась создать свой собственный роскошный стиль всеми доступными ей средствами. И бралась за дело с недюжинной энергией и преизрядным воображением.

Творческий компонент, собственно, и отличает зависть упомянутой дамы от обыденных, распространенных форм указанного чувства. Ибо среднестатистический завистник не стремится подняться до якобы недостижимых высот своего «предмета». Неглупый завистник сознает: опустить «предмет» до своего уровня не удастся, даже если устроить кумиру ба-

альшие неприятности. Но подобная сообразительность вовсе не значит, что человеку, уязвленному собственной некондиционностью, не захочется воткнуть в объект вожделения десяток-другой булавочек, иголочек и шпилечек. Если возможность утыкать кумира колющими предметами невелика, завистник, наделенный мозгами, поступит следующим образом: дабы не растравлять чувство собственной неполноценности, будет считать своего героя везунчиком. «Тебе везет. Вот и все! — будет думать он/она. — А настоящей жизни ты и не нюхал. Дать бы тебе как следует по кумполу, чтобы знал, как оно бывает».

Если завистник — ваш сослуживец, он станет вас подставлять. Изобретательно и с удовольствием. Но это не всегда признак зависти. Скорее аналог честной драки, нормального первобытного способа выяснения отношений. Заметили, что способа «первобытного», но не «мужского»? На самом деле мужчины так же склонны завидовать, как и женщины. И поговорить насчет чьей-нибудь беспросветной тупости, плохой физической формы или идиотской самовлюбленности — так же не прочь, как дамы и девицы. Просто у сильного пола состояние зависти нередко принимает форму честолюбивых помыслов, игры амбиций, профессионального соревнования, чистой и не слишком чистой конкуренции. Интриги мужчин большей частью занятие практическое, нет в нем искусства ради искусства, бескорыстного творчества, полета фантазии. Конечно, многие мужчины, изнывая от зависти, начинают хитро и энергично плести паутину: там куда надо стукнут, здесь кому следует шепнут, головой снисходительно покачают, посмотрят со значением — глядишь, нахальный соперник и отпал. Не дошел до финиша.

А вот женщины, не пренебрегая и макиавеллиевской политикой, частенько заводят игру ради игры. Выберут себе подходящий объект — за стройную фигурку, за многочисленные романы, за оригинальность поведения — и давай палки в колеса вставлять. У меня фигуры нет, романов не намечается,

еординарностью Бог не наградил — значит, и тебе, милочка, ничего такого не требуется. Я без всех этих глупостей век прожила — и тебе того же желаю! А уж методы... В борьбе за повышение самооценки всё средства хороши — выбирай на вкус! И никаких конкретных целей завистница себе не ставит. It's just a game — и не слишком спортивная игра, прямо скажем, не олимпийский вид. «Тяжелая моральная атлетика в женской лиге блюстительниц нравственности» называется.

Итак, причины и следствия более или менее ясны. Но вот **зачем** завистник измывается над своим кумиром? Подставляет, клеветает, унижает? Ему-то какая с тех пакостей корысть? Хорошо, если на место впавшего в немилость везунчика возьмут именно его недоброжелателя. В таком случае приходится признать, что мерзкий интриган к тому же и ловкий политик. Но в реальности происходит совершенно иная пертурбация: клеветник всем кажется слабаком, неудачником и болтуном. Поэтому берут того, кто молчал и лишь криво ухмылялся, начальству жалобами плешь не проедал, и теперь он весь, оказывается, в белом, в то время как завистник, сами понимаете, — в коричневом. В чем именно — не будем уточнять.

Проблема еще и в том, что завистник не рассуждает, завистник — хочет. При этом вопросом «зачем?» не задается. Зависть не умеет строить, она только разрушает. Завистник всегда пытается отнять, поскольку своего создать не способен.

*НЕБЫВАЛОЕ, ПРОСТО МИСТИЧЕСКОЕ БЕСКОРЫСТИЕ
ЗАВИДУЩЕГО РАЗРУШИТЕЛЯ ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ В ТОМ,
ЧТО НИКАКОГО ПРОКУ С ТЕХ ТРУДОВ НЕПРАВЕДНЫХ
РАБОТЯГА НЕ ПОЛУЧИТ.*

Только лишний раз убедится в банальном правиле: «Нехорошо брать чужое». Или не убедится...

Но те, кому в голову приходят тактические и стратегические подходы, уже не могут считаться завистниками в чистом

виде. Это, как уже было сказано, политики, Макиавелли, пройдохи и авантюристы. Тоже, признаться, не слишком порядочные люди. Несимпатичная человеческая порода, но, по крайней мере, деловитая и практичная. С такими хоть знаешь, как управляться: ведь на любое наступление можно предпринять контр наступление, атаку можно отбить, нехорошие замыслы можно пресечь и т. д. Узрев, насколько вы неуязвимы и решительно настроены, подрывник вашего благополучия оставит свои подлые набеги и переключится на менее защищенные территории.

Завистник же не успокоится никогда. Даже понимая, что ему до вас далеко, как «Союзу» — «Аполлону» до Марса, он не оставит набегов и не прекратит наездов. Потому что цель у него есть, хоть и было неоднократно сказано о бесцельности усилий завистника. Его цель — не захват чьих-нибудь вершин и не сбор дани с чьих-нибудь территорий.

***ОСНОВНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ЗАВИСТНИК ПОЛУЧАЯ НАПРЯМУЮ -
В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ЧЕРНИТ И ПОЛИВАЕТ ВЕРШИНЫ, ТЕРРИТОРИИ,
ДОСТИЖЕНИЯ И СВЕРШЕНИЯ. ЗА СЧЕТ ПОНИЖЕНИЯ ЧУЖИХ АКЦИЙ
И РЕЙТИНГОВ ОН ВРОДЕ БЫ И САМ ЧУТОЧКУ ПРИПОДНИМАЕТСЯ
НАД СОБСТВЕННЫМ УБОЖЕСТВОМ.***

Такой вот способ повышения самооценки с помощью унижения окружающих. И знайте: вы для завистника наверняка не единственный объект — есть и другие, немалочисленные кумиры, которых можно вывалить и вымазать в этом, которм — словом, из чего состоит сущность завистника.

Завидующие особи чаще всего не отдают себе отчета, из какой неприглядной психологической трясины произрастает их манера поведения. Им кажется, что они просто восстанавливают справедливость. Некоторые из читателей сейчас припомнят выражение «белая зависть». Но ведь ее, белой, не существует. Честолюбие, разумеется, может возникнуть из

зависти, но тогда и сама низменная основа честолюбивых помыслов растворяется в благородных намерениях и высоких мечтах — или каких-нибудь еще запредельных эмоциях, парящих в стратосфере. А зависть в своеобразной концентрации — среда ядовитая, разрушающая.

И главное, ваша личная экологическая катастрофа начинается вроде бы незаметно. Сперва все так душевно, ходят вокруг вас восхищенные друзья-приятели, поют дифирамбы, помавают опахалами. Просто калифом себя ощущаешь! Но вы — калиф на час. Постепенно со всех сторон вас обклеивают прилипалы, которым некуда себя деть, они жрут ваше время, расточают несуразные похвалы, сами ничем не хотят заниматься и вам не дают. Притом каждый из них страстно хочет жить вашей жизнью. Если однажды вы устанете от нашествия «домовых паразитов» и предпримете попытку выбраться из сладкоголосого болота, вас изо всех сил будут тянуть назад. Но если повезет и вы избавитесь от своего липкого окружения, то все бывшие почитатели сразу станут вашими же злейшими врагами.

Впрочем, они и раньше любили о вас потрепаться в уничижительном тоне — за глаза. Совершенно верен афоризм: «Для камердинера не бывает героя». Крутятся день и ночь, словно прислуга, вокруг выщающегося личности, прилипалы быстро получают информацию про слабости и промахи «героя». Недостатки есть у всех, даже у кумиров, — вот эти-то пикантные подробности и тянет обсудить в узком кругу, чтобы жизнь пресной не казалась. А уж коли отлучили от груди, отказали от дома — в общем, не дают больше мешаться под ногами и страдать х... хроническим дефицитом занятости — тут самое время вынести компрометирующие подробности из узкого круга в широкий. На всеобщее обозрение.

В далекие времена реноме порядочного человека было хрупким, но бесценным капиталом, которому не чета финансовые вложения. Ехидна Яго недаром поучал простофилю Отелло:

Кто тащит деньги — похищает тлен.
Что деньги? Были деньги — сплыли деньги.
Они прошли чрез много тысяч рук.
Иное — незапятнанное имя.
Кто нас его лишает, предает
Нас нищете, не сделавшись богаче¹.

*В НАШИ АНИ ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО -
ПОПУЛЯРНОСТЬ. ПИАР, ПОХОЖЕ,
СКОРО ПЕРЕСТАНУТ ДЕЛИТЬ НА ЧЕРНЫЙ И БЕЛЫЙ.*

Быть центром внимания для многих профессий — условие непереносимое. А средства годятся любые. Профессионалы вообще измеряют рецензии линейкой, не читая содержания.

Но если вы обитаете не в шоу-бизнесе, а на грешной земле, можно принять некоторые меры, чтобы не страдать от досужей болтовни завистников. Прежде всего, надо знать, что же это такое, когда вам завидуют.

1. Вы всегда находитесь под прицелом внимательных недобрых глаз.
2. Первый камень всегда летит в ваш огород.
3. Любая из ваших неудач становится для завистников национальным праздником.
4. Ваши победы объявляют ерундой и относят их на счет странностей вашей натуры.
5. Вам постоянно намекают, что жизнь надо делать по образу и подобию неких неудачливых, но зато хороших мальчиков и девочек.
6. К вам лезут с бесцеремонными маленькими просьбами в надежде поживиться за ваш счет, а при отказе заявляют: ты просто недоразумение, которое не в силах справиться с обыденными, несложными проблемами.

¹ У. Шекспир. «Отелло».

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

7. Когда вы покупаете обновку, вам говорят: «Боже, какой кошмар!» — и тут же объясняют: «Вот я бы на твоём месте!» — и, смакуя подробности, с придыханием начинают рассказывать, на что бы лично они потратили «все твои деньги, вместе», как поет «Мумий Тролль».
8. Если вы накануне посетили салон красоты и замечательно выглядите, вам непременно скажут: вид, как у дешевой шлюхи.
9. Если завистник видит вашего парня/девушку, его/ее тут же характеризуют как бандита и бабника/дебилку и развратницу, у которого/которой одна цель — завлечь тебя, обокрасть и бросить, и только дура/дурак, как ты, может этого не понимать.
10. Когда вы радуетесь жизни, вас обвиняют в легкомыслии.
11. Вас часто и с удовольствием подставляют.
12. О вас распускают слухи не только мерзкие, но и откровенно идиотские.
13. Вам все время ставят в пример какое-нибудь пресное ничтожество, обитающее где-то неподалеку.
14. Если поблизости вертится и глупо хихикает побитый жизнью идиот/идиотка, вам многозначительно кивают и подмигивают: мол, вот она, лучшая партия для тебя, — даже если вы уже давно свою партию сделали и счастливы в браке.

Порядок клеветания за Круглым столом

Мы понимаем: подставлять в описываемые обстоятельства родных предков в качестве отъявленных Яго — дрожь берет. Ну не должны родители завидовать собственным детям! Может, у звезд Голливуда и случаются подобные истории... Вон как маменька Деми Мур дочку доставала, делая то же, что и Деми, но с некоторым разрывом во времени: дескать, смот-

рите, я тоже так могу! И даже снялась вслед за дочерью на обложку журнала — обнаженной и беременной, несмотря на более чем зрелый возраст и слабый материнский инстинкт. Но это же аномалия! В нормальном мире обычных людей ничего такого не бывает! Увы, еще как бывает. И законы социальной конкуренции распространяются на всех, в том числе и на ближайших родственников.

Конкуренция между детьми и родителями бывает особенно яростной. С обеих сторон следуют действия, явно выходящие за пределы не только хорошего тона, но и хорошего вкуса. О нравственности и говорить не приходится. Зависть, как мы уже упоминали, — среда токсичная, разъедающая. Она способна растворить даже могучий материнский инстинкт, выработанный дикой природой как надежное средство защиты малолетнего потомства. А в отцовских чувствах, гораздо менее диких и природных («условная любовь» — писал о них немецко-американский философ и психолог Эрих Фромм¹), вообще практически всегда присутствует момент конкуренции. Обвинять родителей за подобные чувства как за предательство — нерентабельно. Хотя бы потому, что предательство совершается намеренно. А социальная конкуренция врастает в эмоциональную сферу сознания как психологический механизм.

***БЕЗ СОРЕВНОВАНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И БЛИЗКИМИ.
НЕТ ПОЛНОЦЕННОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТАКТА.***

¹ Э. Фромм делил чувство любви на «условное» и «безусловное»: то есть любовь бывает «за что-то» и «просто так». В большинстве случаев матери любят детей безусловной любовью — за сам факт существования, с момента появления ребенка на свет; отцы — за продолжение своего рода, дела и др., или за личные успехи, или за сходство с собой, но для формирования такой условной любви требуется причина и время. Впрочем, Фромм не отрицал вероятность возникновения условной любви у матерей или безусловной — у отцов.

Проблемы возникают тогда, когда старшее поколение отказывает младшему в уважении, в достоинстве, в партнерстве и начинает использовать свои возможности психологического давления. Эрик Берн называл такое общение *пересекающимися транзакциями*¹: в такой ситуации один из участников диалога, резонно считая себя равным партнером, зачастую получает от собеседника унижительный ответ, пренебрежительное замечание, равнодушное отношение... Последствия бывают разными. Хорошо, если в характере молодого человека, которого дожимает родня, есть изрядная доза негативизма. У него достанет сил протестовать против позиции Ребенка, на которую его пытаются поместить.

Но бывает и иначе: повзрослевшее чадо начинает бояться **любого** общения с родителями. И... уходит в партизаны, в подполье, залегает на дно. Родители вообще перестают узнавать о нем новое и интересное. На все вопросы он отвечает равнодушно-безразличным «Нормально!» и не пускает родных в свою жизнь дальше коврика с надписью «Вытирайте ноги и уходите!» — и подобное положение может продлиться несколько десятилетий. Отказ от общения с родителями — подход радикальный, даже экстремистский. Если у вас есть такая возможность, попробуйте вернуть отношения с ними в рамки комплементарной транзакции — для контакта это оптимальное условие. Пускай возьмут себя в руки, осознают собствен-

¹ В теории транзактивного анализа Э. Берна *комплементарными* (дополнительными) *транзакциями* называется общение без столкновений. Например, если собеседники занимают позиции Родителей и обсуждают друг с другом современную молодежь, или с позиций Взрослых на логическом уровне решают общие проблемы, или как Ребенок с Ребенком идут к эмоциональному сближению. Также транзакция бывает комплементарной, когда один занимает положение Родителя и обращается к другому как к Ребенку и собеседник отвечает как Ребенок. Но если на обращение Взрослого ко Взрослому следует ответ Родителя Ребенку — например, подчиненный предлагает начальнику решение проблемы, а тот его резко обрывает, даже не дослушав, — то это пересекающиеся транзакции, неконструктивные, ведущие к конфликту. В них характер обращения не соответствует характеру ответа.

ные стремления и попробуют соревноваться честно. В конце концов, на кону всего-навсего их самолюбие, а не бюджет государства на ближайший год.

Мы хотим рассказать читателям о маме нашей коллеги. Коллегу звали Анна, а ее маму — Антонина Михайловна. Антонина Михайловна была женщиной увлекающейся, импульсивной и активной. Видимо, эти свойства и сформировали ее психотип. Во всяком случае, она вечно затевала какие-то провальные проекты, носилась с безумными идеями, строила грандиозные планы. Правда, ни на чем не могла сосредоточиться. Поэтому из ее затей никогда ничего не выходило. Впрочем, Антонина Михайловна не унывала, а перескакивала на новые проекты, идеи и планы, столь же неудобоваримые. Чем только эта женщина не собиралась заработать себе состояние: то решит шампиньоны в подвале загородного дома выращивать, то вздумает организовать собственный фитнес-клуб там же — на десяти сотках... Вы скажете, что тетенька просто искала выход из финансовой «ямы»? Возможно. Но самые нелепые прожекты рождались в голове Антонины Михайловны почему-то после общения с дочерью.

Анна, как мы сказали, была нашей коллегой — писала книги и статьи в глянцевые журналы и не слишком обращала внимание на заморочки родительницы. Впрочем, ее не переставали удивлять регулярно возникающие у Антонины Михайловны намерения перещегоолять дочку по всем статьям, извините за каламбур. Если друзья в разговоре с этой дамой упоминали о профессиональных успехах ее дочки, Антонина Михайловна как бы глохла. Никакой «стандартно-материнской» реакции, никакой растроганности, никакого аханья по поводу того, какая ее Анечка умная девочка. Нет, не сказав и двух приличествующих случаю слов, Антонина Михайловна с нажимом принималась щебетать насчет своих дел. Ну, бывает, может, тетке про-

сто неинтересна вся эта журналистская тематика. Ей бы о чем попроще — клумбочки, коврики, подушечки... Но через некоторое время, когда разговор об Анне почти испарялся из памяти, в голове у Антонины Михайловны отнюдь не неожиданно рождался судьбоносный замысел: надо бы мне завалить Москву бестселлерами собственноручного производства! Или, если разговор шел не о новой книге дочери, а, например, о купленном ею кожаном диване, честолюбивая мамаша собиралась прикупить целый гарнитур — и непременно кожаный, со вставками красного дерева. Некуда ставить? Найдем куда! В хозяйстве все пригодится! Мы понимали, что в мозгу у Антонины Михайловны звучит: «У Аньки есть — значит, мне тоже надо!» — и посмеивались про себя.

Надо признать: у Антонины Михайловны плоховато получалось забивать голы в дочкины ворота. Ей не хватало настойчивости. Как только на пути к воротам возникало препятствие, она теряла весь свой энтузиазм. Для успеха на любом поле — в области писательства, фитнеса, дизайна интерьеров или в любой другой — требуются целеустремленность и работоспособность. Одной соревновательности мало. Если главная ваша цель состоит в игре на понижение, в демонстрации пренебрежения к сопернику — вам же ничего не требуется достигать! Достаточно наморщить нос, фыркнуть, отвернуться и промолчать. А для собственных достижений надо захотеть реальных благ и побед для себя. Тогда появляется стимул, чтобы преодолеть полосу препятствий. Будь у Антонины Михайловны подобный стимул — может, импульсивная сторона ее натуры и взяла бы верх. Она бы не только вязывалась во всевозможные мероприятия, но и воплощала бы свои намерения в жизнь. Глядишь, нашла бы себе подходящее занятие и преуспела бы на одном поприще, а не металась от прожекта к прожекту. Но, поскольку никаких желаний, кроме моральной победы над дочерью, у Антонины Михайловны не наблюдалось — она и вершин не покорила,

и богатств не нажила. Вот такая история семейных отношений Деми Мур и ее маменьки, перенесенная на российскую почву.

Однажды у нас с Анной возник разговор на эту тему. Она отмахнулась: «Да знаю, знаю. Меня это все уже даже не раздражает. Неохота зря нервы тратить. Мама всегда такая была: в детстве она мне без конца рассказывала, как хорошо училась в школе; я подросла — начались истории об умелом ведении хозяйства; поступила в институт — выслушала море саг про то, как мама привлекала мужские сердца; теперь слушаю разговоры о неувыдаемой мамочкиной молодости и о ее выдающемся уме. Пылкий нрав плюс хроническая бестолковость равно болтливость минус слушатель». Мы тоже пришли к выводу, что стоит взять на вооружение эту формулу. Особенно в том, что касается «минус слушатель». И сократили общение с конкуренткой собственной дочери до минимума.

«Что же это такое? — спросите вы. — Как же можно так низко пасть, чтобы наезжать на собственного ребенка?» А может, не спросите. Потому что сериалы, мыльные и исторические, драмы и мелодрамы построены именно на неправильных отношениях между близкими — на отношениях, далеких от любви и дружбы. И даже от ровной приязни. В наши дни, к счастью или к несчастью, все большее число людей предпочитает не фантазировать, а знать: идеальная форма (или, если хотите, формула) отношений мало походит на действительное положение дел.

**НЕКОТОРЫМ СОБСТВЕННОЕ «Я» ДОРОЖЕ,
НЕЖЕЛИ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ ИХ ДЕТЕЙ.
ДЛЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИЛИ ДАЖЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЗНАНИЯ
ПОДОБНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
АБСОЛЮТНО ОБЫЧНО.**

В дальнейшем мы вернемся к этой теме и расскажем подробнее об индивидуальных причинах такого «возврата к Средневековью». Но сейчас поговорим о причинах **общественных**. Главная из них называется *pecking order* — «*порядок клевания*». Термин родился из инстинктов стайного поведения. В стае птиц есть группа доминирующих особей — они могут клевать всех остальных, если те вздумают им помешать или начнут соперничать за еду, самку или территорию. Главной группе подчиняется менее главная, которая не трогает доминирующих, но клюет третью, еще более бесправную. Третья, в свою очередь, не жалеет клювов на четвертую — и так далее. В зависимости от многочисленности членов стаи. Нижняя группа не может клевать никого, кроме представителей своей собственной компании маргиналов. На этом уровне социальная конкуренция решает уже не вопросы комфорта, а вопросы выживания. Вот почему здесь она беспощадна.

Польский писатель Вильгельм Шевчик заметил: «Хуже всего неравенство среди слуг». Чем скромнее социальное и финансовое положение человека, тем жестче его обращение с конкурентом. На высшем уровне сотворить с соперником **такое** можно, если на кону кругленькая сумма с шестью, а то и девятью нулями, место в парламенте или в президентском кресле, контрольный пакет акций... А внизу убьют за любую малость — ведь эта малость может отделять жизнь от смерти.

По схеме «порядка клевания» устроена и молодежная субкультура, и мир взрослых людей. Единственный, кто постарался изменить мир, был король Артур, основавший Круглый стол. В обычных замках рыцари сидели за прямоугольным столом — чем знатнее, тем ближе к королю, сидящему во главе стола. На дальнем конце помещались те, кто не мог похвастать ни происхождением, ни королевской милостью. Но все сидящие за круглыми столами равны. Или считаются равными, хотя и в легендах о короле Артуре среди рыцарей первым числился Ланселот, а последним — незаконный сын Артура Мордред... Но внешне все выглядело абсолютно политкор-

ректно. Поэтому традиция ставить круглую мебель в зал для переговоров сохранилась. Равно как и идеи свободы, равенства и братства, которые периодически возвращаются и приносят море крови и горы трупов. Видимо, прав был Бальзак: «Возможно, равенство — это право, но никакая сила на земле не сделает его фактом».

И поскольку мы хотим равенства лишь с теми, кто выше нас, еще в детстве у нас появляется желание влиться в какую-нибудь группу крутых ребят. Оно основано на очень древней и очень примитивной тактике выживания. Эта информация заложена в подсознании. А миндалины, самые древние структуры мозга, которые в детстве распоряжаются человеческими эмоциями, превращают желание в очень сильное стремление. Ведь в детстве и в юности чувства охватывают нас целиком, они не поддаются контролю и не знают границ. Так проявляет себя первобытная жажда жизни. Всяческая регламентация со стороны рационального мышления почти не срабатывает. И хотя мы повзрослели, а наш мозг передал функцию обработки эмоций лобным долям, это не значит, что подсознание смирилось с такой рокировкой. Поэтому время от времени все мы испытываем рецидив инфантилизма. И ищем, с кем бы в очередной песочнице подружиться. Мечтаем, чтобы нас оценили извне — но не как-нибудь, а высоко!

Хорошо, конечно, решать вопросы мирно, за тем самым круглым столом, с благовоспитанными и предупредительными рыцарями. Но, увы, в большинстве случаев мы оказываемся не на пиру, а в зоне психологического конфликта. Здесь многие индивиды превращаются в комбатантов¹ — совершенно так же, как в зоне военных действий. Человек всего себя посвящает задачам выживания. И неважно, что физические условия для выживания — еда и кров — у него имеются.

¹ Комбатанты — в международном праве так называются лица, входящие в состав вооруженных сил воюющих государств и принимающие непосредственное участие в военных действиях.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМФОРТ -
НЕ РОСКОШЬ, А ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ.**

Итак, психологический комбатант делает то же, **что** и обычный человек, но самые простые действия — в частности, индивидуальный контакт — у него получаются хуже, чем у «мирного населения». Он боится негативных ощущений и отрицательных последствий, к которым этот контакт может привести. А потому старается не делать резких движений души, не раскрываться, не оставлять без защиты слабые места и болевые точки — в общем, он замыкается, прячет свою индивидуальность от окружения, впадает... верно, в депрессию. Или наоборот, нападает без объявления войны и провоцирует гонку вооружений — раздражается (даже хочется сказать «разряжается») обвинениями по пустяковому поводу, смотрит исподлобья и поминутно демонстрирует неприязнь и недоверие. А тем временем его личностный компонент слабеет, нивелируется. Если не сказать «самоустраняется». Он становится частью своего воображаемого войска.

До такого можно дойти при конфликте поколений. Втягиваясь в эту «не нашу войну», мы поневоле пропускаем момент, когда перестаем видеть в себе и в оппоненте **людей**. *A la guerre comme a la guerre*¹, как говорят французы. Мы начинаем воображать себя **символами эпохи**, как ни высокопарно это звучит. Неудивительно, что мы становимся безжалостны: ведь символы не могут страдать и болеть. Они могут только умирать, потому что дальнейшее их существование представляется нецелесообразным. Кем же надо стать в ходе подобной войны символов, чтобы дальнейшее существование близких представлялось нецелесообразным! А ведь бывает. Потому **что** конфликтующие стороны иной раз и не сознают, с кем у них «ля гер» ведется — с человеком или с эпохой, которую тот

¹ На войне как на войне (*фр.*).

олицетворяет. Причем количество выигранных битв прямо пропорционально количеству ближних, ставших дальними. А то и очень дальними. Какой из этого следует вывод? Вывод таков: индивидуальность взаимоотношений в том и состоит, чтобы с самого начала спора, дискуссии, конфликта четко представлять себе, за что каждый из спорщиков борется и чем готов рискнуть в случае поражения. Или победы.

Агрессивнее всего ведут себя психотипы, склонные к сверхконтролю, маниакальные, импульсивные, эпилептоидные. Первые три со временем все-таки сдадут свои форпосты и двинутся с обозом куда-то по Смоленской дороге — оттого, что настрой поменялся, ушла депрессия или мода новая пришла... Но уж если эпилептоид во что-нибудь уверовал, он будет биться до конца. До своего или вашего. С ним и воевать-то неинтересно: он не берет пленных, не принимает парламентаров и даже шпионов не засылает. Палит себе из тяжелых орудий и палит, пока не иссякнут боеприпасы. Тогда какой-нибудь очередной боевой орел становится манекеном с сюрпризом — антикварным болваном, брызжащим себе под нос. А вот люди, в чьем характере много психастеноидных черт, вообще бы предпочли обойтись без конфликтов. Ну, натура у них такая, мягкая. Они скорее уж заключат мир на кабальных условиях, согласятся на любые аннексии и контрибуции — лишь бы без эксцессов.

Утешить обладателя подобной природы нам, честно говоря, нечем. Надо учиться вести конфликты, надо! Отказаться от сопротивления — все равно что пригласить племя каннибалов на сытную трапезу. Вас сожрут — и спасибо не скажут. Поэтому овладевайте соответствующей наукой — если не наукой побеждать, то, по крайней мере, наукой не капитулировать.

*ПОСТАРАЙТЕСЬ НАУЧИТЬСЯ ПРОВОДИТЬ ГРАНЬ
МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ - И СВОЕЙ,
И ЛИЧНОСТЬЮ ПРОТИВНИКА - И ЛОЗУНГОМ.*

Идея может измениться, развиться, процвести, отплодоносить и увянуть. А лозунг либо есть, либо нет. Вот и получается, что, защищая это словосочетание, вы не на развитие и плодоношение индивидуальных отношений рассчитываете, а на уничтожение противника. Чтобы не было ни его лозунгов, ни его самого. Страшноватый подход. Поэтому спорить нужно грамотно, **цивилизованно**. Проще говоря, не до смерти.

Кто-то может поинтересоваться: а с чего это вы решили, будто я, любящий ребенок своих родителей, стану воевать со своей родней? Да кто меня заставит позабыть святой долг родственной любви? Не кто, а скорее — что. Причин для родственного конфликта в любом обществе — и бедном, и богатом — более чем достаточно. Потому что поводы для столкновений в изобилии присутствуют и вовне, и внутри нас, и **между нами**. Это разница взглядов, ценностей, ощущений и интерпретаций. Окружающая среда поставляет нам средства для разногласий, внутренняя — средства для эмоциональной разрядки. Что оказалось главнее в тот или иной момент для того или иного человека, понять может разве что психоаналитик.

Подумайте над этим сами и попытайтесь дать понять родителям, что их и ваши представления о благополучии несколько, гм, различаются. То, что родители трактуют как пустяки и блажь, на самом деле является серьезным фактором повышения вашего социального статуса. И если, например, вам самому в принципе наплевать, по какому мобильнику звонить, на каком принтере печатать и по какому факсу посылать, то ваше окружение должно видеть, что ваша оргтехника — дорогая, крутая и новехонькая. Это для имиджа хорошо, а значит, и для бизнеса. Или приблизительно то же самое — про объем груди, пухлость губ и элегантность туалета. Значит, надо обсудить вопрос о вложениях в ту блажь, которая на современном языке именуется «имиджем». И не стоит обвинять родителей в косности, это доведет вас до гонки вооружений и эскалации конфликта. Будьте дипломатичны. Скажите лучше: во всем повинны стереотипы, которые на практике облег-

чают человеку жизнь и ускоряют его реакцию — до тех пор, пока не устарели. Но, устарев, они могут отрезать личность от мира Великой Китайской стеной. Предки, будьте креативны, отстегните кто сколько может.

Но и сами не перегибайте, не обрушивайтесь на родню с обвинениями, переходящими в оскорбления. В споре надо отстаивать свою точку зрения, а не уничтожать оппонента. Но это возможно лишь в том случае, если спорящие не видят в противниках «оборотней в халатах» — опасных существ, пришедших прямиком из сумрака и подменивших собой таких милых, домашних, любимых родственников. Наступление на идеи, которые нам особенно дороги, вызывает неадекватную реакцию. Чтобы понять, где вас заносит, проведите ревизию собственных «сверхценностей». Может быть, родительская любовь окажется не последней в списке того, что вам бы хотелось сохранить на всю жизнь.

*КОНЕЧНО, РОДИТЕЛИ НЕ АНГЕЛЫ. НЕ СТОИТ ИХ ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ.
ТОГДА ВЫ НЕ БУДЕТЕ ПРЕДЪЯВЛЯТЬ К СВОИМ БЛИЗКИМ
ЧРЕЗМЕРНЫХ ТРЕБОВАНИЙ - ТАКИХ, БУДТО СПРАШИВАЕТЕ
НЕ С ЧЕЛОВЕКА, А С ХЕРУВИМА. ИЛИ С СЕРАФИМА.*

Ну а теперь давайте поговорим о тех грехах, вернее, о тех проблемах, которые испытывают ВСЕ родители при поиске контакта с детьми. ВСЕ, ДАЖЕ САМЫЕ ЛЮБЯЩИЕ.

Глава четвертая

РОДИТЕЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ ПРОЙДЕТ! НАВЕРНОЕ...

*Травить детей — это жестоко.
Но ведь что-нибудь надо же с ними делать!*

Даниил Хармс

«Судите ж вы, какие розы нам заготовит...»

А розы заготавливать мастер не только Гименей, о котором в «Евгении Онегине» говорится, но и доктор Спок. И дело не только в комплексах, мешающих нам принять себя и действительность со всеми недостатками. Впрочем, комплексы необходимо учитывать: и всем известный детский комплекс Эдипа, и его женский вариант — комплекс Электры; со стороны родителей — комплекс Геракла¹, комплекс Медеи² или ком-

¹ Комплекс Геракла — ненависть отца к своим детям. На героя античных мифов Геракла враждебная ему Гера наслала безумие, в приступе которого Геракл убил собственных детей и во искупление этого греха вынужден был двенадцать лет служить царю Эврисфею и выполнять его приказания.

² Комплекс Медеи — враждебность матери к детям, вплоть до стремления убить их. При этом на детей переносится враждебность женщины к своему мужу. Мать как бы отторгает детей от себя, отождествляя их только с мужем, и акт агрессии в отношении детей адресует мужу. Героиня греческой трагедии Медея убила собственных отпрысков, чтобы отомстить изменившему ей Ясону, и даже не позволила мужу похоронить детей «по закону». Более мягкая, «замаскированная» форма комплекса Медеи выражается в том, что после развода жена отказывает мужу во встречах с детьми.

плекс Атрея¹; комплекс Гризельды и комплекс Федры², провоцирующие отца и мать на гиперконтроль по отношению к детям; а также комплекс Каина³, вызывающий соперничество братьев. Да, тут еще комплексы не совсем родственные, но неизбежные: комплекс власти⁴, комплекс силы⁵, комплекс неполноценности, рождающие этаких домашних Наполеонов... Вероятно, комплексы и служат спусковыми крючками для других психологических механизмов — тоже весьма опасных. Отсюда и страшноватые методы обращения с детьми. Не настолько ужасные, чтобы вылиться в ужасик, но все-таки непереносимые для чувствительной детской, подростковой, молодежной психики.

¹ Комплекс Атрея — мужская форма комплекса Медеи. Царь Атрей, согласно мифам, совершил множество страшных дел: в частности, казнил собственного сына в числе нескольких заговорщиков, поднявших против Атрея бунт; но, узнав, что к заговору его сына подговорил брат Атрея Фиест, убил детей Фиеста и накормил осиротевшего отца мясом собственных потомков. В наказание за эти преступления боги наслали проклятие на весь род Атридов. Мифу об Атрее присуща идея о расплате детей за грехи отцов и мщения за убийство родича.

² Комплексы Федры и Гризельды выражаются в сексуальной тяге со стороны матери (комплекс Федры) или отца (комплекс Гризельды) к собственному сыну/дочери. Это желание в рамках культурного запрета на инцест заменяется жестким, а точнее, садистским контролем поведения собственного ребенка, главным образом брачного и сексуального. Мать мешает сыну в его любовных делах, «бракуя» претендентов, отец аналогично ведет себя с дочерью.

³ Комплекс Каина — враждебность родных братьев, ревность, стремление «устранить соперника». Чаще встречается у старших братьев, аналогично библейской легенде о том, что первый из рожденных — убийца, Каин, «устранивший» Авеля из зависти. Движущая сила комплекса Каина — стремление быть единственным ребенком у родителей.

⁴ Комплекс власти — группа эмоционально насыщенных идей, в центре которых стоит концепция власти. В истоке комплекса — стремление ребенка к власти над родителями.

⁵ Комплекс силы — совокупность идей о превосходстве «Я», с внутренними, субъективными мотивами и мыслями, над любыми влияниями со стороны.

Содержание перечисленных комплексов вполне способно испугать читателя. А испугавшись, читатель непременно спросит авторов: ну, и как по-вашему — родители вправе сливать все эти античные страсти-мордасти на голову невинную мою? Да за такое поведение! Да я! Да им!..

Не стоит горячиться. Во-первых, содержание комплекса **всегда** выглядит кошмарно. И поэтому кажется, что обладатель комплекса — прямой выходец из ада. Переродившийся Фредди Крюгер. И во-вторых, не каждый комплекс, укоренившись в человеческой психике, доходит до патологических проявлений в поведении. Так что, прежде чем переносить все эти horror movies¹ в свою собственную жизнь, учтите: чаще всего сознание эту дикую первобытную энергию сдерживает и переадресует в более приемлемые формы.

Мы, собственно, описали эти комплексы лишь для того, чтобы вы увидели, какие «подсознательные тайфуны» могут уносить крышу человека, у которого подрастают дети. Повторяем: это не сюжет для триллера, это подсознание **обыкновенного человека**. И каждая личность по-своему пытается с ним, со своим бессознательным, или, как его еще называют, «Оно» или «Ид» (см. гл. 1), справиться. Психологи о подобном состоянии внутреннего психологического конфликта говорят: единственный способ сохранить психику человека в норме — это заключить пакт с его «Я» и «Сверх-Я», поддержать эти стороны личности, а темное болото инстинктов заключить в оградку с надписью: «Опасно! Без специальной защиты не входить!» Вот и попробуйте действовать именно по этому профессиональному сценарию: апеллируйте к сознанию, а не к подсознанию близких, даже если до этого вам пришлось лицом к лицу встретиться не с интеллектуальной частью мозга, а именно с бессознательным вашей родни. Глядишь, совместными усилиями вы и осилите буйствующее «Оно».

Horror movies — официальное название жанра ужастика.

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

Хотя придется признать: к специалистам упомянутого профиля мы и сами-то попадаем непосредственно с подачи родных и близких. Иначе сама идея психоанализа не только не развилась бы в индустрию, но и вообще не родилась бы!

*МЫ НЕ ТОЛЬКО ПОДВЕРГАЕМСЯ ПРЕССИНГУ
СО СТОРОНЫ БЛИЗКИХ,
НО И УСУГУБЛЯЕМ НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОНОГО -
В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА НАЧИНАЕМ ПРЯТАТЬСЯ
ОТ ОБЪЕКТИВНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ
В СВОЕ СОБСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ*

От подобной тактики неизбежные разочарования не перестают быть неизбежными — но становятся гораздо мощнее и сокрушительнее. Поэтому для сохранения твердого ума и ясной памяти у человека выход один: смотреть реальности в лицо, не пудрить мозги ни себе, ни другим байками и сказками. И отстаивать свои интересы в любой ситуации. Но не впадая в паранойю. А это бывает так трудно!

Да, бороться с родными за свое достоинство, за свои вкусы, взгляды, за свою свободу, наконец, не доводя отношения до разрыва или до садомазохизма, — сложная задача. Но еще сложнее поверить в то, что и они, родители, тоже вправе защищать себя. И даже манкируя вашими интересами. Американская писательница Джин Фаулер советует: «НЕ ДУМАЙ, БУДТО ЛЮДИ ПРОТИВ ТЕБЯ; ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ОНИ ПРОСТО ЗА САМИХ СЕБЯ».

Но и в этом случае оплошавшие родители не являются предателями и тиранами из сентиментальных романов XIX века или из прежалостных триллеров века XX. Потому что не ставят перед собой цель — хорошенько нас помучить. Они пытаются понизить свой собственный уровень тревожности, потому что они все-таки люди, а не боги, каковыми представляют родителей... верно, стереотипы. Дело в том, что стереоти-

пы, как мы уже говорили, не отражают истинного положения дел, а только показывают картинку по типу «хорошо бы, кабы так было»: хорошо бы, кабы нас любили, любили бескорыстно или хотя бы за то, что мы родные, а не только за то, что хорошие...

Начнем с простого факта, уже упоминавшегося в нашей книге: и хороших-то не все любят. Есть такая удивительно странная вещь, как отрицательное обаяние, оно же обаяние порока, которое покоряет сердца молодых, любопытных, наивных или просто непредусмотрительных людей, а также лиц, склонных к острым ощущениям и в жизни, и в любви. Второй факт: родных и близких тоже не всегда любят, хотя они и связаны с субъектом любви кровнородственными связями и любить их вроде бы полагается. Помните о комплексах, перечисленных в начале главы? К тому же слишком тесное сосуществование приводит людей к многочисленным столкновениям буквально по любому поводу. Причем особенно жестокими оказываются столкновения между представителями агрессивных психологических типов. А ведь порой и шизоид проявляет агрессивность, защищая, скажем, плоды своего ума или свою бытовую нестандартность, в частности привычку хранить галстуки в холодильнике, чтобы те приятно пахли борщом. Кстати, самый дефензивный психотип — психастеноид — также не только защищается от социальной среды, но и борется. Это о нем говорят на Востоке: «Бойся гнева терпеливого человека». В общем, практически от любого из близких вместо ожидаемой теплоты и взаимопонимания можно ожидать резко негативной реакции, попыток манипулирования, родственного шантажа и прочих приемов психологического давления.

Ладно, предположим: молодежь в массе своей недостаточно опытна, чтобы понять, какой вред от подобных шекспировских драм. Юности, дескать, не видна ценность главных вещей в жизни человеческой — любви, дружбы, взаимопонимания... Вот поймут они с возрастом, как это больно —

услышать от собственного дитяти: «Ты меня достал!» — поймут, да поздно будет! Ладно, поверим этим... прогнозистам на слово. Молодежь резка, категорична, максималистски настроена, на язык невоздержанна. И все из-за отсутствия достаточного негативного опыта. Но почему тогда представители **старшего** поколения также устрашающе меняются, добиваясь всяческих уступок от собственного потомства? Иной раз они даже впадают в патологические состояния. Кому из представителей младшего поколения не доводилось наблюдать родительскую истерику или депрессию? Кто не переживал скандалы, больше напоминающие потопление «Титаника», нежели выяснение отношений? А этот идиотский (да-да, идиотский!) вопрос: я глава семьи или нет? Я царь или не царь?

Вся эта цепная реакция близкородственного негатива существует лишь потому, что когда-то, в детстве, всем (и нам и вам) были навязаны примитивные подавляющие методы общения. Мы взяли их на вооружение и уверовали в ценность агрессии.

«ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, ПОБЕДИЛ»

В НАШИ ДНИ ЗВУЧИТ КАК «НАТИСК, НАПОР, НАЖИМ».

А за неверную информацию, усвоенную в юные годы — либо ты, либо тебя, — приходится расплачиваться. Мы и расплачиваемся. Тем, что выбираем одну из двух далеко не симпатичных ролей — **подавляющего** или **подавляемого**. И таким образом возвращаемся в лоно природы, как о ней сказал британский священник Уильям Индж: «Природа — это неустанное спряжение глаголов «есть» и «быть поедаемым».

Но все-таки никто из людей не мечтает оказаться перед выбором — съесть или быть съеденным. Особенно когда речь идет о семейной жизни. И как вся эта жуткая система спряжения двух глаголов внедряется в наше существование, в наш

мозг, в нашу семью? Довольно примитивно — зато очень, очень подолгу, можно считать, десятилетиями.

***МНОГОКРАТНОЕ ПОВТОРЕНИЕ - НЕ МАТЬ УЧЕНИЯ, А МАТЬ ЗУБРЕЖКИ.
ПОВТОРИВ СТО, ТЫСЯЧУ РАЗ КАКУЮ-НИБУДЬ АБРАКАДАБРУ,
ЧЕЛОВЕК ЗАТВЕРДИТ ЕЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ. И, ВЕРОЯТНО,
НИКОГДА УЖЕ НЕ СМОЖЕТ ОТ НЕЕ ИЗБАВИТЬСЯ.***

Немало существует семей, в которых намертво прижилась (считайте, что это каламбур) карательная тактика взаимоотношений. В принципе не такое уж это редкое явление. И не так уж много альтернатив «домашнему концлагерю», где правит семейный «айне кляйне фюрер». Вот вам и розы от доктора Спока!

На какой основе создаются взаимоотношения между родителями и детьми?

СОТРУДНИЧЕСТВО. Самый сложный и трудоемкий вариант общения. И уж тем более с детьми. Потому что равное партнерство вообще трудно дается русскому человеку (в силу некоторых исторических особенностей). А тем более партнерское отношение к собственному ребенку. Как это так: я его/ее породил, но, в отличие от Тараса Бульбы, я не вправе его/ее не только убить, но даже и оскорбить? Да где ж такое видано, православные?! Это видано там, где история о приношении Авраамом сына в жертву рассматривается с точки зрения Исаака, которому папенька приставил нож к горлу оттого, что у него, видите ли, в мозгу прозвучал чей-то весьма кровожадный глас. Вряд ли в семье, где взаимоотношения имеют форму сотрудничества, ребенку приходится терпеть незатейливый эгоцентризм или еще более незатейливый фанатизм со стороны родных. Повезло малютке, ох повезло! У него будут спрашивать — абсолютно серьезно, — где он предпочитает отдыхать и учиться, каковы его планы на будущее и в каком стиле он желает одеваться. И не станут паниковать, если у ребенка

плохое настроение или потребность побыть в одиночестве. Прямо скажем, в сотрудничестве главное — дозировать родственную заботу и спокойное принятие трений. Если переборщить со спокойствием, получится не сотрудничество, а нечто совсем иное.

МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ. Впрочем, так тоже неплохо. Большинство детей душу бы заложило, за то, чтобы родители поменьше совали носы в их дела. Когда вас окружает спокойствие, изрядно напоминающее равнодушие, у вас есть шанс вырасти эгоистом, но сделать из своей жизни именно то, что вам хочется. Когда родители заняты собой, у них полным-полно дел и проблем, требующих решения, а их разговоры с детьми сильно напоминают переговоры космонавтов с Центром управления полетом: «Всё нормально?» — «Всё отлично!» — «Всё?» — «Да, всё!» — «Все задания выполнены?» — «Все!» — «Так все отлично, отлично?» — «Все нормально, нормально! Да отцепись же ты наконец!!!» Ребенок предоставлен самому себе — но, честно говоря, современный ребенок (и особенно ребенок подросткового возраста), как правило, только об этом и мечтает. Сентиментальное кино, где брошенные детки, живущие с родителями, прямо помирают от невнимания последних и прибегают к экстремальным мерам, дабы привлечь к себе хоть единый взгляд со стороны мамы/папы, — это кино. И не больше. Конечно, некоторое количество любви и заботы все же не помешает укреплению семейных связей, однако старайтесь не впадать в навязчивость.

ГИПЕРОПЕКА. С одной стороны, «назойливая» не значит «добрая». Поэтому всем мамам (папы реже погружаются в подобное состояние) можно рекомендовать одно: своевременно начинайте прерывание пуповины, связывающей вас с детьми! Это не только физиологический термин, это и психологическая проблема. Когда ребенок растет, ему требуется свобода выбора и поле для самостоятельных действий. Неудачный эксперимент зачастую оказывается полезнее удачного: появляется бесценный личный опыт. Но проблема в том, что роди-

тели не склонны доверять собственным детям. Представить себе, что их малыш вот так возьмет и сам справится... Конечно, трудно. Вот и ходит мамочка за своим чадом с памперсом, стаканом теплого молока и слюнявчиком лет тридцать... семь. Пока детка однажды не дохнет ей в лицо сигарным дымом и не скажет нечто жестокое и неблагодарное типа: «Мама, не пора ли нам расстаться и пожить каждому собственной жизнью?» У-ужа-ас! Но нельзя не отметить и позитивный момент: есть вероятность, что у подросткового «малыша» еще сохранились потуги на самостоятельность. Тепличные условия, к сожалению, не предохраняют подрастающее поколение от ошибок, но зато начисто вымарывают из списка способностей развивающейся личности такие пункты, как «принятие решений», «анализ информации», «выбор следующего шага» и т. п.

ДИКТАТ. Аналогичное влияние оказывает и диктатура. У такого метода управления людьми есть и положительные стороны — но скорее мнимые: ощущение «мне все подвластно (по крайней мере, здесь и сейчас)»; возможность слить агрессию, накопленную где-то в другом месте (где-то, где родителя ставят не столь высоко); эффективное самоутверждение путем унижения тех, кто не оказывает достаточного сопротивления... Ну и все в том же духе. Обычно домашний деспот отличается от деспота государственного тем, что в принципе ни за что не отвечает, но терроризирует своих подопечных одним лишь фактом своего существования. Понукать, ругать, наказывать и доставать для семейного тирана так же естественно, как осуществлять и другие естественные отправления: он и об-

щается, как гадит, — непринужденно. И все оправдывает благими побуждениями. Дескать, ребенку полезно, чтобы ему время от времени вправляли мозги каким-нибудь далеким от нейрохирургии инструментом — домкратом, например. Зато, мол, вырастет настоящий боец! Хотя, как учит нас история, деспотов окружает два сорта людей — лизоблюды и посредственности. Вот и ребенку, растущему в атмосфере диктата, светит одна из этих невеселых альтернатив. К тому же такая манера общения отравляет сознание младшего поколения. И в результате появляется экстремал (чтобы не сказать «хулиган»), убежденный, что «против лома нет приема».

КОНФРОНТАЦИЯ. Родители, кроме своего потомства, еще и друг с другом контактируют. И отнюдь не всегда удачно. Если обстановку в доме впору характеризовать словосочетанием «на передовой», то и взаимоотношений никаких искать не приходится. Нет отношений, только бои и вылазки, вылазки и бои — по всем фронтам. Очень привычная для нашего отечества атмосфера. Видимо, оказывают свое влияние ранние, опрометчивые браки, заключенные без излишеств вроде «Дорогая, сядем рядом, поглядим в глаза друг другу». А через некоторое время, обнаружив, что сидеть-то, оказывается, не с кем и незачем, а человек рядом — просто посторонний, люди сваливают на этого самого «постороннего» вину за ошибки, которые сами и совершили. Попутно в «злодеи» попадают и прочие члены семьи. Таким образом, общение с домашними практически целиком состоит из рукоприкладства и издевок, а доброе слово, которое, как известно, и кошке приятно, возникает, словно летающая тарелка, — изредка, мельком и далеко на горизонте. Это, разумеется, не совсем семья или даже совсем не семья, но ребенок таких страшных истин воспринять не в силах. Он будет искать в своей безумной родне зерна рационального мышления и станет обвинять себя в том, что погода в доме изрядно напоминает сериал «Анатомия катастроф». Комплекс неполноценности и паратройка фобий обеспечены. А это уже можно назвать деформа-

цией сознания. Словом, конфронтация — худшая из манер общения, созданных родителями для детей и детьми для родителей.

Итак, путем простого подсчета обнаруживается, что лишь одна из пяти методик — сотрудничество — может считаться прогрессивной, позитивной, развивающей и согревающей детскую душу. А остальные четыре балансируют в пределах шкалы от «почти терпимых» до «совершенно невозможных». Так что вероятность попадания в идеальные развивающие условия еще в младенческие лета — довольно невелика. И, соответственно, тех, кому повезло, то есть детей, выросших в условиях сотрудничества или хотя бы мирного сосуществования, — немного. Примерно процентов двадцать — двадцать пять. В России большая часть населения никогда не стремилась обеспечить своим единокровным наследникам наилучшие условия для развития индивидуальности. С точки зрения простого прагматизма в этом не было никакой необходимости. Ну, сформирует ребенок в себе незаурядную натуру, полноценную личность — и что с ней, спрашивается, делать? Какое применение можно найти оригинальному мышлению и выдающимся идеям в >шре бюрократии (охлакратия, если кто не знает, есть господство толпы, черни; а уж про бюрократию в нашем отечестве знают все и всё)? Ответов на эти вопросы до сих пор не имеется, хотя с недоброй памяти времен застоя прошло уже два десятилетия. Но ментальная инерция — сила очень мощная. Ей требуется долгий срок, чтобы иссякнуть и освободить мозги целой нации.

Поэтому дожидаться, пока возникнет — не на словах, а на деле — общенациональная потребность в людях неординарных и, как сейчас принято говорить, креативных, — бесполезная трата собственной жизни. Придется пробиваться самостоятельно, в какой бы атмосфере ни довелось расти лично вам.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ -
ШТУКА НА УДИВЛЕНИЕ СТОЙКАЯ И МНОГОГРАННАЯ.
ЕСЛИ ВАМ ПОСТОЯННО МЕШАЮТ НЕКОНДИЦИОННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
ДЕТСТВА, ЗАГЛУШИТЕ ИХ МЫСЛЬЮ О ТОМ,
ЧТО МНОГОЕ ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.**

Это совет не только детям, чья личность сформировалась в неблагоприятных условиях, но и родителям, виновным в нехорошем семейном климате.

Но как эту задачу выполнить?

Почему масаи умирают в тюрьме?

Дело в том, что масаи, первобытное племя, не так разнообразно трактуют понятие времени, как это делаем мы, дети прогресса. Для них попросту не существует понятия отдаленного будущего. Если масаи оказываются в тюрьме, они умирают. Им не приходит в голову, что срок когда-нибудь закончится, а потому кажется, что всё вокруг — стены, решетки, баланда в железных мисках — это навсегда. И они умирают.

Зачем мы рассказали эту ужасную историю? Затем, что еще в начале прошлого века было решено учитывать особенность этнического менталитета при вынесении приговоров и назначении наказаний. Но какое законодательство учтет особенности менталитета родителей? Ведь и у них имеются дефекты восприятия времени. Вот почему они живут в режиме настоящего времени, сомневаясь в существовании будущего как такового. Хотя наши люди, конечно, крепче первобытных африканцев: они не сдаются и отчаянно цепляются за жизнь, даже если настоящее им не нравится.

Под настоящим мы подразумеваем поведение и мышление младшего поколения — те самые, в которых старшее по-

коление не видит никакой живой перспективы. А может, не столько не видит, сколько не сознает. В том смысле, что сознание обрабатывает информацию не так интенсивно, как подсознание. Отчего в мозгу, затуманенном тревогой, рождается печальная картина: наивное, бесполезное и безбашенное существо год за годом мечется от поприща к поприщу, пытаясь отыскать нечто уникальное и запредельное лично для себя; постепенно все его таланты иссякают, диплом теряет в цене, здоровье растрачивается на утешительные выпивоны после очередной неудачи; а через десять лет такой жизни перед нами — личность, траченная молью... тьфу! жизнью. У этой личности все в прошлом и ничего — в будущем. Так что будущее, как и предупреждало восприятие масаев, проникшее в индивидуальность белого человека эпохи постсоциализма, — всего лишь фикция. Его нет сейчас и не будет впредь. И ребенок авторов картинки, несчастных родителей, которых никто не воспринимает всерьез, погубит себя и разобьет сердце папе с мамой. Несмотря на все их усилия по наставлению глупого молокососа на путь истинный.

Естественно, в роли загубленного молокососа выступаете вы: активный и креативный молодой человек, находящийся в свободном поиске. Разумеется, он (то есть вы) к своим исканиям относится совершенно иначе (и заметим: как правило, не без оснований). А потому всяческое нытье на тему «Что ты прыгаешь туда-сюда! Не бросай сразу-то! Попробуй, может, тебе понравится!»* тут же пресекает словами Гекльберри Финна: «Понравится! Да, попробуй, посиди-ка немножко на горя-

»

чей плите — может, тебе тоже понравится»¹. И неважно, идет ли речь о работе или о личной жизни. Нытье и пресекание оного практически всегда происходит по одной и той же схеме. Вот почему обеим участвующим сторонам — и старшей, и младшей — надоедает разыгрывать спектакль по сценарию, набившему оскомину и артистам, и зрителям.

¹ М. Твен. «Приключения Тома Сойера».

Говорят, в актерской профессии момент «усталости металла» — один из самых тяжелых. На трехсотом спектакле исполнители ролей уже сами не сознают, что говорят, и переходят на автопилот. Чтобы оживить обстановку на сцене, коллеги по цеху совершают мелкие подначки — «раскалывают» партнера: строят смешные гримасы, повернувшись лицом к залу, наливают в графин вместо воды водку, несут отсебятину — словом, отрываются как могут. Но в жизни все иначе. Вместо профессионального «автопилота», а также милых, хотя и жестоких актерских розыгрышей начинаются жестокие и отнюдь не милые семейные катаклизмы. Причем искать виноватых по принципу «Кто первый начал?» бесполезно. Потому что известно, кто начал. Конечно же родители. Но они, как ни странно, не виноваты.

Ведь в данный (довольно сложный) момент вашей жизни им даже в голову не приходит простая истина: да, сейчас это ребенок, и к тому же неустроенный ребенок; но со временем он повзрослеет и возмужает. Родитель задает себе пессимистичный вопрос (признаем: все родители в глубине души пессимисты): а вдруг **этого** не произойдет? Вдруг он так и останется раздолбаем? И не найдет себя нигде и никогда, а потому опустится ниже уровня Марианской впадины?¹ А даже если «все еще будет», то когда?! Между прочим, кормить не нашедшее себя чадо должны родители — что они и делают здесь и сейчас. Работу ему искать вынуждены те же родители — и тоже здесь и сейчас. Критику по поводу найденной работы выслушивают они же — опять-таки, как вы догадываетесь, здесь и сейчас. В общем, близкие уже не верят, что вы когда-нибудь вырастаете. Их отчаяние вполне соразмерно чувству безысходности какого-нибудь представителя племени масаи, заточенного белыми в тюрьму. У родителей повышается степень тревожности, растет неверие в свои силы, в свои возможности и в свой генотип. Они патетически вопрошают: это же сколько поколений дебилов должно

¹ Напоминаем, это 11 км ниже уровня моря.

быть в роду, чтобы родилось и выросло такое? Затем следует ваш симметричный ответ Чемберлену, то есть ответная критика в самой агрессивной форме.

*ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТАРШЕГО И МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЙ.
ПРОХОДЯЩЕЕ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ
КАЖДОЙ ИЗ СТОРОН, УСУГУБЛЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ПРАВИЛА ИГРЫ
в отцов и детей МЕНЯЮТСЯ постоянно.*

Они переписываются набело куда чаще, чем правила других игр: в любовников, в супругов, в граждан, в маргиналов, в профессионаштов... В какой еще сфере буквально за десять — двадцать лет успевают поменяться буквально все нормы жизни? А ведь именно это и происходит в семье: основные параметры главных предметов спора (музыки, кино, моды, еды, учебы, Прав человека) перерождаются со страшной скоростью. Причем младшее поколение, как правило, полагает, что они возрождаются, а старшее — что вырождаются. Предметом дискуссии, собственно, является разница в оценках, а не мода или музыка как таковая. В этом бесконечном выравнивании счета между поколениями состав участников постоянно пополняется, но состав аргументов — никогда. И доминирующим доказательством, как вы понимаете, становится высказывание «в наше время все иначе». Или «было иначе» — вариант для родителей.

Почему так? — спросите вы. Потому что взаимоотношения старшего и младшего — это самое четкое отражение даже небольших изменений в стереотипах сознания и поведения. Потому что мы хотим видеть в другом человеке отражение не чужих стереотипов, не уходящего времени, а себя — себя в лучшие моменты своей жизни. Мы намерены любоваться этим отражением, а не страдать дисморфофобией¹. Поэтому

¹ Дисморфофобия — боязнь собственной непривлекательности, выражается в страхе увидеть недостатки собственного отражения в зеркале.

Текст взят с психологического сайта <http://psylib.myword.ru>

и стараемся настроить своего партнера по общению, словно рояль, — пусть играет так, как мы хотим. А он все равно играет разное. Поскольку выбор пьесы и уровень исполнения все не в компетенции настройщика...

*ИНЫМИ СЛОВАМИ, ДАЖЕ ПОНИМАЯ,
НТО ПОЛНОСТЬЮ КОНТРОЛИРОВАТЬ МНЕНИЕ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА
НЕВОЗМОЖНО, МЫ СТАРАЕМСЯ ПРИБЛИЗИТЬ ЕГО ВОЗЗРЕНИЯ
К НАШИМ. И СТАРАЕМСЯ ТЕМ УПОРНЕЕ,
ЧЕМ ДОРОЖЕ НАМ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК.*

Отсюда и возникают нелепые, но жаркие споры по совершенно пустяковым поводам: мы воспринимаем противоречие как признак **общего** отчуждения и протестуем именно против этого, а не против какого-то там шарфика, который надо или не надо надеть, чтобы не задувало.

Крайне сложно перенастроить родителей и детей, когда они уже перешли к стадии партизанской войны: младшие совершают тайные вылазки и диверсии, а старшие — ужесточают контроль и проводят регулярные зачистки подведомственной территории. Эта война — «всего лишь трусливое бегство от проблем мирного времени», как писал Томас Манн. И авторы этой книги в принципе не ставят перед собой глобальной задачи безоговорочного примирения поколений — например, заставив одно из них капитулировать на кабальных условиях. Нет, никаких аннексий и контрибуций. Но мы сознаем: есть проблемы, которые в узком семейном кругу решать невозможно. Причем именно потому, что все сидящие за столом переговоров — близкие люди.

*ПОЧЕМУ-ТО НАМ СВОЙСТВЕННО НАДЕЯТЬСЯ НА ОСОБУЮ ЧУТКОСТЬ
И ОСОБУЮ ДЕЛИКАТНОСТЬ СО СТОРОНЫ БЛИЗКИХ. А ТЕ, НАОБОРОТ,
КАК БЛИЗКИЕ, ГОВОРЯТ В ЛИЦО ВСЕ, ЧТО ДУМАЮТ.
И ВООБЩЕ ВЕД УТ СЕБЯ БЕЗЖАЛОСТНО.*

Словом, родственные переговоры, как правило, приобретают характер затянувшегося заседания суда, в котором не только публика, но и присяжные давно позабыли, кого и за что прорабатывают. Значит, упомянутые переговоры стоит — хотя бы частично — доверить посреднику. Иной раз промежуточное звено служит амортизатором, предохраняя обе стороны от травм и разочарований.

Конечно, перечислить в этой книге все или хотя бы главные поводы для разногласий между поколениями — непосильная задача. Но мы надеемся показать **закономерности** возникновения таких разногласий. Чтобы читатель сам увидел, как они рождаются, растут и начинают портить нам жизнь и отношения с родными. Главный принцип состоит в следующем: **ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ РЕШАЮТСЯ НЕ УНИЧТОЖЕНИЕМ ПРЕПЯТСТВИЙ - НАПРИМЕР, ПУТЕМ ИСКОРЕНЕНИЯ ПРЕСЛОВУТОЙ РАЗНИЦЫ ВО ВЗГЛЯДАХ, А РЕШАЮТСЯ ОНИ РАЗВИТИЕМ СПОСОБНОСТИ К ОБЩЕНИЮ.** Говоря словами старинной притчи, тот, кто дает голодному хлеб, накормит его единожды, а тот, кто дает ему землю, зерно и заступ, дает ему ремесло, которое будет кормить его всю жизнь. У голодного теперь только три задачи: не помереть во время посева, дожить до ближайшего урожая и вовремя приватизировать свой земельный надел. Так что не расслабляйтесь, уважаемые читатели, от вас тоже потребуется некоторое усилие.

Итак, что надо делать **вам**, чтобы не поддерживать конфликт в постоянной точке кипения?

1. Поменьше критикуйте окружающих. Юношеская критика для родителей как красная тряпка. Внутренним ответом на ваше недовольство социальной средой станет паника, вызванная неосознанным чувством вины. Вроде как они вам подарили этот мир, а подарочек оказался так себе. Или ваше отстой. Паника, вероятно, примет форму агрессии. Возникнет раздражение, которое родители вряд ли смогут купировать или донести до вашего

уха в более или менее конструктивной форме. Чаще всего это будут фразы типа: «А у тебя все дураки!», «Это все от лени!», «На себя посмотри!», «Надо быть добрее к людям!». Представляете, какой будет ваша реакция? Соглашайтесь, что с **таким** набором стандартных фраз-антибиотиков (в том смысле, что после них уже ничего живого в окружающей среде не остается) диалога не выстроишь. Лучше уж запаситесь фразами-антипиретиками¹. Глядишь, период родительской паники пройдет без вспышек и обострений.

2. А потому, объясняясь с родителями по любому поводу — из-за ухода с найденной для вас работы, из-за неподходящих знакомств, из-за сомнительной системы ценностей, из-за недостаточного участия в семейных мероприятиях, — старайтесь концентрироваться не на личностях, а на объективных причинах: средствах, возможностях, перспективах. Не переходите на подробное описание олигофрена-начальника, чьи вздорные указания пришлось не только терпеть, но и выполнять. Не ругайте сестер и братьев ваших родителей, даже если это не единоутробные братья и сестры, а всего лишь двоюродные, да причем такие, которых давно пора ругнуть. Может, родители и не слишком высокого мнения о своей родне, но вам они все равно не позволят насмехаться над свидетелями своего собственного взросления. То же и с родительской системой ценностей. Помните: некоторые несуразицы в человеческом сознании — не что иное, как плод детских переживаний. Их нельзя исправить и тем более выкорчевать без следа, иронизируя или резонерствуя. К таким странностям надо подходить деликатно. Как к странностям массаев или, скажем, буддистов, которые ходят в оранжевом, бреют голову и живут подаянием.

Антипиретики — жаропонижающие средства, средства для снятия повышенной температуры и симптомов лихорадки.

И вообще объяснения на тему социального негатива надо проводить в форме дипломатических переговоров. Продумывайте свои слова. Перефразируйте и закрепите в памяти реплику из фильма «Макаров»: слово как пуля, вылетело — поймаешь. И помните о своих целях. Вы что, убить хотите своих «стариков»? Что они вам сделали?! Ну, паникуют, ну, суетятся, ну, застревают сознанием в прошедшем или даже давно прошедшем. Значит, их надо успокоить, а не упокоить. Поэтому сделайте умное лицо, возведите глаза к небу и приступайте к конструктивным предложениям. Этот образ создаст у родителей иллюзию вашего здравомыслия: вон какое у них чадо подросло — голос спокойный, понятия отвлеченные, рассуждения здравые. Если потребуется, без нервических вскриков и жестов повторите одно и то же несколько раз, разбавляя свою речь терминами или ссылками на научную литературу (хотя бы на «Словарь иностранных слов»): длинные слова в большом количестве успокаивают и хуже запоминаются, чем голый смысл в лаконично-нецензурном эквиваленте. А напоследок непременно отметьте, как вы цените их заботу и надеетесь на дальнейшее сотрудничество.

*ЧАСТО ВОЙНЫ ВЫИГРЫВАЕТ НЕ АРТИЛЛЕРИЯ,
А ДИПЛОМАТИЯ.*

Хотелось бы, чтобы эта книга послужила посредником между вами и вашими близкими. Как ни странно, это нелегко — найти общий язык с самыми родными людьми. Взаимопонимание с родней — хорошее подспорье, но его принято считать чем-то само собой разумеющимся: дескать, вы знаете друг друга с рождения, живете вместе, зависите друг от друга — отчего бы вам не ладить? При том, что люди, задающие подобные вопросы, в душе согласны с американским комическим

актером Джорджем Бернсом: «Счастье — это когда у тебя есть большая, дружная, заботливая, любящая семья в другом городе», а также с отечественным юмористом Михаилом Задорновым: «Ужиться можно с кем угодно, если живешь порознь». И на вопрос «Почему так?» следует дать пространный и не слишком лицеприятный ответ на тему «Сущность семейных связей».

«Ненавижу одиночество — оно заставляет меня тосковать о толпе», — сказал польский юморист Станислав Ежи Лец. Так вот, толпа, о которой поневоле начинаешь тосковать в одиночестве, может быть и вашей личной толпой — например, большой семьей, о которой столько добрых слов идеологами сказано, что и повторять неохота. Но, заметим, как и в любой толпе, среди ничего не понимающей родни человек еще более одинок, нежели тет-а-тет с собой. И тем более тет-а-тет с собой **любимым**. Положительный эффект эгоцентризма, пожалуй, в том и состоит, что эгоцентрик, погруженный в самолюбование и самообожание, не склонен впадать в психологическую зависимость от какого-нибудь **другого** человека, хотя и бывает зависим от общения и от общественного одобрения. Но в целом даже распоследнему эгоисту требуется, чтобы его любили, хвалили, понимали и принимали — то есть совершали действия, которые специалисты называют термином «поглаживания». Выдающийся психолог Эрик Берн, излагая свою теорию трансактивного общения, писал: «Иногда ребенка действительно поглаживают, обнимают или похлопывают, а порой шутливо щиплют или щелкают по лбу. Все эти способы общения имеют свои аналоги в разговорной речи... Расширив значение этого термина, мы будем называть «поглаживанием» любой акт, предполагающий признание присутствия другого человека».

Все мы были детьми, а некоторые из наших читателей, смеем предположить, и вовсе не так недавно вышли из подросткового возраста, а потому вполне отчетливо помнят, как хотелось доказать родным и близким: я есть и я чего-то стою!

И кстати: моя стоимость ничуть не связана с какими-то дурацкими отметками, нежеланием мыть посуду и убираться в своей комнате.

*НАМ НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ НАС ЗАМЕТИЛИ И ПРИЗНАЛИ,
А ЛУЧШЕ БЫ ОДОБРИЛИ - И ПОХВАЛИЛИ.
ТАК ПОСТРОЕНА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПСИХИХА -
НА ФУНДАМЕНТЕ СОЦИАЛЬНОСТИ.*

Стремление к максимальной социализации (то есть попросту к хорошей жизни в окружении любящих друзей) зачастую приводит к включению великой психологической мощности — механизма *компенсации* или даже *гиперкомпенсации*¹. От психологической защиты реакция компенсации или гиперкомпенсации отличается именно тем, что она реально изменяет личность, а не создает иллюзию изменения. Австрийский психолог Альфред Адлер писал: «Процесс компенсации, глубоко лежащий в основе всей человеческой жизни, — творческая сила. Она создала человеческую культуру как средство сохранения человеческого рода и формы выражения и жизненный стиль индивида как реакцию на давление

¹ Реакция компенсации — согласно теории А. Адлера, это поведение, направленное на компенсацию истинного или мнимого дефекта, как физического, так и характерологического. Личность стремится восполнить свой недостаток в той области, которая у нее наиболее дееспособна: например, физически слабый подросток активно занимается творчеством или «уходит в науку», а его менее интеллектуальный, зато более «накачанный» товарищ всего себя отдает бодибилдингу. Реакция гиперкомпенсации — поведение, тоже направленное на компенсацию дефекта, но в этом случае индивид не ищет «обходных путей». Он добивается успеха именно в той сфере, в которой ему приходится особенно трудно: подросток со слабой памятью упорно осваивает приемы мнемотехники и заучивает мегабайты информации, инвалид занимается спортом и получает звание мастера, а то и чемпиона. В обоих случаях — и компенсации, и гиперкомпенсации — это стремление складывается как «реактивное образование», как проявление комплекса неполноценности.

внешнего мира, как средство защиты, как постоянные попытки сбалансировать действие силы в системе человек — земля — общество — род».

«Я вам покажу корсиканцев!»

Итак, бывают случаи, когда комплекс неполноценности, возникший из-за непонимания со стороны окружающих, заставляет нас совершать героические усилия. Личность старается компенсировать свои недостатки **любой ценой**. И потому, добываясь поставленной цели, не щадит ни своего, ни чужого. Или вообще доходит до нарушений прав человека и уголовного кодекса. Все оттого, что слишком сильное стремление апгрейдить себя нередко приводит к замыканию: в мозгу возникает невротическая потребность. А это — общий симптом всех неврозов расстройства личности. Невротические потребности были выделены немецко-американским психиатром Карен Хорни на основе теории А. Адлера и Э. Фромма. Потребности эти обращены на самые разные стороны человеческого существования. Мы все нуждаемся в сочувствии и одобрении, во власти и престиже, в обладании или, наоборот, в зависимости, в изоляции. Но одной из основных невротических потребностей Хорни считает стремление к славе. При таком стремлении «Я» невротика искажается и превращается в «идеализированное Я», наделенное завышенной самооценкой и склонностью к истерике. Иногда невротическая личность собирается стать не только звездой кино, но и одновременно великим физиком, танцовщиком, философом и т. д. Представляете, насколько успешны усилия людей, поддавшихся на провокации «идеализированного Я»? Скорее всего, они безуспешны. Вот почему перерождение сферы желаний из инфантильной в зрелую позволяет нам увидеть свой потолок и направить большую часть своих усилий в избранное русло. Главное, чтобы выбор был сделан грамотно.

Между тем некоторые психологические типы прямо-таки созданы для формирования сверхзадач и для возложения на алтарь если не себя, то своих подчиненных и подопечных (так и тянет сказать «подопытных»). В психологии существует понятие «паранойяльная личность». Это еще не параноик, а просто чрезвычайно целеустремленный человек, однако при перегибах его сознание легко может сойтись в одну точку. Конечно, слишком большая энергетика аффекта может деформировать личность, но может и вознести ее на вершину мира.

Впрочем, не исключена возможность того, что случится все разом — и деформация, и успех... Как говорил жандарм в рассказе Тэффи «Корсиканец»: «Самолюбие — вещь недурная. Она может человека в люди вывести. Вот Наполеон — простой корсиканец был... однако достиг... гм... кое-чего... И самолюбьице же у людей!» Впрочем, через некоторое время он же, измученный попытками невыносимо фальшивящего шпики разучить пару-тройку революционных песен и податься в провокаторы, срывается: «Мерзавцы! В провокаторы лезут, «Марсельезы» спеть не умеют. Осрамят заведение! Корсиканцы! Я вам покажу корсиканцев!..» А отсюда мораль: готовьтесь стать «корсиканцем» — проверьте, есть ли у вас соответствующие способности. Собственноручно проверьте, никому не доверяясь. Даже родителям. Их мнение насчет собственного ребенка объективным не назовешь.

Определить стандарт родительского отношения к амбициям ребенка затруднительно. Тем более заочно. Поэтому думайте сами, к какому психотипу относится ваш родитель и чего от него ждать. Эпилептоид, скорее всего, последует традициям. Вероятно, семейным. Или практическим соображениям. В том числе и финансовым. Импульсивный никаких долгосрочных планов строить не станет, разве что время от времени будет предлагать то и се, назавтра забывая и о том и о сем. Зато, вероятно, немедленно разовьет бурную деятельность, получив от потомства четкие указания — хочу того! Или сего.

Шизоид может вообще не обратить внимания на тот факт, что ребеночек-то вырос. Ну а если его поставят лицом к лицу с великовозрастным «фактом», он может сосредоточиться на ситуации и даже придумать оригинальный ход к победе. Истероид будет мечтать о ярком, ослепительном взлете своего отпрыска — желательно скорейшем, дабы самому покрасоваться на обложках журналов, пока виски не покрыла седина, а лицо — морщины. Заботливые родители обнимают своего гениального ребенка! Как мило. Психастеник будет волноваться и нервно прыгать вокруг своего чада, выкрикивая: «Какой ужас! Ужас какой! Все так дорого! Везде такой конкурс! Бедный ты мой!» — но своего «бедного» в беде не бросит и до последнего будет служить ему тылом и опорой.

Впрочем, независимо от психотипа остается вероятность, что возьмут верх собственные детские мечты родителя. Это вариант родительской гиперкомпенсации за счет ребенка. Среди прочих стратегий психологической защиты его нельзя не упомянуть особо. Подобная тактика повышения самооценки весьма популярна. И потому во многих семьях правит бал гиперкомпенсация через детей. Папа/мама говорит себе: я в свое время не достиг/не достигла успеха в той или иной области, так мой сын/дочь сделает это за меня. И готово дело: «драмкружок, кружок по фото...» и еще десяток кружков, репетиторов, тренеров, гувернеров. Ребенок оказывается заложником амбиций родителя. И не факт, что категорический отказ «жертвы» от посещения музыкальной школы или клуба шахматистов подействует на поведение предков или вообще будет услышан. Отец/мать, встав на путь гиперкомпенсации, будет упорно гнуть свою линию. Амбициозный отец/мать почувствует больше чем просто разочарование, если в их юной надежде талантов так и не обнаружится.

ЭТО НЕ ПРОСТО КРУШЕНИЕ ПЛАНОВ. ЭТО КРУШЕНИЕ НЕВРОТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ В СЛАВЕ И УСПЕХЕ - ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.

Вот почему из поля зрения амбициозного родителя улетучивается всякая необходимость **взаимопонимания** с собственным чадом. Мечтая о запоздалой гиперкомпенсации, он не видит своего ребенка, не осознает разницы между собой и им. Для него как бы не существует границы между **личностями** — своей и своего потомка. Это своеобразное возвращение от индивидуального сознания современного человека к сознанию средневековому, родовому или клановому: представители семьи существуют не сами по себе, а в контексте того самого «нашего славного имени», которое своим поведением можно еще сильнее прославить, а можно и вовсе опозорить. Поэтому вся жизнь очередного потомка подчинена интересам рода, клана, фамилии. Если подобное мировоззрение закрепляется в сознании современного отца/матери, то упомянутый потомок больше не воспринимается как личность, а только как часть семьи: сын/дочь — всего лишь средство для достижения успеха. Причем такой родитель тем сильнее любуется, чем больше успех запаздывает.

На этом страшном сюжете строились многочисленные сентиментальные романы XIX века, в которых честные и чистые младшие сыновья вопреки родительской воле отправлялись на Монмартр, писать песенки для кабаре и варьете, при том, что менее музыкальные старшие отпрыски оставались в фамильных замках обирать местное население и приумножать недобрую славу жестокого рода О'Беспардонне-нов; а нежные, не приспособленные к жизни девицы ломались под моральным прессингом тиранов-отцов и выходили замуж за неподходящих (старых, некрасивых, распутных и злобных) богатеев, втайне любя очаровательных, добрых, неподражаемых в танцах и скачках потомков обнищавшего рода... скажем, Маклюбвиобилленов. То ли папаша в свое время сам мечтал стать ростовщиком и подмочить репутацию всему своему роду, то ли жениться на богатой стремился, то ли... Черт ее знает, эту психологию! Такое подскажет — плюнуть хочется.

*В ОБЩЕМ, ЯСНО ОДНО: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ УСПЕХЕ
С ТОГО СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ.
В ПРИНЦИПЕ. И СЕГОДНЯ ПРЕСТИЖНО БЫТЬ БОГАТЫМ
ИЛИ ХОТЯ ВЫЖИТЬ В ДОСТАТКЕ.*

И кажется: все равно, что для этого человек делает — безбожно повышает налоги народу или продает себя замуж. Со стороны такие мелкие детали неразличимы, А при непосредственном контакте — очень даже различимы. Они-то, собственно, и формируют самоощущение человека. И поэтому представителям кланов О'Беспардонненов-Маклюбовиобилленов счастья не видать, ведь их самоощущение непременно будет подпорчено если не внутренним осознанием своей продажности, то, по крайней мере, внутренним запретом на это осознание. Если сознание покорной дочери/отпрыска вытесняет, не пропускает на поверхность негативное ощущение, придумывает для него всяческие маскировки, то в результате может развиваться депрессия, невроз или даже психоз. Таким образом, родительская тирания ломает личность ребенка, даже если и пытается оправдать себя тем, что «мы желаем (или желали) ему добра». Родительское сознание умело прячет негативные аспекты, выпячивая позитивные: зато мой ребенок не будет знать нужды, у него всегда будет кусок хлеба и крыша над головой, ничего нет хуже безденежья... Вот, собственно, и объяснение тиранству родителей — страх перед тем, что довелось испытать. Либо сам родитель, либо кто-то из близких и дорогих ему людей пережил то, чего хуже нет. И неважно, что именно: нищету, одиночество, алкоголизм, безвестность или еще какой-нибудь страшный ужас. Причина давления на ребенка — в устойчивых страхах, угнездившихся в родительском сознании.

Напоминаем: устойчивые страхи, в тяжелом случае превращающиеся в фобии, не поддаются лечению с помощью вышучивания: ну и ерунду же ты мелешь! Что ты вечно каркаешь,

как ворон из стихотворения Эдгара По? Ну что мне грозит? Да какая голодная смерть, какой внезапный развод, какая смертельная болезнь? С чего бы это вдруг? Что, по-твоему, из-за мифических грядущих бед мне надо пойти работать в эту тошнотворную контору, потому что она, видите ли, стабильная? Или вступить в брак не с человеком, а с кошельком? Или всю жизнь бегать по врачам и работать на лекарства? Но оппонент не только не соглашается с вашим ироническим восприятием — наоборот, оно вызывает ответную волну агрессии: вот увидишь, все будет именно так, и ты вспомнишь, как тебя предупреждали, да поздно! Бог тебя накажет за насмешки над родителями! Кстати, подобная спонтанная реакция — всего-навсего истерика. А истерика зачастую возникает как следствие распущенности человека, накрутившего себя ради *психологической разрядки*¹.

**ЕСЛИ КОНФЛИКТ СО СТАРШИМ ПОКОЛЕНИЕМ
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВАШЕЙ ЦЕЛЮ,
ПОПРОБУЙТЕ ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ РАЗНИЦУ
МЕЖДУ ВАМИ И РОДИТЕЛЯМИ.**

Честно говоря, эта разница может корениться в чем угодно: в возрасте, в социальном положении, в психологических особенностях...

Естественно, просчитать если не все, то большинство вариантов развития отношений можно лишь в конкретной ситуации, зная исходные данные. И это не настолько трудно, как может показаться. Надо просто поставить перед собой такую задачу и всячески избегать соблазна, выражаясь метафорически, сорваться в свободный полет над пустошами неконструктивной критики.

¹ Психологическая разрядка позволяет временно снизить уровень тревоги.

Это только со стороны кажется: подобный бейс-джампинг¹ есть высшее выражение свободы. Рано или поздно осознаешь: всяческие полеты, включая свободный, пилотируемый или психологический, должны проводиться после точных расчетов и прогнозов. И никаких импровизаций! Пустить ситуацию на самотек, спровоцировать агрессию, а потом раздувать и разжигать скандал — плохой выбор. И ведет он в тупик. Психологическая разрядка в форме истерики или страха — своеобразный запуск ядерной реакции. Вы бушуете, родители лютуют, ваши общие друзья и родственники делятся на два лагеря... Нет, это не решение проблемы. Поэтому ведите себя как взрослый человек, а не как малолетний истероид, который не столько добивается своего, сколько разряжается в окружающих.

Кстати, и подход к потребностям у каждого поколения свой. Тем более что с возрастом само наше отношение к желаниям меняется. Например, в детстве-отрочестве-юности на желания возлагаешь массу надежд: вроде как на Санта-Клауса, который непременно в свой час заявится с подарками повсеместно — и в квартиру без камина², и в Южное полушарие, и к шалуну, и даже к довольно большому шалуну... В общем, загадай — и жди, пока исполнится. Потому что исполнится непременно. Чем старше становишься, тем меньше уверенности в обязательном приходе Санта-Клауса с соответствующим подарком. Ни хорошее поведение, ни жалобные письма в Лапландию — ничто не дает гарантии на своевременную «сбычу мечт».

*УТЕРЯ ВЕРЫ В САНТА-КЛАУСА ЗАСТАВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА
ВРАТЬСЯ ЗА РАВОГУ/ТО ВОПЛОЩЕНИЮ И ДОСТИЖЕНИЮ САМОМУ.*

¹ Бейс-джампинг — прыжки с парашютом с высотных сооружений.

² Хотя Санта-Клаусу, если верить преданию, для раздачи подарков непременно нужно спуститься по каминной трубе — видимо, из мазохистских побуждений. А вот его мифические коллеги кладут подарки и под елку, и на балкон, и на порог, и на подоконник.

Он все более четко определяет свои возможности: это я потяну, а это — вряд ли... И соответственно, сокращается количество желаний и «мечт». Индивид начинает осознавать свой потолок. Что, вероятно, служит на пользу его самореализации.

Но самое трудное — это последний этап взросления мечтателя. Тогда постепенно начинаешь понимать — не зря на Востоке существует пословица: «Молись, чтобы Аллах не исполнил твоей молитвы». Как ни странно, в **неисполненных** желаниях есть немалый прок для обездоленного мечтателя. О чем это мы? Да все о том же — о психологическом созревании. Вроде бы никто не против созревания. А между тем мы изрядно тормозим этот полезный процесс. Что поделать: ну не желает человек видеть неприятные ему реалии. И потому не делает из негатива своевременных выводов. Оттого и весь положительный эффект, который приносят отрицательные ощущения, пропадает втуне.

Что это, спрашивается, за эффект такой? А вот представьте себе ситуацию: когда вы принимаете меры, дабы разрулить проблему, вам хочется, чтобы потери оказались минимальными — ну хотя бы не запредельными. Вы целенаправленно работаете на уменьшение затрат. Как говорится в боевиках, делаете все, что можете. И даже если вам не очень-то везет, то, по прошествии времени, вылезая из целого архипелага... негатива, чувствуете, конечно, не аромат роз, но, по крайней мере, законную гордость: вот, справился, остался жив, получил полезный урок и стал умнее. И вообще, я сильнее, чем целые горы этого, которого! Определенно, негативный опыт полезен для взросления и затвердевания характера. Поэтому не расстраивайтесь, встретившись с трудностями. Все окупится. Теперь вы взрослый, самостоятельный человек — с вас и спрос соответственный.

Хотя получается, что плату за кризисные, проблемные моменты нашей жизни мы вносим бесперебойно и даже в некотором смысле охотно: так, дескать, и должно быть, подобные

ситуации не могут не влететь в копеечку — и буквально, и фигурально... Борьба закаляет, а выигрыш кажется вдвойне драгоценным.

Ну а как обстоят дела в диаметрально противоположных ситуациях? Когда мы раскрываем объятия и ждем исключительно упоительных ощущений — и вдруг обнаруживаем, что за упоением следует кое-что непредвиденное? Что, если нас заставляют платить за удовольствие — притом и цену назначают немалую? Какая тогда возникает реакция? Какая-какая? Обида смертная! Я-то думал, меня порадовать хотят, подарить наслаждение, блаженство, радость жизни и все прочее незабываемое в том же роде. А сами! Дали-то небольшую — прямо-таки мизерную — порцию удовольствия, а теперь намереваются ввергнуть меня, бедного-несчастливого, в пучину! То есть в бездну. Я спрашиваю, почему меня своевременно не предупредили, что после обозначенных в списке наслаждений пищевого характера у меня откроется диарея, после сексуальных — сформируется комплекс вины, а после карьерных — от меня отвернутся старые друзья? Где здесь соответствующие разъяснения? Нету! Ибо не предусмотрено.

*КАЖДЫЙ, КТО ОТПРАВЛЯЙСЯ НА ОКОТУ ЗА УДОВОЛЬСТВИЯМИ,
КАК ПРАВИЛО, ПРОПУСКАН МИМО УШЕЙ ВЯЛЫЕ,
НЕЧЕТКИЕ И НА ВИД БЕСПОЛЕЗНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ СТАРШИХ,
В СВОЕ ВРЕМЯ УЖЕ ПОЛУЧИВШИХ ПО НОСУ.*

И неизбежно получает дозу похмельных явлений. Если изнанка наслаждения не отобьет у охотника вкус к развлечениям, он продолжает совершенствоваться в избранном занятии и становится, например, плейбоем. А отобьет — перестанет заглядываться на опасную дичь и превратится в резонера. Или в нытика, что, по правде говоря, случается гораздо чаще. Надеемся, что вы свою дичь выберете правильно. И даже пытаемся помочь вам с ориентацией на местности.

Вообще-то мало кто способен представить себе, какими на поверку оказываются эти самые воплощенные мечты. И в массе своей люди даже не разглядывают пристально, о чем им там возмечталось.

Многие стараются взять от жизни все официально признанное симптомом успеха. Почему «симптомом»? Да потому, что личный успех, выстроенный по общественному стереотипу, — это как душевный недуг. И симптоматика та еще: стойкая депрессия, необъяснимые приступы паники и агрессии — * и полное непонимание окружающих, что происходит. Дела вроде идут хорошо, а человек мучается. И на ободряющие высказывания типа: «Мне бы твои проблемы!» — реагирует без оптимизма: глядит исподлобья, весь как-то поджмается, морщится, будто вот-вот крикнет: «На!!!» — и вручит утешительно всю свою успешную, благополучную жизнь и все свои воплощенные мечты...

А о чем мы, собственно, мечтаем? И чем отличается индивидуальная мечта от стандартной? На наш взгляд, индивидуальная мечта от стандартной отличается прежде всего тем, что от последней ничего, кроме разочарования, не бывает. Или есть еще какие-то аспекты, которые мы не успеваем рассмотреть, кидаясь на амбразуру в неглиже с отвагой? И что, наконец, лучше: тщательно все обдумать, взвесить и рассмотреть, отправляясь в дорогу за птицей счастья, — тогда, конечно, есть большой риск остаться дома и ничего не добиться, увязнув в вечной нерешительности; или кидаться осуществлять все «начинанья, взнесшиеся мощно», пока они не потеряли «имя действия», как еще Гамлет предостерегал?

Между прочим, ответ на эти вопросы имеется. И мы не станем тянуть до самого послесловия, чтобы наконец объявить его истомившейся публике с торжественным самолюбованием а-ля Эркюль Пуаро в роли гениального безумца. Вот так и скажем, прямо сейчас: **ДЛЯ КАЖДОГО КОНКРЕТНОГО СЛУЧАЯ И ДЛЯ КАЖДОЙ КОНКРЕТНОЙ ЛИЧНОСТИ - СВОЙ ВЫБОР.**

*ЕДИНЫЙ И НЕДЕЛИМЫЙ ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ -
НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ,
ЛЕКАРСТВО ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ
И ОТ ВСЕХ ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ ПО ВСЕМ СЧЕТАМ.*

Ну а поскольку единого выхода не существует, поэтому вопрос о нем активно обсуждается и будет обсуждаться впредь — бесконечно. Так что давайте не будем искать панацею, а займемся **конкретикой**, как уже неоднократно предлагалось.

Конечно, это предложение несколько отличается от предложений со стороны, например, массмедиа. Средства массовой информации любят выносить на обсуждение в эфире вопросы, нерешаемые в принципе. Например, что лучше: делать карьеру или создавать семью? Надо заниматься бизнесом или творчеством, не предполагающим высоких дивидендов? Ездить ли на отдых за границу или поддерживать отечественный туризм? Смотреть блокбастеры или одну только кинонетленку? Читать классику или популярное чтиво? Подобные дилеммы отлично помогают заполнить эфир: чем бессмысленнее тема передачи, тем острее обсуждение и тем активнее отклик. Волна писем и звонков типа: «А я считаю, что абонент Какего-там, отвечавший на мнение гостя передачи господина Мокростулова, который выразился по поводу высказывания выступавшей до него госпожи Портянучкиной, что они все не правы! Лично я бы никогда так не поступил!» — это называется «массы подтянутся и включатся». Хуже нет, чем подтянуться и включиться вместе с какими-то неведомыми массами в решение своего собственного, лично для тебя очень важного вопроса. Не дай бог оказаться в строю и угодить в струю. Сможет, словно деревню Гадюкино.

Кое-кто из наших читателей наверняка уже спросил себя: и чего это авторы так порицают массовый подход, стереотипы, шаблоны и стандарты? В некоторых случаях все эти нормы и догмы, как известно, становятся решающими... Ну, «решаю-

щий» не всегда означает «оптимальный». Вдобавок «массовый» никогда не означает «индивидуальный», то есть учитывающий личные потребности отдельного человека. А значит, решение, принятое благодаря шаблонам, содержит серьезные изъяны в каждом оригинальном случае. Но мы, к сожалению, чаще склонны влиться в общественные настроения, нежели отвоевывать индивидуальные пристрастия. Как-то проще взять готовый образец, позаимствовав его из массового производства.

Вот и рождаются у миловидных, стройных, но чувствительных и неопытных девушек намерения пойти в модельный или в шоу-бизнес. А добросердечные, гуманистически настроенные юноши решают двинуть в политику. Не факт, что чудовищные нагрузки в указанных сферах не сломают их судьбу. Вообще, у входа в модельные агентства и в Государственную думу надо ставить камни с высеченными указателями, как в русских сказках: направо пойти — рейтинг потерять, налево пойти — банкротом быть, прямо пойти — анорексию заработать. Или еще что-нибудь похуже анорексии. Поэтому снова повторяем: проверьте себя. Хотя бы как психологический тип: имеется в вашей натуре соответствующая непробиваемость или нет. А то, к сожалению, мы нередко делаем выбор по принципу маятника.

Поскольку этот-принцип слишком общий, поясним, что имеется в виду. Предположим, ваши родители ведут себя по образу и подобию эпилептоидов, предлагая постепенную, стабильную, нудную карьеру в каком-нибудь бюрократическом болоте. То есть **вам** кажется, что вас толкают напрямик в болото. Вы немедленно ощетиживаетесь и заявляете: а я буду суперзвездой! Вот сию секунду пойду и запишусь в какое-нибудь реалити-шоу! И ноги моей не будет в том дурацком заведении! Противоположная ситуация: родители-истероиды донимают вас легендами о некогда выигранном вами конкурсе на самое лучшее стихотворение на смерть завуча. Дескать, вам с такими талантами самое место в Литературном институте, а далее ере-

ди лауреатов «Букера». А вы, возмущенно отмахиваясь, бубните про то, как хорошо быть менеджером. Или психоаналитиком. Вопрос лишь в том, **хотите** ли вы занять другой полюс. Или это просто отмашка психологического маятника в сторону, противоположную родительской рекомендации.

***ПСИХОЛОГИ ВЫЯВИЛИ ДВЕ МАГИСТРАЛЬНЫХ СТРАТЕГИИ.
КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВОЙ НАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ:
СТРЕМЛЕНИЕ К УСПЕХУ И ИЗБЕГАНИЕ НЕУДАЧ.***

В течение жизни эти методы используют наши мозги как поле боя. Славные, однако, здесь бывают баталии! «И слабым манием руки // На русских двинул он полки»¹, а русские двинули ему по... по полкам. Стороны побеждают и отступают, бегут и возвращаются — и все при деле. Страдает, по большому счету, только само... поле. Наше сознание вечно раздраемо противоречивыми чувствами. А мы мучаемся сомнениями и умираем от волнения. Некоторые, чем мучиться и умирать, предпочитают рискнуть. Другие, наоборот, лучше выждут, приглядятся к обстановке, поучатся на чужих ошибках. Нетерпеливый получает нужную информацию первым — но это может быть последняя информация в его жизни. Чтобы у вас оставался шанс использовать добытые данные, наверное, стоит посидеть в засаде и потерпеть невзгоды. И все же для любого засадного хищника существует опасность, что добыча чинно-благородно пройдет другой тропой — и снова придется сидеть и терпеть.

Из-за того, что каждая магистраль может завести в тупик или, с той же вероятностью, привести к цели, наша степень доверия к каждой из них индивидуальна. Между Великими магистрами типа Калиостро и трусишками типа заек сереньких существует дли-и-инная шкала, на которой распределено

¹ А. Пушкин. «Полтава».

немало вариаций на тему жизненных стратегий. Соотношение в них тактики стремления к успеху и тактики избегания неудач, как правило, определяется переживаниями детства и юности. Например, родительское раздражение оттого, что ребенок егозит и дерзит, может убедить последнего в оптимальности тихого, забитого образа поведения. А психологическая ориентация на какого-нибудь любимого дядю-моряка, вечно повествующего на тему «Играют волны — ветер свищет, // И мачта гнется и скрипит... // Увы!»¹ — это залог развития авантюрного начала. А там уж что выросло, то выросло!

И пускай родители перестали шикать: «Помолчи! Посиди! Отстань!», а теперь только и делают, что хнычут: «И в кого ты такой вялый, бесхарактерный, ничего не умеешь, ни с кем не знаешься...» — «метода», заложенная во времена царя Гороха, не отпускает сознание на волю. А у склонности к риску даже два фундамента. Во-первых, подражание героям (и воображаемым в том числе) — не только дяде-моряку, который запросто может оказаться паромщиком на какой-нибудь тишайшей речке Дохлоструйке, но и лорду-пирату Фрэнсису Дрейку или еще какому Индиане Джонсу. Во-вторых, генетически обусловленная слабая чувствительность нейрорецепторов к воздействию гормонов радости. Людям с этой особенностью требуется более высокий уровень соответствующих гормонов, чтобы ощутить удовлетворение, переходящее в эйфорию. Поэтому они склонны участвовать в затеях, опасных для жизни и для благосостояния, — хотя и понимают, какова плата за провал.

Известный американский философ бизнеса Джим Рон вывел принцип достижения успеха: «Поставь себе цель и будь готов заплатить за ее достижение полной мерой». Вот каждый из нас и думает: какова она окажется, пресловутая «полная мера»? А вдруг мне это не по карману, в смысле: нв по плечу? Хотя на самом деле стоит задать себе совершенно другой вопрос:

а вдруг мне это не по сердцу? Вот бы узнать! Действительно, как уяснить, которую из ключевых стратегий стоит применить именно вам?

*ДАЙ НАЧАЛА ПОСТАРАЙТЕСЬ РАЗОВРАТЬСЯ,
К ЧЕМУ ВАС НЕОДОЛИМО ВЛЕЧЕТ - К РИСКОВЫМ КУЛЬБИТАМ
ИЛИ К ТЩАТЕЛЬНО СПЛАНИРОВАННЫМ ИНТРИГАМ.*

Как вы, наверное, уже догадались, активным и импульсивным психотипам больше присущи прыжки и рывки, а психастеноидам и эпилептоидам — предсказуемый, безопасный путь. Истероиды и шизоиды с равным успехом могут предпочесть и то, и другое. Первых волнует мнение окружающих, вторых — только собственные соображения. Перечить собственному психологическому типу — верная дорога на болотистые пустоши депрессии. Иногда, впрочем, только эмпирическим путем можно определить, что вводит нас в депрессию, а что выводит из нее. И тогда «обоснование стратегии» может стать просто невероятным.

«Умни сам идет, дурака судьба тащит»

Сие есть высказывание древних мудрецов относительно того, как открываются (или не открываются) перед нами врата успеха. И что-то оно не радует, надо отдать мудрецам должное. Ведь в обоих случаях приходится чем-то поступаться. И это что-то — покой! Физический или душевный. В общем, одно из двух: либо вы, ворча, зевая и потягиваясь, слезаете с теплой лежанки и отправляетесь невесть куда подобру-поздорову; либо остаетесь в горизонтальном положении, но с печалью во взоре наблюдаете, как некие посланцы высших сил в бейсболках с надписью «Фирма «Судьба». Погрузка и до-

ставка» вместе со спальным местом затаскивают вас в трейлер — и фьюить! «Еду, еду в чистом поле; // Колокольчик дин-дин-дин... // Страшно, страшно поневоле // Среди неведомых равнин!»¹

Чтобы понять, насколько вы боитесь неизвестного, пройдите этот тест, состоящий из трех частей. Каждая часть разъясняет один из компонентов единого целого — они складываются в схему вашей жизненной стратегии, направленной на достижение успеха. Не только бизнес, но и любая сфера нашей жизни может напоминать азартную игру. И конечно, всегда находятся игроки, ставящие весь свой выигрыш — и даже все содержимое своего кошелька — на кон. Пан или пропал! И другие, кто продвигается вперед маленькими шажками, тратя суммы, вполне «безопасные» для собственного благосостояния. А какая тактика свойственна вам? Какой образ действий присущ для вас в качестве оптимального?

ЧАСТЬ 1. СПОСОБНОСТЬ ИЗБЕГАТЬ НЕУДАЧ

В каждой строке выберите одно из трех слов, которое наиболее соответствует вашей характеристике, и пометьте его.

№ п/п	I	II	III
1.	Смелый	Бдительный	Предприимчивый
2.	Кропкий	Робкий	Упрямый
3.	Осторожный	Решительный	Пессимистичный
4.	Непостоянный	Бесцеремонный	Внимательный
5.	Неуемный	Трусливый	Недумающий
6.	Ловкий	Бойкий	Удалой
7.	Хладнокровный	Колеблющийся	Лихой
8.	Стремительный	Легкомысленный	Боязливый
9.	Незадумывающийся	Жеманный	Неосмотрительный

А. Пушкин. «Бесъ».

№ п/п	I	II	III
10.	Оптимистичный	Добросовестный	Чуткий
11.	Меланхолический	Сомневающийся	Неустойчивый
12.	Трусливый	Небрежный	Взволнованный
13.	Опрометчивый	Тихий	Боязливый
14.	Внимательный	Неблагоразумный	Смелый
15.	Рассудительный	Быстрый	Мужественный
16.	Предприимчивый	Осторожный	Предусмотрительный
17.	Взволнованный	Рассеянный	Робкий
18.	Малодушный	Неосторожный	Бесцеремонный
19.	Пугливый	Нерешительный	Беспокойный
20.	Исполнительный	Преданный	Нервный
21.	Осмотрительный	Бойкий	Отчаянный
22.	Укрощенный	Безразличный	Небрежный
23.	Осторожный	Беззаботный	Терпеливый
24.	Разумный	Заботливый	Храбрый
25.	Предвидящий	Неустрасимый	Добросовестный
26.	Поспешный	Пугливый	Беззаботный
27.	Рассеянный	Опрометчивый	Пессимистичный
28.	Осмотрительный	Рассудительный	Предприимчивый
29.	Тихий	Неорганизованный	Боязливый
30.	Оптимистичный	Бдительный	Беззаботный

Подсчет баллов

№ п/п	I	II	III
1.	0	1	0
2.	1	1	0
3.	1	0	1
4.	0	0	1
5.	0	1	0
6.	0	0	1
7.	0	1	1

№ п/п	I	II	III
8.	0	0	1
9.	1	1	0
10.	0	1	0
11.	1	1	0
12.	1	0	1
13.	0	1-	1
14.	1	0	0
15.	1	0	0
16.	0	1	1
17.	0	0	1
18.	1	0	0
19.	0	1	0
20.	1	1	0
21.	1	0	0
22.	1	0	0
23.	0	0	1
24.	1	1	0
25.	1	0	0
26.	0	1	0
27.	0	0	1
28.	1	1	0
29.	0	0	1
30.	0	1	0

Сложите полученные баллы.

От 2 до 10 баллов: низкая мотивация к защите.

От 11 до 15 баллов: средний уровень мотивации.

От 16 до 20 баллов: высокий уровень мотивации.

От 20 баллов и выше: слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач.

ЧАСТЬ 2. СПОСОБНОСТЬ К ДОСТИЖЕНИЮ УСПЕХА

Согласны ли вы со следующими утверждениями? Ответьте «да» или «нет» относительно каждого высказывания.

1. «Я подумаю об этом завтра», — говорила Скарлетт О'Хара, героиня «Унесенных ветром». Если дело касается выбора, то это не ваш тип действий. Для вас лучше выбрать сразу, чем раздумывать и откладывать на потом.
2. Если вы не можете провести дело от начала до конца идеально — скажем, вам приходится все бросить на полдороге — или вы не можете его выполнить так качественно, как хотелось, то потом вы не находите себе места и раздражаетесь на все на свете.
3. Во время работы у вас возникает такой азарт, как будто вы сидите за карточным столом или играете в рулетку и ваша цель — сорвать банк.
4. Если нужно принять решение, то вы медлите до самой последней минуты.
5. Когда вы сидите без дела, то медленно и верно начинаете сходить с ума.
6. Вы считаете, что и у вас бывают не лучшие времена — когда ваши успехи не так велики, как у других.
7. Вы склонны прежде спрашивать с себя, чем с других.
8. Вы гораздо доброжелательней, чем окружающие.
9. Чем трудней поставленная задача, тем вам интересней. Это вас «заводит». Если приходится отказаться от сложной работы, то вы потом здорово корите себя за это. Вам кажется, что если бы вы справились со сложной работой, то добились бы успеха.
10. Для вас просто необходимы перерывы в работе, иначе голова лопнет.
11. Кропотливая работа наводит на вас скуку, усердие — не самая сильная сторона вашей натуры.
12. Ваши достижения в работе похожи на горный хребет: то вершина, то падение. Ваши дела идут неровно.

13. Чем бы вы ни занимались, вам постоянно хочется поменять профессию.
14. Критика или пинок под зад для вас являются более сильным стимулом к свершениям, чем похвала.
15. У вас стопудовая репутация среди друзей и коллег, они вас уважают и считают дельным человеком.
16. Чем больше препятствий встречается у вас на пути, тем тверже вы в своих намерениях.
17. Вас легко «развести» на честолюбие, ваши близкие и коллеги этим пользуются.
18. Вы работаете по вдохновению: помашет муза крылышками — прекрасный результат в работе, а не помашет — извиняйте.
19. Молчалинская заповедь «Ведь надобно ж зависеть от других» — это не про вас. Вы привыкли рассчитывать только на себя.
20. «Откладывай на завтра все, что можешь сегодня». Время от времени вы руководствуетесь в работе этим принципом.
21. Вы не нуждаетесь в чьей-либо помощи в работе.
22. Разве что-то может быть важнее денег?
23. Отхватив важное поручение, вы, словно кошка перед блюдцем со сметаной, ни о чем другом думать уже не можете.
24. У вас скромные запросы, и вообще вы не честолюбивы.
25. В конце отпуска вы с удовольствием думаете, что скоро выйдете на работу.
26. Свою работу вы делаете лучше, когда она вам нравится.
27. Вы — трудоголик, и друзья ваши — трудоголики, потому что вам легче общаться с людьми, похожими на вас.
28. Без дела вы чувствуете себя «не в своей тарелке».
29. Руководство ответственные поручения чаще доверяет вам, чем вашим коллегам.
30. Если начальство доверяет именно вам выбрать «стратегию», вы стремитесь из многих вариантов вычислить единственно верный.

31. Вы часто слышите от своих близких: «Лень-матушка вперед вас родилась».
32. Ваше кредо: «Одна голова — хорошо, а две — лучше».
33. Вы никогда не идете на конфронтацию с начальством.
34. Время от времени, когда вы идете на работу, вы не знаете, чем сегодня будете заниматься.
35. Вы быстро выходите из себя, если вдруг работа не идет.
36. Вы не останавливаетесь на достигнутом. Завоеванные вершины — в прошлом, гораздо интереснее то, что предстоит сделать.
37. Вам ближе командный метод работы, он кажется вам более продуктивным.
38. Начать новое дело несложно, гораздо труднее довести его до конца.
39. Вы завидуете бездельникам.
40. Вы не завидуете тем, у кого большой доход, высокая должность и «кадиллак».
41. Вы отстаиваете свои убеждения до победного конца.

Поставьте себе по 1 баллу за ответ «да» на вопросы: 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 37, 41.

Поставьте себе по 1 баллу за ответ «нет» на вопросы: 6, 13, 18, 20, 24, 31, 36, 38, 39.

Ответы на вопросы: 1, 11, 12, 19, 23, 33, 34, 35, 40 не учитываются.

Подсчет баллов

От 1 до 10 баллов: низкая мотивация к успеху.

От 11 до 16 баллов: средний уровень мотивации.

От 17 до 20 баллов: умеренно высокий уровень мотивации.

Свыше 21 балла: слишком высокий уровень мотивации к успеху.

ЧАСТЬ 3. СПОСОБНОСТЬ РИСКОВАТЬ

Отметьте ответ, соответствующий вашим представлениям.

1. Вы победили в телевизионном игровом шоу. Вы выберете следующий приз:
 - 1) 2 тысячи долларов наличными;
 - 2) 50%-й шанс выиграть в дальнейшем 4 тысячи долларов;
 - 3) 20%-й шанс выиграть 10 тысяч долларов;
 - 4) 2%-й шанс выиграть 100 тысяч долларов.
2. Вы проиграли в карточной игре сумму, равную 500 долларам. Вы бы поставили на кон, чтобы отыграть свои деньги:
 - 1) более 500 долларов;
 - 2) 500 долларов;
 - 3) 250 долларов;
 - 4) 100 долларов;
 - 5) вы бы решили смириться с проигрышем.
3. Вы вложили свои деньги в акции. Месяц спустя их курс неожиданно поднялся на 15%, но вы не знаете — почему. Ваши действия будут такими:
 - 1) оставите свой пакет акций нетронутым;
 - 2) продадите акции и получите прибыль в 15%;
 - 3) купите акций этой фирмы побольше в надежде, что их цена будет продолжать расти.
4. Вы вложили свои деньги в акции. Через месяц их курс стал падать. Однако основные показатели корпорации, держателем акций которой вы являетесь, выглядят хорошо. Ваши действия таковы:
 - 1) купите новую партию акций. Теперь, когда они стали стоить дешевле, вложить в них деньги очень выгодно;
 - 2) подождете, пока цена на акции данного предприятия снова поднимется;
 - 3) продадите, чтобы избежать больших потерь.

5. Вы стали ведущим специалистом в компании. Вы можете выбрать один из двух вариантов своих премиальных в конце года. Какой способ вы выберете?

- 1) 2 тысячи долларов черным налогом;
- 2) приобретете на эту сумму акции своей компании по льготной цене. Если в следующем году дела у фирмы пойдут хорошо, эти 2 тысячи принесут прибыль в 10 000 долларов. Но, если дела у фирмы пойдут плохо, вы останетесь с носом и потеряете свои прошлогодние премиальные.

Подсчет баллов

1. 1-1; 2-3; 3-5; 4-9.
2. 1-8; 2-6; 3-4; 4-2; 5-1.
3. 1-3; 2-1; 3-4.
4. 1-4; 2-3; 3-1.
5. 1-1; 2-5.

Чем выше сумма набранных баллов, тем больше у вас склонность рисковать.

Сравните результаты всех трех частей и расположите их на шкале от минимума до максимума (или от психастеноида до оптимиста, пользуясь предложенной в главе 1 шкалой из миннесотского теста). Все три части теста описывают весьма важные особенности вашей натуры — уровень вашего желания избежать провала и показатель мотивации к достижению успеха. Психологией доказано, что люди с высоким уровнем защиты, которых постоянно сковывает страх перед неудачами, как раз чаще попадают в неприятные ситуации, чем те, у кого мотивация на успех высокая. Страх действительно сковывает — это не пустые слова. Он может даже превратить человека в... клопа. Или в пиявку. Судите сами: подобная метаморфоза возможна не только для несчастного персонажа Кафки, превратившегося в насекомое в назидание читательским массам.

Глава пятая

***УСПЕХ УДАРЕТ В ГОЛОВУ,
НЕУДАЧА - В СЕРДЦЕ***

*На людскую память нельзя полагаться;
на беспмятство, к сожалению, тоже.*

Станислав Ежи Лец

«Мои дорогие, весьма дорогие пиявочки»

Кроме описанных выше тактик стремления к успеху или избегания неудач у человека имеется третий путь. Хотя и не самый конструктивный. Вернее, самый неконструктивный. Предположим, выросший ребенок не пожелал отправляться в большое плавание, спинным мозгом ощущая: ему нипочем не оправдать возложенных родителем обязательств. А значит, будут ему кранты. И тогда юный хитрец по-быстрому возвращается в родные пенаты и примыкает... к маменьке/папеньке. Причем делает так, чтобы родители сами не захотели его отпустить: чем крепче чадо присосется к мамаше/папаше, тем выше его шансы уцелеть в атмосфере родительского террора. Нужно только выстроить перед мамулиным/папулиным взором образ вундеркинда, обиженного жизнью и не понятого людьми. И вдобавок культивировать и культивировать светлый образ мамы/папы.

Эти две психологические отмычки срабатывают отменно: мы с тобой, родная/родной, — единственный остров во враждебном океане людской подлости и равнодушия. Появляется надежда, что родитель и вовсе не захочет расстаться с чадом, не отпустит его в самостоятельную жизнь. И уж конечно не заставит в четырнадцать лет полком командовать, чтобы стал

похож на самого старшего из Гайдаров. Ну ее, эту карьеру! Ведь из-за дурацкого командования полком придется лишиться любимого живого зеркала, которое, невзирая на реальное положение дел, неизменно талдычит нечто приятное и успокоительное.

Женщина, как существо более склонное к истероидным проявлениям, чаще ценит свое апгрейденное отражение. Тем более не слишком уверенная в себе женщина. «Кто еще будет мною, неудачницей, восхищаться? Кто захочет поднять мою самооценку до небес неустанным обожанием? Кто станет прислушиваться к каждому слову, отыскивая глубокий смысл в бабских закидонах или в старческом брюзжании?» — думает она. Вообще, не только истероиды, увязшие в демонстративности, но и психически неуравновешенные психастеноиды, доедаемые «внутренним экзаменатором» и сами себя записавшие в лузеры, западают на необъективную, но зато позитивную оценку их личности. А одиночество многократно усиливает зависимость от внешнего одобрения.

Изрядное количество детей испытывает мощный прессинг со стороны одинокой родительницы, если та намеренно растит потомство «для себя». И, как следствие, подавляет личность ребенка и подменяет ее своими комплексами.

*РОДИТЕЛЬСКИЙ ЭГОИЗМ УМЕЛО ПРЯЧЕТСЯ
ПОД МАСКОЙ ЗАБОТЛИВОСТИ,
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБОЖАНИЯ...*

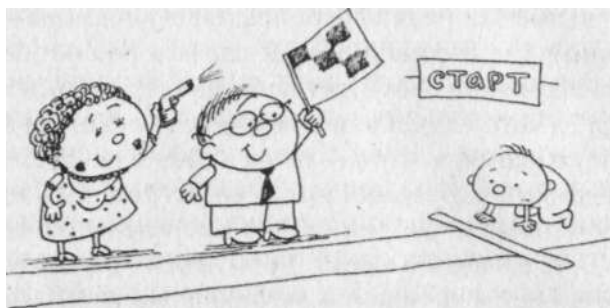
Иной раз бывает трудно понять: то ли мамочка безумно любит свое дитяtko, то ли ей на него, по большому счету, наплевать — она повышает самооценку, а ребенок служит средством для достижения этой цели, безликим и бесправным инструментом. Потом, кстати, из детишек-инструментов вырастают довольно странные люди. Они могут с детства мечтать о любящей семье, о верном супруге, о послушных детях —

и притом не иметь ни малейшего представления, как наладить взаимопонимание с домашними и сделать родню любящей, верной и послушной. Они будут неистово стремиться к успеху в той сфере, в которой некогда прокололась любимая маменька, даже не сознавая, что это — не их выбор и не их стезя. Они будут вкладывать все заработанные средства и весь нажитый опыт в провальное мероприятие — в доказательство маминой правоты. Вот, ее в свое время не оценили по достоинству, не поняли ее идей и начинаний, не полюбили такой, какая она есть. А мамочка, между прочим, была непогрешима, словно прописная истина! Все в мире происходит именно так, как она сказала!

А что она, собственно, сказала? Что все мужики козлы? Что порядочные люди карьеры не делают? Что таланты рано или поздно спиваются? Что призы и регалии раздаются только по протекции? Что добиться инвестиций или покровительства можно, лишь переспав с будущим спонсором? Люди невезучие, неудовлетворенные, не любимые своим окружением, а потому вконец растерявшие иллюзии обычно произносят нечто в этом роде. Если доказывать **такие** истины, жертвуя собственной жизнью, трудно стать любимцем публики, счастливым лидером и харизматиком. Вот к чему приводит родительская гиперопека в совокупности с навязыванием себя. Из подобного Гуинплена, жертвы домашнего компрачикоса¹, вряд ли выйдет толк.

Кое-кто из читателей может счесть наше отношение к слабостям родителей чересчур категоричным. «И что же? — скажут эти читатели — Нормально воспитывать детей могут только самые успешные, самые обаятельные, самые чуткие и самые продвинутые?» Нет. Хотя бы потому, что перечис-

¹ Имеются в виду персонажи романа В. Гюго «Человек, который смеется». Компрачикосы — люди, покушавшие или похищавшие детей 9 средневековых Англии, Испании и других странах, чтобы изуродовать их для продажи в качестве шутов, акробатов. Гуинплен был потомком знатного рода, похищенным и искалеченным.

ленные качества вряд ли совместимы между собой. Так что и мечтать о подобном уникаме не стоит — ни в качестве спутника жизни, ни в качестве отца/матери своих детей. Это тот самый прекрасный принц, который по сто лет манкирует визитами и к спящим красавицам, и к бодрствующим. Поэтому тот, кто не спит, разумно пользуется **реальными** возможностями.

*ВООБЩЕ, ЛУЧШЕ НЕ ПРЕНЕБРЕГАТЬ РЯДОВЫМИ КАЧЕСТВАМИ,
КОТОРЫЕ ЕСТЬ У КАЖДОГО,
ПОСКОЛЬКУ ПЛОХИХ КАЧЕСТВ У ЧЕЛОВЕКА... НЕБЫВАЕТ.*

Любое свойство может присутствовать в человеческом характере — но только в дозах, безопасных для жизни. Как гласит пословица, в ложке лекарство, в чашке — яд.

Среди психологических типов наиболее склонен к подобной передозировке эпилептоид. Любое полезное или просто жизненно необходимое качество у него со временем может перерасти в манию. Чем плохи, например, бережливость, преданность, ответственность? А вот скупердяйство, назойливость и гиперопека не плохи, а **очень плохи**. Хотя все это побеги одного корня. А ведь большинство людей с возрастом начинает растить в себе эпилептоида: усиленно блюсти традиции, хвалить прекрасное былое, демонстрировать *ано-*

мию¹. Между тем для эпилептоида превращение положительного свойства в отрицательное — не цель, а побочный эффект развития личности. Он бы тоже предпочел вовремя остановиться, просто не очень представляет, где и когда наступает это «вовремя». Эпилептоида заносит в силу его последовательности и «впертости»: мысли движутся в одном направлении, с небольшой, но стабильной скоростью, в результате чего вся личность рано или поздно заходит в тупик. Чтобы ригидная натура не зашла слишком далеко, ей надо поставить соответствующие дорожные знаки: «кирпич» или «объезд»...

Если вы замечаете в своих родителях эту самую ригидную «впертость» и одновременно истероидные проявления, вызванные растущим уровнем тревожности, попробуйте им подействовать: помогите справиться с аномией, с неуверенностью в завтрашнем дне, с потребностью в тотальном контроле... Не давайте им погружаться в *пассеизм*², в отрицание современности. Вероятно, родителям сильно не хватает вашей поддержки. Причем поддержки не детской, паразитарной: ах, мамочка, папочка, держитесь, я без вас пропаду, вы мне нужны, мы одни против целого мира, такого злобного и ужасного, если с вами что-нибудь случится, мне конец! Им требуется помощь взрослого человека: не век же вам меня на горбу тащить, я, уважаемые мои предки, вполне самостоятельная личность, достигшая того-то и сего-то, у меня есть влиятельные друзья и надежные источники дохода, не надо дергаться, моя судьба

¹ Аномия — буквально «отсутствие закона». Так обозначается переходный период в обществе, когда меняются социальные механизмы. В такие моменты общественное и индивидуальное сознание постоянно нервничает из-за разложения системы ценностей, людей тревожит, что успеха (в виде власти, богатства, карьерного роста) достичь практически невозможно. Когда эти волнения приобретают массовый характер, наступает отчуждение человека от общества, во всех сословиях растут апатия, разочарованность, преступность.

² Пассеизм — пристрастие к прошлому, любование им при внешне безразличном отношении к настоящему, к прогрессу.

в моих руках, вы должны радоваться, что у вас имеется такое крепкое и надежное подспорье, как я. Желательно, чтобы хоть одно из перечисленных утверждений было материально подтверждено. Вот тогда, глядишь, предки смогут расслабиться и потеплеть.

*НЕТ ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ПРОБЛЕМ И СЛАБОСТЕЙ.
У КАЖДОГО ИЗ НАС ИМЕЮТСЯ
НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ МЕЧТЫ И НАМЕРЕНИЙ.
ЧТОБЫ СТАТЬ ПОЛНОЦЕННОЙ И ПЛОДОТВОРНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ,
СОВСЕМ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОСТИГАТЬ
СОВЕРШЕННОГО СОСТОЯНИЯ ДУШИ И ПРЕВРАЩАТЬСЯ
В ЗЕМНУЮ РЕИНКАРНАЦИЮ ВЕЛИКОГО БУДДЫ.*

Просто нужно завершить процедуру превращения подростка во взрослого человека. Если вашему родителю это не удалось, а вам досталась его неуверенность в себе вкупе с истероидной тягой к драмтеатру, попробуйте переломить ситуацию и разорвать цепь проблем, вытекающих одна из другой.

Поздно говорить родителю, занятому гиперкомпенсацией: твои детские и взрослые переживания — только **твои**. И они не должны перекочевать в сознание твоих детей. У нынешних детей и своих проблем хватает. Любой из нас жаждет любви, уважения, восхищения со стороны окружающих. Но выжимать эти эмоции из подрастающего поколения, спекулируя на зависимости и незащитности тинейджеров, — непочтенное занятие. И очень, очень опасное. Хотя бы потому, что не существует объективных зеркал. Это — закон психологии:

*ВСЕ, НА ЧТО МЫ ОБРАЩАЕМ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ,
УВЕЛИЧИВАЕТСЯ В РАЗМЕРАХ
И УСУГУБЛЯЕТСЯ ДО МАНИИ.*

И родительские комплексы, внедрившись в натуру ребенка, могут приобрести неожиданную и неприятную форму. К тому же родительские страхи и стрессы, умножившись на личные психологические занозы юнца/юницы, могут изуродовать формирующуюся личность, как мистер Хайд — доктора Джекила. Существуют удивительно неприбыльные трактовки некогда пережитых ощущений и некогда полученной информации. Человек сам себе создает проблемы, из всех вариантов выбирая наихудший — прямо как назло.

Можно попытаться реанимировать больное сознание такого человека: снять его психологическую зависимость от живого зеркала, подыскать ему занятие для структурирования времени, как называют это занятие психологи, а по-простому — хобби. Некоторых вещей мы старательно избегаем, почитая их крайне утомительными. В списке подобных нерентабельных, энергозатрат, к сожалению, нередко оказывается и возня с предками. Мы надеемся, что рано или поздно их психические болячки рассосутся без всякого вмешательства. Получается, мы не только их загоняем в эпилептоидное болото, мы и сами туда попадаем, когда пускаем развитие наших взаимоотношений под откос.

*ИЗ ВСЕХ ВАРИАНТОВ НАИБОЛЕЕ БЕЗНАДЕЖНЫЙ -
САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ: НЕЛЬЗЯ ОТДАВАТЬ СЕБЯ НА РАСТЕРЗАНИЕ
РОДИТЕЛЬСКИМ КОМПЛЕКСАМ.*

Да, к вопросу о самоотдаче. Некоторые богословы всерьез обсуждают вопрос: может ли человек продать свою душу дьяволу? Ведь душа принадлежит не ему, а Создателю? И следовательно, только Господь Бог ею распоряжается? Конечно, можно рассуждать и с этой позиции. Все равно вывод один: принадлежит душа своему обладателю или он — всего лишь временный арендатор, но ее стоит беречь и охранять от деформаций и повреждений.

Одним словом, помните: приступы паники при встрече с большим и неоднозначным миром не должны вас сломать. Если вам даже и захочется спрятаться от самостоятельного выбора, вернуться в лоно семьи и образовать с родителями садомазохистский комплот — боритесь с собой. Не воюйте, а боритесь. Разница состоит в том, что война разрушает, а борьба меняет механизмы взаимоотношений. Не нужно наезжать на родных: вот, вы виноваты в неблагоприятности окружающих условий, в недостаточности моих ресурсов, в дефектах моей внешности, в финансовых проблемах... Может, и так. Но они не исправятся от ваших гневных тирад, а только станут отбиваться и обвинять вас во всем, в чем вы обвините их. Или еще пуще закомплексуют.

Родители прожили **свою** жизнь, а вам надо прожить **свою**. Над этим и работайте. Главное — выбрать конструктивную тактику. Первый ее признак — ни депрессии, ни инфантилизма в конце пути. Если возникает вопрос: как понять, что там, в конце? — отвечаем: попробуйте просчитать варианты для начала. Проведите учет своих дурных привычек. Если попадутся истероидные проявления, рассчитанные исключительно на публику и мешающие лично вам, — искореняйте их, причем безжалостно. **МАСКИ ИМЕЮТ ТЕНДЕНЦИЮ НАМЕРТВО ПРИРАСТАТЬ К ЛИЦУ. К ИНЫМ ТАК ПРИКИПАЕШЬ - ГЛЯДЬ, А ПОД НЕЙ УЖЕ И НЕТ НИЧЕГО.**

Существует концепция социального характера, разработанная Эрихом Фроммом. Под влиянием требований общества одни черты подавляются, другие — развиваются, третьи — гипертрофируются. «Человек перестает быть самим собой, — пишет Э. Фромм, — он полностью усваивает тот тип личности, который ему предлагают модели культуры, и полностью становится таким, как другие и каким они его ожидают... Этот механизм можно сравнить с защитной окраской некоторых животных».

Самое крайнее проявление социального характера именуется «автоматическим конформизмом». Эта защитная про-

грамма поведения помогает устранить разногласия между личностью и социальной средой. Примирение происходит, когда человек теряет свои неповторимые черты.

Фромм говорил о такой личности как об «автомате, идентичном с миллионами других автоматов вокруг него, который не испытывает больше чувства одиночества и тревожности. Однако цена, которую он платит, велика — это потеря самого себя».

*ПРОБЛЕМА УСУГУБЛЯЕТСЯ ТЕМ,
НТО В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ
СУЩЕСТВУЮТ ЦЕЛЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ
«БЕЗЛИЧНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ».*

Ведь имитировать можно все, в том числе и наличие индивидуальности. Зачем же стараться, создавать и развивать реальную личность, когда личность можно попросту **сыграть**. К тому же отличительные признаки неординарности давным-давно отшлифованы и запущены в массовое производство. Припомните, нет ли среди ваших знакомых уморительных персонажей, вечно изображающих... шизоидов? Берутся внешние приметы: неряшливость, переходящая в бытовой идиотизм, болтливость пополам с *дизартрией*¹, употребление кстати и некстати тяжеловесных научных терминов и все прочее в том же роде. Потом эти симптомы накладываются на абсолютную пустышку, без намека на талант или на целеустремленность. Кажется, получился типичный портрет шестидесятника. Совершенно рядового, а не романтически-кинематографического.

Глубже остальных в подобную натуру заглянул Григорий Остер, специалист по тем, кто закоснел в негативизме:

¹ Дизартрия — расстройство речи, выражающееся в затрудненном произношении отдельных слов, слогов и звуков.

Главным делом жизни вашей
Может стать любой пустяк.
Надо только твердо верить,
Что важнее дела нет.
И тогда не помешает
Вам ни холод, ни жара,
Задыхаясь от восторга,
Заниматься чепухой¹.

Все вы, вероятно, знаете: среди жадной до впечатлений публики такие слова, как «квантовый», «структуральный», «катарсис» производят благоприятное впечатление. Владение этими терминами подразумевает большую образованность, глубину восприятия и плодотворную работу ума. Еще один стереотип, который легко может быть развеян каналом «Discovery» и журналом «Вокруг света»: ими пользуются миллионы людей — и безо всяких последствий. Освоив слова вроде «этиология» или «изоморфизм», можете похвалить себя за приобретение — вероятно, они сгодятся в дело как сырье или инструменты. А вот качество того, что вы наваяете с помощью тех самых инструментов и сырья, — абсолютно индивидуальный показатель. Что именно мы имеем в виду? Мы имеем в виду живой пример того, как можно заниматься чепухой, задыхаясь от восторга, — и так целую жизнь.

Мастера по занятию чепухой были и среди наших знакомых. Одна такая личность по фамилии Пивоводов до сих пор периодически встает у нас на пути. Пивоводов обожает порассуждать ни о чем, как это делают гости разных ток-шоу на канале «Культура», перемежая путаную речь умными словами: «Антитеза рукотворного и нерукотворного... бу-бу-бу... трансформация формы и образа детской игрушки... бу-бу-бу... Чебурашка и крокодил Гена и другие пластиковые чудища — химеры иллюзорности... бу-бу-бу... Их включение в эмблематику культуры...» Толку

¹ Г. Остер. «Вредные советы».

от его «умопостроений» — никакого. Он не ведет научных исследований, не пишет монографий, не преподает в учебных заведениях, он просто создает имидж большого ученого — так, как Пивоводовы представляют себе эту фигуру. Пивоводов — типичный «сундук».

Сундуком научная тусовка называет созревшего, вернее, перезревшего ботаника. Студента, наострившегося в накоплении информации и привыкшего к похвалам, которыми награждают его рвение и усидчивость старшие коллеги: вот он, гордость курса, наконец-то сходит со стапелей на голубую водную гладь. Плыви, дорогой, ищи свою Америку, ставь на неизведанном берегу нехитрые отметины: «Я здесь был, тему застолбил, статью накропал и надпись написал. А ну все брысь отседа!» — и будет тебе счастье... И вдруг — первое открытие на превосходно, казалось бы, оснащем судне — настезь открытые кингстоны¹! Так оно, бедненькое, и затонет у причала. Будет торчать перед глазами мелюзги с соседнего пляжа как печальное напоминание о коварстве водной стихии. Подобно прибрежному «Титанику» Сундуку тоже не судьба уйти в самостоятельное плавание: он навсегда пристегнут к студенческим интеллектуальным забавам. Будет собирать картотеку, выписывать цитаты, пополнять библиографию. Систематизируя разросшийся каталог, станет заодно филуменистом², филокартистом³ и фетишистом. Так и Пивоводов скопил у себя дома археологические пласты информации второй свежести, но никакого применения своим сокровищам не нашел. Да, похоже, и не искал.

Пивоводов несколько раз пытался защититься — и сам, и с помощью более талантливых друзей. Без какого бы то ни было успеха. Впрочем, он не унывал. Сам Пивоводов не был честолюбив. Ему хватало той публичности, которую

¹ Кингстоны — клапаны в подводной части судна, служащие для до-
ступа заборной воды.

² Филуменист — собиратель спичечных этикеток.

³ Филокартист — собиратель открыток.

дают доклады на конференциях и трепотня в кулуарах. Он испытывал удовольствие от самого процесса трепотни, а не от того, как его воспринимает публика. Вероятно, истероидный компонент в характере Пивоводова был слабый, а шизоидом он притворялся, чтобы угодить... родителям. Те очень уважали людей, занятых умственной деятельностью. Родителям хотелось, чтобы их сын достиг успеха, а они бы грелись в лучах его славы. Если бы Пивоводов хотел признания и власти, он, вероятно, постарался бы взобраться наверх, стать руководящим администратором, чиновником от науки — они люди нужные и уважаемые... Но шизоидные замашки пришлось бы оставить, сосредоточиться на работе, пройти все карьерные ступени, ведущие к вершине. Нет, на такое Пивоводов был не способен. Ему хотелось болтать и блистать, не больше.

Такое бывает с ненатуральными шизоидами: они воспринимают не только общую манеру поведения, но и некоторые ценности, принятые у шизоидного типа. А шизоидам неважно, есть у них звания и титулы или нет, лишь бы работать не мешали. Вот и Пивоводову было не до регалий. Но в принципе в научной среде так положено, чтобы по прошествии нескольких лет после получения диплома защитить диссертацию и получить степень кандидата наук. И потому пивоводовская маменька просто пылала желанием увидеть сына «остепененным». Она донимала его вопросами, как некоторые семейно ориентированные мамы пытаются великовозрастных сыновей: «Ну когда же ты наконец женишься?» Эти расспросы сопровождались обвинениями в адрес бывших сокурсников, друзей Пивоводова, — все они давно и успешно защитились, только ее сынок пока «гулял без степенности».

Пивоводова между тем влекла наука — но не как исследование, а как религия... Для категории мнимых шизоидов, к которой принадлежал сей жрец науки, такой подход — самый удобный. Можно спокойно отключать способность

к логическому мышлению и переключаться на пламенные проповеди. Ведь храмы, ритуалы и вечные ценности нуждаются в подметальщиках алтарей, курителях фимиама и возжигателях свечей. Не всем же быть пророками и глаголом жечь сердца! Надо же кому-то и в хоре попеть, и проповедь посетить, и святой водицы испить. И вот Сундуки, под завязку набитые мировым знанием, бесполезным в своей лежалости, вместо исследований предлагают аудитории бредовые идеи типа «Изучим предметную среду тюремной камеры» или «Близится бунт машин и торжество полого мира Ген и Чебурашек». Может, для начинающего сценариста, который пытается изваять мистически-фантастический триллер средней руки, это и нормально. Но для зрелого, подающего надежды шизоида — плохо, почти безнадежно.

И тогда пивоводовская маменька покатила бочку на друзей своего бесталанного сыночка: они, дескать, сбили ее чадо с праведного пути. Отсюда все проблемы хорошего мальчика, пусть и неспособного написать даже трех страниц связного текста. Они ведь в студенческие годы все вместе пили-гуляли? Вот эти паршивцы почему-то не пострадали и сохранили свой мыслительный потенциал в целостности и сохранности, а мой ангелочек повредил свои мозги... Ныне Пивоводов, и без того здорово донимавший бывших сокурсников глупой болтовней, окончательно потерял большую и самую снисходительную часть своей публики. Зато его мама теперь обрела патентованного козла отпущения — студенческую компанию своего сына, на которую можно переложить ответственность за неуспехи Пивоводова.

К сожалению, маме мнимого шизоида Пивоводова не повезло: если бы ее сын стал «автоматическим конформистом» по другому-образцу (например, по образцу эпилептоидному), он, может, и достиг бы высокого социального положения: стал бы крупным начальником, руководил бы учреждением, разда-

вал должности и прикармливал полезных ему людей. В общем, маме было бы чем насладиться. Да и Пивоводов бы не пострадал. Ведь у него, по сути дела, не сформировалось достаточной индивидуальности, чтобы выбрать свой путь, сверяясь с личными, независимыми ориентирами. Он с самого начала шел туда, куда указывала ему дорогая мамочка. А ей нравились интеллектуалы. И она не умела просчитывать варианты, чтобы как следует составить план жизненного пути для своего инфантильного и безличного сына.

Это, конечно, весьма удобно: подниматься по социальной лестнице, постепенно приближаясь к социальному характеру. Но в то же время вместо подлинного «Я» у вас формируется «псевдо-Я», или, как называл его Карл Юнг, «маска», «персона». При том, что носить маску — одно, а быть ею — другое. Между индивидуальностью и «автоматом» лежит минное поле депрессий. Личность не отдает своих неповторимых черт без борьбы и без мучительных переживаний. Каждый врач знает: боль есть сигнал об опасности. Поэтому стоит время от времени прислушиваться: не болит ли у меня душа? Если мне скверно, то почему? Конечно, не надо доводить себя до ипохондрии, но быть внимательным к своей персоне — дело важное и нужное.

*ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
ДЕРЖИТ ЧЕЛОВЕКА НА ПЛАВУ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
И ПРИ ВСЯКИХ ПРАВАХ. ЧЕЛОВЕК ВЫЖИЛ,
ПОТОМУ ЧТО ОСТАВАЛСЯ СОВОЙ.*

И не надо полагать, что Пивоводов — редкостный дурак и бездарь. Он обычный дурак и бездарь. В поведении Пивоводова четко прослеживается среднестатистическая картина задержки развития личности. Он инфантилен и глуп, но изображает продвинутость, имитируя созидательную деятельность.

Есть и другие формы имитации. Например, имитация **критики** — подростковый снобизм — тоже крайне распространенный прием. И далеко не все замечают, как они впадают в снобизм и для чего им нужен снобизм.

Ничего не делать, ничего не говорить, не быть никем

Да, снобизм — верный способ избежать критики. Своего рода нирвана недостижимости. Или недостижимая нирвана? В общем, попавшего в нее невозможно достать, но в нее нельзя попасть. И потому любая фигура, в том числе и культовая, регулярно подвергается критике. Между прочим, Артур Шопенгауэр с высоты своего отрицания научного познания слепой воли, вершащей судьбу мира, снисходительно предлагал «воздерживаться в беседе от всяких критических, хотя бы и доброжелательных, замечаний: обидеть человека — легко, исправить же его — трудно, если не невозможно». И снова ошибался, как и в своем представлении о гениальном в ребенке и детском в гении. Видите, как этой фразой мы продемонстрировали невозможность человеческого существования без критики? Правда, вряд ли кому-то из ныне живущих светит беседа с Шопенгауэром, ныне покойным. А за глаза отчего ж не покритиковать? Немецкому идеалисту от этого ни холодно ни жарко — там, где он сейчас пребывает.

Но если без шуток, мы бы хотели предупредить нашего читателя: будьте внимательнее и деликатнее в разговоре с живым человеком. Особенно если перед вами — сензитив, остро, почти болезненно воспринимающий окружающее. А в детстве все мы сензитивы. Истероидный и психастеноидный компоненты в той или иной мере присутствуют в сознании каждого ребенка. Он не просто чувствителен, он сверхчувствителен. Поэтому, уважаемое молодое поколение, будьте тактичнее со своими детьми, когда настанет время их воспитывать. Даже

если их манеры покажутся вам, мягко говоря, неадекватными или попросту нелепыми, словно плохая пародия на мышление и поведение старших.

*КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК,
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ СЛОЖИТСЯ,
НЕПРЕМЕННО ПРОХОДИТ ЭТАП «ИМИТАЦИИ ВЗРОСЛОСТИ».*

Кто-то с упоением примеряет вещи родителей — и без конца крутится перед зеркалом, шаркая огромными, точно лыжи, мамашинными туфлями и трясая длиннющим шлейфом, который, будучи надет на законную хозяйку, оказывается юбкой годе. Другие пытаются курить уворованные у родных и близких разномастные сигареты — и, перхая, словно овца, пораженная аллергией на растительность, уверяют уважаемую публику в песочнице, что курение — сказочно приятное занятие.

Потом эти благодатные увлечения могут перерасти в профессиональное моделирование одежды или в дегустацию сортов табачной продукции. А могут стать предметом глубокого смущения со стороны детей и мелочных выпадов со стороны родителей. В результате многие люди среднего и более чем среднего возраста — не что иное, как вечные дети, стесняющиеся своего детства. Стесняющиеся именно потому, что детство их так и не покинуло. Если возникает потребность скрывать свои детские пристрастия, срабатывают уже описанные механизмы психологической защиты — и вытеснение, и рационализация, и *экстернализация*.¹ Формируется этакий Штир-

¹ Экстернализация — один из механизмов психологической защиты. Внутренние проблемы осознаются как внешние обстоятельства. Страх перед действием не осознается, но человек считает: непреодолимые объективные обстоятельства мешают ему совершить этот поступок. Эта черта весьма характерна для тоталитарного типа личности, когда человек видит себя лишь частью внешней силы и ощущает себя полностью от нее зависимым.

лиц инфантилизма. Он прячет свое так и не прошедшее детство за «вумственными» рассуждениями и за самым незатейливым снобизмом. Как говорила Дашенька, героиня чеховской «Свадьбы»: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном»¹.

*ОЧЕНЬ МНОГИЕ ЛЮДИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ,
КАК ФОРМИРУЕТСЯ ЗРЕЛОСТЬ МЫСЛИ,
И ОТТОГО СТАРАТЕЛЬНО ОРИЕНТИРУЕТСЯ ПО НЕХИТРЫМ
ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ, СЛОВНО ПЕРЕД НИМИ НЕ УМ,
А ПОМИДОР: РАЗ ПОКРАСНЕЛ - ЗНАЧИТ, СОЗРЕЛ.
И ВПОЛНЕ ГОТОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ.*

Снобы всегда идут «от противного массовому»: если все покупают (читают, смотрят, едят, носят) определенные бренды, сноб упорно ищет нечто небывалое. Нет, не свое собственное, подходящее именно ему, а просто не такое, как у всех. Снобу наплевать на качество. Он не замечает качества, ему важен совершенно другой фактор — исключительность. Не найдется исключительной замены — тогда сноб вообще откажется пробовать массовый продукт. Это, дескать, ниже его достоинства.

Среди наших подруг есть сноб по имени Сонечка. Она не слишком выделяется в тесно сомкнутых рядах корыстных и бескорыстных снобов: морщит носик, когда речь заходит о всем доступных вещах и идеях, хотя равноценной альтернативы предложить не в силах. На эксклюзивные вещи у нее не хватает материальной обеспеченности, а для эксклюзивных (в плане глубины и сложности) идей она не слишком обеспечена интеллектом. Сонечка живет декларациями типа «Массовому — фи!». Среди ее снобистских манифестов имеется категорический отказ от чтения по-

¹ А. Чехов. «Свадьба. Сцена в одном действии».

пулярных книг в жанре фэнтези. В частности, Соня осуждает всех читающих Толкиена и Роулинг. Периодически она пытается «агитировать» друзей и знакомых:

— Мне несимпатично задержавшееся детство! Подобная беллетристика подстегивает в людях инфантильную веру в сказочки!

— Это тебе так кажется, — возражаем мы. — Некоторым читателям известны детали биографии Толкиена, и они помнят: все началось с того, что профессору Оксфорда пришлось в голову создать стилизацию на базе англосаксонского, кельтского, исландского, норвежского и финского эпосов. И что Толкиен писал о «Калевале»: «Хотел бы я, чтобы у нас в Англии было что-нибудь в этом роде»¹. А эпос, как и стилизации в духе эпоса, понимаешь ли, пишут и читают вполне взрослые люди.

— А Гарри Поттер что — тоже эпос?

— Да. И Джеймс Бонд — и в кино, и в литературе, в авторской интерпретации Яна Флеминга. И «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери. Эпос, душенька, формируется из мифов, сказаний, из массового сознания, а не из статистических отчетов. Эпос нашего времени — то самое чтиво, которое любит публика. Чтиво становится эпосом не сразу по окончании написания, а только через несколько веков. А пока он живет и пополняется за счет так называемого китча. Ты почитай умные книжки, еще не то узнаешь. Ну, помучаешься, попотеешь, книжной пылью порастешь. Зато такое чтиво — как раз в твоем вкусе. И никто не упрекнет тебя в популизме.

— Вас что, удивляет, если человек не претя вместе со стадом туда же, куда и все?

— Наоборот, именно это нас и не удивляет. Зато удивляет манера поведения, ориентированная на толпу. Похоже, ты именно так рассудила. Значит, ты формируешь свой вкус от противоположного: если всем нравится то-то и се-то, мне оно не понравится. И я даже не соблазнюсь попробовать...

В. Муравьев. «Предыстория».

— Зато я не буду выглядеть инфантильной идиоткой, которая рядится в плащ из занавески и надевает на голову кастрюльку с прорезями для глаз!

— Ну, фанаты со своей пылкостью могут сделать посмешищем что угодно. А ты не фанатей, просто попробуй. Это же не кокс в бумажечке¹, чтобы мозги при понюшке выдувало.

Потом-то мы узнали: у Сони такой строгий-престрогий папа, который ратует за умственное развитие, серьезное чтение, а потому он раз и навсегда забраковал всякую там дешевую развлекаловку, к которой причислил и жанр фэнтези, причем весь. Его бесит и Гарри Поттер, и хоббиты, и эльфы с гномами, и всякие Карлсоны с Муми-троллями... А заодно и детективы, юмористические рассказы («Да разве сравнится ранний Чехов с поздним Чеховым!») и даже милые детские стихи Агнии Барто! Бог его знает, этого папу, — шовинист он или реалист. В общем, он моралист, блюдет дочкино «облико морале» посредством отлучения ее от тлетворного влияния масскультуры. И больше всего ему претит такое явление пресловутой масскультуры, как компьютерная графика. Он презирает спецэффекты. Он игнорирует блокбастеры. Он сторонник «совсем другого кино». Что оно «другое», Сонечкин папа узнает по параметрам «некассовости». Чем меньше народу досмотрело сей опус до конца, тем выше статус опуса в глазах критически настроенного папы. И конечно же, он страстный поклонник классики. Но по своему особому отбору: по нудности подачи. Ведь классики тоже были пошутить не дураки. Но думаем, Сонечкин папа этого не знает и его любовь к так называемой классике по большей части платоническая. Если бы он, папа, эту классику активно потреблял, вероятно, он бы лучше в ней разбирался. Но представления Сонечкиного родителя заросли пушис-

¹ Для людей, далеких от этой темы, — так называется доза кокаина в упаковке.

тым мхом, словно камни шотландских замков. Впрочем, он об этом не знает и не узнает никогда. И потому, что в Шотландии не бывал, и потому, что не склонен к самокритике. Так и проживет свой век.

Но Соня папу любит и верит в его идеалы свято. Вот и стесняется собственного не искорененного папиными наставлениями детства. Надеемся, что с годами это пройдет. Иначе Соня рискует превратиться в гувернантку на общественных началах — зануду, всем подряд читающую наставления на тему «Веди себя как подобает!», не задаваясь вопросом: а кому подобает? Занудам?

Имей Сонечка хотя бы смелость признаться самой себе: да, я еще ребенок и втайне ужасно люблю сказки. Но она боится голову потерять и потому старается не прикасаться к «предмету искушения». И психологическая защита выстроила стену между реальной, еще не повзрослевшей Сонечкой и той изысканной особой, которой Сонечка мечтает если не быть, то хотя бы казаться.

*БОЛЬШИНСТВА КРИТИКОВ НЕ ХВАТАЕТ НА РЕФЛЕКСИИ
И НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОТИВОВ СОБСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ.
ОТТОГО МНОГИЕ ЛЮДИ ТАК И ЖИВУТ СЕБЕ ОТРИЦАНИЕМ,
СЛЕДЯТ ЗА ТЕМ, ЧТО ДРУГИЕ ХВАЛЯТ, -
И ТУТ ЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ РУГАТЬ ФАВОРИТА.*

Букмекеры! На этой тактике они делают себе имя и репутацию «глубокого человека» и «продвинутого специалиста».

Есть одна у сноба мечта — высота! Высота! Высота помыслов, никак не связанная с вероятностью воплощения оных. Сноб демонстрирует свой собственный уровень помыслов над уровнем обыденности, время от времени вопрошая страдальческим голосом: «Скажи, чего ты хочешь от жизни? Зачем ты живешь, ваще?» — и адресует этот вопрос, как правило, своему

ребенку. Тот, конечно, жмется и кричит, или безучастно пялится в окно, или сосредоточенно ковыряет в носу. Дождивается, пока предок закончит рассыпать соловьиные трели и переключится на другой объект воспитания. И правильно делает. Не надо ему отвечать на такие вопросы. Во-первых, потому, что никто в столь юном возрасте не способен отчетливо сформулировать цель огромной, а для ребенка так просто бесконечной жизни. Во-вторых, даже если затюканный малолеток и пытается мямлить нечто, в надежде уменьшить «угловой срок» или добиться амнистии, верить ему не стоит. Он нипочем не скажет того, что думает, поскольку думает лишь об одном: как сделать, чтобы от него наконец отвязались? И в-третьих, родители задают этот вопрос не в надежде на ответ, а всего-навсего ради риторической фигуры.

Родители, как ни прискорбно, частенько склонны самоутверждаться и за счет детей, и на детях. Вдобавок родительские представления и о себе, и о действительности не всегда... адекватны. На психику представителей старшего поколения довольно часто действует внутренний «самозапрет»: обладателю такой «блокады» ни в коем случае нельзя... критиковать самого себя. Он должен избегать опасных психологических ситуаций, стараясь извлечь из своей тактики всевозможные психологические выигрыши¹. Самый верный путь — прибегнуть к суррогатам общения. Вот почему некоторые без конца предаются психологическим играм, отвергая индивидуальное поведение и живой контакт с окружением. Есть много сценариев, удобных для сноба, который так и не реализовал своих порывов и позывов: «*Если бы не ты*» и дру-

¹ Выигрышей в ходе психологической игры может быть несколько: 1) первичный, внутренний — снятие напряжения, удовлетворение скрытых, бессознательных потребностей; 2) вторичный, социальный — его смысл скрыт в названии игры; 3) экзистенциальный — он выражается в мировоззренческом выводе, который помогает поддерживать устойчивую самооценку и возложить ответственность за проблемы игрока на плечи окружающих.

гие, в частности «*Посмотри, как я старался*» или «*Деревянная нога*»². В эти игры, как мы уже говорили, можно играть и вдвоем. Поэтому неудивительно, что у напуганного жизнью сноба нередко подрастает столь же боязливый отпрыск, прячущийся от реальности за железным занавесом. А занавес, конечно же, целиком построен из... неконструктивной критики.

Как быть, если в вашем семействе окопался домашний Герцен, без конца рассуждающий на тему «Кто виноват?» — причем без единого намека на «Что делать?». Самое главное, не пугайте родню. Радикальные, революционные методы не оправдывают себя не только на Ближнем Востоке и на территории бывшего СССР. В человеческой психике они столь же малоэффективны. Придется пойти более долгим, трудным и для молодежи попросту непривычным путем — в обход, как «нормальные герои». Да, оно «не очень-то легко, не очень-то приятно и очень далеко». Зато есть шанс дойти до цели. Итак, используйте политический принцип: «**ДЕМОНСТРИРУЙТЕ ГИБКОСТЬ, НЕ ТЕРЯЯ ТВЕРДОСТИ**». Если ваш родитель «тиранствует» от страха — будьте деликатны, но настойчивы. То есть поменьше спорьте за жизнь и делайте то, что считаете нужным. Вы боретесь за собственную систему ценностей, пусть она и не завершена окончательно. Не позволяйте ее заменить ни на какую другую — классическую, традиционную или просто милую сердцу родных: для вашей личности эти приоритеты все равно останутся чужими. Есть, конечно, воз-

¹ «Посмотри, как я старался» — игра, описанная Э. Берном. Состоит в саморазрушительном поведении: игрок представляется «жертвой» для благополучия близких. Поверхностная цель этой игры — заслужить одобрение близких либо их любовь — почти никогда не достигается. Потому что игрок делает не то, чего желают другие, а реализует собственную программу поведения. Подсознательная цель — мазохистическое самоуничтожение.

² «Деревянная нога» — игра, описанная Э. Берном. Речь идет об открытой демонстрации физического или психического дефекта с целью добиться снисходительного отношения со стороны окружающих. Лозунг игры — «Чего вы хотите от человека с деревянной ногой?».

возможность, что вы вернетесь к ним со временем. Но это вы вернетесь, а не **вас** вернут. Да, касательно молодежной субкультуры, которую, вероятно, родители бурно отрицают: попробуйте их ненавязчиво познакомить друг с другом. А вдруг не подерутся? Во всяком случае, даже если ваших взглядов и не примут, зато перестанут бояться неизвестного и создадут себе иллюзию, что они «в курсе».

Война за умы как психическая атака

Сеть, впрочем, вероятность, что некоторые читатели подумают: ну и чем плохи все эти суррогаты общения — и психологические игры, и упомянутые в начале книги психологические развлечения, а проще говоря, милый треп на безболезненно-светскую тематику? Душу не рвут, мозги не утомляют, контактов не углубляют... Ну и что? А вдруг я не интроверт, которому все это погружение в бездны своего «Я» ужасно интересно, — вдруг я экстраверт, который ловит кайф оттого, что вокруг месится много народу? И не хочу я ни с кем знакомиться, вплотную и тесно общаться. Просто потусуюсь и домой пойду.

Конечно-конечно. Воля ваша. Только стопроцентных экстравертов, которым требуется **только** светский треп, и ничего больше, на свете не бывает. Это виртуальная схема, придуманная для завершения шкалы. Необходимость углубления взаимоотношений хоть раз в жизни испытывает любой реальный человек. И каждому из нас предпочтительно найти общий язык со своими близкими. Так что придется разбираться в их мотивациях, стремлениях, страхах и стереотипах. Иначе вам не удастся их понять. А может быть, не удастся понять **себя**. Последнее чревато. В общем, напрягитесь напоследок. Мы продолжаем разговор о том, что делают люди, пытаясь спрятаться от внешнего мира в мир фантазий.

*КОНЕЧНЫЙ ВЫБОР СРЕДСТВ МАСКИРОВКИ
ЗАВИСИТ ОТ ПАРАМЕТРОВ ЛИЧНОСТИ.
НО ПЕРВЫЕ ШАГИ К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ РЕШЕНИЮ
НАС ЗАСТАВЛЯЕТ ДЕЛАТЬ... ВЕРНО, НАША СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА.*

Причем вся — от родительского влияния до государственной информационной системы. Говоря о тактике избегания неудач и тактике стремления к успеху, мы оставили за кадром тот важный факт, что обе они могут быть не только индивидуальными свойствами, но и приметам времени. Эти психологические приемы включаются в наш менталитет как **общенациональный выбор**. Проще говоря, есть не только разные люди, одни из которых предпочитают тихонечко сидеть в шезлонгах под тентами, а другие — птицей парить над пляжем на параплане. Существуют и **времена**, когда предпочтительной стратегией становится экстремальный подход или игра в прятки. Стереотипы, сформированные не нами и даже не нашими родителями, а, вероятнее всего, прадедами и прапрадедами, окружают наше индивидуальное восприятие, как питательная (или агрессивная) среда. Из стереотипов формируется так называемое коллективное сознание. И те люди, которые слишком неопытны или слишком ленивы для формирования и применения сознания индивидуального, обходятся сознанием коллективным. Они его используют в личных целях и при этом как бы арендуют чужое восприятие. Нет больше необходимости самому анализировать информацию и делать выводы — все уже сделано до вас и за вас. Притом велика вероятность, что сделано плохо. То есть для своего времени — вполне приемлемо, но в наши дни... Чтобы не обижать прадедушек и прабабушек огульными обвинениями, объясним все по порядку.

Большая часть населения России выросла в такой системе подачи и получения информации, о которой мы уже успели забыть. Нет, в принципе нам известны понятия «цензура»,

«регламентация», «единомыслие» и т. д. Только в XXI веке, при непосредственном участии создателей многочисленных мемуаров и сериалов, возник образ страны, перенаселенной диссидентами. То есть буквально все осуждали тоталитарный и авторитарный режим, все воспринимали современность как ад на земле, все пытались вывести из-под удара родных и любимых... Одно непонятно: кто это громадье несогласных судил, пытал, сажал и охранял? Выходит, были, как Евгений Шварц в «Драконе» писал, «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души, дырявые души, продажные души, прожженные души, мертвые души»? А вот и нет.

Были обыкновенные люди, прекрасно адаптированные и социализированные. Их социализация выражалась... в забывчивости. Они не различали фактов, способных создать негативный фон и уронить самоощущение до суицида. У них отключался аппарат логического мышления. Они спали и видели сны — как раз тогда, когда бодрствовали. По ночам, вероятно, они видели кошмары, которые наутро рассеивались. А то, что оставалось в памяти, раскладывалось по полочкам: это к дождю, это к снегу, это к замужеству... Психолог-аналитик, может, и возразил бы, да кто бы стал его слушать? Итак, население не вспоминало, что с ним сделали, и не думало не гадало, что с ним еще сделают.

Потенциал человеческого мозга, направленный на сокрытие очевидного, не исследован по сей день и вряд ли когда-нибудь будет исследован. Уровень селективности нашего сознания не поддается исчислению. Мы ведь **ничего не забываем**. Но при этом мы **ничего не помним**. Если блокировка какого-нибудь отдела мозга отказывает, рождается гений. Он может создавать шедевры, потому что **вспомнил все**. И стремится выразить в красках или в нотах целый мир, всплывший со дна его души. Попутно гений может утратить способность к логическому мышлению, большую часть словарного запаса и способность пользоваться ножом и вилкой. Надо же чем-то жерт-

зовать ради появления великого дара? Или великой кары... Кто их, гениев, разберет. Важно одно: полученная информация прячется так надежно, что никакие соображения этического, лечебного, карьерного характера не помогут вам раскрыть нужные файлы. Вы можете ходить на сеансы гипноза, ругаться на свое отражение в зеркале и даже стукнуть себя по голове медной статуэткой «Колхозница с полной потребительской корзиной». Но тем не менее недра вашего подсознания будут безмолвствовать. И только шишка в месте соприкосновения вашего лба с потребительской корзиной станет болезненно ныть в ответ на песенку Герцога из оперы Риголетто: «Сердце красавицы склонно к измене...»

*У МОЗГА СВОИ РЕЗОНЫ, ОН ДЕЙСТВУЕТ,
НЕ ПОДЧИНЯЯСЬ СИЮМИНУТНЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ЛИЧНОСТИ.
ОН ЗАНЯТ ТЕМ, ЧТО ПРИМЕНЯЕТСЯ К СУЩЕСТВУЮЩИМ УСЛОВИЯМ,
СОЗДАЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МИКРОКЛИМАТ.*

Выпячивать одну-две способности до степени гениальности — нерентабельно. Самое лучшее — создать гармоничную, равновесную, жизнеспособную систему. Для личности, живущей в неблагоприятных или вообще в невозможных условиях, основа основ — короткая память, легкое (лё-о-огонькое такое) нарушение причинно-следственных связей, а в качестве компенсаторного механизма — отменная интуиция, сильная эмпатия, развитые инстинкты. Если инстинкт самосохранения реализовать не удастся, пускай его заменит инстинкт продолжения рода. Такое существо вполне могло процветать при централизованной, регламентированной, а во многих отношениях кастрированной информационной системе. Ему не требовалось много знать о мире и о себе. Оно предпочитало узко-профессиональную специализацию.

Общая потребность в быстром реагировании была почти такой же острой, как в дикой природе. Но, поскольку это была

не дикая природа, а какая-никакая цивилизация, общество изобретало собственные пути распознавания **чужого**. Как описывал это состояние социолог Анри Мендра: «В нашем обществе позиция индивида часто менее значима, чем его знак (данный при рождении или крещении, наподобие астрологического. — *Авт.*) или личность, которые приходится фиксировать с помощью ритуалов и символов. В обществе, где индивида определяет положение, люди стараются продемонстрировать свои знаки и личности в такой бросающейся в глаза манере»¹. Бросаясь друг другу в глаза отборными признаками пролетарского происхождения и патриотического настроения, избегая опасных тем и негативных ощущений, советские люди сами не заметили, как шли-шли, да и дошли до нового режима. Здесь все было иначе. Здесь требовались другие системы обработки данных. Здесь требовались другие селективные приемы. Здесь требовались другие характеры. Но это не все поняли. До сих пор.

Возможно, вы удивитесь и спросите: а как же интеллигенция? Она-то не соглашалась! Она протестовала! Она хранила культурное наследие и продуцировала культурную новь! Но даже интеллигенция не сильно отличалась в плане усвоения и переработки информации. Социологические структуры не давали сформироваться другому способу анализа информации. Интеллигенция сделала своим «знаком» то, что Н. А. Бердяев называл «своими особыми нравами и обычаями и... своеобразным физическим обликом»², и превратилась в то, что социологи определяют как *эндогамные изоляты*³. «Свой круг», в ко-

¹ А. Мендра. «Основы социологии».

² Н. А. Бердяев. «Истоки и смысл русского коммунизма».

³ Эндогамные изоляты — социальные или этнические группы, в которых браки и межличностные контакты совершаются в четко определенном «своем кругу». Например, по сословному признаку: брак аристократки и представителя купеческого или рабочего сословия воспринимается как мезальянс. В индустриальном обществе эндогамные изоляты могли формироваться, например, по профессиональному признаку; демографы, в частности, проводили исследования эндогамных изолятов среди профессиональных медиков.

торый посторонние не допускались, крепко-накрепко затвердил перечень знаков и ритуалов, с помощью которых можно было сразу определить: свой, чужой? Опытный человек легко вычислял агента, работающего под прикрытием, по незнанию культовых произведений искусства, или по отсутствию специфической манеры поведения, или по ограниченности словарного запаса...

Когда-то эти интеллектуальные бейджики¹ были людям не просто необходимы, а жизненно необходимы. В наше время они переродились в манерную, вычурную самодемонстрацию. И если о представителе шоу-бизнеса говорят: он такой пафосный! — обычно подразумевают капризы, кривлянье, зазнайство.

Примерно то же можно сказать и об интеллигенте, ударившемся в снобизм. А между тем вся эта интеллектуальная пафосность и показная «исключительность» — атавизмы тоталитарной и авторитарной обработки информации. Видать, над личностью массовое сознание потрудилось.

В кратковременной форме массовое сознание проявляет себя, формируя моду. Это нечто вроде секундного впечатления в мозгу отдельного человека: пролетела цветная бабочка — понравилось, запахло из открытого люка — не понравилось. И тут же все забылось — и люк, и бабочка. Потому что завизжали тормоза и противный голос из окошка автомобиля прокричал короткую, но исчерпывающую характеристику тем, кто стоит посреди дороги, раззявив рот, и тарашится по сторонам.

Впрочем, ощущение от «наезда» тоже надолго не задержится.

А вот информация о том, как опасно тарашиться, остановившись посреди проезжей части, останется. И может даже превратиться в рефлекс.

¹ Бейджик — табличка на груди служащего с указанием имени и должности.

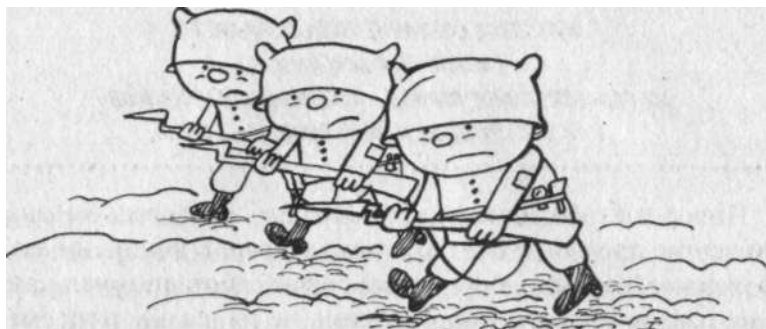
МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ТОЖЕ ОБЛАДАЕТ
СВОИМИ РЕФЛЕКСАМИ
ИХ ОБРАЗОВЫВАЮТ ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ,
СПАДОВ И ПОДЪЕМОВ.

Подобные общественные рефлексy, влияя на огромное количество людей, целые социальные группы настраивают на осторожное или авантюрное поведение. Вот почему мы так много говорим о стереотипах, неустанно повторяя: ОТДЕЛИТЕ ЛИЧНОЕ ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО, РАЗБЕРИТЕСЬ, ЧЕГО ХОЧЕТСЯ ИМЕННО ВАМ.

Не то придется принять общественную установку как родную и жить согласно рефлексам давно миновавшего кризиса — в состоянии *эскапизма*¹, например. Так проявляет себя боязнь действительности, когда действительность эта меняется чересчур быстро. Пугаясь, не только отдельная особь, но и целая популяция (то есть нация, говоря о биологическом виде хомо) реагирует сходным образом: замирает, стараясь не привлекать внимания и выиграть несколько секунд на принятие окончательного решения. Наверное, поэтому в еврейской культуре так прочно обосновалась привычка отвечать вопросом на вопрос: прежде чем дать ответ, надо приглядеться к спрашивающему и просчитать последствия... В общем, человеку и человечеству тоже нужно выиграть несколько... ну, не секунд, а скорее лет, чтобы адаптироваться к переменам и отрегулировать новую систему поведения. Не замечали, как все мы тянем резину перед решающим выбором?..

Вдобавок мозг не сразу допускает к обработке информацию, несущую негативный заряд. А потому мы, получив подобное сообщение, сперва подпрыгиваем и переспрашиваем: «Что? Ты уверен?», потом бледнеем, замолкаем и какое-то

¹ Эскапизм — уход от действительности в вымышленный мир.

время перевариваем свалившееся на нас неприятное известие. Конечно, в исполнении национального менталитета весь этот процесс подпрыгивания, бледности и молчаливости выглядит намного сложнее и занимает куда больше времени. В течение этого времени на мозги людей снисходит эскапизм как благодатное помутнение рассудка, позволяющее не сразу принять сообщение. Особенно если сообщение ранит душу и звучит как «ваше время истекло, кончайте разговор, ваше мировоззрение устарело, кончайте трепаться»...

Но рано или поздно страх перед проблемой проходит и возникает намерение ее решить. Тогда от эскапизма остаются рожки да ножки, а «бравый новый мир», как в одноименном романе антиутописта Олдоса Хаксли, засучив рукава, ломает дрова. Пока не наломает их более чем достаточно. Наверное, теперь вы представляете себе механизм смены тактик: эскапизм — симптом тактики избегания неудач, бравая агрессивность — симптом стремления к успеху. В чьей-то жизни, а точнее, в чьей-то психике вполне уживаются оба подхода. В чьих-либо стратегиях найдется повод для применения и того, и другого.

Кому-то везет меньше, и такой односторонний стратег, следуя в избранном раз и навсегда направлении, рискует и собой, и тем, кого приручил. Наверняка вы уже встречались со сторонниками эскапизма.

*ДВА ОСНОВНЫХ ПРИЕМА ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ БЕГСТВА
ИЗ ЭТОГО МИРА В ЛЮБОЙ ДРУГОЙ:
ПОРУГИВАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ, ВОСХВАЛЯТЬ ТО, ЧТО БЫЛО;
ИЛИ ВОСХВАЛЯТЬ ТО, ЧЕГО ВООБЩЕ НЕ БЫЛО.*

И все-таки старшие (и тем более младшие) редко сознают, что любые приоритеты — это тоже... товар. В наши дни активно работает биржа идей — и над собой работает, и над нами... И на рынке общественного мнения не на жизнь, а на смерть борются между собой самые разные идеи. В списке наиболее интересных, естественно, состоят те, которые затрагивают взаимоотношения полов, — идеи феминизма, патриархата, матриархата, плюрализма, идиотизма... Всех не упомнишь. И конечно же, обычный человек, не имеющий к средствам массовой информации никакого отношения, кроме потребительского, не станет разгребать телетайпные завалы с криком: «Нужно составить сравнительный график рейтингов мнений, посвященных данной проблеме!» А ведь общественный эфир создает своеобразный информационный шум, серьезно влияющий на наше сознание. Например, если в повестку дня вихрем врывается новая тема, все вокруг принимаются со вкусом обсуждать — «Есть ли жизнь на Марсе?», волей-неволей подключаешься. Хотя в душе, вероятно, согласен с персонажем Сергея Филиппова из фильма «Карнавальная ночь»: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе — наука пока не в курсе дела!» И хватит об этом. Можно выпить, закусить и станцевать лезгинку.

Но информационный поток подхватывает нас и тащит, больно стучая темечком о всякие неудобные выступы и шероховатости модных тем. И вы исправно позволяете себя вовлечь, обмениваетесь суждениями, приобретаете убеждения, спорите и доказываете свою точку зрения. Свою? Вообще-то, нет. Когда очередная актуальная тема завоевывает рынок общественного мнения, ей дают оценку эксперты. Как правило,

осторожную, многословную, путаную. После чего дилетанты — как правило, журналисты, рупоры наших надежд, нашей весны соловьи, — принимаются свистеть и щелкать, расцветившая скучноватую фактуру экспертизы красочными трелями. Попутно содержание упрощается, оценка становится категоричнее. А в устах последней передаточной инстанции — аудитории — мнения экспертов принимают такой категоричный вид, что ими можно бить оппонентов по головам, точно дубинкой. Теперь идею можно выводить, словно медведя на поводке, прямо на ток-шоу и предлагать публике ответить по телефону на вопрос, хотят ли они... ну, скажем, исследовать марсианские равнины. Варианты «да» и «нет» исчерпывающе рисуют «карту мнений» — так же основательно, как при ответе на вопрос: «Ты перестала пить коньяк по утрам? Отвечай: да или нет?» Помните, как Карлсон довел фрекен Бок этим софизмом до белого каления? Весьма удобный приемчик для фабрикации обвинения. Что ни ответите — вы себя скомпрометировали.

Зачем это нужно — низводить разнообразие человеческого мировоззрения до типизированного, примитивного противостояния «Ура! — Долой!»? Чтобы кормить целые институты, направляющие и формирующие рынок общественного мнения. Ведь далеко не каждый человек найдет в себе мужество признаться: я в этом вопросе не разбираюсь, а потому не стану на него отвечать. К тому же меня эта тема не интересует. Скорее он согласится выбрать из целого меню типизированных мнений что-нибудь более или менее съедобное. И проглотит как миленький, не покривившись. Вот так мы и обрастаем коркой штампов, покрывающей нас со всех сторон, будто панцирь броненосца.

*НА ЛЮБУЮ ТЕМУ У НАС НАХОДИТСЯ ТИПИЗИРОВАННОЕ СУЖДЕНИЕ,
КОТОРОЕ МЫ, ПО НАИВНОСТИ,
ИСКРЕННЕ СЧИТАЕМ СВОИМ СОБСТВЕННЫМ,*

Собственно, этим современный метод усвоения информации отличается от метода авторитарно-тоталитарного — от централизованной системы планирования и контроля всего на свете, включая слухи, домыслы, мнения и прочие игры разума. Просто в централизованной системе выбор уже — либо как все, либо против всех. А тут у вас еще есть масса альтернатив: «Затрудняюсь ответить» и «Да ну вас всех. Полыхаев».

Зато нам, в отличие от хомо советикус, никто не запрещает формировать собственное мнение. Правда, если к делу отнестись серьезно, придется отдавать этому занятию уйму сил и времени.

*ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЫНОК
ПРЕДПОЛАГАЕТ МАССУ СПОСОБОВ,
КАК ПРИВЛЕЧЬ СТОРОННИКОВ
ДЛЯ КАЖДОЙ ИЗ ИДЕЙ.
У СПЕЦИАЛИСТОВ ЭТА ПРОЦЕДУРА НАЗЫВАЕТСЯ
«УВЕЛИЧИТЬ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ».*

И все потенциальные сторонники должны держать ухо востро. Иначе из них сделают собачек Павлова. Рекламные, политические, культурологические акции сливаются в нестройный хор с голосами родственников, коллег, знакомых и малознакомых, которые без конца муссируют подсохшие и свежие темы, — все при деле, и только вы выступаете в качестве жертвы, заживо погребенной под пластами информации. И тогда вы вынуждены служить МЧС себе самому, разгребать завалы, анализировать предложения, отбирая стоящие внимания. А это требует хорошей ориентации и отработанных навыков. Увы, у большинства населения страны их нет — просто неоткуда было взять в нашем социалистическом вчера.

*В ОБЩЕСТВЕ, ГДЕ САМОДЕРЖАВНО ЦАРИТ ЕДИНОМЫСЛИЕ,
НИКАКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ШУМА БЫТЬ НЕ МОЖЕТ.
НЕКОМУ ШУМЕТЬ И СОЗДАВАТЬ РАЗНОГОЛОСИЦУ.
ПОЭТОМУ И МУЧИТЬСЯ.
АНАЛИЗИРОВАТЬ. ВЫБИРАТЬ НЕТ НУЖДЫ.*

Да и к чему выбирать! Весь товар — самый качественный («самый», поскольку никаких других вариантов для сравнения нет и не предвидится). Вот он, образ земной благодати в формах развитого социализма! Словом, поколения, выросшие в эпоху застойного социализма, мечтали не о рынке, тем более о диком и, в отличие от Карлсона, не столь симпатичном. При социалистическом режиме единогласия игры воображения не простирались дальше трех, ну в крайнем случае пяти вариантов чего бы то ни было: колбасы, сигарет, органов печати... Конечно, немного, но все отличное! А когда на кону десятки разношерстных изделий непредсказуемого качества — и только экспериментальным путем можно понять, которое подходит именно вам... Разумеется, руки опускаются. И вообще все опускается...

Нет, мы не за тотальный дефицит ратуем. Мы пытаемся объяснить, что происходит в душе человека, живущего в постоянной необходимости «сделать свой выбор!», выражаясь патетически. Тут и спятить недолго. И немудрено, что многие люди стараются экономить энергию, увиливая от ответственности по мелочам (хотя «мелочи» могут быть кажущимися). В частности, стараясь придерживаться традиций — реальных или мнимых. Якобы так оно безопаснее. Увы! В изменившемся мире, как мы писали не раз, твердь былых принципов неминуемо расползается болотом штампов. Из него, в общем-то, можно выбраться. Но чтоб и самому уцелеть, и комары не покусали — ноль шансов. В роли кровососущей фауны выступают как раз те менторы и гуру, которые норовят привлечь на свою сторону побольше кроликов. Каких кроликов? Подопытных.

Тут придется думать **своей** головой, а за консультацией обращаться к проверенному специалисту или хотя бы к друзьям-наставникам, доказавшим, что они в состоянии искренне помочь и хотят это сделать.

Хорошо, если есть близкий человек, который видит многообразие современного выбора социальных ролей и не станет трюндеть в духе давно известных психологических сценариев «*В нынешние времена*»¹, «*Позор!*»² и «*Ну не ужасно ли?*»³. А чтобы он не играл в игры и не озвучивал стандартных сценариев, он должен перестать бояться. В первую очередь он должен перестать бояться вас.

*ТАК ЧТО НЕ НАЕЗЖАЙТЕ НА НЕСОГЛАСНЫХ ПРЕДКОВ,
А УЧИТЕСЬ СТРОИТЬ ДИАЛОГ. ГЛЯДИШЬ, ОНИ ОТТАЮТ
И С НОТАЦИЙ ПЕРЕЙДУТ НА ОТКРОВЕНИЯ.
А ТАМ И ДО НУЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕДАЛЕКО.
ВСЕ-ТАКИ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ РОДИТЕЛЕЙ,
ПРИ УМЕЛОЙ МОДИФИКАЦИИ,
МОЖЕТ БЫТЬ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗЕН.*

Любому из нас очень пригодится **своя** система ценностей. Она гораздо лучше подогнана к нам, чем та, которую мы **считаем своей**.

Хотя на самом деле эта система, с большой вероятностью, была внедрена в наше сознание извне — путем обработки социальной средой.

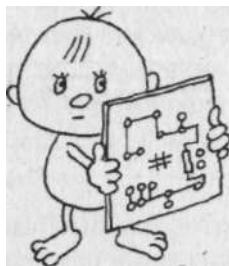
¹«В нынешние времена» — одно из психологических развлечений, описанных Э. Берном. Состоит в беседах на тему развращенности и испорченности современного общества — и в частности молодежи. Все участники развлечения находятся в психологическом состоянии Родителя.

²«Позор!» — развлечение, описанное Э. Берном. Состоит в осуждении человека, якобы совершившего неблагоприятный поступок с точки зрения двух и более Родителей.

³«Ну не ужасно ли?» - развлечение, описанное Э. Берном. Может включать обсуждения несчастных случаев, болезней, преступлений.

*ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ ДОВОДИТСЯ ДО УМА
ПОД ВНЕШНИМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ - ТОЧНО ТАКЖЕ,
КАК КУСОК ЛЬДА ПОД РУКАМИ СКУЛЬПТОРА
ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЛЕБЕДЕЙ, РУСАЛОК И СНЕЖНЫХ КОРОЛЕВ,
ПРИ ЭТОМ ОСТАВАЯСЬ ЛЬДОМ.*

Так, же и человеческая натура: оставаясь собой в **базовом отношении** — в частности, не меняя темперамента, человек постепенно формирует **надстройку** — те самые стереотипы мышления и поведения, которые поведут его по жизни к успеху или к провалу, вслед за мечтой.

Глава шестая

ХОРОШАЯ СВЕКРОВЬ - МЕРТВАЯ СВЕКРОВЬ?

*Узники до того мучаются, что даже тюремщики
иногда плачут от жалости...*

Евгений Шварц

Чужой-1, Чужой-2, Чужой-3...

Да, отнюдь не все в жизни молодого человека проходит гладко — в том числе и строительство взаимоотношений с **собственными** родителями. Приходится преодолевать свой негативизм и максимализм — при всем при том, что именно эти свойства позволяют молодежи выработать собственное мнение и дорасти до индивидуального мировоззрения. Как тут, спрашивается, найти грань между полезной и вредной дозой индивидуализма? Только методом тыка — самым болезненным и опасным из всех существующих исследовательских методов. Без столкновений на этой стезе никак не обойтись.

Младшему поколению хочется включить в свою модель мира все, с чем довелось столкнуться в жизни — в том числе и предков, как бы те ни сопротивлялись. А между тем сопротивление неминуемо. Хотя бы потому, что мировоззрение самих предков давным-давно устоялось и они не намерены его менять для вящей стройности и гладкости какой-то там молодежной модели мира. Пока их дети переживают приступы то нонконформизма, то нарциссизма, то максимализма, родители стараются перестроить молодежную модель мира таким образом, чтобы она была посвободнее, покомфортнее, помягче...

Чтобы обладатель этой модели не предъявлял окружающим запредельных требований и не обрушивался на них с обвинениями, нотациями и жестокой иронией а-ля господин Чацкий. Родители видят в подобной манере поведения не только признаки дурного воспитания, но и грядущие проблемы в труде и в личной жизни.

*ПАПАМ И МАМАМ ХОЧЕТСЯ,
ЧТОБЫ ИХ РЕБЕНОК СОЦИАЛИЗОВАЛСЯ БЕЗ ПРОБЛЕМ,
А РЕБЕНОК ЖЕЛАЕТ НЕ СТОЛЬКО СОЦИАЛЬНО АДАПТИРОВАТЬСЯ,
СКОЛЬКО СОЦИАЛЬНО САМОУТВЕРДИТЬСЯ.*

И непременно путем обособления и противопоставления. Вот почему дети вечно сопротивляются родителям, пытаясь сохранить свои умозаключения в неприкосновенном виде. Такое стремление оборонять свои интеллектуальные достижения (или даже завоевания) — естественный результат индивидуации. Словом, общение поколений носит характер борьбы — главное, чтобы эта борьба не стала непримиримой.

Понимая мотивы родительского поведения, с возрастом мы перестаем вытеснять наших близких с занимаемых ими «мировоззренческих позиций», жестко и непримиримо отстаивая собственное мнение. Даже понимая всю глубину заблуждения, в котором пребывает большинство наших престарелых (то есть разменявших пятый десяток) родственников. Ну, заблуждаются себе и заблуждаются. Перепахивать их, что ли? Зачем? Пусть живут безмятежно.

*ПО МЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
СОДЕРЖАНИЕ МАКСИМАЛИЗМА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ
СНИЖАЕТСЯ, УСТУПАЯ МЕСТО ПРАГМАТИЗМУ
И ПЛЮРАЛИЗМУ.*

В общем, мы становимся снисходительнее и больше занимаемся собой, нежели переделываем других. Жизнь без всех этих нравственных конфликтов гораздо проще и приятнее.

Вот почему авторы этой книги советуют: больше думайте о том, **зачем** окружающие дают вам какие-то советы, предлагают какие-то идеи, настраивают на какие-то поступки. Знание мотива помогает сделать вывод. И не только относительно того, нужно следовать совету или нет. Для такого заключения углублять контакт с советчиком не требуется: хочешь — следуй, не хочешь — не следуй. Куда важнее вывод насчет того, нужно ли вам **сопротивляться** этому внешнему влиянию или нет. Подростковая инстинктивная тяга к сопротивлению — негативизм, — к счастью, остается в прошлом, как только человек выходит из так называемого трудного возраста. А по прошествии трудного возраста начинается период ничуть не менее трудный — период осознанного выбора: с кем мириться, а с кем воевать.

Воевать с собственными родителями стоит лишь в одном случае: тогда, когда родительское стремление помочь **вашему** успеху на самом деле является попыткой **самим** достичь успеха — и при этом невзирая на ваши планы, на ваши способности, на ваши потребности, да и на всю вашу личность в целом. Если же вашей индивидуальности ничего не грозит — не заморачивайтесь. Польский афорист Владислав Гжегорчик не зря иронизировал, что «даже дьявол у себя в аду хотел бы иметь вежливых и послушных ангелочков». Чего же тогда хотеть от обычного человека? Ведь он, обычный человек, мечтает о беспрепятственном сосуществовании со своим потомством. И требует от потомства послушания, удобства в обращении, а также беспрекословного исполнения заветов и наказов. В то время как молодые требуют от старших **уважения и понимания**. Попросту говоря, качают права. И часто возмущаются родительской неповоротливостью, местами переходящей в непреклонность. Оправданием старшему поколению служит то, что уважение и понимание — не такие уж маленькие «уступки».

Особенно для людей, непривычных к подобному варианту общения.

Но если для своих близких мы все-таки периодически делаем послабления и скидки, то как быть с **номинальными родственниками**? Как нам вести себя с благоприобретенной родней, когда она ведет себя как кровная — и главным образом во всем, что касается бесцеремонности? Вступая в брак, молодой человек (неважно, какого пола) обзаводится «временными родственниками» — тестями, тещами, свекрами, свекровьями, деверями, золовками и проч. Все они становятся его/ее близкими на тот срок, пока продлится этот брак. А браки в наше просвещенное время в большинстве случаев заключаются отнюдь не навечно, покуда смерть не разлучит вас, аминь. Но и три—пять—десять—двадцать лет брачно-союзной жизни хотелось бы провести в мире и согласии. Поэтому вступившие в брак пытаются не провоцировать конфликтов со стороны тех, кого получают в нагрузку к супругу/супруге, — всех этих тещ и свекровей, не к ночи будь помянуты...

Почему так мрачно? Во-первых, потому, что исключения в этом стане благоприобретенных мам вообще редкость. Доброжелательные, вежливые и симпатичные тещи и свекрови — большая удача для молодых супругов. А для немолодых — тем более. Матери дочерей и сыновей, достаточно взрослых, чтобы обзавестись семьей, не всегда оказываются готовы отпустить свое чадо в «евонную личную жисть». Они цепляются за уходящего ребенка, как за последнюю соломинку, сохраняющую их, мам безнадежно самостоятельных отпрысков, на плаву. А в качестве главного врага и погубителя своей семейной идиллии и своей еще довольно молодой жизни они упорно выбирают брачного партнера своей... деточки.

Материнское чувство, как мы неоднократно писали, есть чувство безусловное, природное, инстинктивное и гормональное. Одним словом, дикое. Тести и свекры в большинст-

ве случаев менее токсичны, чем тещи и свекрови, — именно потому, что их отношение к собственному ребенку не одобренно материнским инстинктом, оно более рационально. Хотя и здесь случаются мутации, опасные для жизни невестки/зятя.

*БЫВАЕТ, ЧТО РОДИТЕЛИ БРАЧНОГО ПАРТНЕРА
ОБРАЗОВЫВАЮТ НЕРУШИМУЮ ЭКСПЕРТНУЮ ГРУППУ,
СЛАЖЕННО И БЕЗЖАЛОСТНО ПРОВЕРЯЮЩУЮ СОЮЗ МОЛОДЫХ
НА ПРОЧНОСТЬ.*

В качестве внештатных сотрудников в экспертную группу входят всякие там дяди-тети, золовки-девери и просто соседи, не одобряющие этот брак. Молодые супруги чувствуют себя словно борцы за свободу, измученные международными санкциями. Тут и не захочешь, а сорвешься в террористическую деятельность.

К тому же все эти «родители на час» постоянно укоряют «нового члена семьи», что он, дескать, холоден и безучастен — ну прямо как неродной. Ведь они для него/нее лучшего, можно сказать, не пожалели — отдали за него/нее свое главное сокровище! А в ответ — ни родственного тепла, ни заслуженной благодарности.

Ну, подобные укоры можно воспринимать как пение безбашенной городской птички в пять утра под вашим окном — с умеренным раздражением. Если не быть чересчур мелочным, все упрощается. Можно даже звать тещу/свекровь мамой, хотя называть ее Сколопендрой Вурдалаковной намного удобнее. Можно посещать семейные торжества, если те имеют место быть два-три раза в год и не пересекаются с чем-либо действительно праздничным — с Новым годом, например. Можно сдержанно хвалить старшее поколение женой/мужиной семьи за то, что оно считает своим коронным номером: за использование фиолетовой помады и красных

теней в фирменном макияже «жертва коровьего ящура на смертном одре» или за неуместный тюнинг маломощной пожилой «Оки», похожей на корзину для грязного белья — что с тюнингом, что без него... Проблема в том, чтобы отличить дань вежливости от совершенно другой дани, намного более обременительной.

Люди, предлагающие себя в качестве вашей второй семьи, не всегда вносят свои предложения «с запросом», словно азартные рыночные торговцы с Ближнего Востока или еще более ближнего зарубежья. Бывает, что их требования вполне адекватны и умеренны. Бывает, что у вас налаживаются вполне сносные отношения в форме дружбы или нейтралитета. Бывает, что они вас почти не беспокоят, а главное — вы не беспокоите их. В общем, полет проходит нормально. Тогда молодых супругов остается лишь поздравить и закрыть тему. Ведь личная дружба или вежливо-безличное общение с посторонним человеком, которого периодически встречаешь то там, то сям, и на семейных мероприятиях, и на народных гуляньях, — совсем другая система отношения, нежели система детско-родительская. Поэтому про сердечную дружбу или вежливое равнодушие, воцарившиеся между поколениями, в этой книге и писать незачем.

Но как быть, если родители вашего брачного партнера норовят поместить вас в положение приемного ребенка: намекают на чувства, вызывают к ответственности, требуют отчета, сами между тем не проявляя никакой отчески-материнской привязанности? Как относиться к людям, которые выдают запросы в родительском объеме, но на вас, в конечном итоге, смотрят как на чужого? И даже как на врага, который хоть и маскируется, но не очень умело? Вполне вероятно, что благополучные зятья/невестки не в силах даже представить себе жестокий закон джунглей, которому подчиняются все, кому не повезло с «приемной родней». Точно так же, как главные хищники этих джунглей не представляют, насколько они портят жизнь остальным обитателям своей охотничьей террито-

рии. Родители (чаще родительницы) молодых жен и мужей почему-то уверены, что их соперничество с супругами их детей — вполне законное и даже благое дело. Мы лично знали женщину, которая с возмущением говорила собственной дочери: «Ну, когда сын женился и сразу условие поставил: чтобы ему про жену ни одного плохого слова — я ничего, я смирилась. Думала: вот дочка выйдет замуж — тут я отведу душеньку! А ты? Ты же мне дочь! А прям как твой брат: уж и слова тебе про мужа не скажи! Запретить матери ругать зятя — где ж такое видано?»

Действительно, где ж такое видано? Где-где... В семьях, в которых молодые супруги понимают: взаимоотношения со своей половиной их **очень личное** дело. И перекладывать часть этого дела на плечи собственных родителей — неприбыльно и неразумно.

Обсуждение своей половины с мамой и с прочими родственниками редко помогает строительству отношений между молодыми супругами. Скорее наоборот: распыляет взаимопонимание и вмешивает посторонних людей в личное дело **двоих** — мужа и жены.

*ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РАЗРЯДКА В ВИДЕ СПЛЕТНИ
ЧРЕВАТА ТЕМ, ЧТО ВАШЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ПОСТЕПЕННО СУЖАЕТСЯ.*

Вы как бы снова превращаетесь в дитяtko, неспособное пережить самостоятельно даже мизерное неудобство и, чуть что, бегущее к мамочке с воплем «Бо-бо!!!» в расчете на совет и утешение.

А если еще учесть **физическое соседство...**

Ведь молодая семья нередко живет с родителями — его или ее. При нынешней финансовой и законодательной неразберихе на рынке недвижимости младшее поколение не скоро обретет свободу передвижения с территории родителей

на свою собственную. В общем, мама-папа вечно месятя где-то поблизости, дают советы, пробуют борщи, сваренные молодой, оценивают материальную состоятельность молодого, обсуждают сладкую парочку со своими знакомыми, воспитывают малолетних внуков заодно с их отнюдь не малолетними родителями — и свое чадо, и его/ее брачного партнера.

*ДЛЯ КОГО-ТО АТМОСФЕРА БЛАГОПРИЯТНАЯ,
А ДЛЯ КОГО-ТО - УДУШАЮЩАЯ.
УГАДАЙТЕС ТРЕХ РАЗ, ДЛЯ КОГО КАКАЯ?*

Да-с, приемышу везде не сахар. И если родное-любимое детище в большинстве случаев получит именно то, на что рассчитывало, — и утешение, и совет, то благоприобретенный отпрыск вправе надеяться только на последнее — то есть на совет. Причем на совет, способный разгневать даже медитирующего буддиста, вполне близкого к нирване. Потому что каждый из нас хочет, чтобы его интересы были дороги, кроме него самого, еще кому-нибудь... А тут? Спрос с тебя как с родного: все отдай, всему поверь, всех полюби — и всё мало! Зато подход к тебе как к чужому: втерся, дескать, в семью, похитил наше кровное и любимое достояние — доченьку/сыночка, да еще претензии высказывает! Ему/ей, вишь, не нравится, что мы здесь, **у себя дома**, из одной тарелки с домашними любимцами едим! Ах, у этого/этой на зверушек аллергия, особенно на сунсов, страдающих метеоризмом? Ничего! Пусть терпит! Не один/одна, чай, живет!

Как-то сами собой возникают ассоциации с переполненной тюремной камерой, в которой совершенно посторонние, ничуть друг другу не симпатичные люди вынуждены жить рядом на протяжении многих лет... Поневоле займешь круговую оборону, а при каждом звуке «родного» голоса Сколопендры Вурдалаковны вообще будешь вздрагивать всем телом.

*КОГДА РОДНЯ ПАРТНЕРА ПО БРАКУ
ПЫТАЕТСЯ ПОДКЛЮЧИТЬСЯ К ВАШИМ СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ
И ПРОБЛЕМАМ В КАЧЕСТВЕ ВЫСШЕЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНСТАНЦИИ,
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ИЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА -
МОЖНО И ДОЛЖНО ПРИБЕГНУТЬ К ОБОРОНЕ,
ОТСТАИВАЯ СВОЕ ПРАВО НА НЕЗАВИСИМЫЙ ВЫБОР
И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ.*

А если теща/свекровь одновременно претендует на роль **вашей** любимой мамочки — тем более. Здесь все однозначно: мотивация такого поведения примитивна, возможности ограничены, последствия предсказуемы. «Формальный родитель», полученный в придачу к мужу/жене, как уже говорилось, ведет себя в полном соответствии с природными инстинктами: чужаку надо демонстрировать агрессию, при этом не теряя осторожности; если не удастся прогнать, необходимо четче определить статус-кво; главная задача — опустить новичка пониже, чтобы не претендовал на высокие ступени семейной иерархии. Вот новая родня и действует в соответствии с подсознательным кодексом обращения с чужаками.

Как все это осуществляется на практике? Стандартно. Процесс, в лучших традициях военного дела, начинается с разведки. Бернард Шоу однажды заметил: «Больше всего люди интересуются тем, что их совершенно не касается». В наши дни ситуация ничуть не изменилась — не только потому, что любопытство и есть настоящий опиум для народа. Люди пялятся в чужие окна, если чувствуют себя одинокими. А кого и назвать одиноким, как не родителя взрослого ребенка? Итак, родители суженого/суженой принимают вас исследовать. Или даже обследовать, словно больной орган. Вас проверяют, прощупывают: где вы можете дать слабинку, на что вас можно взять, где у вас болевые точки, а где — центры удоволь-

ствия. Причем последние, как вы понимаете, выясняются вовсе не для того, чтобы вас обрадовать — внезапно и наверняка. Скорее уж для того, чтобы в разговоре с вашим супругом/супругой отозваться о пристрастиях «этого твоего/этой твоей» со знанием дела, но оч-чень пренебрежительно. А в целом собранная информация рано или поздно послужит задачам психологической манипуляции.

На первый взгляд, такая манера поведения просто чудовищна. Те, кто ее применяют, кажутся абсолютно патологическими личностями. Их хочется увековечить в очередном триллере про доктора Лектора, каннибала и интеллектуала, в свободное от собственных преступлений время легко проникающего в темные пучины маниакального подсознания. Спешим разочаровать ужаснувшихся читателей: эти психологические приемы — наша с вами повседневность. **МЫ ЧАСТО НЕ ЗАМЕЧАЕМ НИ ТОГО, ЧТО ДРУГИЕ ДЕЛАЮТ С НАМИ, НИ ТОГО, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ С ДРУГИМИ.** На рефлексию необходимо: а) время; б) силы; в) потребности; г) опыт. Чего-нибудь непременно не хватает. А если хватает всего, то за дело берется механизм психологической защиты: негативный опыт вытесняется, рационализируется, экстернализируется и проецируется¹. Таким образом подсознание старательно оберегает нашу психику от негатива, а заодно сохраняет правящие позиции в плане формирования нашего поведения. Если следовать тропами подсознания, жизнь движется согласно законам дикой природы. И окончится тем, что ослабевшего и постаревшего вожака сожрут его же соплеменники. Вот почему имеет смысл

¹ Проекция — один из механизмов психологической защиты, в узком смысле — приписывание другим лицам собственных намерений, аффектов, идей, импульсов. При классической проекции негативные черты вытеснены и самой личностью не осознаются: так, алкоголик отрицает наличие у себя тяги к спиртному, зато обвиняет в подобном пристрастии окружающих. В случае рационалистической проекции субъект сознает свои недостатки, но поднимает самооценку, приписывая те же свойства остальным людям: да, я пью, а кто не пьет?

время от времени обдумывать, каковы ваши семейные обстоятельства.

Кого-нибудь из угнетаемых «приемных родственников» наш совет, вероятно, натолкнет на мысль: а не поговорить ли мне с тещенькой/свекрухой по душам? Высказать свои претензии и одновременно заверить в собственном почтении... Не уверены, что это поможет вам добиться повышения семейного статуса. В таких вопросах не действуют разовые меры — в частности, откровенная беседа или подписание брачного контракта, в котором черным по белому указано: «Родители жениха/невесты обязуются навек отстать и не лезть не в свое дело, невзирая на демонстрируемое им: а) кислое выражение лица; б) беспорядок в одежде и прическе; в) отсутствие аппетита; г) бледность кожных покровов; д) потерю веса; е) всхлипы в уголку». Тем более что все эти признаки семейных неурядиц родители жениха/невесты не без успеха выдумывают. Просто чтобы иметь повод для вмешательства в жизнь молодой пары.

Взаимоотношения с родителями мужа/жены нередко похожи на загородный пикник: если вы забыли прихватить с собой крем от комаров, мероприятие неизбежно сорвется. Ни благоухающий шашлык, ни бодрящие напитки, ни купание в экологически чистом водоеме не избавят от мучительного зуда в укушенных местах. И если у вас чувствительная кожа, вы будете мечтать об одном: скорей бы вернуться в лоно цивилизации и забыть весь этот «отдых», как страшный сон. Только самые толстокожие получают-таки удовольствие и будут вспоминать об уик-энде в обществе комаров без отращения. Но если вы не относитесь к людям с пониженной чувствительностью, то есть не принадлежите к импульсивному или активному психотипу — не пренебрегайте средствами индивидуальной защиты от психологического давления. Иначе жизнь в окружении кровососущих родственников доведет вас до нервного коллапса. Кстати, ни капельки не помогают риторические вопросы в адрес наиболее агрессив-

ных вампиров: что же это вы, мама, черт бы вас побрал?! Я же вашему дитю не посторонний человек! У нас же семья! Что ж вы делаете, мама?! Эта, с позволения сказать, мама абсолютно уверена в том, что она-то все делает как надо...

Борьба без правил, личные отношения без лица

Проекция и рационализация помогают переложить ответственность за мелкие и крупные пакости, совершенные по отношению к невестке/зятю, да и по отношению к собственным детям, на плечи... пострадавших. Они, дескать, сами виноваты, навлекли на себя мой гнев. А если я перестану гневаться, они меня со свету сживут, я ведь только тем и держусь, что каждое утро их строю по-черному. А то бы они меня строили, да с каким удовольствием!

Итак, большинство родителей взрослых детей нипочем не признается ни другим, ни тем более себе, любимым, в регулярном применении психологического давления. На вопрос: зачем оно вообще надо? — отвечаем: «оно» связано с отсутствием навыков общения.

***МАНИПУЛЯТОРСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЗНИКАЕТ,
ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НЕ УМЕЕТ
СТРОИТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НА РАВНЫХ,***

Тогда основным параметром общения становится иерархия: надо залезть как можно выше и максимально расширить свое право клевания — и будет мне счастье! Чтобы обладатель подобной системы ценностей изменил представления о счастье, его надо целиком перекроить. Или даже перелицевать. А мы уже объясняли, насколько это кропотливая, тяжелая, му-

торная работа. Как сказал драматург Евгений Шварц,¹ «уже вышивания»¹.

Естественно, сама мысль об этом вызывает тоску. И мы — каждый по-своему — пытаемся отлынивать. Одни стараются заменить «вышивание» кавалерийским наскоком. Другие — безучастным отношением. Первое почти никогда не дает результата. Максимум, на что может надеяться инициатор выяснения отношений, — на крупную, громкую, долговременную ссору. С последующим охлаждением и нехождением друг к другу в гости.

Правда, этот период; как правило, бывает отравлен упреками со стороны супруга/супруги. Поскольку обиженная мамочка не перестает звонить и жаловаться на все: на невыносимую черствость, эмоциональную тупость и одновременно истероидную нервозность невестки/зятя; на внезапное обострение хронических заболеваний в связи со стрессом, который ей устроила истероидно-бесчувственная невестка/зять; на запущенное хозяйство, ведение которого сильно осложняют болезни, спровоцированные истероидно-бесчувственной невесткой/зятем... «Вот дом, который построил Джек». И если в указанный период у мамы сгорит родовое поместье (читай: дощатая халупа в селе Мырродурово), она сумеет обвинить своего обидчика в пожаре, а также в нанесенном моральном и материальном ущербе. Дочь/сын обиженной мамы не преминет передать полученную агрессию своей половине. А такие «передачи», согласитесь, семейную атмосферу не озонируют.

Непротивление агрессору столь же малоэффективно. Вежливые попытки отгородиться приводят к обратному эффекту. Люди, едва их сознание выключается, а инстинкты обостряются, начинают принимать вежливость за мягкотелость. И, по законам дикой природы, немедленно пытаются вас «надкусить».

*ВОСПИТАННЫЙ ЧЕЛОВЕК - ОСОБЕННО МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК -
МНОГИМ КАЖЕТСЯ КРОТКИМ, ПОКОРНЫМ,
В ЕГО УСТУПЧИВОСТИ ВИДИТСЯ ЧЕТКАЯ УСТАНОВКА
НА ПОСЛУШАНИЕ.*

Бесполезно отрицать, что манера поведения психастеноида (среди представителей этого психотипа преобладают личности вежливые и уступчивые — по крайней мере, до определенного момента) вызывает именно такие ассоциации. И, если психастеника не доводить до последней черты, он будет послушен. А вот эпилептоид только **кажется** послушным. Действуя в рамках его норм и представлений, можно рассчитывать если не на взаимопонимание, то на взаимодействие, но шаг вправо — шаг влево — и «нарушителю конвенции» не поздоровится. Так что выходит, это не эпилептоид слушается — это **его** слушаются, если хотят избежать конфликта. Остальные психотипы гораздо более импульсивны, от них можно ожидать взрыва в любой ситуации, а не только в случае нарушения невидимой границы. Но даже психастеноид рано или поздно может взорваться, словно «Шаттл» на взлете. Правда, некоторые самонадеянные особы предполагают, что такое невозможно. И ошибаются.

Марина собиралась замуж и была на седьмом небе от счастья. В своего будущего мужа Олега она была влюблена уже три года. Он казался ей идеалом мужчины. Все было прекрасно, только родители Марины почему-то не разделяли ее восторгов, хотя к Олегу относились в общем-то неплохо. Маринина мама очень настаивала, чтобы молодожены жили у них дома, но Олег отказался. Он сказал, что жить они будут с его родителями, и Марина согласилась. Она всегда соглашалась с Олегом. «Ты подумай, — объясняла ей мама, — тебе тяжело придется с этими людьми. Тебе ежедневно за себя бороться. Надо поставить себя определенным образом». Но Марина не слушала. Она счи-

тала, что это просто родительская ревность. И в самом деле: бороться за себя! С кем? С семьей Олега? Зачем? Она, Марина, человек миролюбивый и воевать ни с кем не собирается. Да и зачем портить себе жизнь военными действиями и конфронтацией? Марина была уверена, что поладит с семьей Олега. Почему нет? У них же столько общего: они любят Олега и Марина любит Олега. А общие увлечения, как известно, объединяют. На этой основе ведь и рождается взаимопонимание. Короче, будущее с любимым в одной квартире с его родителями виделось девушке в самых розовых тонах.

Однако опомниться ей пришлось очень скоро. В доме родителей мужа Мариной были постоянно недовольны. Причем претензии высказывались громко, вслух и со вкусом обсуждались. Даже бабушка Олега, которая мечтала: «Только бы дожить до свадьбы любимого внука, а там можно и помереть спокойно!» — встала со смертного одра и с удовольствием присоединилась к критикующим:

— Если ты такая хорошая, то почему так поздно замуж вышла?

— Мне двадцать один год! — удивлялась Марина.

— То-то и оно, — свирепела бабуля, — все хорошие девки небось в восемнадцать замуж повыскакивали. А ты в перестарках ходила. И что Олег в тебе нашел?..

Марине было обидно, но она отмалчивалась. Пожилой человек все-таки: маразмы, миазмы...

Но свекрови до маразма было еще жить да жить, а она ни в чем не уступала бабке. И всегда была Мариной недовольна. Когда Марина, пытаясь помочь по хозяйству, убирала квартиру или готовила обед, свекровь придиралась к каждой мелочи. Если придраться было не к чему, свекровь поджимала губы и презрительно бросала в сторону невестки: «Мне не показалось!» Очевидно, эта туманная фраза по-русски звучала бы: «Мне не понравилось!» Свекр, особо не разбираясь, всегда принимал сторону жены. Олег отмалчивался, не желая ссориться с родителями.

«Они у себя дома, — говорил он Марине, — не обращай внимания». Легко сказать! Но как можно было не обращать внимания на ежедневный прессинг со стороны новообретенной родни, Марина не понимала. Не понимала она, чего от нее хотят родители и бабушка Олега. У них не было к Марине каких-то конкретных претензий. Она их не устраивала вообще. Вроде как родилось в один прекрасный день жутко корявое и неполноценное существо с уродливой внешностью по имени Марина. С возрастом ко всем вышеперечисленным достоинствам добавилась еще весьма проблемная биография. И по какому-то мистическому стечению обстоятельств именно этот ужас и выбрал Олег себе в жены. А его прекрасная во всех отношениях семья почему-то до женитьбы не замечала вопиющих изъянов в будущей невестке.

Однажды Марина не выдержала и пожаловалась подругам. До этого случая она старалась сделать хорошую мину при плохой игре и всем говорила, что у нее все просто замечательно. А тут ее прямо-таки прорвало. И не в самой подходящей компании. Подруги выслушали Марину с сочувствием. А потом одна из них, Лялька, языка которой Марина боялась больше всего, поинтересовалась:

— Ну хорошо, они там отрываются по полной, а ты?

— Я? — удивилась Марина. — Я стараюсь не давать ходу конфликту, не вовлекаюсь. Правда, терпение мое уже на исходе...

— И слава богу! Значит, в скором времени начнешь вести себя как надо.

— А что надо?

— Что-что! Бить их смертным боем.

— Кого? За что?

— Свекровь твою с бабкою. За что? Для профилактики. Они в личных отношениях признают только силу. Они тебя гнидят — ты терпишь. Они звереют дальше. Начнешь их бить и строить, они тебя зауважают. У них эмоциональная жизнь от битья зависит. Они же тебе намекают: давай реа-

гируй. А ты, как всякая вшивая-интеллигентка, жмешься в полной несознанке. Вот свекровь твоя с бабкой и дичают, не обихоженные.

Предложение Ляльки, конечно, было заманчивое, но Марина не могла представить себя на месте домашнего укротителя. Впрочем, до поры до времени.

Вышло все совершенно неожиданно. Прежде всего для самой Марины. Она пекла блины на ужин. Торопилась. И тут, как назло, на кухне нарисовалась бабуля со своим неизменным желанием: высказать все, что она думает о Марине, прямо ей в лицо.

— Смотрю я на тя, Маринка, и думаю: ну до чего ж ты неказистая. Взять бы Олегу девку кровь с молоком, так нет...

— Еще одно слово, — угрожающе предупредила Марина и кивнула на миску с блинным тестом, — и это окажется у вас на голове!

— Так вот, — встрепенулась бабка, — я и говорю, куда Олежек смотрел? Ни кожи, ни ро...

Продолжить ей не удалось. Марина исполнила угрозу, и миска с тестом увенчала бабулину голову. Марину всю трясло. Она выбежала из кухни, хлопнув дверь, и пошла собирать вещи. О грядущем скандале она даже боялась подумать. Но через пять минут к ней подошла бабуля в остатках блинного теста и с заискивающей улыбкой.

— Ну что ты так осерчала? — заюлила старушка. — Давай подружнимся. У-у-у ты какая! Хи-хи-хи.

Грозная тень надвигающегося скандала почти молниеносно исчезла с горизонта. Изумленная Марина еще для порядка подулась немного, но бабка уж больно противно канючила, и она сменила гнев на милость. Что же это получалось? Получалось, права была циничная Лялька. Это было неприятно, но вовсе не из-за того, что Марина не просекла ситуацию, а Лялька все так ловко разложила по полочкам. Как ни крути, а Марина была лучшего мнения о своей новой родне и надеялась построить с ними человеческие отношения. Хотела, чтобы они увидели, что она — хоро-

шая, и полюбили бы ее. Оказалось, что ничего подобного им не надо. Все грубее и проще: с волками жить — по-волчьи выть.

Всю следующую неделю Марина размышляла, как ей жить дальше. Тем более что бабка вела себя тише воды ниже травы, а свекровь, обнаружив у мамыши полное отсутствие своеобразного хамского ража, затаилась в ожидании. На Марину никто не нападал. Но когда через неделю бабка снова взялась за старое, Марина только усмехнулась.

— Ну что, Марья Петровна, — сказала она бабке, — неси-те швабру, я буду вас ею воспитывать!

— Как же, — съехидничала бабка, — дуру нашла! — и радостно побежала жаловаться на жизнь соседке.

Тут Марина наконец поняла, в чем дело. В этой семье никогда ничего не изменится, а уподобляться бабушке со свекровью она не могла. Ей не хотелось становиться злобной истеричной теткой, играющей в поддавки со своими ближними. И вечером она поставила Олегу ультиматум: либо они уезжают из дома его родителей, либо расстаются.

Как видите, непотворение злу насилем изрядно мешало невестке повысить свой личный статус или хотя бы избавиться от придинок со стороны мужниной родни. Зато ей удалось утвердить свое положение с помощью уникального кулинарного эксперимента.

*НЕПОТВОРЕНИЕ ВООБЩЕ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ТОЛЬКО МЕШАЕТ, ДА ПРОСТЯТ НАС ЛЕВ ТОЛСТОЙ
И ДАЛАЙ-ЛАМА.*

Может, в перспективе (ну очень отдаленной) неагрессивное поведение перестанет понижать жизнеспособность человека практически до нулевой отметки. И к дефензивным ти-

пам, первым из которых является психастеноид, начнут относиться бережно, а не потребительски, видя в них нечто вроде хризантем, которые, как верно отмечал Сергей Довлатов, не могут сами себя окучивать и поливать¹... Но в наши дни личность, неспособная за себя постоять, обречена страдать от тех, кто наделен авторитарным характером². Для них, писал Э. Фромм, «существуют два пола — сильные и бессильные. Сила автоматически вызывает их любовь и готовность подчиниться... Бессильные люди и организации автоматически вызывают их презрение... Человек другого типа ужасается самой мысли напасть на слабого, но авторитарная личность ощущает тем большую ярость, чем беспомощнее ее жертва». Эта психологическая структура проявляет себя и в том, насколько часто в ходе взаимоотношений личность вместо общения использует манипуляцию.

Американский психолог Эверетт Шостром, анализируя особенности сознания манипулятора, составил перечень масок манипулятора.

1. **Диктатор:** показывает силу, надувает щеки, изображает ментора, легко доходит до хамства — словом, оказывает давление любым способом. В отличие от Хулигана, имеет четко определенные цели и действует упорядоченно
2. **Тряпка:** противоположность Диктатору, а потому часто становится его жертвой. Всюду демонстрирует повышенную чувствительность и бесхарактерность. Забывает, не замечает, замалчивает негатив, с которым прихо-

¹ С. Довлатов. «Заповедник».

² Авторитарный характер — один из типов социального характера, описанный Э. Фроммом. Главное для авторитарного характера — отношение к власти и силе. «Общая черта всего авторитарного мышления состоит в убеждении, что жизнь определяется силами, лежащими вне человека, вне его интересов и желаний. Единственно возможное счастье — в подчинении этим силам» — так охарактеризовал это отношение Э. Фромм.

дится сталкиваться, — то есть активно использует психологический механизм вытеснения.

3. **Калькулятор:** старается контролировать всех и вся. Постоянно хитрит и ловчит, блюдет свои интересы, не слишком считаясь с нормами морали и нравственности. И вместе с тем держит ухо востро и регулярно проверяет: не прячут ли от него, часом, что-нибудь важное и ценное?
4. **Прилипала:** противоположность Калькулятору. Вечно изображает зависимость, несамостоятельность, предлагает себя в качестве объекта заботы и ухода, вынуждает других делать за него всю работу — и все это не прекращая ныть, жалоб, просьб.
5. **Хулиган:** старательно демонстрирует, какой он агрессивный, жестокий, злобный, неуправляемый. В отличие от Диктатора, давит на психику не высокомерием, не нотациями, а исключительно с помощью прямых угроз. Сварливая баба-«пила» — женский вариант Хулигана.
6. **Славный мальй:** внимателен, ласков, добр до приторности. В своей заботливости невыносимо назойлив. И все-таки бороться с ним очень трудно — сразу же начинаешь испытывать жуткое чувство вины.
7. **Судья:** критичен, недоверчив, всегда готов обвинять, негодовать, обличать. С трудом прощает, только и ждет, чтобы обидеться и отомстить. В любых поступках и намерениях видит безнравственность или злой умысел.

8. **Защитник:** противоположность Судье — бесконечно снисходителен к чужим ошибкам. Портит характер своим «подзащитным», прощая им всевозможные подлости. Благодаря его мягкости даже незлой и неглупый человек может пойти вразнос и постепенно утратить адекватное представление о добре и зле¹.

И все это, разумеется, не натуры, а именно маски. С разными людьми умелый манипулятор ведет себя соответственно: с Диктатором он — Тряпка, с Хулиганом — Славный мальчик, и так далее.

*МАНИПУЛЯЦИЯ ЧАСТО СТАНОВИТСЯ ЗАМЕНОЙ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕНИЯ
И ПРИВОДИТ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СТАНДАРТОВ,
ОТШЛИФОВАННЫХ БЕЗЛИЧНЫМ
И БЕЗРАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ОКРУЖАЮЩИМ.*

Именно так свекрови, тещи, бабушки и иже с ними общаются с «приемышами» — с невесткой или зятем. Им важно определить, где будет место новичка после прописки — у параша или у окна, на более престижной шконке, пользуясь весьма популярным тюремным ныне сленгом и не менее популярным тюремным уставом. Вот почему к невестке/зятю буквально с первых дней совместного проживания начинают цепляться, даже не заботясь о правдоподобных поводах для ссоры: надо лишь устроить свару и узнать, кого сынок/дочка привел/привела в семью. Если это Хулиган, или Диктатор, или Судья, или Калькулятор, родственнички попритихнут, выжидая момента, когда агрессивность новичка снизится. Они, с большой вероятностью, попробуют надавить на потеплевшего, расслабившегося агрессора, но при первом же отпоре немедленно вернуться на прежние позиции. Агрессивный (или притворяю-

щийся агрессивным) тип будет в приемной семье на лучшем счету, чем дефензивный.

Бывает, что у невестки/зятя не хватает энергии на вечную сицилианскую защиту, выражающуюся в форме разбойных нападений по поводу и без повода. Тогда выбираются тактики Славного малого, Тряпки, Прилипалы, Защитника. Они тоже оправдываются — в том случае, если угодливая, забитая, безответная Золушка (неважно, невестка или зять — и среди зятьев Золушки попадают) разведет на жалость кого-нибудь из новой родни. Так можно обрести покровителя. Бесхребетные, приторные нытики тихой сапой отвоевывают себе кусок жизненного пространства и получают законную долю семейной приязни.

Все это, повторяем, относится к маскам, но не к людям. При манипуляции, то есть при общении масок с масками, по идее, индивидуальность не испытывает такого мощного давления и таких тяжелых травм, как при полноценном межличностном общении людей с людьми — пусть с бестактными, назойливыми, антипатичными, глупыми, но все-таки живыми людьми.

*ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, ЧТО НА ЭТОМ КАРНАВАЛЕ
ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ РЕАКЦИЮ НЕ НА СВОЕ СОБСТВЕННОЕ «Я»,
А НА «Я» ЗАЕМНОЕ, ПРИСВОЕННОЕ НА ВРЕМЯ,
ЛЕГКО УСТРАНЯЕМОЕ ВМЕСТЕ С НАКОПЛЕННЫМИ ПРОБЛЕМАМИ
И НЕГАТИВНЫМИ ОТЗЫВАМИ.
ХОТЯ НА ПРАКТИКЕ ДЕЛА ОБСТОЯТ ОТНЮДЬ НЕ БЕЗОБЛАЧНО.*

Свою личность нельзя взять и просто выключить из мироощущения. Нельзя бесследно отключить свою живую реакцию на подляну и подставу, из которых, по большому счету, состоит процесс прописки новичка. Где-то внутри остается неприятный осадок после блинного душа для распоясавшейся бабули или парада летающих тарелок — протестной акции

в ответ на претензии свекрови по поводу плохо вымытой посуды. Каждый раз, ставя бланш под глазом мамаше своей дражайшей половины и ядовито вопрошая: «Ну, теперь-то вам показалось, мама?» — вы наверняка будете испытывать неловкость. Не перед ними — перед собой, вполне приличным, психически устойчивым человеком, вынужденным принимать участие в таких вот непотребных мероприятиях... И однажды родится вопрос: «И что я здесь делаю?»

Подобные мероприятия, конечно, можно перетерпеть, зная, что все это **временно**: вот-вот «оковы тяжкие падут» и раскаявшаяся в своих ошибках, душевно близкая родня «вас встретит радостно у входа»... Ага. Щас. Пенитенциарная¹ жизнь без всякой вашей вины может длиться годами, а то и десятилетиями.

Заставляя и уговаривая себя «потерпеть еще немножечко» в этом аду, можно сильно подорвать здоровье — как психическое, так и соматическое. Поэтому на ваш выбор — оставаться или уходить, драться или выжидать — должен влиять только один фактор — ваши собственные ощущения.

Есть люди, для которых вписаться в орбиту планомерных скандалов и регулярных наездов не составит труда. Более того, они с легкостью позабудут о конфликтах и **искренне** назовут свои отношения в семье мужа/жены милыми и душевными. Как вы уже догадались, это представители импульсивного и активного психотипов. Также и эпилептоиды, настроенные соответствующим образом, не склонны протестовать против родственных подлян. Их веру в правоту свекрови/тещи поддерживают поговорки вроде «У свекрови дома — не у мамоньки». Есть и поговорки для поддержания боевого духа у невестки — своеобразные инструкции по адаптации на вражеской территории: «Порог скребла — пирог спекла, полы мыла — во щи вылила». Дескать, в народе подобные отношения — норма,

¹ Пенитенциарный — относящийся к наказанию, преимущественно уголовному.

не нами начато, не нами и кончится, всяк сверчок, мол, знай своего энтомолога... Истероиды, обнаружившие в «семейной войне» массу сценариев для домашнего театра, возможно, найдут себя в авторско-самодеятельных постановках чего-нибудь эдакого в духе Островского: юная, прекрасная, нежная, темпераментная против косного, жестокого, ограниченного контингента родни... Шизоид, с большой вероятностью, пройдет сквозь прессинг со стороны новых родственников, как океанский лайнер сквозь полосу прибрежного тумана — без труда и без интереса. Хуже всех, конечно, придется психастеноиду. И всем, в чьем характере есть этот радикал. Он-то и есть главный источник негативных ощущений в описанной ситуации.

А поскольку психастенический радикал — весьма распространенное явление, неудивительно, что многие люди, как Марина, предпочитают иметь нормальные взаимоотношения с родней мужа/жены. Им претят манипуляторские игры. Им не нравится маска Хулигана, воспитывающего шваброй чад и домочадцев. Они опасаются втянуться и утратить образ и подобие человеческое. Им, наконец, хочется иметь дом и семью, а не штаб и полигон. И бесконечный карнавал в кружение масок им вовсе не кажется равноценной заменой **жизни**. Словом, **ЕСЛИ НЕГАТИВ ЗАХЛЕСТЫВАЕТ И МЕШАЕТ ЖИТЬ - СТАВЬТЕ ВОПРОС РЕБРОМ: ИЛИ ПОЛНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЧИСТКА НАШЕЙ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ, ИЛИ РАДИКАЛЬНАЯ СМЕНА УСЛОВИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ, ИЛИ ЭТА СРЕДА ЛИШИТСЯ ОДНОГО ВАЖНОГО КОМПОНЕНТА. ВАС, НАПРИМЕР.** Себе дороже вести Столетнюю войну с тещей/свекровью без надежды на победу или на перемирие. Прав был французский кардинал Жан Франсуа де Рец (только не путайте его с Жилем де Рецем по прозвищу Синяя Борода): «Беспричинная вражда — самая упорная».

Жизнь взаимы по-русски

Наверняка читатель обнаружит черты психологической манипуляции в поведении некоторых своих знакомых. После чего задаст себе вопрос: зачем они так со мной поступают? Что я им сделал? Да ничего! Причины манипуляторского поведения кроются не во внешних, а во внутренних условиях. Манипулятора не интересует строительство и укрепление взаимоотношений с людьми — у него другая цель, более утилитарная: извлечение максимальной выгоды из очередного собеседника. Его оценка вашей личности зависит именно от предполагаемой выгоды, а вовсе не от вашего облика морале, не от вашего характера, не от вашего мировоззрения.

***ДЛЯ МАНИПУЛЯТОРА ЧЕЛОВЕК
(В ТОМ ЧИСЛЕ И ОЧЕНЬ БЛИЗКИЙ) - НЕ ПАРТНЕР,
А СРЕДСТВО СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БЛАГ
И ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ.***

Каких же, спрашивается, целей собирается достичь манипулятор, используя другого человека как средство? Ответ зависит от конкретных людей и конкретных обстоятельств. Но в общих чертах эту цель можно сформулировать как счастье. Или, в более развернутом виде, как чувство полноты жизни. Иными словами, манипулятору требуется то же, что и всем: пускай моя жизнь превратится в череду приятных событий, играет яркими красками и приносит мне глубокое удовлетворение. Нормальное требование. Каждый из нас мечтает о счастье. Большинству людей кажется: успех, словно эскалатор, поднимает человека на вершину, к тому самому счастью. Для молодых людей, как правило, синонимом успеха служит карьерный рост. А для пожилых — крепкая семья. Таков традиционный расклад. Естественно, исключений достаточно — особенно в больших городах. Здесь трудоголики «в воз-

расте» — явление повсеместное, но традиционные представления все-таки перевешивают: для россиян семья значит очень много. Ничего плохого в любви к родным, конечно же, нет и быть не может. А между тем, как ни странно, мы сами разрушаем свою дорогую-любимую семью, возлагая на нее чрезмерную моральную и эмоциональную ношу. Семья может только то, что она может. Но семья совершенно не приспособлена для того, чтобы служить «эскалатором, ведущим к счастью». Правда, не все это сознают.

Одна из самых разрушительных перегрузок — обычай «жить займы». Все начинается с рядовой депрессии: однажды взрослый, здоровый (по крайней мере формально), полноценный человек (как правило, женского пола) вдруг ощущает, что его (вернее, ее) собственное существование не слишком увлекательно. Возрастной кризис. А может, и не возрастной — просто полоса такая настала, мир потускнел, самооценка понизилась. Пытаясь обогатить свое самоощущение и поднять свою самооценку, депрессивная личность обращается к семье — к сверхценности, которая до поры до времени как бы лежала в сейфе. Но вот настал ее час — и извлекли сверхценность на свет божий, чтобы сверить курс: а правильно ли я живу? Не отклоняюсь ли от единственно верного (хотя никому доподлинно не известного) пути? В этом состоянии человеку свойственно надеяться на всемогущество родни: уж они-то меня поймут, посочувствуют, помогут, из болота вытащат, на солнышке высушат и вернут радость жизни. Или, по крайней мере, дадут эту самую радость займы.

И НАЧИНАЕТСЯ ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ - НЕ ЛИЧНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ, А СЕМЕЙНЫМИ, НЕ СОБСТВЕННЫМИ ЧУВСТВАМИ, А ЧУВСТВАМИ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ. При том, что такая подмена — чистой воды иллюзия.

*МАХНУВ РУКОЙ НА СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ,
НЕ НАДЕЙТЕСЬ ПРОЖИТЬ ЧУЖИМИ ОЩУЩЕНИЯМИ.*

Первое (но далеко не последнее) негативное последствие жизни взаимы — это кардинальное изменение отношения к близким. Например, дети становятся средством для самореализации родителей. Поэтому с ними обращаются согласно законам манипуляции. Их превращают в орудия, а в их сознание внедряют установку на послушание старшим. Может быть, «снаружи» и не заметно, как падает самостоятельность детей-орудий, но при близком знакомстве это выглядит просто ужасно.

Дашку вырастила мама, самостоятельная деловая женщина. И хотя маме приходилось много работать и она не могла уделять дочери много времени, Даша знала, что мама ее очень любит. Конечно, Дашке рано пришлось стать самостоятельной, но заброшенной себя она не чувствовала. Когда Даша подросла, ей стали нравиться большие семьи. В ее жизни никогда такого опыта не было, и ей казалось, что это очень здорово — быть представителем большого семейного клана. Дашка думала, что в большой семье человек более защищен, ему всегда обеспечена поддержка, а потому он сильнее. Как в сказке про веник: по одному прутики ломаются легко, а вместе их не больно-то и сломаешь. К тому же в таких семьях, как правило, не существует дефицита общения, хотя бы потому, что народу в них много. Так постепенно в Дашиной душе выросла мечта, мечта о большой семье.

И неудивительно, что из всех своих поклонников Дашка выбрала Митю, мальчика из хорошей семьи. И большой. У Мити было два старших брата и сестра. Все они уже обзавелись семьями и жили отдельно. Но постоянно приезжали к родителям. Побывав пару раз на семейных сборах, Даша поняла: вот она, идеальная семья. Дашке очень захотелось влиться в этот замечательный клан. Предложение Мити выйти за него замуж Даша приняла с радостью. Ей казалось, что человек, выросший в такой семье, должен быть умным, сильным, ответственным. После свадьбы

молодые переехали к Митиным родителям, и началась у Дашки совсем другая жизнь. Даша много времени проводила со свекровью. Та с завидным энтузиазмом взялась за Дашкино воспитание. Явно решила сделать из невестки достойного представителя семьи. Поначалу Даше нравилось: свекровь ею занималась, учила «как надо» на собственном примере и на примере старших невесток, уже прошедших курс молодого бойца и освоивших полезные навыки примерного поведения. Но через некоторое время Дашке стало это все надоедать. Она начала уставать от постоянных поучений. К тому же Митина семья уже не казалась ей идеальным сообществом: она узнала расстановку сил и поняла, что поведение каждого из членов семейства предопределено. Теперь ситуация перестала восприниматься как особо заманчивая.

Но больше всего Дашу угнетали отношения с Митей. Вместо решительного, самостоятельного, надежного Митя оказался послушным, управляемым, исполнительным. Женитьба на нем никак не отразилась. Он оставался идеальным сыном своих родителей. Проблемы семейной жизни Дашке приходилось решать со свекровью, а Митя соглашался и исправно выполнял решения, принятые «женсоветом». От Даши требовалось аналогичное поведение. Порой ей казалось: она из человека, из личности превращается в ходячую функцию. Дашка надеялась, что с рождением ребенка все изменится. Они с Митей станут родителями. А значит, Мите придется повзрослеть и встать во главе собственной семьи. Но и рождение ребенка ничего не изменило. Свекровь руководила воспитанием внучки, Даша осуществляла функцию воспитания, а Митя делал то, что скажет мама. В какой-то момент Дашка поняла: их отношения с Митей близки к краху. Потому что от них почти ничего не осталось. Вместо Мити с Дашей жила его семья — в лице Митиной мамы.

Дашка еще не думала о разводе, она просто устала от такой жизни и решила немного развеяться. Поехала с доч-

кой на недельку к своей маме. Дома у мамы Даше было хорошо. Мама обрадовалась дочери, в свободное время с удовольствием возилась с внучкой, но ценных указаний не давала. Она привыкла к тому, что дочь сама принимала решения, и грузить ее своими соображениями не собиралась. Неделя пролетела незаметно. Дашка решила погостить еще. Она надеялась, что Митя соскучится и приедет за ней и за дочерью. Или хотя бы позвонит и поинтересуется: «Ну что случилось?» Но Митя не звонил и не приезжал. Зато регулярно приезжала свекровь, общалась с невесткой, с кумой, играла с внучкой. Все было как всегда. А Митю Даша так и не дождалась...

Состояние Даши легко понять: проблема заключалась не только в том, что ее муж Митя на поверку оказался мягкотелым и инфантильным мальчиком. Развевалась в прах давняя Дашкина мечта о личной семейной идиллии **внутри** большого семейного клана. Но это закономерное разочарование. Ведь Даша, которая выросла в совершенно других условиях, не имела никакого представления насчет основного свойства **больших** семей: чем больше вокруг родни, тем меньше личное пространство.

Современный человек самой историей поставлен в довольно невыгодное положение — в промежуточное. Между индивидуальным и родовым сознанием. Если посвятить себя самореализации, надо слушать исключительно собственное «Я», пренебрегая опытом предшествующих поколений. Если продолжать семейные традиции, придется отодвинуть это самое «Я» в сторонку и послушаться старших. Ни та, ни другая стратегия не гарантирует успеха. Поэтому очередная полоса неудач вызывает одну и ту же реакцию: эх, я дурак/дура! Надо было мне слушать маму! Хорошо, если мама — разумная женщина и не станет прятать свое чадо от реальности в семейном живом уголке, словно аквариумную рыбку. Тогда у ее ребенка есть шанс, пережив депрессию, выбраться на большую воду с минимальными психологическими затратами и обрести ту

независимость, без которой, по большому счету, успех невозможен. Взаимное доверие старших и младших — огромное подспорье. И отнюдь не иллюзорное, как в мечтах о большой-пребольшой семье, где все за всех (якобы), а в действительности каждый за себя.

В интересах клана, чтобы поддерживать нормальный «механизм функционирования» множества родственников, приходится ограничивать их потребности и возможности. И в таких семьях вырастают не столько умные, сильные и ответственные, сколько послушные, исполнительные и инфантильные. Кстати, даже лидер клана (если он действительно лидер, а не капризная примадонна, каждую минуту требующая внимания к себе) обременен таким количеством ответственности, что сам себе не принадлежит. А его подопечные — и во все солдаты-сверхсрочники. Их ценнейшие качества — выучка и беспрекословность. Они не обсуждают приказов вышестоящих, они их выполняют. И если молодой супруг/супруга не вписывается в подобную семейную структуру, у него один выход — наружу, за пределы клана. Увольнение без выходного пособия.

Впрочем, окончательное изгнание неугодных зятьев и невесток — не самая важная цель матриарха или патриарха. Есть вещи и поважнее. Иначе о Даше позабыл бы не только Митя, но и все остальные, включая свекровь. Так что же становится главной целью свекра и свекрови, тестя и тещи с того момента, как их детка привела в дом какую-то малопривлекательную личность в качестве супруга/супруги? Нет, не изгнание пресловутой личности вон, на мороз. Главной целью примерно в 70% случаев считается рождение внуков. Иная мама задолго до свадьбы достает свое чадо уговорами: «Когда ты, наконец женишься/замуж выйдешь? Мне бы внуков понянчить!» Не будем касаться вопроса, насколько потенциальные бабушки морально и физически готовы к этой священной бабковой миссии (а что? Есть же священная материнская миссия? А это — священная бабковая!), спросим лучше: дети — это праздник?

Мы предполагаем, что молодые матери ответят стройным хором: нет!!! Ребенок — это труд! Это работа! Мало того, что она отнимает огромное количество сил, она еще и налагает гигантскую ответственность. За каждую принципиальную ошибку в ходе рращения и воспитания малыша и родители, и ребенок могут серьезно поплатиться своим здоровьем, физическим и душевным... Поэтому всякий, кто вмешивается в этот нелегкий процесс с безответственными намерениями типа «понянчиться и побаловать», должен быть ограничен в полномочиях. В свою очередь, бабушки (да и некоторые дедушки тоже) категорически заявляют: у нас есть права на то, чтобы нянчиться и баловать! Мы требуем продолжения банкета, то есть общения с внуками! Ради осуществления этих прав мы готовы на все, даже на примирение с женой/мужем нашей деточки! Ну а если наша деточка уже дошла до развода...

Не секрет, что вмешательство тещ и свекровей в жизнь молодой семьи довольно часто приводит к разрыву. То есть не вмешательство старших как таковое, а скорее неукротимый инфантилизм одного из (или даже обоих) супругов, стремление вернуться под крылышко к мамочке, в уютное «детское» существование. Существование, когда не только быт, но и более серьезные сферы жизнедеятельности обеспечиваются мамой и папой, а не собственными усилиями великовозрастной деточки.

*ТРУДНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВЗРОСЛЫЙ МИР
НАСТОЛЬКО ВЕЛИКИ, ЧТО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ
ПРЕОДОЛЕВАЮТ ЭТОТ БАРЬЕР С ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ.*

К тому же психологический барьер надстраивается препятствиями другого рода — чаще всего финансовыми. Поэтому будем снисходительными к тем, чей брак напоминает не столько союз самостоятельных людей, сколько пробное сожи-

тельство половозрелых, но еще морально и материально зависимых вчерашних подростков.

В общем, каковы бы ни были причины развода, молодые люди расстались, каждый зажил своим умом, а ребенок, скорее всего, остался с мамой. И тут, даже если взаимоотношения с невесткой раньше балансировали на грани горячей и холодной войны, свекровь принимается наводить мосты. Ее цель — сохранить видимость хороших отношений с бывшей невесткой, которая отныне превращается в живой блокпост на путях к внукам.

С непреклонной мамулей в подобных ситуациях происходит нечто удивительное. Даже если ее сынок совершенно не жаждет видеться со своей «бывшей», а также проводить время с отпрысками, его мамаша проявляет доселе невиданное рвение. Она вмешивается в личную жизнь «отрезанного ломтя», то бишь невестки, дает ей чрезвычайно ценные, а то и вовсе бесценные советы по части трудоустройства, личных отношений, творческих планов и, конечно же, по части воспитания детей. Куда ни глянь — всюду она с наставлениями.

Если ее пытаются прогнать, бывшая свекровь, да и прочие родственники начинают примерять маски Славного малого, Тряпки, Прилипалы, Защитника — те самые, которые прежде пытались надеть на вас... Какова их цель? Не дать распасться иллюзорной связи между собой и — нет, не вами. Между собой и своими внуками. Чтобы как-то утвердить право на присутствие в вашей жизни, они готовы... заменить вам вашего «бывшего». В плане общения, конечно. Они позабудут про принципы и про самолюбие, станут навязываться и донимать вас своим демонстративным участием и теплотой. К вам как к личности это не относится. Просто вы — единственное средство для достижения поставленной цели.

Не исключено, что вы тоже однажды заметите: родня вашего партнера по браку играет с вами в игры — на повышение и на понижение. И то, что вам казалось родственными связями, с грехом пополам **имитирует** межличностный контакт. Доз-

волять это или не позволять — дело ваше. Кому-то подобное претит, кого-то раздражает, кого-то смешит. Если вы ушли от приемной родни не как колобок — в гордом одиночестве, а как Даша — с ребенком, ваши акции, вероятно, сразу же поднимутся. Ведь вы уже не безлика «функциональная единица», а родитель своего чада, каковое чадо приходится внуком/внучкой вашим бывшим свекровьям/тещам. И обращение с вами соответственно изменится — с повелительного наклонения на сослагательное. Вместо «делай, как было сказано» — «не могла/не мог бы ты сделать, как я прошу?»

Надо признать: зрелище лебезящего родственника, которого два-три года назад прямо перекашивало от диктаторской важности, — неплохой релаксant. Особенно для тех, кто от этого семейного Диктатора перенес немало. Единственный совет: не увлекайтесь. Люди, которым недоступно полноценное общение, непременно постараются втянуть вас в психологические игры, где вас опять используют «на новенького»: заставят играть роль ведомого, никак не информируя насчет правил. При том, что даже «в играх без правил правила нужно знать особенно тщательно», как сказал журналист Александр Самойленко. Итак, если вас не привлекает роль подсадной утки, не втягивайтесь в игру и не позволяйте себя использовать.

Но главное, чтобы **ваш ребенок** в том раннем (и чрезвычайно восприимчивом) возрасте, когда с одинаковой интенсивностью усваивается и хорошее, и дурное, не перенял бы у бабули привычку манипулировать людьми. Не из каких-то абстрактных моральных соображений, отнюдь.

*МАНИПУЛЯТОР В ОДИН ДАЛЕКО НЕ ПРЕКРАСНЫЙ МОМЕНТ
ОКАЗЫВАЕТСЯ ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПУСТОТОЙ,
КОТОРАЯ ПОГЛОТИТ И ЕГО СПОСОБНОСТЬ К ОБЩЕНИЮ,
НЕГО УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО ОН КАК ЛИЧНОСТЬ
МОЖЕТ БЫТЬ КОМУ-НИБУДЬ НУЖЕН, ПОЛЕЗЕН, ИНТЕРЕСЕН.*

Каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался с подобным «продуктом воспитания». «Перелюбленный» ребенок, точно так же, как и «недолюбленный», приобретает целый набор психологических изъянов. В первую очередь оттачивается техника поиска виновного, тактика приписывания кому-либо и чему-либо своих ошибок. Начинает складываться авторитарный характер. В подростковом возрасте ребенок интуитивно подыскивает психологические стратегии для достижения цели. И если цели бывают разными, то психологические приемы, как правило, универсальны.

Представьте себе будущее подростка, понявшего однажды: все! Отныне и навек человечество перед ним в долгу, не за одно, так за другое. Создание комплекса вины в окружающих — фирменная стратегия вымогателя! И всегда можно подработать шантажом, направляя бестолковое окружение в верное русло, как описывала Тэффи в «Банальной истории»: «Линочка подходила к нему мягкой кошечкой и шепелявила: «Папочка! Дай Линочке тлиста фланков на пятице. Линочка твой велный друг!» И что-то было в ее глазах такое подлое, что папочка пугался и давал». С чего бы это?

ПОВЗРОСЛЕВШИЙ МАНИПУЛЯТОР

*НЕНАМНОГО РАЗНООБРАЗНЕЕ ЮНОГО МАНИПУЛЯТОРА:
ТАН ЖЕ ВО ВСЕХ ПРЕГРЕШЕНИЯХ ВИНИТ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ,
ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ И НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ,
ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ И МАГНИТНЫЕ БУРИ.*

В крайнем случае он приписывает себе несуществующие недуги, чтобы никто не мог упрекнуть болящего за неверные действия. Конечно, реакция может принять и другую форму — не садистическую, а мазохистскую: со временем дитяtko находит удовольствие в чрезмерной опеке. Теперь его излюбленной маской становится Прилипала.

Известный американский психоаналитик Абрахам Брилл говорил: «Слишком послушные сыновья никогда не достигают многого».

*ПРИВЫЧКА ПЕРЕВОДИТЬ СТЕЛКИ НА ВНЕШНИЕ СИЛЫ,
ПОМЕШАВШИЕ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА, -
ДУРНАЯ ПРИВЫЧКА.*

Как и психологическая манипуляция. Из таких стереотипов мышления и поведения складывается неплодотворная ориентация личности. А это уже серьезное препятствие на пути к успеху. В общем, и родителям, и детям лучше избегать тупиковых путей психологической защиты. Двигаясь этими маршрутами, человек только отдаляется от полноценной, взрослой, самостоятельной жизни. Но вот вопрос: а почему мы вообще становимся на этот путь?

/

Шкала тревога нашей

О первую очередь на этот путь мы становимся из-за нашего самого первого спутника. Он появляется на свет вместе с нами. Он — древнее любого из живущих на земле. Он мешает нам достичь успеха. Он не позволяет нам проявить себя. Он нас непрерывно подставляет, хотя призван защищать и предупреждать об опасности. Это — страх. Мы боимся неудач, боимся осуждения окружающих, боимся разочарований. Самое ужасное, что может с нами случиться, — окончательная утрата веры в себя.

А страх немало способствует понижению самооценки. Не задумывались, насколько вы испуганы и встревожены окружающей обстановкой в настоящем или неліцеприятными перспективами в будущем?

Чтобы это узнать, нужно пройти тест, который установит ваше состояние по шкале тревоги. Ответьте на следующие предположения «да» или «нет».

1. Вы в состоянии работать долго, не уставая.
2. Если вы дали слово, то выполните свое обещание, каких бы затрат, душевных или физических, вам это ни стоило.
3. Как правило, руки и ноги у вас теплые, а гланды — розовые.
4. И голова болит редко.
5. Вы уверены в своих силах, вам все по плечу.
6. Когда приходится чего-нибудь дожидаться, вы начинаете нервничать.
7. Время от времени вы считаете себя ни на что не годной, «жалкой, ничтожной личностью». Самобичевание вам не чуждо.
8. Состояние счастья для вас — как что-то само собой разумеющееся.
9. Вы не в состоянии сосредоточиться на чем-нибудь одном.

10. Вы в детстве были пай-мальчиком/пай-девочкой и всегда безоговорочно выполняли поручения, которые давали старшие или друзья.
11. У вас нередко бывает расстройство желудка.
12. Вас часто одолевают тревожные мысли, вам свойственно тревожиться.
13. Вы считаете себя не более нервной, чем окружающие вас люди.
14. Застенчивость не ваша подруга.
15. Жить вредно для здоровья, вас напрягают любые обстоятельства и ситуации в жизни.
16. Время от времени вы тоном знатока говорите о вещах, в которых не разбираетесь.
17. Вы краснеете не чаще остальных.
18. Вам легко расстроиться из-за пустяка или какой-нибудь мелочи.
19. Вы редко замечаете у себя сердцебиение и одышку.
20. Из ваших знакомых вам нравятся да шко не все.
21. Когда вы тревожитесь, то не можете уснуть.
22. Обычно вы спокойны, и вас трудно вывести из состояния равновесия или расстроить чем-нибудь.
23. По ночам вас мучают кошмары.
24. Вы имеете склонность на чем-нибудь «зациклиться» и все всегда воспринимаете слишком серьезно.
25. Когда вы нервничаете, вас прошибает холодный пот.
26. Ваш сон беспокойный и прерывистый.
27. Вы не любите проигрывать в азартных играх и в любых других тоже, вам нравится выигрывать.
28. Вы — натура гораздо более тонкая, чем те, кто вас окружает.
29. Вы не прочь посмеяться над скабрёзным анекдотом или нескромной остротой;
30. Вам хотелось бы научиться быть довольным своей жизнью так же, как ею довольны другие.
31. У вас часто бывают приступы тошноты.

32. Ваши финансовые и служебные дела постоянно вызывают у вас чувство тревоги.
33. Некоторые люди кажутся вам подозрительными субъектами, хотя умом вы понимаете, что они вреда вам причинить не могут.
34. Когда вы смотрите вперед, то видите перед собой горы трудностей и айсберги препятствий, которые вам никак не преодолеть.
35. Вас легко привести в состояние замешательства.
36. Временами вы приходите в состояние настолько сильного возбуждения, что не можете заснуть.
37. Вы по природе человек не конфликтный, вам легче уклониться от неприятного разговора, чем отстаивать свою точку зрения.
38. Время от времени вы нервничаете настолько, что ком к горлу подкатывает и трудно дышать.
39. Вы никогда не опаздываете на работу или на свидание.
40. Бывает, что вы чувствуете себя совершенно бесполезным.
41. А бывает, вам очень хочется крепко выругаться.
42. Чувство тревоги стало вашим постоянным спутником.
43. Вас постоянно беспокоят гипотетические неудачи: «А вдруг это может случиться?»
44. Вы нередко боитесь, что вдруг покраснеете не к месту.
45. Часто на вас накатывает волна отчаяния.
46. Вас легко заставить нервничать по поводу и без повода.
47. Когда вы собираетесь что-нибудь сделать, у вас часто от волнения дрожат руки.
48. Вы почти всегда испытываете чувство голода.
49. Вам не хватает уверенности в себе.
50. Вас легко бросает в жар даже в прохладный день.
51. Вы часто мечтаете о таких вещах, о которых лучше никому не рассказывать.
52. У вас очень редко бывают боли в животе.
53. Вы считаете, что внимательность не ваш конек, вам трудно сосредоточить все свои мысли на определенной задаче или работе.

54. У вас наступают периоды такого сильного беспокойства, что вы не можете усидеть на месте, меряете пространство шагами туда-сюда.
55. Вы всегда отвечаете на письма сразу же после прочтения.
56. Вас легко расстроить до слез.
57. Вас ничто не сможет заставить покраснеть.
58. У вас гораздо больше опасений и страхов, чем у тех, кто вас окружает.
59. Случается, вы откладываете на завтра то, что можете сделать сегодня.
60. Когда вы работаете, вы сильно напряжены.

Подсчет баллов

В 1 балл оцениваются ответы «да» к высказываниям 6, 7, 9, 11, 12, 13, 15, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 53, 54, 56, 60. Так же оцениваются ответы «нет» к высказываниям 1, 3, 4, 5, 8, 14, 17, 19, 22, 39, 43, 52, 57, 58.

Неискренними считаются ответы «да» к пунктам 2, 10, 55 и ответы «нет» к 16, 20, 27, 29, 41, 51, 59. Эти показатели — верификация вашей откровенности, поэтому они не учитываются. Если вы понимаете, что дали много ложных ответов, есть смысл пройти тест еще раз — и отвечать по возможности так, как думаете.

Сложив полученные баллы, вы увидите, каков ваш уровень тревожного состояния.

От 40 до 50 баллов: очень высокий уровень тревоги. Этот уровень чаще всего свойственен психастеникам, впадшим в особо нервное состояние. Но также его могут достигнуть и эпилептоиды, если их как следует поугасть устрашающими прогнозами и шокирующими высказываниями; и шизоиды, которых может нервировать непредсказуемость и непознаваемость мира. Впрочем, с шизоидами никогда ничего не знаешь наверняка: может, им нравится

бояться. Обычно этот уровень свидетельствует о серьезных проблемах, которые человек не решает, а только пытается замолчать или, наоборот, заболтать. Лучше оставить эту тактику маскировки под цветущий лужок и поискать путей для разрешения ситуации.

От 20 до 39 баллов: высокий уровень тревоги. Этому состоянию подвержены не только психастеники или запуганные эпилептоиды. В нем могут пребывать и истероиды, когда у них не складываются отношения с окружающими и они никак не могут привлечь внимание к своей персоне. В этом Состоянии человек может пребывать довольно долго, но не без последствий: именно из-за длительного нервного перенапряжения, как вы понимаете, в организме возникают разные соматические заболевания, и практически всегда это состояние сопровождается депрессией. Поэтому такой уровень тревоги желательно понизить индивидуально выбранным способом.

От 15 до 24 баллов: средний (но ближе к высокому) уровень тревоги. Это состояние можно считать нормой для некоторых натур — вроде психастеника и истероида, а также шизоида. Для эпилептоида, импульсивного и активного этот уровень тревоги несколько высоковат, чтобы пребывать в нем постоянно. Впрочем, определенная эмоциональная встряска — наш верный помощник. Бывает даже, тревожность превращается в стимул к действиям, если только не мешает нам подумать и разобраться в ситуации.

От 5 до 14 баллов: средний (но ближе к низкому) уровень тревоги. Как раз для эпилептоида, импульсивного, шизоида. На этой «высоте тревоги» они чувствуют себя вполне комфортно. И не только они. Гармония тонуса и покоя — в принципе для любого современного человека это выглядит словно райский сад по весне. К сожалению, не всегда

удается достичь подобного душевного равновесия. Но не надо терять надежду. Спокойствие, только спокойствие, как говорил Карлсон.

От 0 до 4 баллов: низкий уровень тревоги. Для самых деятельных натур — для импульсивного и активного — такое «со святыми упокой» ничуть не комфортно. Эйфория, конечно, неплохая штука, но она имеет тенденцию со временем переходить в отупение, или, как пишется в «Медицинской энциклопедии», «благодушно-приподнятое настроение, когда большой пассивен, а его психические процессы замедлены». Разумеется, без такого «торможения» мозга просто-напросто перегорят. Но и затягивать себя в «ощущение блаженного довольства», будто в болото, — опасно для жизни и карьеры.

Вообще, полярные состояния — очень высокого или очень низкого уровня тревоги — могут послужить отличным стимулятором или релаксантом, но пребывать в них постоянно ни в коем случае не следует. Необходимо или решить проблему, которая приводит человека в опасное состояние, или закалить его психику настолько, чтобы ему не требовалось впадать в панику или в отупение в неблагоприятных обстоятельствах.

И естественно, если ваше состояние характеризуется как тревожное, вы инстинктивно будете искать способа снизить уровень стресса. Чтобы успокоиться, большинство людей пытается расслабиться, подобрать действенный релаксант, выбрать более подходящую обстановку и т. п. Чрезвычайно действенные методы. Но есть метод, о котором ничего такого сказать нельзя. Это попытка получить если не счастье, то, по крайней мере, покой и волю **извне** — от окружающих людей. С помощью социального одобрения. Есть психологические типы, сильно обеспокоенные условиями, в которых протекает их существование. Они прямо-таки жаждут перемен. Вот только изменить они хотят не какие-то там неблагоприят-

ные условия. Эти психотипы стремятся улучшить **мнение окружающих** насчет своего существования (да и насчет себя). Они собираются доказать аудитории — сослуживцам, домочадцам, знакомым и малознакомым, что у них все в шоколаде. А вы? Вы жаждете усовершенствовать свой мир путем получения социального одобрения?

Чтобы узнать это, нужно пройти еще один тест. Он раскрывает вашу мотивацию одобрения. Все, что мы делаем, мотивируется теми или иными эмоциями. Если вы мечтаете вызвать у окружающих теплые чувства — как истероид, то ваша мотивация одобрения высокая. По мере снижения интереса к мнению окружающих о вашей персоне уровень мотивации одобрения падает. Проверьте себя: ответьте на эти предположения «да» или «нет» и подсчитайте результат.

1. Если вы берете книги из библиотеки, то возвращаете их обратно только после внимательного прочтения.
2. Если кому-то нужно помочь в беде, то вы, не испытывая колебаний, предлагаете свою помощь и делаете что можете.
3. Вы всегда внимательно следите за своим внешним видом: одеждой, прической.
4. Когда вы садитесь дома за стол, то соблюдаете все правила этикета, как если бы вы ели в ресторане или кафе.
5. Вы никогда ни к кому не испытывали чувства антипатии.
6. Начав какую-нибудь работу, вы можете бросить ее из-за неуверенности в своих силах.
7. Иногда вы любите посплетничать и позлословить об отсутствующих.
8. Вы всегда внимательно слушаете собеседника независимо от его положения в обществе.
9. У вас бывают ситуации, когда вы придумываете себе оправдание, чтобы выглядеть прилично.
10. Вам приходилось использовать в своих интересах чью-либо оплошность.
11. Вы всегда охотно признаете свои ошибки.

12. Если вас обидели, то вместо прощения вы стараетесь отплатить обидчику той же монетой.
13. Вы предпочитаете настаивать на том, чтобы делали так, как вы считаете нужным.
14. Когда вас просят оказать кому-нибудь услугу, то внутреннего протеста у вас не возникает.
15. Вас не посещает чувство досады, если кто-то высказывает точку зрения, диаметрально противоположную вашей.
16. Вы всегда тщательно продумываете, что взять с собой в длительную поездку.
17. Бывают случаи, когда вы завидуете чужим удачам.
18. Временами вас раздражают люди, которые обращаются к вам с просьбой.
19. Когда вы слышите, что у кого-то неприятности, вы думаете, что они получили по заслугам.
20. Вы никогда не говорите с улыбкой неприятные вещи.

Подсчет баллов

Вы получаете по 1 баллу за ответы «да» к пунктам 1, 2, 3, 4, 5, 8, 11, 14, 15, 16, 20 и за ответы «нет» к пунктам 6, 7, 9, 10, 12, 13, 17, 18, 19.

В данном тесте производится оценка вашего желания получить одобрение окружающих по отношению к вашим словам и поступкам. Мотивация одобрения — очень действенная основа не только для карьерного роста. Высокая мотивация одобрения — свидетельство высокой потребности человека в общении, и наоборот — большая потребность в общении показывает, что ее носитель жаждет одобрения окружающих.

Когда психологи произвели анализ межличностных отношений в группах, были выявлены четыре основных типа ролей — причем не только реальных, соответствующих действительности, но и ролей демонстрируемых, придуманных и сыгранных. Вот типы ролей, которые может проявлять каждый

член группы: сотрудничающий, соперничающий, ведомый и обособляющийся. Эти роли не связаны напрямую с психологическим типом, но входят в его состав как одна из характеристик.

От 15 до 20 баллов: сотрудничающий тип. Как вы понимаете, к сотрудничеству в буквальном смысле этого слова предрасположены разные люди — в том числе и не слишком в себе уверенные, постоянно нуждающиеся в опоре и поддержке, те, которые ищут друга, способного их защитить, успокоить, поднять их упавший дух, улучшить настрой. Но в данном случае речь не о них, а о перфекционистах, желающих нравиться если не всем поголовно, то большинству людей: им необходимо и делать что-либо, и выглядеть лучше всех. Они старательно соблюдают все правила человеческого общежития. Если не получается быть лучшим, такой человек старается казаться лучшим. Сильнее всего это желание, как и потребность в одобрении, разумеется, проявляется у истероида — его жизнь заключается во внимании и восхищении публики, в положительных отзывах рецензентов, в цветах и записках — словом, во всех зримых и незримых знаках одобрительного отношения. В одобрении серьезно нуждается и эпилептоид. Ему тоже нужны и поклонники, и друзья, и покровители.

От 11 до 14 баллов: соперничающий тип. Здесь самоутверждение и повышение самооценки происходит совершенно другим способом. Человеку по-прежнему необходимо внимание, общение, одобрение — просто он добывает их иным методом. То есть не сотрудничая, а соревнуясь. Доказать, что вы лучше какого-то типа (или целой толпы каких-то типов), — верное средство ощутить себя по всем показателям особенным, не таким, как все. Вот почему к весьма распространенному приему — повышаешь свой статус (или, что тоже бывает, понижаешь ста-

туе соперника) — и тут же автоматически поднимается самооценка — прибегает огромное количество людей. И среди них в первых рядах активный (благодаря высокому уровню агрессии), эпилептоид (из-за потребности быть или казаться умнее и опытнее остальных), импульсивный (у них вообще присутствует склонность к лидерству).

От 6 до 10 баллов: ведомый тип. Есть целая категория людей, которые скорее согласятся, чтобы ими руководили, чем возьмут на себя ответственность и хлопоты, связанные с руководством, конкуренцией, соперничеством или с любой другой формой включения в их собственные планы и замыслы других личностей. Нельзя путать ведомого с безвольным, хотя некоторое сходство имеется. Ведомыми становятся самые разные психологические типы — особенно в тот момент, когда сознание дезориентировано, система ценностей рушится, а мир вокруг меняется. Тогда уровень тревоги и неуверенность в себе растут по экспоненте. И только отдельные индивиды в силах взять на себя ответственность не только за себя, но и за других людей. А большинство, наоборот, станет искать подходящего лидера. Типичный пример ведомого — психастеноид. Хотя повторяем: если высокая мотивация одобрения ярко проявляется в каком-то психологическом типе, совершенно не обязательно, что именно она становится фундаментом этой натуры. Если психастеник очень рассержен или испуган, он может стать обособляющимся типом.

От 0 до 5 баллов: обособляющийся тип. Никому не желает понравиться, ни к кому не пытается подольститься. И даже соревноваться ни с кем не хочет. Живет так, как ему нравится. Или просто демонстрирует свою «особенность» и «обособленность» — дескать, я не собираюсь смешиваться с толпой и не интересуюсь мнением, которое обо мне составит эта толпа. Как Дядя Федор в Про-

стоквашине, «сам по себе мальчик, свой собственный». Разумеется, это с равной вероятностью может оказаться и реальная роль, и демонстрируемая. Но в любом случае она свидетельствует о намерении обойтись без установленных традицией ритуальных танцев «я хороший, я из приличной семьи, я воспитанный, я адекватный, со мной удобно...». Такой человек даже не стесняется своей неуверенности в себе, слабостей, неприглядности своего облика и манер. Ему, похоже, все равно. Мы думаем, вы уже и сами догадались, кому образ «хорошего» абсолютно неинтересен — конечно же, шизоиду без истероидного компонента. Шизоид если и выберет какие-то характеристики, за которые людей, по его мнению, стоит уважать, то... Мда. Обычному человеку нипочем не выявить «концепцию» выбранных параметров — то ли это длина волос, то ли полнота собранного гербария, то ли глубина изучения «Дао дэ цзин», а может, еще что-нибудь неординарное. Шизоид и в самом деле тип совершенно непредсказуемый и не слишком нуждающийся в публике. У него все свое — и «что такое хорошо», и «что такое плохо».

Мир слишком стар, чтобы его переделывать

Ну, как у вас обстоят дела с уровнем тревоги и с потребностью в одобрении? Скорее всего, человек вы беспокойный и нуждающийся во внимании. Потому что для молодости это обычное состояние. Видимо, французский писатель Люк де Вовенарг писал именно о молодежи: «Мы не так домогались бы всеобщего уважения, когда бы твердо знали, что достойны его». Переходное десятилетие (или два), отделяющие детство от зрелости, — тот самый возраст, когда успех равен уважению, достоинству и... личности. В это время мы постоянно просчитываем, на какой объем симпатии расщедрится наше

окружение в соответствии с нашей успешностью. Мы вычисляем, с какой силой нас будут любить за наши достижения и завоевания. Мы измеряем, насколько потеплеют чувства друзей и родных при виде дипломов и крылатых фигурок из помятого алюминия или самоварного золота. Этот, честно говоря, сомнительный и однобокий подход не только психологически, но и **физически** связан с развитием индивидуальности.

В детстве и юности, осваивая технологию сознательного контроля над эмоциями, мы то и дело возвращаемся к «чувственному» восприятию мира. Возникнет какое-нибудь желание — и захватит целиком. Например, приспичило человеку освоить профессию брокера. Так вот, практически ни с того ни с сего. Просто потому, что «это круто». Начинать, конечно, тяжело. Чем эта затея кончится — неизвестно. Фантазии, разумеется, немного разряжают обстановку — рисуют приятные картины грядущего обогащения, продвижения по службе и основания гигантской корпорации имени себя. Но в целом как-то неуютно. Всем, не только потенциальным брокерам. Такое уж это место — переход из мира детства в мир взрослых. Неуютное, холодное, жесткое. В общем, чтобы взбодриться, расхрабриться и подстегнуть собственное усердие, молодежь сама себя убеждает: если я не выполню задуманное — у-у-у! Меня все разлюбят. Включая маму и папу.

Потерять стимул для некоторых людей означает потерять цель и средство для достижения цели. Подсознание сопротивляется допинг-контролю со стороны разума. Ведь если логическое мышление опровергнет ложное убеждение насчет тождественности личности и успеха, личность, того и гляди, потеряет всякий интерес к деятельному образу жизни. И надолго увязнет в состоянии «пролонгированного детства». Ват почему в молодом возрасте бывает так трудно понять, что все эти «возбуждающие формулы» абсолютно неверны. Что люди испытывают симпатию, любовь и теплоту к **людям**, а не к грамотам в рамочках. Да, ваша мама обрамила и повесила

на стенку похвальные листы «За победу в конкурсе плеквов на дальность расстояния» и «За умелое балансирование самым толстым гамбургером». Ей хочется гордиться вашими достижениями. Но ее **чувства** не зависят, по большому счету, от этих цветных бумажек. И от других цветных бумажек, с изображениями американского президента или Большого театра, родительское чувство также не зависит. Хотя слава и богатство — отличная приправа, разнообразящая вкус жизни.

Предположим, **вам** самому хочется этой приправы. Вам нравится, когда жизнь имеет яркий вкус, пикантность и остроту.

ИСПОЛНЯЙТЕ СВОЕ ЖЕЛАНИЕ.

*НО НЕ ПЕРЕНОСИТЕ ЕГО НА РОДИТЕЛЕЙ: Я ДЕСКАТЬ,
ДЛЯ ПАПЫ С МАМОЙ СТАРАЮСЬ. И ВИНУ ЗА СВОИ НЕУДАЧИ
ТОЖЕ НА БЛИЗКИХ НЕ ПЕРЕНОСИТЕ.*

Оставьте психологические игры с переключением психологической ответственности на чужие плечи для дальних, с которыми не требуется углублять контакт и упрочивать взаимоотношения. У каждого из нас полным-полно знакомых, с которыми в принципе не о чем говорить при встрече. Стоишь перед таким посреди улицы, комнаты, холла и бубнишь равнодушно, без интонаций: «Привет. Как дела. Как живешь. Да что ты. Ну надо же. Как интересно. Правда. Да. Нет. Я ничего. Все хорошо. Ну конечно. Созвонимся. Да хоть на следующей неделе. Конечно. Конечно...» Вот здесь игры с развлечением и пригодятся. Но уж никак не в общении с родными.

Ведь родители! — едва ли не единственные люди, с которыми можно быть откровенным. Они могут заблуждаться на ваш счет, они могут не догонять, что вы здорово изменились за последние годы, они могут демонстрировать инфантиль-

ные и истероидные проявления, они могут впадать в занудство... Тем не менее плюнуть, бросить и раз навсегда отмахнуться от них не получится. Это как географическое положение в политике: даже если вы прониклись к соседям антипатией, все равно вам не удастся переместить свои границы в другую часть света. Придется смириться с тем, что антипатичные народы и племена все-таки останутся вашими соседями. А значит, придется строить отношения, преодолевать трудности, заключать перемирия и гасить вспышки недовольства. Сорваться, наорать, разорвать все связи и закрыть тему общения и сотрудничества — не значит прекратить конфликт. Совсем наоборот — рано или поздно это будет «большой барабум», как сказал Корбейн Даллас вслед за инопланетяжкой Лилу¹.

Так же и с родителями. Есть только один способ не доводить до большого барабума. Надо понять, что происходит у них в головах. И что происходит в вашей голове. Потому что, вероятно, вы хотите одного и того же, просто изъясняетесь насчет своих желаний в разных выражениях. Вдруг вас ждут приятные перемены, о которых писал Марк Твен: «Когда мне было четырнадцать, мой отец был так глуп, что я с трудом переносил его; но когда мне исполнился двадцать один год, я был изумлен, насколько этот старый человек помнел за последние семь лет». Впрочем, даже если вам от жизни требуются совершенно разные вещи — все-таки вопрос о потребностях можно урегулировать. И найти общий язык относительно кратчайшего пути к успеху. А еще баланс между личными и семейными интересами. И вообще договориться по-хорошему. А переходить на позиции гордой непримиримости — плохая политика. Можно сказать, что это и не политика вовсе.

Ваша цель — не исправление родителей. Они нам достаются слишком старыми, чтобы их можно было исправить. По-

¹ Главные герои фильма «Пятый элемент».

старайтесь наладить взаимопонимание и взаимосвязь. Потому что о ваших проколах и неудачах они рано или поздно узнают (или догадаются) — не путем логики, так путем интуиции. В такой ситуации лучше, чтобы родители были на вашей стороне, а не на стороне тех, кому лишь бы язык почесать на ваш счет.

*ПОСТАРАЙТЕСЬ ПРЕВРАТИТЬ РОДНЫХ В СОЮЗНИКОВ.
А ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТОГО
НЕ ОБРАЩАЙТЕСЬ С НИМИ КАК С ВРАГАМИ.
ХОТЯ ВРЕМЕНАМИ СДЕРЖАТЬСЯ ДОВОЛЬНО ТРУДНО...*

Словом, вас, молодых, поджидает неминуемая и неотвратимая зрелость. А с нею рядом, переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, стоят ответственность и самостоятельность. Но на пути взросления каждого человека поджидает лес ошибок и предрассудков. Главное — не заблудиться и не застрять в этих пущах и кущах на целую жизнь. Ведь со временем вы получите в свои руки и главенство, и власть, и влияние. По крайней мере в семейном кругу. Хорошо бы до того момента вы научились быть терпимым, снисходительным, понятливым и ироничным. Этот малый джентльменский набор сослужит вам добрую службу: избавит вас от ограниченности восприятия, а заодно и от разочарования в себе и в людях.

Оглавление

Введете..... 3

Глава первая

Цивилизация не может ждать милостей от природы— 9

Если характер есть — он редко бывает приятным..... 11

Десять способов решить проблему жизни..... 23

Сказка о рыбке, дураке и Аладдине..... 55

Глава вторая

Отсутствие сходства с нами—..... 65

Страна, где все по-другому..... 67

Правду трудно говорить и нелегко слушать..... 74

Ложь как признание превосходства..... 83

Оптимальная доза самолюбия..... 96

Глава третья

Грехи и огрехи молодости—..... 109

Контрольная, предложенная раньше урока..... 111

Ты не экзаменатор, ты убийца!..... 121

Зачем Яго подставил Дездемону?..... 137

Порядок клеветания за Круглым столом..... 149

Глава четвертая

Родительский терроризм пройдет! Наверное—..... 161

«Судите ж вы, какие розы нам заготовит...»..... 163

Почему масаи умирают в тюрьме?..... 174

«Я вам покажу корсиканцев!».....	184
«Умный сам идет, дурака судьба тащит».....	198

Глава пятая

Успех ударяет в голову, неудача - в сердце—207

«Мои дорогие, весьма дорогие пиявочки».....	209
Ничего не делать, ничего не говорить, не быть никем.	223
Война за умы как психическая атака.....	231

Глава шестая

Хорошая свекровь - мертвая свекровь?.....245

Чужой-1, Чужой-2, Чужой-3.....	247
Борьба без правил, личные отношения без лица.....	258
Жизнь взаимы по-русски.....	271
Шкала тревоги нашей.....	282
Мир слишком стар, чтобы его переделывать.....	292

Серия «Практическая психология»

Ципоркина Инесса Владимировна
Кабанова Елена Александровна

ДОМАШНЯЯ ДИПЛОМАТИЯ, или
КАК УСТАНОВИТЬ ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Редактор *В. Бармин*
Дизайнеры обложки *Е. Клодт, С. Батулин*
Художественный редактор *З. Буттаев*
Технический редактор *З. Теплякова*
Корректор *С. Липовицкая*
Компьютерная верстка *Г. Балашовой*

Подписано в печать 23.06.06. Формат 60х90/16.
Бумага газетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Печ. л. 19,0.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 3182. С-020.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 2 - 953 000.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.007456.11.05 от 11.11.2005 г.

ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА».
107078, Москва, ул. Новорязанская, д. 8а, корп. 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Открытом акционерном обществе
«Ордена Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография».
115054, Москва, Валовая, 28.

И. Ципоркина, Е. Кабанова

Инесса Ципоркина и Елена Кабанова — авторы многих популярных книг по психологии, а также многочисленных публикаций в прессе и на интернет-сайтах. У Елены Кабановой и Инессы Ципоркиной много общего: пишут диссертации, выпускают научные статьи, ни душевных надрывов, ни родимых пятен не имеют, про личную жизнь умалчивают, живут, получая удовольствие от процесса, работают на результат.

Многие молодые люди лет так до двадцати... пяти считают своих предков занудами и не желают слушать их советы, подсказки. Мол, ничего они в проблемах молодежи «не просекают». В стремлении отделаться от навязчивых предков молодые часто уклоняются от честных ответов, а то и беззастенчиво врут. В результате конфронтация в семье усиливается, а отношения заходят в тупик. На самом деле, считают психологи Инесса Ципоркина и Елена Кабанова, наши родители не столь уж безнадежны и способны многое понять. Как перейти от осуждения к пониманию, как установить между поколениями прочные дружеские отношения, вы узнаете из их новой книги.

ISBN 5-462-00476-1

9 785462 004766